

U $\frac{315}{74}$

У $\frac{315}{74}$

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
СЪВЕРНАГО УРАЛА,

ИЗСЛѢДОВА ННАГО
УРАЛЬСКОЮ ЭКСПЕДИЦІЕЮ

въ 1847 и 1848 годахъ,

съ присовокупленіемъ общаго обзора путешествія экспедицій, отчета по съемкѣ, разныхъ замѣчаній въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, карты съвернаго урала и плана города березова.

Соч. Д. Юрѣва.

(Изъ Записокъ Военно-Топографическаго Депо).

38713-12

—•••—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1852.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
СРЕВЕРНАТО УРАЛА

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

УРАЛЬСКОЮ ЭКСПЕДИЦИЕЮ

ВЪ 1847 И 1848 ГОДАХЪ

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ОБЩАГО ОБОЗРА НАТѢЩЕСТВІЯ ЭКСПЕДИЦІИ, ОТДѢЛА
ПО СРЕВЕРЪ, РАЗНЫХЪ ЗАМѢРАНІИХЪ ВЪ СТАТИСТИЧЕСКОМЪ И ЭТНОГРАФИ-
ЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИХЪ, КАРТЫ СРЕВЕРНАТО УРАЛА И ПЛАНА ГОРОДА ЕКАТЕРИ-
НБУРГА.

Соч. Д. Юрлова.

(Изъ Записокъ Военно-Топографическаго Депта)

33919-45.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

1852

2007237538

ЕГО СВѢТЛОСТИ,

**Предсѣдателю: Государственнаго Совѣта и Комитета Господъ
Министровъ; Военному Министру; Предсѣдателю: Военнаго
Совѣта, Кавказскаго и Сибирскаго Комитетовъ; Сенатору; Члену
Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18-й день Августа
1814 года; Шефу Уланскаго и Егерскаго имени своего полковъ,
Господину Генералу отъ Кавалеріи, Генераль-Адъютанту, всѣхъ
Россійскихъ и разныхъ иностранныхъ Орденовъ Кавалеру**

КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ ИВАНОВИЧУ

ЧЕРНЫШЕВУ.

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

Исслѣдованіе и изученіе обширнаго, полусвѣтнаго Отечества нашего, находили въ Вашей Свѣтлости постояннаго и высокаго покровителя своего, что доказываютъ многія Экспедиціи, какъ непосредственно снаряжаемыя отъ Генеральнаго Штаба, такъ и посылаемыя съ всегдашняго содѣйствія его. Имѣя счастье участвовать въ одной изъ нихъ, снаряженной съ Высочайшаго соизволенія отъ Русскаго Географическаго Общества для изслѣдованія Сѣвернаго Урала, я старался по возможности собирать различныя свѣдѣнія о краѣ этомъ, сверхъ занятій, входящихъ въ кругъ обязанностей моихъ, изъ которыхъ составилъ теперь книгу подъ заглавіемъ: „Топографическое описаніе Сѣвернаго Урала, изслѣдованнаго Уральскою Экспедиціею въ 1847 и 1848 годахъ, съ присовокупленіемъ общаго обзора путешествія Экспедицій, отчета по сѣлкѣ, разныхъ замѣчаній въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, карты Сѣвернаго Урала и плана города Березова“.

Движимый живѣйшею благодарностію къ особѣ Вашей
Свѣтлости, осмѣливаюсь посвятить высокому имени Ваше-
му посильный трудъ досуга моего, какъ дань совершеннѣй-
шей признательности за образованіе, полученное въ Училищѣ
Корпуса Топографовъ, пользующемся благодѣтельными вни-
маніемъ Вашей Свѣтлости, обращаемымъ на всю отрасль
обширнѣйшаго управленія Вашего.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію за счастіе
почитаю пребыть навсегда,

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

ВАШЕЙ СВѢТЛОСТИ,

покорнѣйшимъ слугою
Дмитрій Юрьевъ,
Прапорщикъ Корпуса Топографовъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Находясь для Топографической съемки въ Экспедиціи, посланной для изслѣдованія Сѣвернаго Урала въ географическомъ, геогностическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ, я, сверхъ занятій, входящихъ вокругъ обязанностей моихъ, старался по возможности собирать разныя свѣдѣнія и, внося ихъ въ свой дневникъ. Чтобы не затерялось собранное съ особенными трудностями и лишениями: нѣкоторые терминологическія свѣдѣнія, я доставлялъ въ Русское Географическое общество, а изъ остальныхъ матеріаловъ и изъ Топографическаго журнала моего, на досугъ сдѣлалъ общее извлеченіе, лѣтя себя надеждою, что всякое, хотя слабое описаніе страны, еще неизслѣдованной, можетъ принести несомненную пользу наукъ и изученію обширнаго, полусвѣтнаго отечества нашего.

Всѣ мѣста, изслѣдованныя нашимъ отрядомъ Экспедиціи (подъ начальствомъ Маіора Стражевскаго), сняты и описаны мною въ Топографическомъ отношеніи съ достаточною подробностію. Только небольшая часть Уральскаго Хребта, между широтами $64\frac{1}{2}$ и $65\frac{1}{2}$ градусами, оставлена нашимъ отрядомъ неосмотрѣнною въ 1848 году; этому воспрепятствовала свирѣпствовавшая того лѣта на Уралѣ заразительная язва; она истребила въ продолженіе двухъ недѣль на означенной дистанціи всѣ стада оленей у Остяковъ,—свыше десяти тысячъ головъ и, тѣмъ лишивъ Экспедицію всякой возможности продолжать дальнѣйшія изслѣдованія свои, потому что существованіе оленей есть единственное и возможное средство жизни и путешествія въ дикихъ горахъ Сѣвернаго Урала. Къ тому же жертвою язвы содѣлалась почти половина качующихъ туземцевъ и одинъ горный мастеръ нашей Экспедиціи.

Эта бѣдственная неудача заставила насъ искать спасенія отъ явной гвбелы и—мы удалились съ Уральскихъ горъ къ Востоку, оставивъ всѣ вещи и продовольствія на Уралѣ. Пѣшкомъ, безъ проводника, 22 дня странствовали мы между Уральскимъ Хребтомъ и р. Обью, по дикому долу, наполненному непроходимыми топями, и питаясь мхомъ, грибами и ягодами. Сдѣлавъ около 200 верстъ съ утомительными обходами и изнемогая отъ недостатка, голода и усталости, я не имѣлъ ни какой возможности продолжать рекогносцировки этого пути и, дѣлалъ только краткое описаніе въ своемъ дневникѣ.

Описаніе мое раздѣлено на двѣ части, для большей отчетливости, содержащія свѣдѣнія—собранныя въ 1847 и 1848 годахъ. Въ первой части изложены статьи:

а.) Общій обзоръ путешествія Уральской Экспедиціи и описаніе топографическихъ занятій за 1847 годъ.

b.) Списокъ пунктамъ, астрономически опредѣленнымъ въ Уральской Экспедиціи въ 1847 и 1848 годахъ, Г. Ковальскимъ.

c.) Алфавитный списокъ нѣкоторымъ Вогульскимъ, Остятскимъ, Самоѣдскимъ и Зырянскимъ словамъ, служащимъ къ поясненію дикихъ именъ мѣстности, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ мѣстнупотребительныхъ Русскихъ географическихъ терминовъ, встречающихся въ моемъ описаніи.

d.) Общій взглядъ на Уральскія горы, и главное направленіе водораздѣла на всемъ пространствѣ, Экспедиціею осмотрѣнномъ.

e.) Подробное описаніе направленія и составныхъ частей водораздѣла Уральского Хребта, на протяженіи снятомъ глазомѣрно.

f.) Примѣчательные отроги обоихъ склоновъ Урала.

g.) Замѣчанія относительно удобопроеходимости по Уралу и прочія путевыя замѣтки, съ краткимъ этнографическимъ и статистическимъ очеркомъ туземцевъ. Однакожь я не входилъ въ подробности послѣднихъ предметовъ, чтобы не уклониться отъ спеціальной цѣли описанія и невольно не впасть въ ошибки, дѣлая поверхностныя заключенія о томъ, что требуетъ подробнаго изслѣдованія.

h.) Подробное описаніе рѣки Вишеры, снятой мною маршрутами (*), отъ истоковъ ея и по всему протяженію теченія. Описаніе города Чердыня, — какъ примѣчательнаго пункта на водномъ сообщеніи р. Печоры съ Камою, съ замѣчаніемъ о промышленности его.

i.) Описаніе возвратнаго пути съ Уральского Хребта въ г. Березовъ. Отдѣльныя описанія рѣкъ Сыгвы и Сосвы, снятыхъ мною маршрутами—на этомъ пути. Описаніе г. Березова, съ замѣчаніями о промышленности туземцевъ, и вообще о Березовскомъ Краѣ, съ планомъ самаго Березова.

Содержаніе второй части:

a'.) Обзоръ путешествія Экспедиціи и глазомѣрной съемки мѣстъ, ею изслѣдованныхъ въ 1848 году.

b'.) Направленіе и составныя части водораздѣла, осмотрѣнной части Уральского Хребта отъ 66° сѣверной широты—къ Югу.

c'.) Отроги Урала на снятомъ протяженіи.

d'.) Отдѣльное описаніе верховьевъ рѣкъ, по снятому протяженію Уральского Хребта.

e'.) Извлеченіе изъ дневника моего за 1848 годъ, заключающее подробное изложеніе обстоятельствъ, бывшихъ причиною бѣдственной неудачи Экспедиціи.

(*) Глазомѣрная съемка по обѣимъ берегамъ на таковое разстояніе, какое только можно было видѣть съ рѣки.

Приложенная къ сему описанію карта Сѣвернаго Урала, составлена мною въ маломъ масштабѣ, съ тою цѣлію, чтобы показать только главное направленіе и положеніе Уральскаго Хребта и примѣчательныхъ рѣкъ обоихъ склоновъ его на всемъ пространствѣ, снятомъ маршрутами и осмотрѣннымъ Экспедиціею, для того-же, чтобы эта карта, какъ отчетная, могла бы съ удобностію служить для общаго обозрѣнія путешествія Экспедиціи и мѣстъ, ею изслѣдованныхъ, я назначилъ на ней пути Экспедиціи и мѣста, которыя опредѣлены астрономически. Приложить карту въ большемъ масштабѣ для этой цѣли я счелъ излишнимъ, потому что нынѣ уже составлена нами, по порученію Русскаго Географическаго общества, подробная карта Урала, изъ всѣхъ астрономическихъ опредѣленій Г. Ковальскаго и со съемокъ моихъ и Прапорщика Брагина, на которой будутъ всѣ подробности, входящія въ описаніе мое.

I. ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ СѢВЕРНАГО УРАЛА,
ОСМОТРѢННАГО ВЪ 1847 ГОДУ.

II. ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ СѢВЕРНАГО УРАЛА,
ОСМОТРѢННАГО ВЪ 1848 ГОДУ.

I. ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СЪВЕРНАГО УРАЛА, ОСМОТРѢННАГО ВЪ 1847 ГОДУ.

II. ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СЪВЕРНАГО УРАЛА, ОСМОТРѢННАГО ВЪ 1848 ГОДУ.

I.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ СЪВЕРНАГО УРАЛА,

ОСМОТРѢННАГО ВЪ 1847 ГОДУ.

Общій обзоръ путешествія Уральской Экспедиціи и описаніе топографическихъ занятій за 1847 годъ. Ученая Экспедиція, снаряженная съ Высочайшаго соизволенія, отъ Русскаго Географическаго Общества, для изслѣдованія Съвернаго Урала, подъ начальствомъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Полковника Гофмана, имѣла сборнымъ пунктомъ, или лучше, мѣстомъ начала дѣйствій своихъ, городъ Чердынь, Пермской губерніи. Отсюда, по сдѣланіи необходимыхъ приготовленій для путешествія, 30-го Мая 1847 года—Экспедиція, начала свои изслѣдованія двумя отрядами. Г. Гофманъ съ топографомъ (нынѣ Прапорщикомъ) Брагинымъ, отправились по рѣкамъ Западнаго склона Урала: Колвѣ, Вишерѣ, Березовкѣ, Вогулкѣ, озеромъ Чусовымъ и чрезъ Печорскій-Волокъ—по р. Волосницѣ до дер. Усть-Волосницы; далѣе, по р. Печорѣ до дер. Усть-Уньи; потомъ, вверхъ по рѣкамъ: Уньи, Кисуньи до вершины р. Малой-Печоры—на Уралъ. Другой отрядъ (на этотъ разъ гораздо многочисленнѣйшій), подъ начальствомъ Маіора Стражевскаго, въ которомъ находились: Астрономъ Ковальскій, Естественный-испытатель Брантъ и я, поднялся по р. Вишерѣ до самыхъ верховьевъ ея, на Уральскій Хребетъ, по которому слѣдовалъ потомъ къ Съверу, до вершины р. Малой-Печоры, гдѣ соединился съ первымъ отрядомъ.

Изъ сего послѣдняго общаго пункта, вся Экспедиція вмѣстѣ перешла по Уралу до вершины р. Большой-Печоры—до 62° съверной широты. Здѣсь снова Экспедиція раздѣлилась на означенные выше два отряда: Г. Гофманъ отправился по рѣкамъ Егра-Лягѣ, Илычу, Кожиму, Подчерему и Шугуру и, поднявшись по послѣдней, опять на Уралъ къ горѣ Тѣлпосъ-Изъ, подъ 64° съверной широты; отрядъ же Г. Стражевскаго въ это время продолжалъ свои изслѣдованія постоянно по Уралу къ Съверу, до означеннаго выше пункта на р. Шугурѣ, гдѣ вторично соединился съ Г. Гофманомъ 29-го Августа.

Затруднительное путешествіе по горамъ, не смотря на всѣ старанія ускорить его, было причиною, что мы ранѣе не достигли этого пункта. Потомъ уже позднѣе время года, и недостатокъ въ провизіи не дозволяли всей Экспедиціи вмѣстѣ продолжать путь свой далѣе къ Сѣверу, до параллели дер. Оранца (*), какъ это было предположено. По этому Астрономъ Ковальскій, отправился въ Чердынѣ для зимнихъ наблюденій; а Экспедиція, подвинувшись еще нѣсколько къ Сѣверу, вновь раздѣлилась. Г. Гофманъ, оставивъ весь багажъ, на легкѣхъ пустился далѣе къ Сѣверу по Уралу, сколько позволятъ обстоятельства, и, не смотря на затрудненія, успѣлъ однако осмотрѣть полградуса, почти самой дикой части Урала, до горы Квосмъ-Нёръ. Г. Стражевскій и я, спустились съ Уральскихъ горъ на востокъ на р. Ляпину, и по этой—последней и рѣкою Сосвою прибыли въ городъ Березовъ 19-го Сентября, куда, въ концѣ того же мѣсяца, застигнутый снѣгомъ и холодомъ, поспѣшилъ прибыть и отрядъ Г. Гофмана.

Такимъ образомъ, съ 30-го Мая по 19-е Сентября, всѣ упомянутые пути Экспедиціи по Уралу и рѣкамъ Западнаго склона его, на протяженіи отъ 61 до $64\frac{1}{2}$ градуса сѣверной широты, сняты глазомерно маршрутами, въ масштабъ 3 версты въ Англійскомъ дюймѣ (въ $\frac{1}{126.000}$ долю противъ настоящей величины). Въ теченіе означеннаго времени въ 1847 году снято 13,850 квадр. верстъ; а лѣтомъ 1848 года,—по описаннымъ ниже путямъ Экспедиціи, снято маршрутами же около 9,700 квадр. верстъ, всего 23,550 квадр. верстъ.

Для опредѣленія направленія пути и измѣренія угловъ, преимущественно употреблялась отражательная буссоль Шмалькальдера; кромѣ того, гдѣ Экспедиція останавливалась на нѣсколько дней, была употребляема и мензула малаго устройства.

Разстоянія пути опредѣлялись по времени. При опредѣленіи проплытаго разстоянія вверхъ по рѣкѣ, бралась во вниманіе измѣняющаяся степень быстроты теченія ея, которая измѣрялась по возможности. Въ опредѣленіи же разстояній по снимаемому пути въ горахъ, встрѣчалось болѣе затрудненій. Такъ какъ путешествіе болѣею частію совершалось всѣмъ пѣшкомъ, по этому считались собственные шаги, которые по замѣченному времени равнялись обыкновенному ходу оленей; ибо проводники съ обозомъ шли тоже пѣшкомъ. Все это испытывалось по снятой предварительно мѣстности, и по вымѣреннымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ линіямъ, и изъ нѣсколькихъ такихъ наблюденій составлены таблицы для откладыванія линейной мѣры по масштабу.

Неудобный, мѣстами даже трудный путь чрезъ болота и крутые каменные склоны хребтовъ, въ особенности по каменнымъ розсыпямъ,

(*) Небольшое селеніе на рѣкѣ Печорѣ, западнѣе хребта Сабла.

покрытымъ лѣсомъ, заставлялъ часто останавливаться, обходить и дѣлать неправильное и не пропорціональное движеніе относительно времени. Какъ-этимъ, весьма затруднялось опредѣленіе пройденнаго разстоянія временемъ, то я бралъ во вниманіе всѣ остановки, неудобства и даже степень крутизны скатовъ, и записывалъ въ журналъ среднее время, и, изъ таблицы соответствующую ему линейную мѣру, исправленные уже по соображенію.

Самая съемка подробностей производилась обыкновеннымъ порядкомъ и способами глазомѣрной буссольной съемки. Ширина маршрутовъ и подробность ихъ, зависѣли единственно отъ мѣстности, довольно ограниченныхъ средствъ и времени.

Для показанія хода съемки, также и для того, чтобы имѣть полнѣе матеріалы при составленіи общей карты мѣстъ,—Экспедиціею осмотрѣнныхъ, велись Топографическіе Журналы (*). Въ нихъ наскоро рисовались: маршруты и записывались откладываемыя разстоянія, азимуты примѣчательныхъ предметовъ, направленіе пути и краткое описаніе мѣстности, чрезъ-что имѣлась возможность на мѣстѣ ночлега нанести тѣ подробности и замѣтки, которыхъ во время пути, по скорости, дождю, или другимъ затрудненіямъ, невозможно было нанести тотчасъ. Особенное же вниманіе было обращено на направленіе и составъ водораздѣла Уральскаго Хребта изъ всѣхъ пунктовъ, откуда только я могъ видѣть его.

Такъ-какъ, описаніе это заключаетъ подробный отчетъ въ произведенной глазомѣрной съемкѣ мѣстъ, осмотрѣнныхъ Уральскою Экспедиціею, по-этому я счелъ необходимымъ помѣстить здѣсь для свѣдѣнія и слѣдующій списокъ всѣмъ пунктамъ, астрономически опредѣленныхъ Магистромъ Ковальскимъ.

Подробный же отчетъ о всѣхъ работахъ Астрономическихъ и Геодезическихъ, имъ произведенныхъ въ Уральской Экспедиціи, равно и объ отдѣльныхъ поѣздкахъ его зимою, заключается въ Географическихъ Извѣстіяхъ, во-второмъ выпускѣ 1849-го года.

(*) Подлинныя Полевые Журналы находятся въ Русскомъ Географическомъ Обществѣ; копіи—въ Архивѣ Военно-Топографическаго Депо.

СПИСОКЪ **АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ПУНКТОВЪ, ОПРЕДЕЛЕННЫХЪ ВЪ УРАЛЬСКОЙ ЭКСПЕ-** **ДИЦИИ, МАГИСТРОМЪ КОВАЛЬСКИМЪ, ВЪ 1847 и 1848 ГОДАХЪ.**

№	НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Сѣверная широта.	Д О Л Г О Т А (°).		ПРИМѢЧАНІЕ.
			Отъ Гринича.	Отъ Перваго меридіана.	
60°.					
1	Устье р. Изьвы	60°. 21',4.	56°. 51'.	74°. 51'.	Впадающей въ р. Вишеру.
2	Г. ЧЕРДЫНЬ (Пермс. губер.)	60. 24,2.	56. 50,8.	74. 10,8.	На правомъ берегу р. Колы- вы, въ 5-ти верстахъ отъ слиянія съ Вишерою.
3	Дер. Акчимъ	60. 28,1.	58. 5.	75. 45.	По рѣкѣ Вишерѣ.
4	Полодовъ-Камень	60. 29,5.	57. 7.	74. 47.	
5	Дер. Вѣагуръ	60. 29,9.	57. 45.	75. 25.	
6	Село Говорачио	60. 30,6.	57. 17.	74. 57.	
7	Дер. Писаннал	60. 51,5.	58. 1.	75. 41.	На р. Вишерѣ.
8	Дер. Усть-Ульсуй	60. 53,4.	58. 31.	76. 11.	Послѣднее селеніе, вверхъ по р. Вишерѣ.
9	Мысъ лѣваго берега р. Вишеры . .	60. 45,8.	58. 50.	76. 50.	На р. Вишерѣ.
10	Устье р. Чувальской	60. 51,4.	58. 57.	76. 37.	Впадающей въ р. Вишеру. Отсюда отходитъ оленья дорога на Уральскій Хре- беть.
11	Дер. Кыркусъ	60. 54,6.	57. 4,5.	74. 44,5.	На лѣвомъ берегу р. Колвы.
61°.					
12	Дер. Фадиша	61. 1,1.	56. 46,5.	74. 26,5.	На р. Вишерѣ.
13	Устье рѣч. Долганихи	61. 3,7.	58. 46.	76. 26.	Впадающей въ р. Вишеру.
14	Гора Иперемъ	61. 4,5.	59. 12.	76. 52.	На-Уралѣ.
15	Южный { Окопечности скалистаго кряжа	61. 9,8.	59. 18.	76. 58.	{ На-Уралѣ.
16	Сѣверный { Ильинигъ-Нѣръ	61. 15,4.	59. 14.	76. 54.	
17	Васюкова-Изба	61. 18,6.	56. 56,4.	74. 16,4.	Близъ озера Чусоваго, при устьѣ р. Березовки. На водномъ сообщеніи рѣки Камы съ Печорою.
18	Хребеть Мань-Урръ	61. 19,8.	59. 19.	76. 59.	На-Уралѣ.
19	На правомъ берегу р. Вишеры, противъ горы Монингъ-Тумъ	61. 50,0.	59. 12.	76. 52.	Плаваніе по Вишерѣ, выше этого мѣста невозможно. Отсюда отходитъ оленья дорога на-Уралѣ.

(*) Разность долготъ отъ Гринича и Перваго меридіана, принята здѣсь 17° 40'.

№	НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Сѣверная широта.	Д О Л Г О Т А.		П Р И М Ъ Ч А Н І Е.
			Отъ Гринича.	Отъ Перваго меридіана.	
20	Сопка Гальсоры-Я-Чихль	61°. 56'.2.	59°. 9'.	76°. 49'.	На Западномъ склонѣ Урала.
21	Хребетъ Оше-Нёръ	61. 58,9.	59. 25.	77. 3.	На Уралѣ, при Южномъ истокѣ р. Вишеры.
22	Въ долины р. Мал.-Уныи	61. 43,0.	59. 17.	76. 57.	Отдѣльная скала, послѣд- няя внизъ по теченію.
23	Дер. Усть-Волосница	61. 45,0.	57. 11,6.	74. 51,6.	По рѣкѣ Печорѣ.
24	Дер. Пайина	61. 45,5.	57. 55,0.	75. 15,0.	
25	Дер. Усть-Уныя	61. 48,2.	57. 54,0.	75. 54,0.	
26	Истокъ р. Мал.-Лозьвы	61. 48,9.	59. 22.	77. 2.	На рѣкѣ Печорѣ.
27	Якишинская-Пристань	61. 49,7.	58. 52,5.	74. 52,5.	
28	Озеро, истокъ р. Бол.-Лозьвы	61. 51,1.	59. 21.	77. 1.	
29	Истокъ р. Мал.-Печоры	61. 56,0.	59. 26.	77. 6.	
62°.					
30	Гора-Койбиъ	62. 5,1.	59. 15.	76. 55.	На Уралѣ, при верховьяхъ рѣки Печоры.
31	Сопки Печоръ-Ятолахъ-Чихль, или Пе- чоръ-Налъ-Изъ	62. 11,5.	59. 27.	77. 7.	При истокѣ р. Большой- Печоры.
32	Хребетъ Яны-Пубы-Нёръ, или Балбано- Изъ	62. 14,9.	59. 18.	76. 58.	Одна изъ отдѣльныхъ скалъ.
33	Истокъ р. Егра-Ялги	62. 15,9.	59. 29.	77. 9.	
34	Истокъ р. Люлингъ-Нѣль-Соры-Я	62. 22,6.	59. 56.	77. 16.	Хребетъ Мань-Квотъ-Нёръ.
35	Гора Тосемъ-Ахутасъ-Нѣль	62. 25,0.	59. 21.	57. 1.	На Уралѣ.
36	Истокъ р. Ничуръ-Я	62. 29,9.	59. 57.	77. 17.	Хребетъ Яны-Квотъ-Нёръ.
37	Сопка Ятынгъ-Аухъ	62. 30,5.	59. 26.	77. 6.	На Уралѣ.
38	Село Троицкое	62. 42,2.	58. 15,6.	75. 55,6.	На р. Печорѣ, при устьѣ р. Сѣверной-Мыльы.
39	Гора Янгъ-Тумъ	62. 45,5.	59. 22.	77. 2.	На Уралѣ.
40	Хребетъ Пась-Нёръ	62. 46,1.	59. 49.	77. 29.	
41	Сѣв. Сопка Саташи-Урръ	62. 50,0.	59. 27,0.	77. 10.	
42	Сопка Намъ-Манъ-Ялынгъ-Нёръ	62. 54,2.	59. 45,0.	77. 25,0.	
43	Гора Габхартне-Тумъ	62. 57,0.	59. 20,0.	77. 0,0.	
44	Сопка Ганга-Урръ-Чихль	62. 57,5.	59. 10,0.	76. 50,0.	
63°.					
45	Р. Лѣнгъ-Вагленъ-Я	63. 7,5.	Въ Уральскихъ горахъ.
46	Сопка Лю-Нёръ	63. 10,9.	58. 48,5.	76. 28,5.	При р. Намъ, Западный отрогъ Урала.

№	НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Сѣверная широта.	Д О Л Г О Т А.		П Р И М Ъ Ч А Н І Е.
			О т ъ Гринича.	О т ъ Перваго меридіана.	
47	Сопка Липка-Урръ	63°. 12', 7.	59°. 15', 0.	76°. 55', 0.	При истоки р. Щугура на- Ураль.
48	Западная сопка Кура-Халы-Чалы . . .	63. 16, 2.	59. 11, 5.	76. 51, 5.	{ На-Ураль.
49	Отроги Хребта Тюндеръ-Урръ	63. 19, 6.	59. 7, 6.	76. 47, 6.	
50	Гресса-Яльшигъ-Нёръ	63. 20, 6.	59. 55, 0.	77. 15, 0.	Отдѣльный хребтъ на Вос- точной сторонѣ Урала.
51	Гора Пырва	63. 26, 7.	59. 15, 5.	76. 53, 5.	На-Ураль.
52	Истоки р. Манзигумъ-Я, или Кожимъ-Ю	63. 28, 8.	59. 12, 8.	76. 52, 8.	
53	Истоки р. Хальмеръ-Сале-Урръ-Я . . .	63. 42, 1.	59. 18, 0.	76. 58, 0.	
54	Хребты Яны-Хальмеръ-Сале-Урръ . . .	63. 47, 1.	59. 18, 5.	76. 58, 5.	{ На-Ураль
55	Хребты Састемъ-Нёръ	63. 49, 0.	59. 55, 8.	77. 15, 8.	
56	Сопка Муррай-Чалы	63. 52, 5.	59. 14, 0.	76. 54, 0.	
57	Хребты Госсъте-Нёръ	63. 54, 1.	59. 14, 5.	76. 54, 0.	
58	Гора Теплосъ-Низъ, Вост. край	63. 54, 7.	59. 15, 5.	76. 55, 5.	
	или Непубы-Нёръ Запад. край	63. 54, 9.	65. 15, 5.	76. 55, 5.	
59	Г. БЕРЕЗОВЪ (Тобольской губерніи) . .	63. 55, 9.	65. 7, 0.	82. 47, 0.	На лѣвомъ берегу р. Сосвы, въ 25-ти верстахъ выше впаденія ея въ р. Малую- Обь.
60	Устье р. Теплосъ-Я, или Фининъ-Ель .	63. 58, 1.	58. 56, 5.	76. 56, 5.	На р. Щугуръ.
61	Хребты Суомыяхъ-Нёръ	63. 58, 5.	59. 55, 5.	77. 15, 5.	{ На-Ураль.
62	Хребты Удти-Нёръ	63. 58, 8.	59. 25, 5.	77. 5, 5.	
64°.					
63	Устье р. Хатималъ-Я	64. 5, 5.	59. 29, 5.	77. 9, 5.	На р. Щугуръ.
64	Дер. Усть-Щугуръ	64. 15, 9.	57. 41, 0.	75. 21, 0.	На р. Печоръ.
65	Устье р. Иджидъ-Патокъ	64. 20, 0.	На р. Щугуръ.
66	Южный-Пикъ Хребта Сабла	64. 46, 5.	58. 59, 8.	76. 39, 8.	Отдѣльный хребтъ на За- падной сторонѣ Урала.
67	Дер. Оранецъ	64. 50, 0.	57. 55, 0.	75. 55, 0.	На р. Печоръ.
65°.					
68	Слобода Пяма	65. 0, 6.	55. 59, 0.	71. 39, 0.	На р. Пяма, впадающей въ р. Печору.
69	Дер. Кожва	65. 9, 1.	57. 4, 5.	74. 44, 5.	На р. Печоръ.
70	Сел. Муян	65. 23, 5.	64. 46, 4.	82. 26, 4.	На р. Малой-Оби.
71	Юрты-Югангорды	65. 45, 7.	64. 16, 8.	84. 56, 8.	На р. Войкаръ, впадающей въ Обь.

№	НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Сѣверная широта.	Д О Л Г О Т А.		П Р И М Ъ Ч А Н І Е.
			Отъ Гринича.	Отъ Перваго меридіана.	
72	На лѣвомъ берегу р. Войкара	65°. 49',8.	63°. 59',0.	81°. 59',0.	Пунктъ, до котораго Экспедиція поднималась по этой рѣкѣ.
73	(№ 5), Скала горы Нѣль-Юуте-Кеу (*) .	65. 57,9.	63. 54,0.	81. 14,0.	На правомъ горномъ берегу рѣки того-же имени.
74	(А. 5) Въ горной долинѣ на правомъ берегу р. Лире-Юганъ	65. 58,0.	63. 5,0.	80. 45,0.	} Восточные отроги Урала.
75	(№ 5) На правомъ берегу долины р. Лире-Юганъ	65. 58,2.	63. 9,0.	80. 49,0.	
76	(№ 6) При озерѣ Нѣль-Юуте-Кеу-Ларъ .	65. 58,7.	63. 37,0.	81. 17,0.	
77	(А. 1) Озеро Нѣль-Юуте-Кеу-Ларъ . . .	65. 58,7.	63. 53,0.	81. 43,0.	Въ долинѣ восточныхъ отроговъ Урала.
78	(А. 2) На рѣчкѣ, впадающей въ р. Лире-Юганъ	65. 58,9.	63. 30,0.	81. 10,0.	Въ одной верстѣ выше устья ея.
66°.					
79	(№ 1) Острая {	66. 6,2.	63. 22,0.	81. 2,0.	} На Сѣверномъ-Уралѣ.
80	(№ 2) Круглая { вершины горы Нирбе	66. 7,4.	63. 22,0.	81. 2,0.	
81	Юрты Ванди-Ась	66. 7,5.	65. 47,4.	83. 27,4.	На р. Оби.
82	(№ 4) Гора Нирбе	66. 11,8.	65. 4,0.	80. 44,0.	На Сѣверномъ-Уралѣ.
83	(А. 4) Рѣка Нирбе-Юганъ	66. 13,6.	62. 56,0.	80. 36,0.	На Западной сторонѣ Урала.
84	(А. 5) На р. Кеунъ-Юганъ	66. 21,5.	63. 9,0.	80. 49,0.	Сѣвернѣ горы Хабгартне.
85	Наба на р. Лемве	66. 21,6.	61. 51,0.	79. 31,0.	Впадающей въ Уесу.
86	(№ 12) {	66. 24,5.	65. 22,0.	81. 2,0.	} Припотокахъ рѣки Хордъ-
87	(№ 13) {	66. 25,8.	63. 24,5.	81. 4,5.	
88	(№ 14) { на Сѣвер. Уралѣ.	66. 26,8.	63. 26,0.	81. 6,0.	} Ю-Юганъ.
89	(№ 16) Сопка при истокѣ р. Нанганъ-Юганъ	66. 27,8.	63. 26,0.	81. 6,0.	
90	(№ 10) Сопка при южномъ истокѣ р. Хойла-Юганъ	66. 28,6.	63. 50,0.	81. 10,0.	} На Сѣверномъ Уралѣ.
91	Устье р. Лемвы	66. 50,0.	61. 50,0.	79. 30,0.	
92	ОБДОРСКЪ (Тобольской губерніи) . .	66. 51,4.	66. 39,0.	84. 19,0.	На правомъ берегу р. Поду, въ 3-хъ верстахъ отъ впаденія ея въ р. Большую-Обь.
93	(А. 6) Сѣверный истокъ р. Хойла-Юганъ .	66. 37,2.	63. 40,0.	81. 20,0.	На Западной сторонѣ Урала.
94	(№ 19) {	66. 37,3.	63. 56,5.	81. 36,5.	} На Сѣверномъ Уралѣ.
95	(№ 18) { Пай	66. 37,8.	63. 58,0.	81. 58,0.	

(*) (А—съ номеромъ) или просто (№) при названіи пункта выставлено для того, что эти мѣста не имѣютъ собственнаго опредѣленнаго названія, и означены такимъ знакомъ въ съемочныхъ журналахъ.

№	НАЗВАНИЕ ПУНКТОВЪ.	Сѣверная широта.	Д О Л Г О Т А.		П Р И М Ъ Ч А Н І Е.
			Отъ Гринича.	Отъ Перваго меридіана.	
96	(№ 20) Вер. хреб. Ларгом-Най . . .	66° 58,0.	63° 52,0.	81° 52,0.	На Сѣверномъ Уралѣ.
97	(№ 17) Сопка при истокѣ р. Таркал . . .	66. 58,6.	64. 2,6.	81. 42,0.	
98	(А. 58) На лѣвомъ берегу р. Вольной-Оби	66. 58,7.	66. 57,0.	84. 17,0.	Противъ Западной оконечности большаго острова, ниже устья р. Молуд.
99	(№ 28) Сопка между истоками рѣкъ Таркал и Наунга-Я	66. 40,4.	64. 10,5.	81. 50,5.	На Сѣверномъ Уралѣ.
100	(А. 37) Юрты Натъ-Пога	66. 40,5.	66. 58,0.	84. 58,0.	На лѣвомъ берегу протока Выль-Пога.
101	(№ 27) Сопка при истокѣ р. Наунга-Я	66. 41,6.	64. 16,5.	81. 56,5.	На Сѣверномъ Уралѣ.
102	(№ 26) Гора Самиемъ-Най	66. 42,5.	64. 26,5.	82. 6,5.	
103	(№ 25) { Горы Най-Яръ.	66. 43,0.	64. 27,2.	82. 7,2.	Самая высочайшая гора на Сѣверномъ Уралѣ, послѣ Телюсъ-Низа.
104	(№ 24) {	66. 43,7.	64. 28,2.	82. 8,2.	
105	(А. 7) На р. Лорте-Матале-Юганъ	66. 43,8.	65. 44,0.	81. 24,0.	На Западной стор. Урала.
106	(№ 25) Сопка на Сѣвер. Уралѣ	66. 43,2.	64. 28,0.	82. 8,0.	
107	(А. 56) Озеро при устьяхъ рѣкъ: Харуа-Яха и Ленготъ-Юганъ	66. 45,4.	67. 55,0.	85. 15,0.	Впадающихъ общими устьемъ въ р. Обь.
108	(А. 8) На р. Наунга-Я	66. 47,1.	64. 5,0.	81. 45,0.	На Западной сторонѣ Урала.
109	Устье р. Щучей	66. 47,5.	68. 55,0.	86. 53,0.	На р. Оби.
110	(А. 35) На лѣвомъ берегу р. Малой-Оби	66. 48,5.	68. 9,0.	85. 49,0.	Въ первой веретѣ выше избы Ничерлы.
111	(№ 29) Гора Еркомя-Най	66. 49,6.	64. 55,0.	82. 33,0.	На Сѣверномъ Уралѣ.
112	(А. 9) На р. Най-Яръ-Яга	66. 52,7.	64. 15,8.	81. 55,8.	На Западной сторонѣ Урала.
113	(№ 30) Сопка при истокѣ р. Нызыма-Ямалъ-Яга	66. 56,5.	65. 12,0.	82. 52,0.	На Сѣверномъ Уралѣ.
114	(А. 54) Устье р. Харута	66. 57,0.	68. 51,0.	86. 11,0.	Противъ устья, на правомъ берегу р. Щучей.
115	(А. 10) Между р.р. Елецомъ и Еркомя-Най-Яга	66. 58,5.	64. 28,7.	82. 8,7.	На Западной стор. Урала.
116	(№ 31) {	66. 59,9.	65. 24,0.	85. 4,0.	
117	(№ 32) { Сопки при истокахъ р. Елеца	66. 59,9.	64. 55,0.	82. 55,0.	
118	Устье р. Хырморъ	66. 54,4.	59. 26,5.	77. 6,5.	На р. Уссы.
67°.					
119	(А. 35) На лѣвомъ берегу р. Щучей	67. 1,1.	68. 20,0.	86. 0.	Выше раздѣленія на три рукава.
120	(А. 11) Противъ устья р. Еркомя-Най-Яга	67. 1,9.	64. 55,0.	82. 15,0.	На р. Елецъ.
121	(А. 52) На лѣвомъ берегу р. Щучей	67. 6,2.	68. 22,0.	86. 2,0.	Ниже рѣки Хенту-Яха.

№	НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Сѣверная широта.	Д О Л Г О Т А.		ПРИМѢЧАНІЕ.
			Отъ Гринича.	Отъ Перваго меридіана.	
122	(А. 12) На р. Енгане-Юганъ	67°. 7',5.	64°. 43',5.	82°. 23',5.	На Западной стор. Урала.
123	(№ 33) Гора Пендырма-Пай	67. 8,0.	65. 11,0.	82. 51,0.	На Сѣверномъ Уралѣ.
124	Дер. Великовислчалъ	67. 15,0.	52. 4,0.	69. 44,0.	На р. Печорѣ.
125	(А. 15) При Южномъ истокѣ р. Пай-Пут- на-Яга	67. 17,9.	65. 6,0.	82. 46,0.	
126	(№ 54) {	67. 19,4.	64. 57,2.	82. 37,2.	{ На Западной сторонѣ Ура- ла, отдѣльный хребтъ.
127	(№ 49) { Сопки хребта Енганы-Пай,	67. 20,4.	65. 7,0.	82. 47,0.	
128	(А. 14) На р. Пай-Путна-Яга	67. 22,5.	65. 18,0.	82. 58,0.	На Западной сторонѣ Ура- ла.
129	(А. 31) На лѣвомъ берегу р. Щучей . .	67. 27,8.	68. 48,0.	86. 28,0.	Ниже р. Лей-Яха.
130	(№ 45) {	67. 28,1.	65. 40,6.	83. 20,6.	{ На Сѣверномъ Уралѣ, при истокѣхъ р. Сартю-Яга.
131	(№ 44) { Вершины горы Сартю-Пай	67. 28,5.	65. 42,0.	83. 22,0.	
132	(№ 46) {	67. 30,2.	65. 51,0.	83. 51,0.	
133	Слобода Пустозерскъ	67. 52,0.	52. 59,5.	70. 19,5.	При устьѣ р. Печоры.
134	(№ 39) Сопка при истокѣ р. Сартю-Яга .	67. 52,9.	65. 59,6.	83. 19,6.	
135	(А. 16) При р. Порчь-Идырь-Яга . . .	67. 53,1.	65. 27,0.	83. 7,0.	
136	Дер. Окина	67. 54,7.	52. 15,0.	69. 55,0.	При устьѣ р. Печоры.
137	(№ 40) {	67. 54,8.	65. 46,0.	83. 26,0.	{ На Сѣверномъ Уралѣ.
138	(№ 41) { Вершины горы Перчь-Идырь- . . .	67. 54,8.	65. 47,0.	83. 27,0.	
139	(№ 58) { Пай	67. 55,0.	65. 42,0.	83. 22,0.	
140	(№ 57) {	67. 56,4.	65. 45,6.	83. 25,6.	
141	(А. 17) На лѣвомъ берегу р. Уссы (Сабрей- Яга)	67. 45,12.	65. 37,4.	83. 17,4.	У подношью горы Сабрей- Пай.
142	(№ 67) Истокъ р. Уссы (Сабрей-Яга) . .	67. 46,0.	66. 4,6.	83. 41,6.	
143	(№ 62) Сопка на правомъ берегу р. Саб- рей-Яга.	67. 47,4.	65. 42,0.	83. 22,0.	
144	(№ 65) {	67. 48,0.	66. 6,9.	83. 46,9.	{ На Сѣверномъ Уралѣ.
145	(№ 54) {	67. 48,5.	66. 4,2.	83. 44,2.	
146	(№ 64) { Вершинъ горы Хойды-Пай,	67. 49,0.	66. 4,1.	83. 44,1.	
147	(№ 63) {	67. 49,4.	66. 2,6.	83. 46,6.	
148	(№ 56) {	67. 49,9.	65. 55,7.	83. 15,7.	
149	(№ 55) {	67. 50,1.	65. 55,4.	83. 15,4.	
150	(№ 61) Вершинъ хребта Сары-Пай	67. 50,1.	65. 41,6.	83. 21,6.	
151	(№ 57) {	67. 50,1.	65. 57,5.	83. 17,5.	
152	(№ 60) {	67. 53,5.	65. 41,1.	83. 21,1.	

№	НАЗВАНІЕ ПУНКТОВЪ.	Сѣверная широта.	Д О Л Г О Т А.		ПРИМѢЧАНІЕ.
			Отъ Гринича.	Отъ Перваго меридіана.	
153	(А. 18) На лѣвомъ берегу верховья р. Кары.	67°. 55', 15.	65°. 56', 1.	85°. 16', 1.	
154	(А. 19) Истоки рѣкъ Кары и Щучьей	67. 58,9.	66. 6,4.	85. 46,4.	На Сѣверномъ Уралѣ.
68°.					
155	(№ 69) {	68. 0,0.	65. 59,0.	85. 19,0.	На Сѣверномъ Уралѣ.
156	(№ 58) { Вершины хребта Негью.	68. 2,3.	65. 45,5.	85. 23,5.	
157	(№ 88) Сопка на Сѣверномъ-Уралѣ	68. 5,4.	65. 52,0.	85. 52,0.	
158	(А. 50) Между рѣками: Куте и Пыдератою	68. 6,0.	67. 12,0.	84. 52,0.	На Восточной сторонѣ Урала.
159	(№ 87) Гора Ладгей	68. 9,8.	65. 58,6.	85. 58,6.	На Сѣверномъ Уралѣ.
160	(А. 29) Гора Куте	68. 12,4.	66. 53,0.	84. 53,0.	На Восточной сторонѣ Урала.
161	(№ 89) Отрогъ горы Ладгей	68. 12,5.	65. 50,0.	85. 50,0.	
162	(А. 20) На лѣвомъ берегу р. Анорага-Яга.	68. 13,1.	65. 55,7.	85. 55,7.	На Западной сторонѣ Урала.
163	(№ 85) Гора Анорага	68. 13,7.	66. 5,8.	85. 45,8.	На Сѣверномъ Уралѣ.
164	(№ 84) Сопка при истокахъ р. Нерма-Яга	68. 14,1.	66. 19,7.	85. 59,7.	
165	(№ 86) Вершина горы Анорага	68. 15,6.	66. 4,9.	85. 44,9.	
166	(№ 85) { Сопки при истокахъ р. Нерма-	68. 17,9.	66. 16,2.	85. 56,2.	
167	(№ 82) { Яга	68. 18,3.	66. 24,0.	84. 4,0.	
168	(А. 21) На Западной сторонѣ Урала	68. 19,1.	66. 6,0.	85. 46,0.	Южнѣе р. Нерма-Яга.
169	(№ 81) Гора Арко-Пай	68. 25,0.	66. 26,1.	84. 6,1.	На Сѣверномъ Уралѣ.
170	(А. 22) На правомъ берегу р. Себѣта	68. 26,4.	66. 15,0.	85. 55,0.	Впадающей въ р. Нерма-Яга.
171	(№ 80) {	68. 26,4.	66. 24,8.	84. 4,8.	На Сѣверномъ Уралѣ.
172	(№ 78) { Вершины хребта Минисей.	68. 28,0.	66. 22,4.	84. 2,4.	
173	(№ 79) Гора Константиновъ-Камень	68. 29,4.	66. 17,5.	85. 57,5.	Сѣверная оконечность Уральскаго Хребта.
174	(А. 23) Истокъ р. Ой-Яга	68. 54,2.	66. 52,0.	84. 12,0.	Озеро на Тундрѣ.
175	(А. 25) На притокѣ р. Ой-Яга	68. 49,7.	66. 37,0.	84. 17,0.	Близъ Ледовитаго Моря.
176	(А. 24) Устье р. Ой-Яга	68. 52,1.	На Ледовитомъ Морѣ.
177	(А. 26) При истокахъ р. Вошюта	98. 58,6.	65. 6,0.	82. 46,0.	Впадающей въ р. Кару.
69°.					
178	(А. 27) Устье р. Кары	69. 15,3.	65. 3,0.	82. 43,0.	На Ледовитомъ Морѣ.

Слѣдующій Алфавитный списокъ нѣкоторымъ туземнымъ словамъ, я прилагаю къ сему описанію, съ тою цѣлію, чтобы пояснить составъ довольно дикихъ именъ мѣстности, въ ономъ встрѣчающихся.

Вогульскія и Остяцкія.

(Ляпинскаго нарѣчія, почти общія).

Али.	Верхній.
Ахутасъ.	Камни.
Гомсенъ.	Холмы.
Госса.	Долгій, далекій, — ко.
Кѣлыхъ.	Болото.
Кѣресъ.	Каменные скалы, притѣсы.
Колъ.	Чумъ, шалашъ переносный.
Лѣнгъ.	Дорога, путь.
Лдокъ.	Курья, глухой заливъ, вдающійся въ берегъ и образующій полуостровъ.
Луй.	Нижній.
Манзепалъ.	Восточный склонъ Урала, отъ слова Манзеп-Вогулы и Остяки-Ляпинцы.
Манъ, усь.	Малый, -ая, -ое.
Мони.	Отдѣльная скала, чурокъ.
Нѣлъ.	Конецъ хребта, мысъ, носокъ, отрогъ.
Нѣръ.	Цѣпь горъ, каменный крикъ, камень.
Пассель.	Островъ.
Пауль.	Юрта, зимнія жилища.
Сѣры.	Долина, низменность.
Сѣрянпалъ.	Западный склонъ Урала; въ буквальномъ переводѣ — Зырянская сторона.
Титъ.	Устье рѣки.
Тѣсемъ.	Сухой.
Тумпъ.	Отдѣльная значительная гора, если ее обходятъ вершины рѣкъ, или ограничиваютъ долины.
Турръ.	Озеро.
Уѣль.	Плеса, значительное и прямое колено рѣки безъ острововъ, и единокое теченіе.
Уѣръ.	Лѣсъ.
Уѣръ-урръ.	Лѣсной хребетъ.
Уръ.	Хребетъ вообще.
Чертѣсемъ-урръ.	Линія раздѣленія водъ.
Чяхъ.	Сопка или вершина на хребтѣ.
Шошь.	Малая рѣчка, ручей.
Я.	Рѣка, большая рѣчка.
Яны.	Большой, великій.
Ятѣлахъ.	Вершина рѣки, истокъ.
Яхтель.	Пороги на рѣкѣ и переборы.

О с т а т к и л.

(Обскаго варъчія).

Ай.	Малый.
Горлѣ.	Юрты, селеніе.
Юганъ.	Рѣка.
Южъ.	Дорога, путь.
Кѣу.	Камень, гора, кряжъ.
Ларъ.	Озеро.
Монингъ.	Скалы.
Нѣрумъ.	Тундра.
Позлѣ.	Протокъ.
Соймъ.	Рѣчка, ручей.
Унъ.	Большой, великій.
Ягартъ, теі.	Начало, вершина рѣки, истокъ.

С а м о п д с к і л.

Пай, пѣ.	Камень, гора, кряжъ, хребетъ.
Сѣмья.	Мысль, носъ, носокъ.
Яха.	Рѣка.

З ы р л н с к і л.

Балбаны.	Отдельныя скалы.
Динъ.	Устье рѣки.
Ёль.	Рѣчка.
Иджидъ.	Большой.
Йчетъ.	Малый.
Изъ.	Хребетъ, камень, кряжъ.
Иль.	Вершина рѣки.
Кырта.	Утесъ каменный, скала при рѣкѣ.
Парма.	Значительная отдельная лѣсная возвышенность.
Ю.	Рѣка.

Русскіе туземные термины ().*

Забунъ.	Трясина или зыбкое болото.
Переборъ.	Часть рѣки, покрытая подводными или выставившимися изъ воды большими каменными отломками, между которыми вода съ особенною быстротою пробирается; это непостоянство и быстрота теченія дѣлаютъ плаваніе на <i>переборахъ</i> затруднительнымъ—и даже опаснымъ. <i>Переборъ</i> , не значитъ <i>порогъ</i> , который и на р. Вишерѣ употребляется туземцами въ настоящемъ значеніи своемъ. Естественно, что названіе <i>переборъ</i> ,

(*) Списокъ всѣмъ мѣстно-употребительнымъ Географическимъ терминамъ, съ подробнымъ поясненіемъ значенія ихъ, употребленія и проч., собраннымъ мною по рѣкамъ: Вишерѣ, Сыгвѣ, Сосвѣ, Оби и Иртышу, я доставилъ въ Русское Географическое Общество.

происходитъ отъ слова *перебираться*; но можно полагать, что его произвели отъ слова *пробираться* (вода пробирается между камнями); и быть-можетъ, что въ послѣдствіи *проборъ*—обратился въ употребляемое въ настоящее время слово *переборъ*.

Старица. Прежнее направленіе рѣки, какъ рукавъ, если она промыла себѣ другое русло, которое предпочитается прежнему по глубинѣ, широтѣ и удобству къ плаванію, а иногда только—потому, что гораздо прамѣе.

Сѣгра. Обширныя низменныя болотистыя мѣста, покрытыя преимущественно еловымъ лѣсомъ, и прилежащія къ берегамъ Вишеры, называются *Сѣгами*. Онѣ начинаются по этой рѣкѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оканчиваются отрасли Уральскаго Хребта, образующія горные берега ея.

Соръ, Соровое мѣсто. Непроходимыя топи, прилежащія рѣкамъ Оби и Сосвѣ, образующія мѣста родъ большихъ озеръ, въ особенности въ полную воду, называются *Сорами*. Если же они покрываются водою только во время разлитія и высыхаютъ иногда, или по крайней мѣрѣ дѣлаются мѣстами доступными для снокозовъ, или пастбищъ, то они называются *Соровымъ мѣстомъ*.

Тягунъ. Значительная покатость дна рѣки внизъ по теченію, какъ уступъ, усиливающая весьма быстроту теченія въ этомъ мѣстѣ. Они въ особенности ощутительны въ плаваніи противъ теченія: *нужно тлнутья*.

Чѣмкость. Зырянская примѣрная путевая мѣра, около 5-ти верстѣ, которая считается по плессамъ, между примѣчательными мысами, островами и прочими предметами, для опредѣленія проплытаго разстоянія по рѣкѣ. Къ несчастію эти Чѣмкосы довольно неровны и почти вездѣ имѣютъ болѣе 5-ти верстѣ. Вишерцы впрочемъ не такъ строго и не вездѣ придерживаются Чѣмкосовъ; но въ плаваніи по Печорѣ и рѣкамъ, въ нее впадающимъ, эта путевая мѣра во всеобщемъ употребленіи у туземцевъ.

Чурокъ. Отдѣльно стоящая небольшая конусообразная сопка (*), или скалы подобнаго же вида на хребтѣ, называются чурками, на примѣръ: *Аичувскій чурокъ*, на лѣвомъ берегу Вишеры, у подошвы Тулымскаго камня; *Монина чурка*, скалы на горѣ Монингъ-Тумпъ, находящейся при верховьяхъ этой рѣки.

Общій взглядъ на Уральскій Хребетъ, на протяженіи отъ 61° до 65° Сѣверной широты, состоитъ изъ одной массы горъ, идущей въ прямомъ направленіи съ Юга на Сѣверъ, въ видѣ параллельныхъ высокихъ каменныхъ хребтовъ, водораздѣла на всея отстоящихъ одинъ отъ другаго отъ 5 до 12 верстѣ. Эти хребты, находясь въ болѣе или менѣе связи между-собою, прорѣзываются рѣками, скопившимися въ глубокихъ и довольно широкихъ лѣсныхъ долинахъ, ихъ раздѣляющихъ. Даже самые отроги этихъ частныхъ хребтовъ,

(*) Сопками называютъ туземцы каждую высокую вершину—на горномъ хребтѣ.

представляются въ этомъ же меридіальномъ направленіи, какъ-бы отдѣльными кряжами; по этому ширина Уральскаго Хребта въ общности простирается отъ 35 до 50 верстъ (*).

Верхи кряжей открыты и не весьма широки; мѣстами они скалисты и вообще покрыты разсыянными отломками камней и неудобопроходимыми розсыпями, обнажены почти отъ всякой растительности, кромѣ оленьяго мха. Вершины горъ конусообразны и достигаютъ высоты 3,000 футовъ. Лощины, истоки рѣкъ широки и мокры, мѣстами же обрывисты, и составляютъ глубокія ущелья, покрытыя снѣгомъ, или заняты водою малыхъ озеръ. Горныя долины покрыты бѣльшею частію лѣсомъ, который поднимается также довольно-высоко по крутымъ каменнымъ скатамъ хребтовъ. Этотъ лѣсъ преимущественно состоитъ изъ хвойныхъ деревьевъ: ели, пихты, лиственницы и кедра; сосна же встрѣчается рѣдко. Изъ лиственныхъ породъ только береза и по болотамъ попадаетъ ива. Однакожъ растительность иногда идетъ разбросанными и приземистыми ёлками и березками на самый верхъ, и самая линія водораздѣла въ нѣсколькихъ мѣстахъ покрыта густымъ лѣсомъ, въ особенности, гдѣ она идетъ понижающимися сопками.

Многочисленныя поперечныя долины, перерѣзывающія Уралъ, образовали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе удобные переходы чрезъ него, посредствомъ которыхъ туземцы имѣютъ между собою сообщенія, перегоняя стада оленей своихъ и переходя зимою цѣлыми караванами для торговли.

Направленіе линіи водораздѣла по Уралу весьма извилисто; она дѣлаетъ многія колына, то спускаясь въ долины, то переходитъ съ одного хребта на другой и, не только слѣдуетъ направленію ихъ, но даже нѣсколько не соответствуетъ высочайшимъ горамъ, а сохраняетъ лишь общее меридіальное направленіе. Замѣчательно еще, что хребты, не составляющіе водораздѣла, вездѣ почти выше главнаго хребта, въ особенности западные отроги, между которыми находится самая высочайшая изъ Уральскихъ горъ—гора *Тѣлосъ-Изъ* или *Пенубы-Нёръ*,—простирающаяся до 5000 футовъ высоты.

Около $64\frac{1}{2}^{\circ}$ и 65° сѣверной широты, находится самая высокая, широкая и дикая часть Урала; далѣе къ Сѣверу, до 66° ,—она принимаетъ главное направленіе на сѣверо-востокъ, становится гораздо уже и ниже, не измѣняя общаго характера мѣстности, и имѣетъ довольно-высокія сопки и кряжи. Къ несчастію, это протяженіе осталось не осмотрѣннымъ въ 1848 году, по описаннымъ ниже обстоятельствамъ.

(*) Между верховьями рѣкъ Печоры и Илыча, представляются хребты въ четыре ряда.—Самая же широкая и долгая изъ горныхъ долинъ—долина рѣки Шугура, доходящая до 10 верстъ въ ширину.

Отъ 66° широты, Уралъ идётъ—всё—въ сѣверо-восточномъ же направленіи, довольно-высокою и весьма-скалистою цѣпью горъ, по которой путь совсѣмъ невозможенъ. Здѣсь горы совершенно обнажены отъ лѣсу, который однакожъ находится въ дали отъ склоновъ хребта, но и тамъ начинается рѣдѣть, съ приближеніемъ къ Сѣверу до предѣловъ открытой тундры.

На самомъ Сѣверномъ Уралѣ, подъ 66° 42' сѣверной широты находится высочайшая въ этихъ мѣстахъ, послѣ Тѣлпоса, гора *Пай-Яръ*, немного выше 4500 футовъ; имя ея въ буквальномъ переводѣ значитъ *Камень-Хозяинъ*.

На всемъ осматрѣнномъ протяженіи Сѣвернаго Урала, ни гдѣ не встрѣчается настоящихъ снѣжныхъ горъ, и только въ горныхъ ущельяхъ лежатъ огромныя массы снѣга, не растаивающаго лѣтомъ.

Не доходя до Ледовитаго Моря верстѣ 40, Уральскій Хребетъ совершенно оканчивается на тундрѣ краемъ *Минисей*, состоящимъ изъ трехъ значительныхъ горъ: *Арко-Пай*, собственно *Минисей*, и третьей самой сѣверной, подъ 68° 29',4 сѣверной широты, 83° 57',5 долготы отъ перваго меридіана,—названной *Константиновымъ-Камнемъ*,—по имени Августѣйшаго Предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества.

Рѣка Кара, имѣя начало изъ западнаго склона Уральскаго Хребта, подъ широтою 67° 58',9, и протекая къ Сѣверу почти параллельно остальной части его, вливается потомъ непосредственно въ Ледовитое Море. За *Карою*, болѣе 40 верстѣ къ Западу, отъ оконечности Уральскаго Хребта, тянется въ сѣверо-западномъ направленіи къ острову Вайгачу, рядъ невысокихъ горъ, раздѣленныхъ одна отъ другой тундрою и возвышающихся надъ послѣднею въ видѣ отдельной цѣпи, подъ общимъ именемъ *Пай-Хол*. Эта отдельная цѣпь ошибочно принята на всѣхъ картахъ продолженіемъ Уральскаго Хребта, съ которымъ она не можетъ имѣть никакой связи, будучи отдѣлена отъ него огромною тундрою и рѣкою *Карою*. Кроме-того и самыя горы *Пай-Хол*, почти не составляютъ между собою одного сплошнаго хребта.

Подробное описаніе Каменистый краѣжъ *Поримойнтъ-Уррѣ*, подъ 61° 38' сѣверной широты, заключающій главные истоки рѣкъ: *Вишеры* и *Малой-Уньи*, тѣхъ частей водо-кущихъ на западъ, и р. *Пурмы*, имѣющей начало съ восточной стороны, составляя линію водораздѣла, примыкаетъ на сѣверъ къ горамъ *Холле-Хребта*—на сѣверо-востокъ *Чяхль* и *Гордганъ-Чяхль*; въ долину, ихъ раздѣляющей, находится главный истокъ рѣки *Большой-Уньи*, въ которую верстѣ чрезъ 10, обойдя мысъ *Судомляхъ-Нѣль*, впадаетъ рѣка *Малая-Унья* (*). Далѣе отъ *Гордганъ-Чяхль*, линія раздѣленія водъ дѣлаетъ колено около 8 верстѣ къ Сѣверо-западу, и слѣдуетъ хребтами *Поритотне-Чяхль* и *Манъ-Аудху-*

(*) Протяженія Уральскихъ горъ, выраженные въ верстахъ, взято изъ глазомерно-снятыхъ маршрутовъ.

сепъ-Урръ къ главному истоку р. Лозьвы, текущей на востокъ изъ озера, заключающагося въ глубокомъ обрывистомъ и каменномъ ущельи хребта *Яны-Аудхусепъ-Урръ*. Отъ-сего послѣдняго къ Сѣверу, водораздѣлъ идетъ каменнымъ гребнемъ горою *Уотенъ-Чяль*, чрезъ сопки *Мотью-Чяль* и *Манъ-Гатчетъ-Урръ*, — къ верховьямъ рѣкъ Малой-Печоры и Сосвы, отделеннымъ высокимъ кряжемъ *Яны-Гатчетъ-Урръ*. Это кольцо около 10-ти верстъ, отдѣляетъ верховья р. Сольпа, притока Лозьвы, отъ истоковъ рѣкъ Уныи и Печоры. Далѣе къ Сѣверу отъ хребта *Яны-Гатчетъ-Урръ*, линія раздѣленія водъ пролегаетъ между истоками рѣкъ Печоры и Сосвы малыми извилинами около 24-хъ верстъ, почти прямо на Сѣверъ по открытому и не очень широкому хребту, чрезъ многія сопки къ горѣ *Печёръ-Ятоляхъ-Чяль*, у которой находится истокъ р. Большой-Печоры.

Разстояніе между сходящимися потоками противоположно текущихъ рѣкъ, Печоры и Сосвы у послѣдней горы, менѣе 200 сажень.

Прямо къ Сѣверу отъ горы *Печоръ-Ятоляхъ-Чяль*, водораздѣлъ идетъ по довольно высокому, открытому, каменистому хребту *Еналь-Нёръ*, около 12-ти верстъ, отдѣляя на западъ верховья р. Ольсъ-Маньи (Егра-Ляга, притокъ р. Илыча); на востокъ, истоки Сосвы; потомъ слѣдуетъ по лѣсистой сопкѣ *Кельхъ-Тумпъ*, пройдя которую спускается въ болотистую лѣсную долину *Кельхъ-Тумпъ-Соры*, (гдѣ расходятся одинъ изъ истоковъ Ольсъ-Маньи и р. Сосвы). Прошедши верстъ 6-ть лѣсомъ, поднимается опять на открытій каменистый кряжъ *Манъ-Квотъ-Нёръ*, и пролегаетъ по-нему почти на 9 верстъ, имѣя по западному склону притоки рѣки Ольсъ-Маньи: *Люингъ-Нель-Соры-Я*, *Ольсъ-Манъ-Я* и *Манъ-Квотъ-Нёръ-Оуль-Я*, по Восточному-же, истоки р. Лопчинъ-Манья.

Къ предыдущему кряжу примыкаетъ съ Сѣвера хребетъ *Яны-Квотъ-Нёръ*, со многими каменными сопками и непроходимыми розсыпями, онъ составляетъ линію водораздѣла, до вершины р. Нинчуръ-Я, вытекающей за Западъ, при сопкѣ того-же имени; восточный-же склонъ его заключаетъ истоки р. Лопчинъ-Я. Сдѣлавъ около 7 верстъ до послѣдней сопки *Нинчуръ-Чяль*, линія раздѣленія водъ спускается съ хребта *Яны-Квотъ-Нёръ* — на западъ, по одному изъ отроговъ его, и проходитъ поперекъ лѣсной долины низменнымъ хребтомъ, — къ другому открытому каменистому кряжу *Нейленъ-Тумпъ*, совершенно параллельному означенному выше *Яны-Квотъ-Нёръ*. Разстояніе между послѣдними хребтами болѣе 6-ти верстъ; это поперечное лѣсное кольцо Урала, отдѣляетъ сѣверную вершину р. Ольсъ-Маньи и южный истокъ рѣки *Юудингъ-Я*. Первая, протекая болѣе 20-ти верстъ въ южномъ направленіи, по широкой лѣсной долинѣ, между хребтами *Манъ* и *Яны-Квотъ-Нёръ*, *Ятытаухъ* и *Тоссемъ-Ахутасъ-Нель*, и увеличившись многими притоками своими, поворачиваетъ на западъ у оконечности послѣдняго хребта, и соединяется съ южными вершинами своими.

Отъ Нейленъ-Тумпъ, линія раздѣленія водъ идѣтъ—всѣ—почти въ сѣверномъ направленіи чрезъ многосопочный камень *Аккеръ-Тумпъ* и хребетъ *Пуррипата* къ сопкѣ *Янгъ-Тумпъ*. На этомъ протяженіи, около 13-ти верстъ, она пересѣкается дважды лѣсомъ, въ долинахъ между означенными горами, и отдѣляя на западъ притоки р. Ухьи: рѣчки Оугень-Я и Саугка-Я, на востокъ-же нѣсколько истоковъ р. Юудынгъ-Я.

Последняя рѣка, увеличившись многими своими истоками, Сѣверными и Южными, и протекши верстъ 18-ть съ Юга—на Сѣверъ, вдоль подошвы хребта *Яны-Квотъ-Нёръ*, поворачиваетъ на Востокъ, прорѣзавъ глубокое ущелье между означеннымъ хребтомъ и кряжемъ *Пасъ-Нёръ*, составляющимъ будто-бы продолженіе къ Сѣверу прорѣзаннаго хребта—*Яны-Квотъ-Нёръ*.

Съ сопки *Янгъ-Тумпъ*, линія раздѣленія водъ измѣнивъ направленіе свое нѣсколько къ Востоку, спускается въ лѣсъ и проходитъ чрезъ открытыя вершины довольно высокаго лѣснаго хребта *Сатанцы-Уррѣ*; потомъ, следуя нѣсколько понижающимися сопками лѣсными до открытой горы *Габгартне-Тумпъ*, чрезъ верховья рѣкъ Ухьи, текущей на Западъ и Няысь-Манья на Востокъ. Пройдя болѣе 20 верстъ лѣсомъ до последней горы, линія раздѣленія водъ слѣдуетъ опять хребтомъ *Габгартне-Уоръ-Уррѣ*, почти въ западномъ направленіи къ высокому, открытому, каменному хребту *Ганга-Уррѣ*. На всемъ этомъ протяженіи, по западному склону находятся нѣсколько вершинъ рѣки Ухьи; къ восточному же прилежатъ истоки р. Яны-Няысь-Я. Первая, соединясь многими притоками своими, стремящимися съ Сѣвера и Юга, течетъ почти прямо на Западъ около 35-ти верстъ, по широкой лѣсной долинѣ мимо южныхъ оконечностей параллельныхъ хребтовъ *Габгартне-Тумпъ*, *Ганга-Уррѣ* и *Хамбу-Уррѣ*, западнѣе котораго кажется выходить изъ горъ.

Рѣка же Яны-Няысь-Я, имѣя главную вершину свою изъ хребта *Ганга-Уррѣ*, протекаетъ болѣе 30-ти верстъ въ горахъ, потомъ около отдаленной высокой сопки *Няысь-Манья-Яльтингъ-Нёръ*, соединяется съ р. Няысь-Манья.

По каменистому хребту *Ганга-Уррѣ*, и далѣе до горы *Санька-Чяль*, линія раздѣленія водъ идѣтъ почти прямо на Сѣверъ около 8-ти верстъ; имѣя на восточной сторонѣ истоки р. Яны-Няысь-Я, а по западную-вершину р. Липка-Я, (Пирсью-Я), подъ различными именами: Кельхъ-Я, Липка-Я, Монингъ-Соры-Я и Ганга-Оуль-Я. Последняя беретъ начало изъ скалистаго хребта *Ганга-Уррѣ*, и замѣчательна, что съ шумомъ пробирается по каменнымъ уступамъ, образуя озерки въ глубокой обрывистой долинѣ своей; берега этой долины, при впаденіи въ р. Липка-Я, становятся гораздо положе и ниже.

Отъ горы *Санька-Чяль*, линія раздѣленія водъ идѣтъ верстъ 6-ть чрезъ скалистую гору *Гомсенъ-Соры-Нелъ*, къ широкому, вѣтвистому и

со многими сопками хребту *Липка-Уррз*, отделяющему верховья рѣкъ *Липка-Я* и *Щугура*, и связывающемуся съ хребтомъ *Туяхленть-Уррз*, который составляетъ послѣ *Гомсенъ-Соры-Нѣль*, продолженіе Урала.

Рѣка *Щугуръ* (*Саккуръ-Я*) беретъ начало изъ хребтовъ: *Липка-Уррз*, *Туяхленть-Уррз* и *Яруте-Уррз*—многими ручьями подъ различными именами; главный же истокъ ея изъ *Туяхленть-Уррз*, служащаго водораздѣломъ *Щугура* и р. *Тольи*, текущей на Востокъ. Обѣихъ этихъ рѣкъ, главные истоки отдѣляются здѣсь низкою лѣсною сопкою, связывающею означенный хребетъ съ *Яруте-Уррз*, который въ свою очередь составляетъ потомъ продолженіе Урала къ Сѣверу.

Почти отъ самой вершины, р. *Щугуръ* принимаетъ направленіе прямо на Сѣверъ и протекаетъ болѣе 60-ти верстъ по лѣсной и болотистой долины, доходящей шириною до 10-ти верстъ. На правой сторонѣ этой долины пролегаетъ высокій, открытый хребетъ, составляя собою водораздѣлъ; онъ идетъ въ сѣверномъ же направленіи каменными сопками и скалистыми вершинами подъ частными названіями въ слѣдующемъ порядкѣ: *Манъ-Янкець*, *Яны-Янкець*, *Санька-Чахль*, *Госса-Нѣръ*, *Састемъ-Нѣръ* и *Судомьхъ-Нѣръ*, до 64° сѣверной широты, имѣя по западному склону своему притоки р. *Щугура*. Восточная сторона его неизвѣстна подробно, по неудобопроходимости этого протяженія Урала. По одному изъ отроговъ послѣдняго хребта, линія раздѣленія водъ удаляется къ Сѣверо-востоку отъ меридіальнаго направленія и проходитъ лѣсомъ чрезъ вершины р. р. *Нангъ-Соры-Я* (озеро *Собахъ-Туръ*), *Удолья* и *Туя-Хлентъ-Я*, потомъ, дѣлая склоненіе къ Западу, пролегаетъ болѣе 25-ти верстъ открытыми хребтами *Хоръ-Хури*, *Нядый-Саль-Нѣль*, *Сатанци-Уррз* и *Педти-Уррз*, до вершинъ р. *Хардеса*, отдѣляя по запад. сторону истоки р. *Нангъ-Соры-Я*, по восточной, вершины рѣкъ: *Турпеть-Я* и *Чортани*. Отрогъ хребта *Сатанци-Уррз*, скалистый крайъ *Ахутасъ-Люньке-Нѣръ* со многими значительными истоками, составляетъ главныя верховья рѣки *Турпеть-Я*.

Далѣе, линія водораздѣла идетъ верстъ 20-ть довольно пологимъ и не очень высокимъ лѣснымъ хребтомъ, съ нѣкоторыми открытыми вершинами *Саука-Мойка*, къ истокамъ рѣкъ *Хатемаль-Я* (притока *Щугура*), и *Пуйвы*, текущей на Востокъ.

Восточной склонъ этого протяженія Урала заключаетъ болѣе 10-ти истоковъ р. *Хардеса*, а вдоль западнаго склона течетъ съ Сѣвера на Югъ р. *Хатемаль-Я*, по правому берегу этой рѣки тянется къ Сѣверу широкій, весьма высокій, скалистый и дикій хребетъ, который у вершинъ рѣки *Пуйвы* соединяется съ одною изъ высочайшихъ горъ *Шатмаюю*.

Отсюда линія раздѣленія водъ сѣверные, идетъ описаннымъ предѣломъ скалистымъ хребтомъ, въ томъ же дикомъ и недоступномъ видѣ, чрезъ примѣчательныя горы *Ерре-Уррз* и *Нѣръ-Ойка*, до широты восточнаго

отрога *Квостъ-Нёръ*, т. е. до $64\frac{1}{2}$ градуса сѣверной широты. Восточный склонъ, съ огромными и не менѣе дикими и вѣтвистыми отрогами своими заключаетъ въ ущельяхъ и въ глубокихъ долинахъ вершины рѣкъ *Яны-Мудъ-Гѣмсенъ-Я*, *Манъ-Мудъ-Гѣмсенъ-Я* (притоки р. *Сукеръ-Я*), и главную вершину самой р. *Сукеръ-Я*.

По западному склону Урала, говорятъ находятся тутъ верховья рѣки *Кось-Я*, впадающей въ *Уссу*.

Далѣе же къ Сѣверу, почти до 65° сѣверной широты, до замѣчательной горы *Яруте*, какъ видно издали, Уралъ имѣетъ все тотъ же дикій, широкій и не приступный характеръ, но далѣе—отсюда примѣтно уже измѣняетъ главное направленіе свое къ сѣверо-востоку и становится гораздо уже и ниже.

*Примѣчательные
отроги обоихъ скло-
новъ Урала.*

Отъ вершины р. *Вишеры* къ Сѣверу, по описанному протяженію, до 65° сѣверной широты, отроги Урала въ общности, т. е. хребты, находящіеся въ линіи раздѣленія водъ, представляются весьма разнообразными, какъ по собственной высотѣ, величинѣ и виду, такъ и по сорасположенію ихъ между собою и относительно главнаго хребта, съ которымъ они состоятъ, въ бѣльшей или мѣньшей связи. А какъ путь нашего отряда Экспедиціи пролегалъ бѣльшею частію по самой линіи раздѣленія водъ, для лучшаго изслѣдованія направленія и составныхъ частей ея, уклоняясь отъ оной только по мѣстнымъ неудобопроходимостямъ и по совершенной недоступности; по этому я имѣлъ случай сдѣлать подробную маршрутную съемку по самому Уралу, определяя и описывая только тѣ посторонніе хребты, которые я могъ видѣть изъ разныхъ точекъ пути, и сколько притомъ позволяли ограниченное время и средства, также и мѣстные препятствія.

Изъ западнаго склона Уральскаго Хребта на означенномъ протяженіи, имѣютъ начало примѣчательныя рѣки: *Вишера*, *Кѣлва-Унья*, *Печора*, *Ильицъ*, *Подчеремъ* и *Щууръ*. Противоположно же имъ, въ восточномъ склонѣ находятся вершины рѣкъ: *Лѣзвы*, *Сосвы* и *Сывы* или *Ляпины*. Всѣ описанныя подъ разными именами истоки рѣкъ по линіи раздѣленія водъ, суть притоки поименованныхъ здѣсь примѣчательныхъ рѣкъ, или лучше, составляютъ верховья ихъ.

Разсматривая Уральскія горы отдѣльными частями, прилежащими къ водамъ означенныхъ рѣкъ, можно удобнѣе представить ихъ въ томъ видѣ, какъ онѣ казались мнѣ съ разныхъ пунктовъ наблюденія.

Западные отроги Уральскаго Хребта на всемъ описанномъ протяженіи простираются гораздо далѣе по долготѣ, нежели Восточные. Высокіе, параллельные къ линіи раздѣленія водъ кряжи, въсколькими рядами представляются весьма сложными и скалистыми, со многими сопками, и, едва ли не вездѣ командующими относительно главнаго хребта. Восточ-

ные же отроги почти вездѣ оканчиваются крутымъ склономъ хребта, служащимъ линіею раздѣленія водъ; а если гдѣ и видны гряды значительныхъ лѣсныхъ хребтовъ съ нѣсколькими на нихъ открытыми каменными вершинами, то они представляются болѣе въ видѣ предгорія Урала; ибо раздѣляются между собою болотистыми долинами и почти не проходимыми топями, подобно всему низменному лѣсному долу, который простирается къ Востоку отъ подошвы Уральскаго Хребта на неограниченное пространство.

У вершинъ рѣкъ: Вишеры, Колвы и Кисуньи (притока р. Уньи), находятся значительные кряжи *Кольвинскій* и *Лодьинскій-камни* и сопка *Гальсоры-Я-Чяль*, отъ которыхъ по направленію къ Сѣверу, между рѣками Уньею и Печорою тянутся такіе же хребты подъ частными названіями.

Къ верховьямъ рѣки Печоры прилежатъ замѣчательныя по высотѣ и виду горы *Сѣдло*, *Медвѣжьей-Камень* и *Койбигъ*. Первая, состоя изъ двухъ конусообразныхъ сопокъ, образуетъ видъ сѣдла, чрезъ что усвоила себѣ это названіе. Вторая же образуетъ на хребтѣ своемъ изъ двухъ скалъ какую-то небольшую и неопредѣленную фигуру, въ видѣ двухъ зубцовъ, въ которой туземцы воображаютъ видѣ лежащаго медвѣдя. Надобно замѣтить, что слишкомъ большая фантазія нужна для того, чтобы представить себѣ очертаніе этого звѣря, изъ простой и немнѣющей никакого подобія фигуры означенныхъ скалъ; и если съ другихъ сторонъ тоже самое представляется въ профилѣ, то первоначально только грубый вкусъ и глазъ дикаго туземца могли изобрѣсти это.

Отъ *Койбига* къ Сѣверу, вдоль праваго берега рѣки Большой-Печоры, тянется высокій каменный хребетъ *Яны-Пубы-Нѣръ* или *Балбано-Изъ* (*), на которомъ находятся 4 высокія, острыя и отдѣльныя скалы, имѣющія видъ каменныхъ столбовъ. Западнѣе этого хребта ничего не видно; вѣроятно еще далеко простираются разнообразныя отроги его.

Отъ р. Ёгра-Лаги (Ольсъ-Манья), къ Сѣверу, вверхъ по лѣвому берегу р. Илыча, идутъ хребты параллельные водораздѣлу, начиная отъ кряжа *Тосемъ-Ахутасъ*. Примѣчательный между ними по высотѣ и дикому виду есть *Хамбу-Урръ* или *Укью-Изъ*, сѣвернѣе р. Ухьи, выходящей изъ горъ.

Далѣе же къ Сѣверу, за рѣкою Липка-Я (Пирсъ-Ю), тянется непрерывная цѣпь горъ, въ видѣ одного возвышающагося къ Сѣверу хребта, *Тюндръ-Урръ*, *Мань-Паланигъ* и *Яны-Паланигъ*, или *Кожимъ-Изъ*, господствующая гора у верховьевъ рѣки Шугура. Западнѣе же этой цѣпи, вѣтвистыми и длинными отрогами ея, оканчиваются совершенно Уральскія горы; къ подошвѣ которыхъ примыкаетъ низменный и лѣсной долъ, составляющій долину р. Илыча.

(*) Последнее названіе Зырянское.

На левомъ берегу р. Кожима или Манзигумъ-Я, между рѣками Щугуромъ и Кура-Хальею находится примѣчательная сопка *Пырва*, на правомъ же берегу означенной р. Манзигумъ-Я, высокіе кряжи *Лѣска-Уррѣ*, *Саль-Уррѣ* и *Саль-Сакутемъ-Уррѣ*. Последний хребетъ, составляя лѣвый берегъ долины рѣки Щугура, идетъ къ Сѣверу, параллельно этой рѣкѣ, постепенно возвышаясь, подъ частными именами: *Хайма-Толоу-Уррѣ*, *Сын-иптѣ-Уррѣ*, *Хальмеръ-Саль-Уррѣ*, и *Муррай-Чяль*, связывающейся съ горою *Нѣпубы-Нѣрѣ*, или *Тѣлпосъ-Изъ*. Этотъ общій хребетъ значительно выше хребта, служащаго линіею раздѣленія водъ, въ особенности гора *Тѣлпосъ-Изъ*, которая командуетъ на всемъ осмотрѣнномъ протяженіи Уральскаго Хребта.

Верхняя часть горы *Тѣлпосъ-Изъ* представляется состоящею изъ двухъ параллельныхъ, острыхъ и скалистыхъ кряжей, называемыхъ Остяками, *Госьте-Нѣрѣ* и собственно *Нѣпубы-Нѣрѣ*. На верху виднѣтъ снѣгъ, который говорятъ разстаетъ почти совершенно только въ жаркое лѣто, образуя на верху между кряжами озеро, называемое туземцами *Ледяное*, изъ котораго вытекають рѣчки Дурная-Ель и Филинъ-Ель или *Тѣлпосъ-Я*, впадающія въ р. Щугуръ (*).

Отъ горы *Тѣлпосъ-Изъ*, вдоль лѣваго берега р. Щугура, тянется огромный многосопочный кряжъ *Убдти-Нѣрѣ*, сѣверную оконечность котораго обходитъ рѣка Щугуръ, измѣняя направленіе свое на Западъ и выходя изъ горной долины своей. Упомянутый выше хребетъ лѣваго берега долины Щугура, даетъ начало рѣчкамъ *Саль-Сакутемъ-Я*, *Янкечъ-Я*, *Гайматолоу-Я*, *Нѣрцу-Я*, *Хальмеръ-Саль-Я*, *Сырту-Я* и *Муррай-Я*, впадающимъ въ Щугуръ. По вершинамъ ихъ находится лиственница, которая съ приближеніемъ къ Щугуру прекращается.

Сѣвернѣе р. Муррай-Я ниже устья р. Яхтель-Я, впадающей съ правой стороны, говорятъ находится на Щугурѣ замѣчательный порогъ, называемый туземцами *страшнымъ*. Самое названіе рѣчки происходитъ отъ слова *Яхтель*, порогъ.

Западнѣе, у вершинъ рѣки Подчерема, за описаннымъ хребтомъ *Саль-Сакутемъ-Уррѣ*, ни откуда я не могъ ничего видѣть.

На правомъ берегу Щугура, по притокамъ ея, рѣкамъ *Нанга-Соры-Я*, и *Хатемаль-Я*, находится тоже значительное пространство лиственничнаго лѣсу, который, по мнѣнію Г. Бранта, годенъ для кораблестроенія.

О западныхъ отрогахъ Урала, начиная отъ выхода рѣки Щугура изъ горъ, и до 65° сѣверной широты, до горы *Яруте*, я не могу ничего утвердительно сказать, ибо они заслоняются высокимъ хребтомъ, составляющимъ на этомъ протяженіи линію раздѣленія водъ.

(*) Названіе этихъ рѣчекъ Зырянское; Остяки же называютъ первую—*Нѣрцу-Я*, вторую, Эго—*Сеспаль-Я*.

Въ заключеніе нужно замѣтить, что Уральскія горы, отъ вершинъ рѣки Печоры къ Сѣверу понижаются до истоковъ Шугура, далѣе же опять начинаютъ постепенно возвышаться, до горы *Тѣлосъ-Изъ*, въ которой достигаютъ наибольшей высоты.

Замѣчанія относительно удобопроездимости по Уралу и прочія путевыя замѣтки.

Путь нашего Отряда, подѣ начальствомъ Маіора Стражевскаго, лѣтомъ 1847 года, пролегалъ въ Уральскихъ горахъ болѣею частию по самой линіи раздѣленія водъ, мѣстами онъ былъ весьма затруднителенъ, потому что нужно было проходить каменными розсыпями и подниматься на крутые склоны высокихъ хребтовъ. Мѣстами мы слѣдовали дикою чащею лѣса, гдѣ прорубая себѣ дорогу, или разчищая прогалины, двигались довольно медленно. Иногда болотистыя долины, глубокіе и быстрые притоки рѣкъ, заставляли насъ съ болѣею трудностію отыскивать переходовъ чрезъ нихъ.

Не касаясь трудностей и лишеній, которымъ естественно подвергается каждый путешествующій въ странѣ горной и не обитаемой, нельзя однакожъ, для болѣе-удовлетворительнаго понятія о странѣ Уральской, не упомянуть о мѣстныхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ, которыя исключительно ей одной свойственны. Сильные дожди, на горахъ порывистые вѣтры, холодные и густые пары, и вообще вся быстрые переменны и непостоянства погоды суроваго климата, дѣйствуютъ здѣсь весьма ощутительно, въ особенности когда застигаютъ неожиданно. Кромѣ-того, здѣсь безпокойство отъ невѣроятнаго множества комаровъ, столь мучительно, что кажется превосходить все трудности и лишенія. Трудно представить себѣ, кто самъ не испыталъ свирѣпость этихъ насѣкомыхъ, отъ которыхъ къ несчастію нѣтъ средства защищаться.

Благодаря обстоятельствамъ, въ теченіе всего времени странствованія нашего въ горахъ, мы пользовались довольно благопріятною погодою. Хотя въ полдень жары и превышали иногда -20° Реомюра, но по ночамъ почти всегда термометръ показывалъ $+1^{\circ}$ или 0° . Августа 4-го числа видно было издали, что высокій и открытый краѣжъ Хамбу-Урръ, покрылся уже приметнымъ слоемъ снѣгу.

Послѣ нѣсколькихъ сильно ненастныхъ дней, напминавшихъ намъ пустынное отдаленіе отъ всякаго жилья, и, располагавшихъ живѣе чувствовать и цѣнить пріятность удобной городской жизни, мы вознаграждались иногда своего рода удовольствіемъ, любуясь прекрасными, дикими, иногда величественными горными ландшафтами. Не могу не упомянуть о нѣкоторыхъ живописныхъ мѣстахъ, изображеніе которыхъ достойно хорошей кисти, а не робкаго и не опытнаго пера.

Особенно очаровательна мѣстность у верховьевъ р. Уньи. Представьте себѣ долину версты въ двѣ шириною, окруженную съ трехъ сторонъ высокими открытыми и чудис обрисованными хребтами. Изъ крутыхъ

снежныхъ дощичъ сѣвернаго скалистаго края, падаетъ нѣсколько истоковъ, которые, слившись вмѣстѣ, образуютъ рѣку. Съ шумомъ пробивается она по узкому и обрывистому ложу своему между каменными обломками крутой стѣны, замыкающей долину, и, окаймивъ ее голубою лентою своихъ водъ, скрывается въ чащу лѣса. По лѣвому отлогому берегу рѣки бѣлѣется длинный пластъ снѣга, а далѣе разстилается зеленый лугъ у подножія скалъ въ видѣ столбовъ и пирамид довольно высокихъ, рядъ которыхъ тянется параллельно рѣкѣ.

На западномъ краю сначала стелится мелкій кустарникъ, потомъ видныя группы низкихъ деревьевъ, и наконецъ панорама заключается опушкою изъ густаго дремучаго лѣса. Этотъ рѣзкій переходъ отъ бѣлаго снѣга къ мягкой зелени и къ голымъ дикимъ утесамъ, сообщаетъ особенную прелесть картины. Еще болѣе красоты придавало ей присутствіе нашего лагеря, оживлявшаго эту пустыню. Кое-какъ разбитыя наши палатки-наарты, разставленныя въ разныхъ мѣстахъ, стада пасущихъ оленей и наконецъ дымящіяся костры и суетящіяся во кругъ нихъ (люди, различныя и по своимъ нарядамъ и по фizioноміямъ,—это невольно останавливало взоръ, и оставляло въ душѣ какое-то пріятное впечатлѣніе).

Не менѣе замѣчательно по красотѣ своей мѣстоположеніе въ окрестностяхъ верховьевъ р. Малой-Печоры, украшенныхъ видомъ на поднимающуюся въ отдаленіи гору Койбномъ. Кроме-того, почти съ каждой высокой горы открывался взорамъ нашимъ, новый разнообразный горный ландшафтъ. Здѣсь представлялись намъ по-переменно, то удивительно дико-сложенныя груды каменныхъ розсыпей, на которые можетъ быть не ступала еще нога человѣка, то покрытыя разными родами мховъ высокія массы скалъ, въ разсѣлинахъ которыхъ гнѣздились кое-какіе дикіе кусты. Къ сожалѣнію здѣсь все имѣетъ мѣртваго и неподвижнаго видъ, и эта мертвенность только нерѣдко нарушается завываніемъ вѣтровъ, какъ бы слиявшихся поборотъ спокойную стойкость каменныхъ великановъ или пронзительнымъ и жалобнымъ крикомъ парящихъ надъ головою орловъ, которые какъ бы обнаруживаютъ этимъ свое опасеніе за цѣлость гнѣздъ, съ приближеніемъ смѣлаго путника, дерзнувшаго подняться къ недоступнымъ вершинамъ. Отсюда въковыя лѣса, растущіе у подножія, кажутся слившимися въ одну черную массу, — а рѣка узкою чертою. Края горизонта во всѣ стороны окаймливаются рельефами отдаленныхъ возвышенностей и многосопочныхъ краевъ. Но, вотъ, погода начинаетъ нахмуриваться! До слуха доходитъ глухой шумъ лѣсовъ долины, волнуемыхъ вѣтромъ, раздаются свистъ нагорнаго вѣтра и облака быстро несутся чрезъ горы. Здѣсь, задерживаемые высотой, они сгущаются въ черныя тучи и, обхвативъ вершинъ сопокъ, раздражаются ослѣпительною молніею, ударяющею въ ихъ сѣрое въковое темнѣ.

Проливной дождь и оглушительные раскаты грома заставляютъ скорее спускаться сверху и укрываться подъ навѣсы каменныхъ утѣсовъ.

Мы любовались подобною, величественно-ужасною и прекрасною картиною съ горы Пырвы при р. Щугуръ, и, не смотря на всѣ лишенія страннической нашей жизни, находили въ созерцаніи природы пріятное удовольствіе.

Самая замѣчательная по высотѣ и дикому виду, это гора *Ненубылеръ* или *Тѣлосъ-Изъ*. Она окружена группою сопокъ отвѣсныхъ скалъ и каменныхъ розсыпей, вершины ея состоятъ изъ двухъ параллельныхъ кражей, поднимающихся скалистыми зубцами и по дикому обрывистому виду кажутся мало доступными. Туземцы, Остяки и Зыряне увѣряли насъ, что на эту гору никто не смѣетъ взобраться, и, что въ старину были будто смѣльчаки, увлеченные любопытствомъ, но оттуда никогда уже не возвращались. Они считаютъ мѣсто это обиталищемъ нечистаго духа. Смѣясь грубому предразсудку суевѣрныхъ туземцевъ, мы имѣли намѣреніе отправиться на эту гору, какіе бы труды мѣстные не предстояли; но наступившій Сентябрь мѣсяцъ съ раннею осенью, не позволялъ тратить сутокъ на подобныя предпріятія любопытства, тѣмъ болѣе, что Полковнику Гофману предстоялъ еще путь къ Сѣверу на полградуса по широтѣ, и, къ тому сухари и прочіе припасы наши уже всѣ почти истощались.

Высокіе и почти недоступные края и сопки называются у туземцевъ *Яльпиниъ-Нѣръ*, что значитъ по Остяцки недоступный, проклятый камень или шайтанскій. Одинъ изъ таковыхъ находится на Уралѣ южнѣе вершины рѣки Вишеры, другой отдѣльный хребетъ на восточной сторонѣ Урала у верховьевъ р. Щугура *Госса-Яльпиниъ-Нѣръ* и третій у впаденія р. *Някъ-Манъ-Я*, въ *Яны-Някъ-Я*.

Неудивительно, что самый недоступный видъ подобныхъ горъ внушаетъ уже суевѣрнымъ туземцамъ разные предразсудки къ тому же любопытство не управляетъ ими въ той степени, чтобы они могли повѣрить нелпное преданіе, тѣмъ болѣе, что и самый промыселъ не влечетъ ихъ на эти любопытныя высоты.

Этнографическія замѣтки.

Оленеводство, составляя главное богатство кочующихъ племенъ Сѣвера, дѣлаетъ въ лѣтнее время дикій Уральскій Хребетъ нѣкоторымъ образомъ обитаемымъ. Въ горахъ сѣвернѣе 60° широты, встрѣчаются мѣстами кочевья *Вогуловъ*, *Остяковъ* и на самомъ Сѣверѣ *Самопововъ* съ довольно многочисленными стадами оленей.

Вогулы Чердынскаго уѣзда, обитатели рѣкъ: Конды, Туры и Тавды, также и Остяки Ляпинской и Сосвинской волостей Березовскаго округа, общія по языку съ первыми и называющія себя общамъ именемъ *Манзсы*, имѣютъ кочевья свои въ Уральскихъ горахъ только до вершинъ рѣки Сыгвы, т. е. 65½ градуса широты. Сѣвернѣе же этого мѣста по Уралу, кочуютъ Обскіе-Остяки, какъ съ собственными, такъ и принадлежащими Березовскимъ и Обдорскимъ жителямъ оленями. Зимнее жилище этихъ Остяковъ находится на рѣкѣ Оби и разсѣяны въ лѣсахъ по протокамъ и

побочнымъ рѣкамъ ея, простираясь къ Сѣверу внизъ по означенной рѣкѣ за Обдорскъ до Обской Губы, примыкають къ участку совершенно-скитающихъ самоѣдовъ. Эти полудикіе обитатели Сѣвера—*Вогулы* и *Остяки*, имѣя зимою постоянныя жилища при извѣстныхъ рѣкахъ, какъ сказано выше, не всѣ занимаются оленеводствомъ подобно *Самоѣдамъ* всегдашнимъ скитальцамъ сѣверныхъ пустынь, но многіе изъ нихъ снабжаютъ себя пропитаніе преимущественно звѣриными и рыбными промыслами и птицеводствомъ. Различаясь между собою языкомъ и одеждою, сходятся болѣе или менѣе тѣлосложеніемъ, умственными способностями, нравами, обычаями и проч., смотря-потому, въ большемъ или меньшемъ сношеніи находятся они съ Русскими.

На осмотрѣнномъ нашимъ Отрядомъ протяженіи Уральскаго Хребта, и по рѣкамъ восточнаго склона его, преимущественно кочуютъ Остяки. Они раздѣляются на разныя поколѣнія, которыя также раздѣляются между собою языкомъ.—Это раздѣленіе въ языкахъ ихъ увеличивается по мѣрѣ разстоянія между ними, и отдаленныя племена вовсе не понимаютъ другъ-друга.

Жилища. Переносное жилище Инородцевъ (*), *Чумъ*, по удобству и несложному устройству своему очень хорошо защищаетъ обитателей Сѣвера отъ сильныхъ дождей, мятелей и другихъ свойственныхъ суровому климату переменъ погоды. Въ этомъ устройствѣ кажется викакого улучшенія придумать нельзя, сообразно обстоятельствамъ жизни и средствамъ, какими сама природа надѣлила этихъ скитальцевъ.

Чумъ составляется такимъ образомъ: нѣсколько длинныхъ жердей вбиваются нижними концами въ землю, въ довольно-близкомъ разстояніи одна отъ другой и образуютъ круглое основаніе; потомъ двѣ жерди изъ обитыхъ перевязываются вмѣстѣ, а верхушки остальныхъ перекладываются крестообразно между ихъ связанными концами.

Льготъ этотъ конусообразный шатеръ кроется сверху сбитою берестою, а на верху оставляется отверстіе для дыма. Зимою же жерди обкладываются сшитыми вмѣстѣ оленьими шкурами: одна покрывка шерстью внизъ, другая же вверхъ шерстью. Боковое отверстіе, съ прикрѣпленною берестою, или зимою, оленью шкурою, оставляется въ родѣ дверей, всегда подъ вѣтромъ. Основаніе чума извнѣ обкладывается землею и мхомъ; зимою снѣгомъ. Внутри, по сторонамъ чума на землѣ, стѣлются ковры, сплетенные изъ прутьевъ, сверхъ которыхъ уже накладываются оленьи шкуры. Посреди чума, подъ верхнимъ отверстіемъ, оставленнымъ для дыма, разводится почти не угасающій огонь,—надъ огнемъ вѣсится на крюкѣ укрепленный въ перекладинахъ котѣлъ, составляющій единственную ихъ кухонную утварь. Прямо противъ дверей складываются съѣстные припасы и вся домашняя принадлежность.

(*) Инородцами называются тѣ изъ Сибирскихъ племенъ, которыя платятъ государственную подать ясакъ и извѣстныя подѣ именемъ *ясакныхъ*.

Вокругъ чума стоятъ нарты (*), съ увязаннымъ на нихъ имуществомъ, меньше пужнымъ подъ руками.

Такой чумъ раскидывается не болѣе какъ въ полчаса, а эта работа разумѣется относится къ прямой обязанности женщинъ, равно какъ и вся совершенно домашняя работа,—къ которымъ Остякъ и руки не приложитъ. Во всякомъ чумѣ является таже нечистота и неопрятность въ высшей степени, все они совершенно похожи одинъ на другой, какъ у бѣднаго, такъ и у богатаго, вездѣ увидите въ дыму не мытыя, не чёсанныя и закаптылыя лица, сидящіе поджавши ноги вокругъ огня, безсмысленно-посматривая и поплеывая на-огонь, и не связно и не отрывисто разговаривая.

Тутъ же съ визгомъ и крикомъ грядутся, голыя ребятишки и грязныя собаки, все вмѣстѣ.

Женщины молча занимаются работами, суша оленьи жилки для нитокъ, чиня одежду или растирая и выправляя зубами высушенную обувь мужчинъ и проч. Онѣ сидятъ обыкновенно по-отдалѣ и смотря по присутствію здѣсь родственниковъ, съ закрытымъ или открытымъ лицомъ, и сообразно этому обернувшись спиною къ огню или пѣтѣ. Вотъ родственныя отношенія, въ слѣдствіе которыхъ лишаются онѣ иногда свѣта и теплоты въ чумѣ. У Остяковъ искони ведется обычай, что жена младшаго брата никогда не должна показывать лица старшему брату; точно также, какъ и внучка дѣду своему, и этотъ обычай, равно какъ и другія тому подобныя причуды, строго наблюдаются ими.

Пребываніе въ чумѣ нестерпимо отъ нестерпимаго дыма, и духоты; грустно смотреть на эту жалкую и вмѣстѣ съ тѣмъ отвратительную картину грязнаго быта ея обитателей; нечистота и неопрятность выгоняютъ изъ него, если только позволяетъ погода. Въ послѣдствіи же, свыкаясь съ этимъ образомъ жизни, дѣлаешься равнодушнымъ къ неопрятности и даже съ нѣкоторою пріятностію скрываешься въ чумѣ отъ непогоды (**).

Одежда. Вся одежда и обувь Остяковъ состоитъ изъ оленьихъ шкуръ, подобно всемъ полудикимъ обитателямъ Сибири; только съ нѣкоторыми отступленіями въ украшеніяхъ, смотря потому, болѣе или менѣе они находятся въ сообщеніяхъ съ Русскими.

Малица, главное платье ихъ лѣтомъ и зимою шьется изъ оленьей шкуры, прямого покроя, въ родѣ мѣшка, длиною по колено, съ рукавами и пришитыми къ нимъ рукавицами и съ отверстіемъ для головы. Съ низу на ней дѣлается опушка изъ собачьяго, волчьего или другаго мѣха. Надвѣваютъ ее прямо чрезъ голову, шерстью къ тѣлу.

(*) Легкія сани, употребляемыя Инородцами лѣтомъ и зимою для ѣзды на оленяхъ.

(**) О зимнихъ жилищахъ Остяковъ—*Юртахъ*, я упоминаю ниже въ описаніи р. Сосвы.

Короткія замшевыя брючки, съ такими же чулками выше колѣна, имѣющими въ ступнѣ родъ башмаковъ, изъ твердыхъ частей оленьей шкуры, составляютъ всю нижнюю одежду и обувь ихъ лѣтомъ.

Малица подпоясывается довольно низко, *пряжесю*, широкимъ кожанымъ кушакомъ, съ огромною пряжкой, сдѣланною изъ мѣди или изъ оленьяго рога. Къ этому поясу, упизанному мѣдными пуговицами, какъ чешуями, привѣшивается съ боку ножъ, въ кожаномъ или деревянномъ чехлѣ, и сумочка съ кремнемъ и огнивомъ.

Голову почти круглый годъ не закрываютъ; волосы въ родъ косъ обматываютъ красною шерстяною тесьмою; женщины привѣшиваютъ къ нимъ еще колокольчики и побрякушки.

Бѣлье у нихъ въ маломъ употребленіи и то только у тѣхъ Остяковъ, которые живутъ въ Русскихъ селеніяхъ, или находятся въ частыхъ сообщеніяхъ съ ними. Усихъ-последнихъ употребляются, вмѣсто малицъ, рубахи русскаго покроя, съ воротниками и нарукавниками, равно и каймою на груди и снизу, изъ толстаго цвѣтнаго сукна. Иногда же къ рубашкамъ придѣлываются твёрдые откладные воротники, странно вылитые изъ олова и увязанные цвѣтными бусами и прочими прикрасами въ ихъ вкусъ. Изъ этихъ украшеній рубахи, уже можно заключить, что она у нихъ употребляется не какъ бѣлье, а въ родъ щегольской верхней одежды лѣтней, которую они изнашиваютъ до самаго нелзя, не моя и не чиня ее, покуда совершенно съ плечъ не свалится.

Для предохраненія же малицы отъ дождя, надѣвается сверху, въ случаѣ надобности, *гусъ*, изъ толстой сермяги, такой же широкій мѣшокъ съ рукавами и капишномъ для покрывки головы.

Единственная одежда женщинъ состоитъ изъ оленьей шубы, шерстью вверхъ, на подобіе капота, съ частыми завязками впереди, украшенная у некоторыхъ кисточками и побрякушками. Снизу эта шуба подбивается песцовымъ, заячьимъ, или бѣличьимъ мѣхомъ, смотря по состоянію; надѣвается прямо на тѣло. Обувь такая же, какъ у мужчинъ. Бѣлье еще въ меньшемъ употребленіи у нихъ. Живущіе же постоянно при рѣкахъ, въ особенности близъ русскихъ селеній, носятъ дома длинныя сорочки изъ толстаго крапивнаго холста, вышитыя снизу суконными и другими узорами.

Голову Остячки покрываютъ широкимъ цвѣтнымъ платкомъ, съ длинными нитяными бахрамами, закрывая имъ почти все лицо.

Къ описанному роду одежды нужно прибавить, что она не снимается и не перемѣняется у нихъ до самаго износу. Отъ такой неопрятности и нечистоты почти всѣ они бываютъ въ чесоткѣ.

Зимою, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ обувь состоитъ изъ длинныхъ чулковъ, сшитыхъ изъ молодыхъ оленьихъ шкуръ, шерстью къ телу, называемыхъ *чижами*. Сверхъ-этихъ надѣваются *нимы*, другіе пестрые и узорчатые чулки, сдѣланные изъ черныхъ и бѣлыхъ оленьихъ ногъ. Эта обувь защищаетъ отъ самыхъ лютыхъ морозовъ.

Кромѣ-того мужчины надѣваютъ сверхъ малицы другую такую же оленью шубу, только подлиннее и шерстью вверхъ, называемую *паркою* или *тусемъ*, смотря потому, изъ шкуръ молодыхъ или старыхъ оленей она сдѣлана. *Парка*, легка и узорчата; *тусь* же изъ толстыхъ длинно-шерстныхъ шкуръ, проченъ и хорошо защищаетъ тѣло отъ сильнѣйшихъ морозовъ и мятелей, свойственныхъ только суровому Сѣверу.

Кромѣ описанной одежды, нѣкоторые въ домашнемъ быту носятъ изъ выдѣланныхъ оленьихъ шкуръ или другихъ мѣховъ шубы, въ родѣ халата, съ откладнымъ воротникомъ и шерстью вверхъ, называемыя *ягъ*.

Однимъ словомъ, одежда инородцевъ хотя очень бѣдна, но вообще весьма удобна покровомъ своимъ, легка и вполне соответствуетъ климату и образу жизни ихъ, къ тому же прочна и не такъ дорога; она шьется нитками изъ оленьихъ жилъ.

Пища. Остякамъ, занимающимся оленеводствомъ, главною пищею служить оленина: вялая, вареная и сырая, въ послѣднемъ видѣ она употребляется болѣе всего и составляетъ нѣкоторымъ образомъ лакомство ихъ. Время, когда бьютъ оленя, составляетъ въ семействѣ остяка какъ бы праздникъ и возбуждаетъ особенное удовольствіе въ членахъ семейства. Тутъ въ самомъ-дѣлѣ открывается кровавое пиршество. Вокругъ оленя, заколотога такъ, что вся кровь остается въ его внутренности, раздѣлаго и вскрытаго, толпится все семейство, старшій и малый, всѣ съ ножами въ рукахъ, съ звѣрскою жадностію они вырѣзываютъ и ѣдятъ теплое мясо, обмакивая обыкновенно въ дымящуюся кровь, или запивая ею. Нужно притомъ удивляться, съ какимъ непостижимымъ искусствомъ они отрѣзываютъ ножомъ около самага своего рта вверхъ къ носу куски мяса, захваченнаго зубами, и такъ бойко и ловко, что со стороны кажется непременно задѣнетъ за носъ. Мясо они кусками глотаютъ почти не жевавши, и трудно представить себѣ, сколько каждый изъ нихъ можетъ съѣсть его.

Послѣ этого пира мужчины, приступаютъ къ уборкѣ оставшагося мяса женщины; они вытягиваютъ зубами жилки, и вмѣстѣ съ тѣмъ пожираютъ свою часть. Когда ѣдятъ мужчины, тогда онѣ почти ничего не смѣютъ трогать; въ особенности, если тутъ есть гости, болѣе или менѣе почётные, которымъ предоставляется все лакомое.

Ребятишки, перемаранные совершенно въ кровь, долго остаются на мѣстѣ глотать кости и играть ими. Вообще всѣ они не любятъ мыться

послѣ кровавой трапезы, покуда временемъ, запекаясь на лицѣ и рукахъ кровь не сотрется сама или не смывается дождемъ.

Тѣ же Остяки, которые исключительно занимаются рыбными промыслами лѣтомъ, и живущіе постоянно при рѣкахъ, употребляютъ пищу: рыбу сушеную, вареную, сырую и не рѣдко протухлую, предпочитая также сырую. Оленина же сырая считается и у нихъ лучшею пищею и употребляется въ особенныхъ празднествахъ.

Кромѣ-того, всѣ они ѣдятъ сырую и вареную дичь, ягоды и проч., исключая только грибовъ, которыхъ не только не употребляютъ въ пищу, но даже съ удивленіемъ смотрятъ на Русскихъ, какъ они могутъ ѣсть ихъ. Обстоятельства, впрочемъ довольно странныя, что они не познакомились съ нѣкоторою питательностію грибовъ, употребляя все безъ исключенія въ пищу.

Хлѣбъ Остяки употребляютъ въ небольшомъ количествѣ, и болѣе муку, изъ которой варятъ густую похлѣбку, называемую *салымъ*, заправляемую оленьюю кровію или рыбнымъ жиромъ. Варятъ также похлѣбку изъ сырой рыбы безъ муки; кромѣ того пекутъ около огня тонкія лепешки изъ ржаной муки, или изъ рыбьей мякоти, обращенной въ муку.

Всѣ они очень любятъ лакомства; нѣкоторые богатые пьютъ иногда чай, имѣя погребцы съ необходимымъ приборомъ.

Всѣ, страшно, преданы горячимъ напиткамъ, слабость, которая нерѣдко вводитъ въ нищету и разоряетъ инородцевъ. Если Остяка подпить, то онъ, по страсти къ напитку, дѣлается весьма уступчивъ, и чтобы удовлетворить ей, готовъ за лишній стаканъ водки отдать лучшаго соболя. По этому, они вообще весьма недовѣрчивы, боятся людей незнакомыхъ, которые могли бы воспользоваться ихъ слабостію и сбываютъ добычу своихъ промысловъ преимущественно купцамъ знакомымъ, пріобрѣтшимъ ихъ довѣренность, хотя и тѣ не совсѣмъ добросовѣстно пользуются ихъ простотою.

Табакъ они мало курятъ, но почти всѣ, не исключая и большую часть женщинъ, кладутъ тертый табакъ за нижнюю губу, въ большомъ количествѣ, и также сильно нюхаютъ его.

А что всего гнуснѣе, что они безъ всякаго отвращенія ѣдятъ падаль, не смотря на запрещенія Православнаго Духовенства. Они всегда отговариваются тѣмъ, что не все ли равно, человекомъ или Богомъ убитый скотъ.

Оленеводство. Кочеваніе Остяковъ постоянно при извѣстныхъ рѣкахъ для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ и значительное отдаленіе мѣстъ, удобныхъ для пастбищъ, не представляютъ возможности всѣмъ имъ заниматься оленеводствомъ, которое составляетъ главныя и даже

единственные средства жизни другихъ кочевыхъ племенъ Сѣверной Сибири. По этому, въ этой отрасли промышленности Остяки далеко уступаютъ богатымъ оленеводамъ-Зырянскимъ и даже Сѣвернымъ Самоѣдамъ, хотя и встрѣчаются между Остяками нѣкоторые богачи, имѣющіе отъ 500 до 5,000 оленей; но въ общности стада ихъ, въ томъ числѣ и принадлежащія Русскимъ промышленникамъ Березовскаго Округа, едва ли превышаютъ 50,000 головъ, изъ этого числа до 20,000 истреблено повальной язвою, свирѣпствовавшюю лѣтомъ 1848 года—на Уралѣ. Эта язва раззорила благосостояніе многихъ туземцевъ до нелзя, и едва ли скоро они поправятся опять. Собственнаго оленеводства Остяковъ недостаточно даже для одежды, которою отчасти снабжаютъ ихъ Зыряне и Самоѣды; они считаютъ ее лучшею потому, что сами Остяки, мало занимаются шитьемъ и не такъ искусны.

Нужно замѣтить, что оленеводство для инородцевъ не сопряжено ни съ какими особенными трудами и заботами. Олень, благородное и полезнѣйшее животное, составляя все богатство полудикаго обитателя Сѣвера, служить во всемъ хозяину своему, не требуя притомъ никакого попеченія о себѣ. Лѣтомъ и зимою онъ употребляется для трудныхъ и не рѣдко отдаленныхъ повозокъ; на немъ гоняется за звѣремъ туземецъ; въ послѣдствіи мясо его служитъ пищею, а изъ шкуры его приготовляется одежда, жилище и другіе предметы. Былъ бы только въ мѣстахъ пастбищъ бѣлый мохъ, составляющій главную пищу оленя, и болѣе ничего не нужно. Не малаго удивленія достойно и то, что стадо оленей свыше 2,000 головъ, не требуетъ большаго присмотра за собою ни днемъ, ни ночью, ни въ хорошую, ни въ дурную погоду. При немъ обыкновенно находится одинъ, а много два человека караульныхъ и 5, 6-ть маленькихъ собакъ; стадо же менѣе 1,000, днемъ почти всегда безъ пастуха, оставляется при однихъ только собакахъ.

Олени одарены быстрымъ бѣгомъ, большими и вѣтвистыми рогами, широкими копытами, которыми крѣпко могутъ лягаться; они довольно пугливы, въ дикомъ состояніи и не подпускаютъ къ себѣ человека. Ручные олени чрезвычайно смѣрны и послушны, и, не смотря на количество ихъ, человекъ можетъ дѣлать съ ними что хочетъ. Они даже боятся и повинуются нѣсколькимъ маленькимъ понятливымъ собакамъ, которыя, по знаку пастуха, съ удивительнымъ инстинктомъ собираютъ лаемъ и тавканьемъ все стадо, и, бѣгая полукругомъ, загоняютъ его къ чуму. Въ случаѣ надобности, выбирать оленей для упряжи или другой цѣли: нѣсколько человекъ окружаютъ стадо тонкою веревкою, чрезъ которую уже не одинъ олень не попытается перескочить. На рога оленей, не попавшихъ въ кругъ, но предназначенныхъ въ упряжь, Остякъ накидываетъ орканъ мѣткою рукою, и даже на всемъ бѣгу ихъ, рѣдко дѣлаетъ промахъ.

Чумовище свое, мѣсто кочевья, Остяки перемѣняютъ довольно часто, смотря потому, когда въ окрестностяхъ окажется недостатокъ въ мохѣ,

нужномъ для пастбища оленей; признакомъ этого недостатка служитъ слишкомъ большое удаленіе стада отъ чума. Тогда разбираютъ чумъ, связываютъ все пожитки свои на нарты, запряженные по два, по три и четыре оленя, смотря по тяжести, и все семейство тянется потомъ длиннымъ караваномъ по горамъ, голымъ камнямъ, по чащѣ лѣса, находя вездѣ себѣ проѣздъ, чему способствуютъ чудное устройство лёгкихъ нартъ и ловкая упряжь оленей.

Мѣста пастбищъ выбираются преимущественно при истокахъ рѣкъ, гдѣ находятся большіе пласты не растаивающаго лѣтомъ снѣга; тамъ олени могутъ находить себѣ прохладу въ жары, въ особенности въ комарное время.

Промыслы. Независимо отъ оленеводства, въ зимнее время звѣриная ловля составляетъ главный и общій промыслъ для всѣхъ инородцевъ безъ исключенія; лѣтомъ же большая часть изъ нихъ занимается рыбными промыслами и птицеловствомъ. Не имѣя возможности исчислить множество разнаго рода звѣрей и птицъ, водящихся въ Сѣверной Сибири, и рыбъ, которыми весьма обильны рѣки ея, упомяну здѣсь только о главныхъ орудіяхъ и снарядахъ, употребляемыхъ на этихъ промыслахъ Остяками.

Звѣрей ловятъ капканами, западнями (слапцы), отравой, самострѣлами (*), огнестрѣльнымъ оружіемъ, стрѣляніемъ изъ лука (смотря по звѣрю), разными стрѣлами (**), не рѣдко также бьютъ дикихъ оленей и волковъ рогатинами, гоняясь за ними на легкихъ нартахъ, запряженныхъ оленями. Иногда и на медвѣдя идутъ вооруженные рогатинами же.

Птицеловство производится силками, перевѣсомъ (***), слапцами, стрѣляніемъ изъ ружей и лука, и нѣкоторыми другими способами.

Для рыбной ловли употребляются сѣти, невода, морды (изъ прутьевъ), остроги и другіе способы. Для ловли обыкновенно загораживаются протоки и въ нихъ устанавливаются разные снаряды.—Лѣтомъ Остяки рыболовы съ цѣлыми семействами переходятъ изъ зимнихъ юртъ къ значительнымъ рѣкамъ, гдѣ на удобныхъ для промысла мѣстахъ, разбираютъ себѣ временные берѣстовые шалаши, въ которыхъ живутъ какъ оленеводы въ чумахъ. Добываемую рыбу они вялятъ на солнцѣ, сушатъ и солятъ.

Наружный видъ и умственные способности. Остяки роста средняго, худощавы, довольно не складны, вялы и не поворотливы, цвѣтъ лица

(*) Родъ большаго лука, пастороженнаго въ лѣсу, на замѣченномъ слѣдѣ звѣря, стрѣляющій значительно сильнѣе ручнаго.

(**) Напримѣръ, для бычки употребляется стрѣла съ шарообразнымъ наконечникомъ, попадая имъ въ голову, чтобы не попортить шкуры.

(***) См. въ концѣ описанія р. Сосвы, ловля птицъ перевѣсомъ.

желтоблѣдный, при маленькихъ чѣрныхъ глазахъ, широкою носою и посредственнымъ ртѣ; волосы большею частію чѣрные; бороды же не имѣютъ, если у кого и начинается пробиваться волосъ, то его сей-часъ выщипываютъ или стригутъ; наружность ихъ вообще очень старообразна, вѣроятно суровый климатъ, дикій образъ жизни, труды, нужда и лишенія имѣютъ на это вліяніе. Не рѣдко встрѣчаются лица обезображенные слѣдами губительной сифилитической заразы, сильно между ними свирѣпствующей.

Кромѣ болезней, свойственныхъ климату и образу жизни, у Остяковъ природная оспа производитъ опустошительныя дѣйствія, не смотря ни на какія лечебныя пособія, ни на прививаніе коровьей оспы.

Лѣтность и безпечность—болѣе или менѣе общая черта Остяковъ и главная причина ихъ бѣдности. Хотя они ни лишены умственныхъ способностей, которыя развиты только соответственно физическимъ потребностямъ жизни, но многіе изъ нихъ очень безтолковы. О лѣтахъ своихъ можно сказать ни кто не знаетъ изъ нихъ, и говорятъ вообще больше, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ имѣютъ. Шестидесяти-лѣтній *Ойка* (старикъ почтенный), вѣрно скажетъ, что ему *«надо-быть уже есть 100 лѣтъ»*. И самыя понятія ихъ въ лѣтосчисленіи весьма-ограничены и едва переходятъ за десятокъ лѣтъ; впрочемъ они почитаютъ даже лишнимъ знать это. Раздѣленіе временъ года основано у нихъ на звѣриной и рыбной ловлѣ, на перелетѣ птицъ и проч. Мѣсяцы считаютъ по луннымъ теченіямъ и новый годъ начинаютъ съ послѣдней половины Октября мѣсяца.

Почти каждый изъ нихъ имѣетъ по два имени: одно Остяцкое, выражающее какое нибудь событіе, обстоятельства, вещь и проч., случившееся при рожденіи его, напримѣръ: *Мань-Пырсь* (маленькій мальчикъ), *Хайдыэ* (дикій). *Лаача* (утка), *Лакуръ* (не ровная земля), и т. п. Другое же православное имя, и почти всегда въ уменьшительномъ видѣ: Сенька, Васька и проч. Прозваній же своихъ, большая часть не можетъ упомянуть, оттого при сборѣ ясака встрѣчаются большія затрудненія. Обыкновенно при этомъ нѣкоторые Остяки на вопросъ чиновника о прозваніи, отвѣчаютъ сердито: *«что ты у меня спрашиваешь, развѣ самъ не знаешь! посмотри въ книжъ, тамъ найдешь!»* По этому и прозванія свои они называютъ *Лѣпокъ-Нѣме*, что значитъ въ переводѣ бумажное имя.

О нравахъ, обычаяхъ и религіи. Остяки права тихаго, скромны, молчаливы и хладнокровны; отличительная черта ихъ—честность, дружелюбіе и гостепріимство. Ревность, свойственная всѣмъ восточнымъ народамъ, не сопровождается у нихъ сильнымъ мщеніемъ, особенною враждою или злопамятствомъ; съ женами же своими обходятся сурово, поварварски, какъ съ невольницами; женщины вообще у нихъ въ большемъ пренебреженіи, и даже не считаются въ числѣ людей. Только въ пьяномъ видѣ Остяки затѣваютъ большею частію между собою ссоры, которыя

оканчиваются не редко дракою; пьянство есть общій и самый величайшій порокъ ихъ.

Близкій къ природѣ образъ жизни Остяковъ и строгое уваженіе обычаевъ старины, не позволяютъ имъ отстать совершенно отъ прежняго языческаго быта ихъ и слѣдовать вполне уставамъ церкви; большая часть изъ крещенныхъ, исповѣдуя Православную Религію только по наружности, предается грубому идолопоклонству, отправляя въ сокровенной глуши лѣсовъ и на высяхъ горъ жертвоприношенія своимъ кумирамъ.

Свѣтъ христіанскаго ученія проникнулъ въ Березовскій край еще въ царствованіе Царя Михаила Феодоровича; но большая часть Остяковъ обращена въ христіанство около 1714 года, Преосвященнымъ Филооеемъ, Митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

Ограничившись этимъ краткимъ очеркомъ быта туземцевъ, кочующихъ на осматривномъ протяженіи Урала, я перехожу къ описанію рѣки Вишеры, снятой мною на пути къ Уральскимъ горамъ.

Описаніе рѣки Вишеры.

Рѣка Вишера (Пассеръ-Я, по Вогульски), имѣя начало изъ западнаго склона Уральского Хребта, изъ горы *Пѣримонитъ-Урръ*, какъ описано выше, течетъ первоначально въ южномъ и юго-западномъ направленіяхъ малыми извилинами, огибая мысы отроговъ *Нѣты-Крохтемъ-Гѣсса-Нѣлъ*, *Манитъ-Тумпъ* и *Манзигумъ-Нѣлъ*, и, увеличившись на этомъ протяженіи многими притоками своими, идѣтъ по глубокой горной долинѣ между послѣдними замѣчательными и скалистыми горами, около 15-ти верстъ, до устья рѣки *Лопы*, впадающей съ правой стороны. Берега долины по крутымъ склонамъ около версты вверхъ покрыты лѣсомъ, постепенно уменьшающимся до извѣстнаго предѣла своего; выше же обнажены отъ всякой растительности. Въ эту долину, хотя не безъ малаго труда, мы поднялись въ малыхъ лодочкахъ, упираясь шестами, по довольно быстрому и мелкому руслу Вишеры, между обнаженными изъ воды камнями. Выше устья рѣки Лопы на Вишерь имѣются броды для нартъ, далѣе же ни гдѣ нѣтъ.

Отъ горы *Манзигумъ-Нѣлъ*, дождавшись съ вершины Малой-Печеры оленей подъ тяжесть, мы пошли пѣшкомъ 5-го Юля, по отрогамъ западнаго склона Урала, къ горѣ *Пѣри-Монгитъ-Урръ*, при вершинѣ Вишеры.

Отъ устья Лопы, Вишера течетъ почти прямо на Югъ, по лѣсной и болотистой низменности, болѣе 45-ти верстъ, до высокой горы *Курыксерскаю-Камня*, (*Янкоанъ* по Вогульски), который скалистымъ и круглымъ отрогомъ своимъ примыкаетъ прямо къ рѣкѣ съ лѣвой стороны.

Верстъ 20-ть вверхъ по Вишерь отъ послѣдняго пункта, въ продолженіе Курыксерскаго-Камня къ Сѣверу, тянется примѣчательный по вы-

сотъ, виду и числу сопокъ съдой каменный хребетъ *Тулымскій-Камень* (*Лю-Нёръ* или *Яхтель-Я-Нёръ*), отстоящій отъ рѣки на 5 и 8-мъ верстѣ, почти смотря по колынамъ рѣки, которые она дѣлаетъ около лѣсныхъ отроговъ его. Изъ послѣднихъ примѣчательнъ при самой рѣкѣ лѣсной курганъ *Анчувскій-Чурукъ*.

На всемъ этомъ протяженіи отъ устья р. *Лопы*, *Вишера*, принявъ съ правой стороны р. *Лыпю*; съ лѣвой, рѣки: *Муравью*, *Большую* и *Сухую-Мойву* и рѣчку *Долѣнху*, значительно увеличалась въ ширинѣ и глубинѣ своей; первая отъ 20-ти до 70-ти сажень, послѣдняя до 4-хъ футовъ. Грунтъ ея каменистый; много острововъ и мелей; теченіе быстрое и непостоянное.

Отъ сѣверной оконечности *Тулымскаго-Камня*, верстѣ 5-ть выше р. *Лыпи*, начинаются по *Вишерѣ* большіе и частые пороги, которые въ связи съ мелями, каменными *переборами* и *тлунями* (*), непрерывно почти идутъ верстѣ 12-ть до означенной рѣчки *Долгѣнхи*. Плаваніе по этому протяженію чрезвычайно затруднительно и довольно опасно, и притомъ возможно не иначе, какъ въ малыхъ лодочкахъ, которыя можно подвигать противъ теченія только упираясь веслами.

По лѣсистымъ берегамъ рѣки, всюду показываются каменные обнаженія, мѣстами отдѣльныя скалы и большія груды розсыпей. Такъ-какъ все протяженіе *Вишеры*, наполненное порогами, находится при подошвѣ *Тулымскаго-Камня*, по этому у *Вогучовъ* хребетъ этотъ называется *Яхтель-Я-Нёръ*, въ переводѣ *Порожный-Камень*, а самая р. *Лыпья*, впадающая на этомъ же протяженіи, называется *Яхтель-Я*, *Пораженная рѣка*, отъ слова *Яхтель-порогъ*.

Противъ *Курыксерскаго-Камня*, на правомъ берегу *Вишеры*, находится большая гора *Березовскій-Камень* (*Кассепъ-Нёръ*), заключающая вершины значительной р. *Березовки*, впадающей въ *Колву*. Это названіе гора получила вѣроятно потому, что почти вся она, кромѣ южной вершины, покрыта березовымъ лѣсомъ. Отъ послѣдней горы, *Вишера* принимаетъ направленіе на Юго-востокъ до горы *Пропашенской* (*Кѣластали-Удль-Урръ*), протекая малыми извилинами верстѣ 20-ть по широкой и мокрой лѣсной долинѣ.

Въ связи съ *Курыксерскимъ-Камнемъ*, по лѣвому берегу рѣки находятся горы: *Лѣнѣва-Нёръ* *Чувальскій-Камень* (*Чоуль-Пауль-Нёръ*), и упомянутая *Пропашенская*.

Съ устья рѣчки *Чувальской*, между послѣдними горами, отходитъ оленья дорога на *Уралъ*, чрезъ *Чувальскій-Камень*. По этому пути отдѣлился изъ нашего отряда *Астрономъ Ковальскій* и *Естественнспытатель*

(*) См. списокъ туземныхъ словъ.

Брантъ, которые потомъ дошли по-Уралу до вершины р. Мал. Печоры, т. е. до пункта соединенія всѣхъ частей нашей Экспедиціи.

Г. Брантъ представилъ рекогносцировку этого пути, изъ которой видно, что линія раздѣленія водъ, отстоя отъ Вишеры верстъ на 30-ть, пролегаетъ высокими кряжами: *Ишеримъ*, *Яльпинъ-Нёръ*, *Манъ-Урръ* и *Муравьинскій-Камень*; потомъ хребтомъ, менѣе возвышеннымъ, *Оше-Нёръ* и *Каптай-Тумпъ*, соединяется съ горою *Поримдигитъ-Урръ*; откуда началась уже непрерывная маршрутная съёмка моя по-Уралу.

На описанномъ предѣ симъ направленіи отъ Березовскаго-Камня, Вишера принимаетъ съ правой стороны рѣчки: *Талу*, *Верхнюю-Расью*; съ лѣвой: *Большую* и *Малую-Ивановскую* и р. *Ирѣнскую*.

Описываемая рѣка отъ Пропащенскаго-Камня измѣняетъ главное направленіе свое на Юго-Западъ, до деревни *Усть-Ульсуй*, и течетъ болѣе 50-ти верстъ рѣзкими и довольно долгими козьнами, между крутыми и каменными берегами горной долины своей.

На этомъ протяженіи изъ ущельевъ и глубокихъ овраговъ Вишера принимаетъ съ правой стороны рѣчки: *Большую-Паниху*, *Бѣнную*, *Дыроватиху*, *Юльму* и *Кедровку*; съ лѣвой стороны рѣчки: *Пропащенскую*, *Малую-Паниху*, *Вѣлсъ*, *Большую* и *Малую-Расью*, и наконецъ большую рѣку *Ульсуй*, впадающую въ Вишеру противъ упомянутой деревни того же имени. Рѣка *Ульсуй* вытекаетъ изъ горы *Кудркуша-Камня-на-Уралъ*; длина теченія ея до 100 верстъ; наибольшая ширина около 40 сажень; берега крутые и покрытые густымъ лѣсомъ. Она весьма удобна для сплава лѣса.

Ширина главнаго русла Вишеры, кромѣ острововъ и заострововъ, мѣстами болѣе 50-ти сажень въ меженную воду, и становится значительно глубже. Теченіе довольно быстрое, мѣстами каменистое; переборы и тягуны чрезвычайно увеличиваютъ степень быстроты теченія. Острововъ и мелей очень много и они довольно значительные по пространству.

На правомъ горномъ берегу Вишеры, выше устья р. Дыроватихи, выдается каменный утѣсъ съ разсѣлиною, называемый *Дыроватый-Камень*. Ниже устья р. Юльмы правый горный берегъ идѣтъ высокими острокопечными скалами, подъ именемъ *Юльмскаго-Камня*. При устьѣ р. Кедровки стоитъ отдѣльная, острая и странной фигуры скала *Камень-Кедръ*. Потомъ на этомъ же берегу, верстахъ въ 3-хъ ниже, находится скала *Бѣлый-Камень*.

По лѣвому горному берегу отъ дер. *Усть-Ульсуй* вверхъ, при крутыхъ поворотахъ рѣки, выдаются замѣчательныя скалы и утесы, подъ слѣдующими названіями: *Кирина-Кладъ*, верстахъ въ 3-хъ отъ деревни *Филиновъ-Камень* противъ означеннаго *Бѣлаго-Камня*; *Дунькинъ-Камень*

выше р. Иолмы. Близъ последней, на противоположномъ берегу рѣки, находится изба, *Казарма-Всеволожская*. И наконецъ остальная скала *Прокофьевскій-Камень*, находящаяся версты 4 ниже р. Вѣлса.

Самые берега рѣки окаймливаются во многихъ мѣстахъ широкою полосою луга или кустарника, по мѣрѣ того, какъ горные берега отклоняются отъ нея.

Мѣстами же горные берега подходятъ къ самой рѣкѣ, и, кромѣ поименованныхъ скалъ, идутъ каменными обнаженіями, выдающимися изъ лѣсу и торчащими надъ водою.

Лѣсъ бѣльшею частію хвойный: пихта, ель, сосна, кедръ, береза, и другія породы лиственнаго лѣса попадаются рѣдко.

Съ рѣки видны каменные края Урала верстахъ въ 10-ти къ Востоку: *Большой и Малый-Убрьшкінъ-Камень* и *Расыинскій-Камень*.

Нужно замѣтить, что на всемъ пространствѣ отъ вершины Вишеры и до дер. Усть-Ульсуя, все поименованное выше рѣки, рѣчки, скалы, горы и проч., кромѣ русскаго названія, имѣютъ еще другое Вогульское имя. Даже самыя колѣна рѣки (плѣсы), на всемъ протяженіи имѣютъ двойныя имена, изъ коихъ нѣкоторыя соответствуютъ одно другому въ переводѣ, а нѣкоторыя же произвольныя. Я счёлъ лишнимъ вписывать сюда эти подробности изъ топографическаго журнала моего.

Деревня *Усть-Ульсуй* имѣетъ 7 дворовъ, которые расположены на скалѣ праваго горнаго берега Вишеры, противъ устья р. *Ульсуя*. Окрестности деревни закрыты густымъ еловымъ лѣсомъ; пахатной земли при ней почти не имѣется, кромѣ нѣкоторыхъ скудныхъ огородовъ. Это есть послѣдняя деревня вверхъ по Вишерѣ; выше же рѣка не обитаема и заключается въ рубежъ кочевыхъ Вогуловъ, такъ называемыхъ *Ясаныхъ*.

До сихъ поръ рѣка судоходна, въ особенности въ полную воду; мы поднялись до этой деревни въ трехъ довольно-большихъ *шитикахъ*; а для дальнѣйшаго плаванія вверхъ по Вишерѣ, должны были все размѣститься на 20 малыхъ лодкахъ Вогульскихъ, на которыхъ уже поднялись до самыхъ верховьевъ описываемой рѣки.

Далѣе внизъ, до слѣдующей деревни *Акима*, Вишера течетъ болѣе 40 верстъ тремя главными и рѣзкими колѣнами, между крутыми и высокими горными берегами своими, почти всюду закрытыми густымъ лѣсомъ; впрочемъ, мѣстами горы значительно уклоняются отъ рѣки, образуя широкія луговыя низменности; мѣстами же горы выдвигаются къ самой рѣкѣ большими открытыми скалами и обнаженіями подъ различными именами.

Первоначальнымъ, почти западнымъ направлениемъ отъ Усть-Ульсуя, она протекаетъ нѣкоторыми извилинами до *Головскаго-Камня*, горы на правомъ берегу съ каменными обнаженіями. Упершись же въ притѣсы послѣдней горы, она круто поворачиваетъ прямо на Югъ, образуя второе главное колено, и течетъ верстъ 15-ть до *горы Золотой*, находящейся на лѣвомъ берегу ея.

На этихъ двухъ коленяхъ съ правой стороны впадаютъ въ Вишеру рѣчки: *Большая-Вая*, *Гостиновская* и *Плешивца*. Первая изъ нихъ *Большая-Вая*, имѣющая начало изъ *Березовскаго-Камня*, послѣ 20-ти-верстной длинны теченія своего скрывается вся въ землю, не дойдя $2\frac{1}{2}$ верстъ до Вишеры; въ полную же воду, она на этомъ пространствѣ имѣетъ наружное теченіе и сливается съ главною рѣкою. Вишерцы увѣряютъ, что этотъ притокъ-трубою проходитъ подъ самую Вишерую, и уже вышедши на противоположномъ берегу ея, быстрымъ родникомъ изъ земли вливается потомъ въ рѣку.

Версты двѣ выше устья *Большой-Вая*, примыкаетъ къ водѣ дикая скала горы *Вятринскаго-Камня*.

Съ лѣвой же стороны, на означенномъ протяженіи, Вишера принимаетъ въ себя послѣ Ульсуя, рѣчки: *Ерѣмину*, *Мельничный-Родникъ* (съ малою на ней водяною мельницею), и три *Золотихи*: *Верхнюю*, *Среднюю* и *Нижнюю*. Послѣднія три вытекаютъ изъ довольно высокой, открытой и широкой горы *Золотой*, названной вѣроятно по желтоватому виду ея, которая примыкаетъ лѣсными отрогами своими къ самой рѣкѣ. Противъ средней *Золотихи*, около высокаго и скалистаго мыса *Камня-Бойца*, Вишера поворачиваетъ на Западъ и протекаетъ остальное разстояніе до дер. Акчима, еще тремя малыми, почти пяти верстными коленями: въ западномъ, юго-западномъ и въ сѣверо-западномъ направленіяхъ, принявъ съ лѣвой стороны рѣчки: *Малую* и *Большую-Ябурскую* и *Акчимъ*. По правому берегу означеннаго здѣсь юго-западнаго колѣна рѣки, выше рѣчекъ *Ябурскихъ*, тянутся почти непрерывно каменные скалы въ родѣ стѣны, подъ именемъ *Ябурскаго-Камня*; выше послѣдняго впадаетъ съ правой стороны въ Вишеру р. *Кобыльская*.

На описанномъ протяженіи между деревнями Усть-Ульсумъ и Акчимомъ, Вишера имѣетъ много и довольно-большихъ острововъ, называемыхъ именами прилежащихъ къ нимъ рѣчекъ и скалъ; какъ-то: *Ульсуйскій*, *Вятринскій*, *Головскій*, *Гостиновскій*, *Берѣзовый*, *Кобыльской*, *Вогульскій*, *Моховой*, *Пальничій* и *Еловый*. Послѣдніе одинъ за другимъ тянутся до устья р. Акчима.

Ширина Вишеры на этомъ протяженіи различна; наибольшая ширина главнаго русла простирается до 50 сажень; глубина около 6-ти футовъ; здѣсь по ней встрѣчается много острововъ и мелей. Быстрота теченія

въ полминуты 10 сажень; но значительные тягуны и каменные переборы мѣстами весьма увеличиваютъ эту быстроту.

Деревня Акчимъ находится на отлогой возвышенности праваго горнаго берега Вишеры; имѣетъ 11-ть дворовъ. Поля простираются за деревню не болѣе какъ на 20-ть сажень; далѣе же, въ окрестностяхъ сплошной лѣсъ, покрывающій берега рѣки почти на всемъ протяженіи. Въ верстѣ выше деревни впадаетъ съ противоположной стороны въ Вишеру рѣчка одного имени съ самою деревнею.

Отъ Акчимской деревни, Вишера течетъ прямо на Сѣверъ 3 версты, гдѣ, потомъ упершись въ правый скалистый берегъ долины своей, круто поворачиваетъ на Западъ; потомъ чрезъ версту измѣнивъ главное направленіе къ сѣверо-западу, протекаетъ верстѣ 12-ть плавными и незначительными отклоненіями отъ онаго, до деревни *Сипучи*, имѣя на этомъ протяженіи по правому берегу деревни: *Писанную* съ 10-ю дворами, въ верстахъ 6-ти отъ Акчима, и другую чрезъ 3 версты еще ниже, — *Воронью* въ 3 двора.

Съ правой стороны впадаютъ рѣки: *Волмизъ*, *Писанка*, *Мал.-Воронья*; рѣчки: *Климовская* и *Росомѣца*. Съ лѣвой же стороны р. *Большая-Воронья*, противъ деревни того же имени.

Берега долины высоки и круты и попеременно командуютъ. На версту отъ деревни Писанной, на правомъ горномъ берегу находится примѣчательная скала *Писанный-Камень*, примыкающая къ р. Писанкѣ, текущей по глубокому оврагу. И вообще скалистый горный берегъ, выше послѣдней рѣки, извѣстенъ подъ тѣмъ же именемъ. Примѣтно, что эта скала будто изчерчена и изцарапана какими-то довольно крупными чертами и углубленіями, что-то въ родъ Славянскихъ буквъ, въ которыхъ однакожъ ничего разобрать нельзя. Писанный видъ скалы, далъ имена: деревнѣ, рѣкѣ и всему скалистому горному берегу.

У туземцевъ есть странныя повѣрья и предрасудки относительно этой скалы. Одинъ изъ Вишерцовъ говорилъ намъ: «старики сказывали, будто-бы на этомъ камнѣ самимъ Богомъ написаны имена всѣхъ горъ, рѣкъ и проч. здѣшнюю края», и присовокупилъ, что достоверность этого преданія подтверждается тѣмъ, что еще ни одинъ человекъ не могъ прочесть этой надписи, онъ ссылаясь въ томъ на многихъ ученыхъ людей, которые тщетно пытались разобрать ее и указывалъ на насъ самихъ. Независимо отъ этого нелѣпаго сказанія, мнѣнія нѣкоторыхъ основательныхъ людей, приписываютъ эту надпись путешественникамъ. Въ старину чрезъ городъ Чердынь и эти не населенныя мѣста пролегалъ большой зимній путь въ Сѣверные Уральскіе Заводы и въ Сибирь, по всей вѣроятности, что останавливавшіеся здѣсь проезжіе могли дѣлать на камнѣ разныя надписи, которыя теперь искажены и стерты рукою времени.

Деревня *Сипучи*, имѣющая 11-ть дворовъ, расположена въ долину по обоимъ берегамъ р. *Большой-Сипучанки*, впадающей въ Вишеру съ лѣвой стороны. Отъ этой рѣчки почти на версту ниже, тянется по берегу Вишеры огромная, крутая и командующая гора *Сипучий-Камень*, замѣчательная тѣмъ, что состоитъ изъ сплошной груды каменныхъ отломковъ и розсыпей, которые отъ малѣйшаго толчка, или даже отъ одного случайно скатывающаго съ верху камня, въ большомъ количествѣ сыплются въ рѣку.

По восточному склону этой горы, имѣются скудные пашни селянъ; а остальные части, кромѣ каменнаго берега Вишеры, покрыты мелкимъ ельникомъ и березою.

Далѣе отъ описанной деревни, рѣка течетъ въ западномъ направленіи мимо деревень *Потаскуева*, на правомъ берегу, верстахъ въ 7-ми отъ Сипучи; и другой, *Головской*, въ полуверстѣ ниже предыдущей на противоположномъ берегу. Отсюда, принявъ совершенно южное направленіе, Вишера имѣетъ на правомъ берегу деревни: *Гушмини*, *Мартины* и *Вѣлгуръ*. Первые двѣ, одна-подлѣ другой верстахъ въ шести отъ Головской; а послѣдняя еще версты 4-ре ниже первыхъ.

Отъ послѣдней деревни, Вишера круто и подъ острымъ угломъ поворачиваетъ къ сѣверо-западу, и идетъ трехверстнымъ кольномъ до устья рѣки *Малая-Щура*; далѣе же, сдѣлавъ еще небольшіе и рѣзкіе изгибы около дер. *Щура*, на правомъ берегу, верстахъ въ 5-ти отъ Вѣлгура находящейся, принимаетъ направленіе на юго-западъ и течетъ прямо безъ всякихъ извилинъ, долгими плѣсами версты 12-ть до дер. *Колчимы*, мимо деревни *Долноплѣсы*, въ пяти верстахъ выше первой находящейся.

Всѣ поименованныя здѣсь деревни незначительны: *Потаскуева* имѣетъ 4 двора, *Головская* 1, *Гушмини* и *Мартины* 4, *Вѣлгуръ* 15, *Щура* 7, *Долноплѣсы* 5 и *Колчимъ* 8 дворовъ. Всѣ они лишены почти всякой пахатной земли, какъ климатомъ, такъ и свойствомъ каменистой почвы горнаго берега, на которомъ онѣ расположены; воздѣлываются только кое-какія полянки, огородики и болѣе ничего. Густыя чащи лѣса березоваго, еловаго и мѣстами смѣшаннаго въ полномъ смыслѣ, покрываютъ пустынные берега Вишеры. Кромѣ обнаженныхъ камней и мѣстами огромныхъ гарнковъ, ничего не представляется въ плаваніи на всемъ протяженіи теченія ея.

На этой дистанціи съ правой стороны соединяются рѣчки: *Прилѣчная*, *Малая* и *Большая-Шелюга*, *Члѣтинская*, *Лѣстинская* и рѣка *Малый-Щура*. Съ лѣвой же стороны впадаютъ рѣчки: *Малая-Сипучанка*, *Головская*, *Дыровѣиха*, *Гущеръ*; рѣки, *Вѣлгуръ* и *Большой-Щура*, противъ деревень, соответствующихъ названію; потомъ рѣчка *Маслянка* и наконецъ рѣка *Большой-Колчимъ*, противъ деревни того же имени.

До деревни *Колчима*, высокіе горные берега имѣютъ тоже описанное выше свойство, командуя по переменѣ и выдаваясь обнаженными скалами къ рѣкѣ, и слѣдуютъ примкнутыми къ оной крутизнами. Только между деревнями *Сипучи* и *Гушмини*, лѣвый берегъ дѣлаетъ значительныя уклоненія отъ рѣки, уступая мѣсто обширнымъ мокрымъ луговымъ кустарникамъ.

Примѣчательныя изъ скалъ суть, на правомъ берегу: *Дѣминскій-Камень* и *Камень-Забѣчъ*, между деревнями *Долгоплѣсы* и *Шугуромъ*, и *Лѣстинскій-Камень* выше рѣчки того же имени. На лѣвомъ берегу выше деревни *Гушмини*, при устьѣ рѣчки *Дыровати*хи—*Дыроватый-Камень*; горы: *Лѣдкинъ* и *Притѣнскій Камень*—одна подлѣ другой, противъ деревни *Вѣлгура*. Кромѣ-того на правомъ берегу находятся примѣчательныя открытыя горы: *Гремѣлая* и *Чѣстинская*; первая между рѣчками *Шелюга*мы, вторая выше рѣчки того же названія.

Вишера стала значительно глубже; наибольшая ширина ея въ меженную воду болѣе 60-ти сажень; здѣсь довольно тихое теченіе:—въ полминуты 8 сажень, въ особенности въ долгихъ плѣссахъ. Острововъ довольно; примѣчательныя между ними—*Сипучскіе*, съ большими при нихъ отмелями и каменными переборами, весьма затрудняющими плаваніе въ этомъ мѣстѣ.

Отъ деревни *Колчима*, рѣка имѣетъ главное направленіе къ сѣверо-западу, протекая мимо деревни *Говорѣхи*, села *Говорливо*, деревень *Владѣева* и *Романихи*, а потомъ далѣе посредственными двумя юго-западными и юго-восточнымъ колынами течетъ между деревнями: *Ижениново* и *Талицею*; наконецъ, принявъ направленіе прямо на Югъ, идетъ мимо деревень: *Бахары*, или *Пѣхары* и *Митрокова*, до рѣчки *Морчановки*.

Эти зикъ-заки, Вишера дѣлаетъ на протяженіи какихъ нибудь 27-ми верстъ теченія своего. Считая по глазомерно-снятому маршруту, послѣдовательныя разстоянія между ними суть слѣдующія:

Отъ Колчима до Говорухи	6 верс.
— С. Говорливо болѣе	4 —
— Владѣева	2 —
— Романихи болѣе	1 —
— Иженинова	3 —
— Талицы болѣе	2 —
— Бахары	7 —
— Митрокова	1 —

Эти деревни расположены на правомъ берегу Вишеры, кромѣ только *Талицы*, *Митрокова* и еще не упомянутыхъ выше деревень: *Морчанова*, *Берѣзники* и *Ничкова*, на лѣвомъ берегу находящихся.

Деревня *Талица*, въ верстѣ въ сторонѣ отъ Вишеры, на рѣкѣ того же имени; а послѣднія три находятся ниже *Митрокова*, отстоя почти на

версту одна отъ другой, и постепенно удаляясь отъ Вишеры по правому берегу рѣчки Морчановки.

Населеніемъ весь онъ незначительны, подобно деревнямъ, выше описаннымъ: *Говоруха* имѣетъ 6-ть дворовъ, *село Говорливо* 10-ть, при небольшой деревянной церкви; *Владѣева* 10 дворовъ, *Романиха* 15 и 4-ре двора по другую сторону рѣчки Большой-Романихи, расположенныхъ подъ особымъ именемъ деревни *Усть-Романихи*; потомъ деревня *Иженинова* 8 дворовъ, *Талица* 8, *Бахары* 5, *Митрокова* 8, *Морчанова* 18, *Березники* 4 и *Ничкова* 7 дворовъ.

Вишера на этомъ протяженіи принимаетъ съ правой стороны рѣчки: *Говору́ху*, *Говорливскую*, *Большую-Романиху*, *Иженинову*, *Петру́ниху* и *Бахаревку*. Съ лѣвой: *Сторожевую-Соболиху*, *Талицу*, *Ветланку*, *Митроковку* и *Морчановку*.

Высокіе горные берега рѣки на последнемъ описанномъ протяженіи особенно замѣчательны тѣмъ, что они у деревень *Бахары* и *Митрокова* составляютъ предѣлъ оканчивающихся отраслей Уральского Хребта. Кроме-того, они отличаются видомъ, высотой и огромностію скалъ. Переходъ отъ топкихъ и низменныхъ лѣсныхъ береговъ рѣки, къ этимъ удивительнымъ каменнымъ высотамъ, поражающимъ взоръ путешественника, поднимающагося вверхъ по Вишерѣ, здѣсь весьма разителенъ.

Вверхъ отъ деревни *Бахары*, правый горный берегъ дѣлается тотчасъ обрывистымъ и тянется версты двѣ, выставляющимися изъ разбросаннаго лѣса каменными утѣсами и скалами, между которыми, по виду, особенно интересны: *Острый-Камень* и *Филиновъ-Камень*; первая имѣетъ видъ развалины высокой башни съ остроконечнымъ шпилемъ; обѣ же покрыты кое-гдѣ мхомъ, и дикими растеніями.

Далѣе, на слѣдующемъ колѣнѣ, примыкаетъ къ самой рѣкѣ съ лѣвой стороны *Камень-Ветланъ*, удивительно гладкою и бѣлою стѣною, стоящею совершенно отвѣсно надъ-водою почти на 20 сажень; этотъ камень простирается версты на полторы по Вишерѣ сплошными и прерванными скалами до рѣч. *Ветланки*. На правомъ берегу обращаетъ на себя вниманіе скала *Кедровичъ-Камень*. Наконецъ самая замѣчательная возвышенность по всей Вишерѣ, есть *Говорливскій-Камень*. Эта каменная стѣна отъ села *Говорливо*, постепенно возвышающаяся отвѣсно изъ воды до 30 сажень, простирается вдоль праваго берега рѣки, сплошною массою высокихъ скалъ болѣе 2 версты до деревни *Говорухи*, будучи прорѣзана только глубокою и дикою долиною р. *Говорухи*. Дикое очертаніе ея съ верху, съ выставляющимися изъ разлоговъ большими наклонными лѣсками, и гнѣздящимися кустами въ разсѣлинахъ ея, величественно отражается въ плавномъ и чистомъ руслѣ Вишеры, которая протекаетъ въ этомъ мѣстѣ по прямому направленію, омываетъ гладкое основаніе этой громадной стѣны.

Кромѣ вида и величины *Говорливскій-Камень*, обращаетъ на себя особенное вниманіе, по удивительному эху, которымъ повторяется явственно, и даже звучнѣе не только каждое сказанное на рѣкѣ слово, но и малѣйшіе переливы звука, такъ что забываешься, что это эхо, а не искусное подражаніе чловѣка. Есть даже такіе пункты на рѣкѣ, откуда эхо повторяется нѣсколько разъ, постепенно ослабѣвающими и удаляющимися звуками. Я счелъ не лишнимъ приложить здѣсь профиль этого интереснаго камня, въ томъ видѣ, какъ я успѣлъ и могъ нарисовать плывя мимо его.

Профиль Говорливскаго-Каменя.

*AB. Поверхность р. Вишеры.
а. Церковь села Говорлива.
б. Устье р. Говорухи.
с. Деревня Говоруха.*

Послѣ всего-этого нельзя удивляться, что суевѣріе и невѣжество могли родить много предразсудковъ и нелѣпыхъ сказаній между туземцами объ этой восхитительной игрѣ природы. Плаваніе по этому протяженію рѣки весьма пріятно, тѣмъ болѣе, что противоположный берегъ Вишеры также противоположенъ и видомъ, дѣлаетъ мѣстность еще живописнѣе; онъ также крутъ и высокъ, но далеко уступаетъ высотой правому, идѣтъ разнообразными лощинами, оврагами и мысами, покрытыми густою зеленою лѣса.

На сѣверо-западъ отъ деревни Бахары находится самая высокая и скалистая гора изъ отраслей Уральскаго Хребта, оканчивающихся у этой деревни *Полудовъ-Камень*, около 1,500 футовъ надъ поверхностію Вишеры, по приблизительному барометрическому опредѣленію. Скалистая вершина этой горы открыта и оканчивается съ сѣверной и западной стороны-отвѣсными каменными утесами, до самой лѣсной долины у ея подошвы; восточная же и южная стороны состоятъ изъ трехъ довольно крутыхъ уступовъ, покрытыхъ лѣсомъ. Верхній уступъ есть самый крутой; на второмъ уступѣ находятся большія каменные розсыпи; третій же нижній, не такъ крутъ и соединяется съ возвышенностію праваго берега Вишеры у означенной деревни Бахары.

Полудовъ-Камень представляетъ въ плаваніи по Вишерѣ скалистые фасы свои съ разныхъ сторонъ, смотря по кривулинамъ, какія дѣлаетъ рѣка. Камень этотъ, будто бы получилъ названіе по имени *Полуда*, мужа, замѣчательнаго ростомъ, силою и крѣпостію тѣлесными, жившаго нѣкогда въ пещерѣ этой горы.

Ниже рѣчки Морчановки, Вишера течетъ 70 верстъ до устья р. *Колвы*, по низменной, лѣсистой и болотистой мѣстности, имѣя въ нѣко-

торыхъ мѣстахъ незначительные обрывистые берега, образуемые лѣсными холмами и песчаными возвышеніями, примыкающими къ рѣкѣ. На этомъ протяженіи общее направленіе ея къ городу *Чердыню* юго-западное, почти западно-юго-западное, но она здѣсь такъ извилиста, что приходится нѣсколько разъ плыть по направленію одного и того же румба. Одна изъ кривулйнъ ея въ особенности замѣчательна: верстахъ въ 12-ти ниже дер. Митракова, на лѣвомъ берегу рѣки, въ лѣсу находится протокъ *Волочекъ*, длиною менѣе версты, который служитъ въ полную воду, для переволакиванія лодокъ чрезъ мысъ, во избѣжаніе плаванія по Вишерѣ 13-ти верстъ, до противоположнаго устья *Волочка*.

Съ правой стороны, Вишера принимаетъ только одну рѣчку *Черную*, пять верстъ ниже *Морчановки*. Съ лѣвой впадаютъ р. р. *Вижаиха*, *Сарматиха* (выше *Волочка*) и *Усольку*, ниже его; и наконецъ большая рѣка *Язьва*, впадающая верстъ 40 выше устья *Колвы* и вытекающая изъ *Куаркуша-Камня*. Длина теченія ея до 200 верстъ (по-распросу), ширина отъ 25-ти и болѣе саженъ.

По берегамъ Вишеры тянутся прекрасные сѣнокосы, значительными полосами луга, подъ различными именами; во многихъ мѣстахъ удобно подниматься по рѣкѣ на бечевомъ тягѣ. Верстахъ въ 15-ти выше устья *Колвы*, извилистый рукавъ Вишеры, называемый *Криво*, образуетъ обширный островъ *Соропчихо*, состоящій изъ мокраго луга съ кустарникомъ.

Вишера, принявъ р. *Колву* съ правой стороны, дѣлается значительно-судоходною рѣкою во всякое время года до замерзанія, и течетъ далѣе верстъ 70 до впаденія ея въ р. *Каму*, у села *Кондратьева*. Эта оставшая часть теченія ея не снята и не осмотрѣна мною, потому что она находится за предѣломъ пространства, предназначеннаго къ изслѣдованію нашей Экспедиціи. Но по сдѣланнымъ мною распросамъ извѣстно, что на правомъ берегу ея расположены деревни: *Остликова*, *Кулакова*, *Аниковская*, *Чувашева*, *Сартакова* и село *Ледекѣро*. Противъ деревни *Аниковской* имѣется, на Вишерѣ, двѣ переправы на поромахъ, по обоимъ сторонамъ большаго острова, чрезъ который пролегаетъ почтовая дорога въ городъ *Чердынь*. Самые же берега рѣки въ этомъ мѣстѣ отлогіе и удобные для спуска къ переправамъ.

Описаніе города Чердыня.

Г. Чердынь расположенъ на правомъ высокомъ берегу р. *Колвы*, текущей съ Сѣвера на Югъ, въ пяти верстахъ выше впаденія ея въ Вишеру. Городъ съ прямыми и очень правильными улицами, довольно порядочно обстроенный, имѣетъ каменные церкви, казенное и частное каменное строеніе. Почти на отдѣльной возвышенности горнаго берега, близъ соборной церкви, выстроена каменная часовня надъ могилою 85-ти гражданъ *Чердынскихъ*, убитыхъ въ сраженіи съ *Нагайскими Татарами*

въ 1547 году. Слѣды бывшихъ земляныхъ укрѣпленій еще и теперь очень замѣтны.

Окрестность города закрыта лѣсомъ и гориста; поля, прилежащія къ оному и окрестнымъ селеніямъ, совершенно незначительны.

Кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ деревень обращаютъ на себя вниманіе села: *Серейово* и *Пакча*, оба на правомъ берегу; первое, при устьѣ Колвы, последнее, верстахъ въ 6-ти отъ Чердыня, вверхъ по этой рѣкѣ.

Противоположный берегъ рѣки низменный, луговой и покрытъ раскиданными группами и сплошными массами кустарника. Надъ этимъ обширнымъ пространствомъ луга, на сѣверо-востокъ, верстахъ въ 29-ти отъ города, возвышается отдельною скалою гора *Полудовъ-Камень*, измѣненіе цвѣта котораго предсказываетъ жителямъ перемену погоды: близна предвѣщаетъ хорошую, а тѣмно-синій цвѣтъ дурную погоду. Еще отдаленнѣе, за рѣкою же, видны тянушіяся къ сѣверу Уральскія горы, между которыми примѣчательнъ хребетъ *Помыньный-Камень*. Всѣ это вмѣстѣ взятое, представляетъ прелестный видъ изъ города.

Разливы Вишеры близъ города Чердыня начинаются въ первыхъ числахъ Мая и продолжаются недѣли четыре; вся широкая долина ея затопляется. Глубина разливовъ мѣстами превышаетъ 5 сажень. Рѣка замерзаетъ въ послѣднихъ числахъ Октября, а иногда и позже нѣскольکو. Средняя глубина въ меженную или въ обыкновенную воду отъ 3-хъ до 5-ти аршинъ, на протяженіи судоходномъ.

Употребляемые здѣсь суда называются *шйтиками*, *каюками* и *пѣвозками*. Первые длиною отъ 8-ми до 12-ти сажень, поднимаютъ отъ 10,000 до 120,000 пудовъ; послѣдніе же каюки и пѣвозки отъ 5-ти до 8-ми сажень и поднимаютъ отъ 1,200 до 2,000 и болѣе пудовъ. Суда эти плоскодонныя и одно-мачтовые; строятся преимущественно при селѣ *Вильюртъ* и дер. *Волмъ* на Колвѣ. Постройка ихъ обходится довольно дешево, какъ по обилію лѣса, такъ и по не дорогой платѣ за работу.

Жителей въ Чердынь до 3,000 человекъ, которые вмѣстѣ съ жителями ближайшихъ селеній занимаются торговлею на значительныя суммы. Купцовъ и торговыхъ людей вообще очень много; главный предметъ торговли ихъ сѣмга, изъ низовьевъ Печоры, и пушные товары, сбываемые на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ. Иные же скупаютъ хлѣбъ въ городѣ *Сарапуль*, и отправляютъ его на судахъ чрезъ Чердынь на низовья Печоры, доставляя оттуда опять произведенія того края.

Большая часть жителей Чердынскихъ, равно какъ и крестьяне Вишерскіе и другихъ ближайшихъ деревень занимаются звѣроловствомъ, добывая въ особенности много Бѣлокъ. Они очень ловко ходятъ на лыжахъ

и значительно удаляются от жилищъ своихъ. Нѣкоторые искусно выкармливаютъ въ клеткахъ лисицъ, хотя шерсть послѣднихъ всегда хуже нѣсколько, нежели на дикой лисицѣ; но Чердынцы употребляютъ все средства къ тому, чтобы шерсть была пушище и длиннѣе; на примѣръ, подъ конецъ выкармливанія они начинаютъ морить голодомъ этихъ животныхъ, и заставляя болѣе страдать ихъ, переламываютъ имъ ноги. И дѣйствительно, отъ этого ли безчеловѣчнаго удабриванія шерсти, или отъ другихъ средствъ, весьма трудно бываетъ отличить шкуру дикой лисицы отъ домашней.

Лѣтомъ же главное занятіе крестьянъ—сплавка дровъ съ верховьевъ рѣки и поставка ихъ на солеваренные заводы; многіе же занимаются судостроеніемъ и работою на судахъ.

Зимою же перевозкою грузовъ въ *Притъ*, прямо чрезъ горы, мимо Верхотурья, и на *Якинскую-Пристань*, и оттуда опять въ *Чердынь* и въ *Усть-Еловскую-Пристань*.

Рѣки Вишера и Колва необильны рыбою, по этому особенныхъ рыбныхъ промысловъ не имѣется на нихъ. Не благодарная земля по дурной почвѣ своей и холодному климату, не смотря на частыя удабриванія, не вознаграждаетъ труды земледѣльца; по этому хлѣбопашество здѣсь очень малое, и собираемого хлѣба ни какъ недостаетъ. Въ иной годъ ранняя осень не позволяетъ даже и созрѣть хлѣбу. Многіе жители Чердынскаго Уѣзда переселяются въ Осинскій Уѣздъ; нѣкоторые изъ этихъ переселенцевъ ведутъ какъ бы полуоседлую жизнь: выстроивъ дома, поживутъ и потомъ бросаютъ ихъ, переходя на другія отдаленныя и болѣе удобныя мѣста.

Описаніе возвратнаго пути съ Урала по рѣкамъ: *Сывъ* и *Сосвъ*, въ городъ *Березовъ*, съ нѣкоторыми замѣчаніями.

Описавъ по возможности въ собственно топографическомъ отношеніи пространство, снятое и осмотрѣнное на всемъ протяженіи, пройденномъ нами, и коснувшись только поверхностно этнографіи этого края, я перехожу теперь къ подробному описанію возвратнаго пути съ Урала въ 1847 году, по отрогамъ восточнаго склона его, и по рѣкамъ *Сывъ* (Ляпинъ) и *Сосвъ* до города *Березова*, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ замѣчаній о Березовскомъ краѣ.

Къ первому Сентября вся Экспедиція собралась на р. Шугуръ, у сказаннаго выше пункта. Полковникъ Гофманъ, путешествовавшій по рѣкамъ западнаго склона Урала, встрѣтивъ кое-какіе селенія, могъ пріобрѣсти нѣсколько хлѣба и надѣлать насъ уже болѣе недѣли путешествовавшихъ безъ сухарей. Не смотря на это незначительное пріобрѣтеніе провизіи, недостатокъ былъ всё таки весьма ощутителенъ, и никакъ не позволялъ всей Экспедиціи вмѣстѣ слѣдовать еще далѣе по Уралу до широты дер. *Оранца* на Печорѣ, куда потомъ должны были спуститься зимовать.

Сообразно этимъ обстоятельствамъ, а также и по позднему времени года, Полковникъ Гофманъ долженъ былъ опять раздѣлиться съ Маіоромъ Стражевскимъ, чтобы снова соединиться уже въ городъ Березовъ; въ слѣдствіе чего, Г. Гофманъ съ Естественныиспытателемъ Брантомъ и топографомъ Брагинымъ отправился на легкѣ далѣе къ Сѣверу по Уралу, до горы *Квозмъ-Нёръ*, упомянутой выше въ общемъ обзорѣ путешествія.

Астрономъ Ковальскій спустился по р. Шугуру на Печору и оттуда далѣе до города Чердыня для наблюденій своихъ.

Маіоръ же Стражевскій спустился на Востокъ совсѣмъ имуществомъ Экспедиціи, отправясь потомъ къ рѣкѣ *Сыивъ*, и уже сею послѣднею и р. Сосвою до г. Березова. Находясь въ отрядѣ Г. Стражевскаго, я сдѣлалъ непрерывную маршрутную съемку пути нашего съ Уральскаго Хребта до города Березова.

Открытый Хребетъ Урала въ этомъ мѣстѣ: *Хоръ-Хури-Нёръ*, *Нядый-Саль-Нёлъ* и *Сатанци-Уррѣ*, заключаая многіе истоки рѣки *Турпеть-Я*, пускаетъ вѣтвистыя и покрытыя лѣсомъ отрасли свои верстѣ на 20-ть къ Востоку. Изъ послѣднихъ только открыты и примѣчательны по высотѣ, суть: *Кореджъ-Уррѣ*, *Ахутасъ-Люльи-Нёръ*, *Поттелова-Нёлъ* и *Квитальпинъ-Нёръ*. На этомъ протяженіи пролегающая значительными извилинами оленья дорога на р. Сыгву въ юрты Ляпинскіе, довольно удобо-проходима до рѣчки *Кересъ-Уррѣ-Я*. Далѣе же къ Востоку отсюда, отроги Урала почти совершенно кончаются, и начинается болотистая и лѣсная долина, перерѣзываемая не высокими лѣсными хребтами и возвышеніями, имѣющими менѣе или болѣе связь съ отраслями Урала. Въ лѣсу начинается появляться Сосна, которой на Уралѣ не имѣется совершенно.

Путь чрезъ болота мѣстами совершенно не проходимъ, только широкія и раздвоенныя копыта легкаго и стройнаго оленя; простая, ловкая и хорошо придуманная упряжь и самое устройство нартъ, саней Остяцкихъ, употребляемыхъ лѣтомъ и зимою, могутъ прологать путь чрезъ эти жидкія трясины. Однимъ словомъ, дороги, называемыя оленьими, въ полномъ смыслѣ слова удобопроходимы единственно для однихъ оленей: камни, крутизны, кочки, чащи лѣса, кусты, топи и проч. не препятствуютъ ихъ провозу.

Не смотря на дикую пустыню этой страны, каждая гора, пригорка, рѣчка, болото и другіе даже мелочные предметы, всѣ имѣютъ собственное названіе у туземцевъ. Остяки не затрудняются объяснять другъ другу мѣсто на дорогѣ, гдѣ именно, что вѣбудь случилось съ нимъ и проч., и кажется нисколько не хуже нашего опредѣленія между селеніями и по верстамъ.

Путь нашъ съ Урала и до р. Согвы, пролегая чрезъ многія рѣчки, болота и горы, опредѣлялся вездѣ именами этихъ предметовъ мѣстности,

на примѣръ: послѣ упомянутой рѣчки *Кересъ-Урръ-Я*, начинается болото до 2-хъ верстъ шириною *Гомсенъ-Келыхъ*; къ нему примыкаетъ возвышеніе *Гуренъ-Содутъ*, потомъ р. *Квитальныиъ-Урръ-Я*, хребетъ *Халь-Урръ*, болото *Тярынъ-Келыхъ* и рѣчка *Сакленъ-Я*. Далѣе же, дорога идетъ по лѣсу чрезъ р. *Улетемъ-Я*, вытекающую изъ обширнаго и открытаго болота *Улетемъ-Пастъ-Келыхъ*; потомъ поднимается на возвышеніе *Ахутасъ-Колъ-Урръ*, съ глубокою каменною разсѣлиною въ родѣ пещеры. Минувъ это возвышеніе, покрытое почти чистымъ сосновымъ лѣсомъ, дорога спускается въ болото *Урсисъ-Келыхъ*, и проходитъ чрезъ истоки рѣчекъ *Манъ* и *Яни-Урсисъ-Я*, на хребетъ *Нирм.ли-Урръ*; съ послѣдняго опять спускается чрезъ рѣку *Накомаль-Я* въ болото *Тосемъ-Туръ* (сухое озеро, въ переводѣ), простирающееся въ ширину верстъ пять до самой р. *Ятри-Я*.

Протяженіе описаннаго пути отъ р. *Кересъ-Урръ-Я* и до послѣдней рѣки, всего около 30 верстъ, и имѣетъ направленіе почти восточное.

Рѣка *Ятри-Я* имѣетъ начало изъ самаго Урала, противъ истоковъ р. *Наниъ-Соры-Я*; принявъ съ лѣвой стороны р. *Турнетъ-Я*, она становится довольно значительною, расширяясь на 12-ть и болѣе сажень и впадаетъ въ р. *Чортанъ*, а сія послѣдняя въ р. *Сыгву*.

Отъ р. *Ятри-Я* до юртъ *Али-Хорумъ-Пауль*, на правомъ берегу *Сыгвы*, дорога имѣетъ направленіе юго-восточное, пролегаетъ верстъ 8-мъ по лѣсной возвышенности *Ятри-Ватъ-Урръ*, до рѣчки *Нялькииъ-Я*; далѣе же слѣдуетъ въ низъ по этой рѣчкѣ еще около 8-ми верстъ до сліянія ея съ *Сыгвою*, переходя ручьи и рѣчки, притоки ея подъ различными названіями.

Въ юртахъ *Али-Хорумъ-Пауль*, мы оставили провожатыхъ съ оленями, и наняли лодки съ ближайшихъ юртъ для дальнѣйшаго плаванія по этой рѣчкѣ. Нельзя было однакожъ нанять постоянныхъ проводниковъ съ лодками, Остѣки весьма дорожили временемъ для рыбнаго промысла; по этому мы плыли на перекладныхъ лодкахъ, какъ по р. *Сыгвѣ*, такъ и по *Сосвѣ* до самаго *Березова*.

Описаніе рѣки *Сыгвы*.

Рѣка *Сыгва* или *Ляпина* (*Сакъ-Я* по Остѣцки), берётъ начало изъ самаго Урала, около $65\frac{1}{2}$ градуса сѣверной широты, изъ горы *Хула*, и говорятъ очень извилиста у верховьевъ. На протяженіи около 200 верстъ теченія своего въ южномъ направленіи, до юртъ *Али-Хорумъ-Пауль*, принявъ много значительныхъ притоковъ, въ особенности р. *Чортанъ*, она дѣлается уже большею рѣкою. Отсюда ширина ея отъ 50 до 100 сажень; довольно глубока; теченіе посредственное и даже тихое; острововъ не имѣется; грунтъ большею частію песчаный.

Берега ея на всѣмъ протяженіи, до сліянія съ *Сосвою*, покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ, измѣненны и мѣстами очень болотисты; по самымъ окраинамъ тянутся широкія полосы тальнику.

Отъ юртъ *Али-Хорумъ-Пауль* она течетъ болѣе 40 верстъ большими колынами и извилинами въ главномъ юго-восточномъ направленіи до юр. *Пугурни-Пауль*. Между поименованными юртами находятся еще на лѣвомъ берегу юрты: *Луй-Харумъ-Пауль*; на правомъ, *Осимъ-Пауль* и *Мезымъ-Пауль*; и потомъ ниже еще на лѣвомъ же берегу *Лопмусъ-Пауль* или *Лопомъ-Вожъ* (дерев. Ляпина по Русски).

Эта послѣдняя деревня расположена на рукавѣ, называемомъ *Сорахъ*, который, отдѣлившись отъ рѣки верстахъ въ 7-ми, выше *Али-Харумъ-Пауль*, образуетъ обширный островъ, и говорятъ течетъ верстъ 100, до слиянія ея опять съ Сыгвою, при описываемой деревнѣ. Дер. Ляпина, есть средоточіе Остяковъ Ляпинской Волости, и здѣсь живетъ ихъ Князекъ.

Около 1714 года, по присоединеніи къ Православной Церкви Остяковъ здѣшнихъ, была выстроена тутъ деревянная церковь; но въ концѣ прошлаго столѣтія она сожжена Остяками по той причинѣ, что не далеко отъ нея находилось, и говорятъ даже и теперь существуетъ въ глуши лѣса ихъ языческое капище. Впрочемъ теперь опять предполагаютъ построить церковь въ этой деревнѣ, для раздѣленія обширнаго по пространству прихода Сосвинскаго на двѣ части, какъ это прежде было.

Ниже юртъ *Пугурни-Пауль*, Сыгва принимаетъ главное направленіе восточное, до впаденія ея въ Сосву; но она дѣлаетъ чрезвычайныя извилины, протекая болѣе 40 верстъ.

На этомъ протяженіи, по лѣвому берегу, находятся юрты и лѣтніе рыболовные балаганы: *Луски-Пауль*, *Тѣлли-Пауль*, *Рассья-Зундъ-Пауль* и *Сакъ-Сони-Пауль*, при устьѣ Сыгвы.

Всѣ селенія Остяковъ, или лучше зимнія жилища ихъ, на сѣтомъ мною пространствѣ малочисленны, и состоятъ изъ нѣсколькихъ, кое-какъ расположенныхъ, юртъ и маленькихъ амбарушекъ, устроенныхъ большею частію на столбахъ.

Юрты же ихъ ничто иное, какъ бревенчатыя избушки, закрытыя сверху вмѣсто крыши бревнами же и покрытыя землею. На верху оставлено отверстіе для дыма, надъ каминомъ, устроеннымъ обыкновенно въ одномъ изъ угловъ или посреди юрты. Въ стѣнѣ прорубается одно небольшое четырехугольное окошко, закрываемое прозрачнымъ листомъ, склееннымъ изъ рыбьихъ шкурокъ, или же вставленнымъ плотно толстымъ кускомъ льда. Дверь дѣлается весьма маленькая.

Внутри юрты кругомъ низенькія нары съ перегородками, покрытыя прутьяными коврами и оленьими шкурами. Полъ земляной и рѣдко гдѣ уланъ досками. Грязь, неопрятность, копотъ и проч., главныя принадлежности жилища Остяка.

Инородцы, отправляясь съ семействами лѣтомъ на рыбные промыслы или кочевать по оленеводству, оставляютъ юрты свои открытыми и пустыми; пожитки свои и нѣкоторый запасъ съѣстныхъ припасовъ они складываютъ въ амбарушки и не запираютъ ихъ, но просто оставляютъ притворенными или завязанными, не опасаясь похищенія, чего въ самомъ дѣлѣ почти никогда между ними не случается. Однако нѣкоторые изъ нихъ, затворяя двери, настораживаютъ большія стрѣлы съ желѣзными наконечниками такимъ образомъ, что сильно поражаютъ не осторожно открывающаго дверь любопытнаго или похитителя человека или звѣря.

На рыбныхъ промыслахъ по протокамъ и удобнымъ пескамъ по рѣкѣ, они живутъ въ берестяныхъ балаганахъ, подобныхъ чумамъ кочующихъ.

Описаніе рѣки Сосвы.

Рѣка Сосва или *Тайтъ-Я* имѣетъ главные истоки свои изъ Уральскаго Хребта, противъ вершинъ р. Печоры, и, по выходѣ изъ горъ, протекая вдоль восточнаго склона его съ Юга на Сѣверъ, принимаетъ въ себя всю рѣку этого склона; кромѣ того много значительныхъ рѣкъ южныхъ служатъ притоками ей, какъ-то: *Лепмія* съ Урала же; *Тансія*, *Курья* и другія прямо съ Юга, почти отъ $61\frac{1}{2}$ градуса сѣверной широты.

Принявъ же р. *Сыгу* съ лѣвой стороны, она становится огромною рѣкою, и течетъ величественно въ пустынныхъ берегахъ своихъ около 300 верстъ до города *Березова*. Ширина главнаго русла ея, кромѣ острововъ и протоковъ, простирается отъ 100 до 300 и болѣе сажень. Берега почти вездѣ низменные и покрытые лѣсомъ или сплошными кустарниками; мѣстами болотисты, мѣстами же отрасли значительныхъ лѣсныхъ возвышеній, примыкая къ рѣкѣ, образуютъ не высокіе обрывистые берега.

Острововъ очень много и они довольно велики, въ особенности ближе къ *Березову*. Теченіе посредственное, однако быстрее чѣмъ въ *Сыгвѣ*; грунтъ кажется болѣею частію песчаный, судя по берегамъ и большимъ песчанымъ островамъ. Селенія *Остяковъ*, по нѣскольку юртъ вмѣстѣ, простираются внизъ по *Сосвѣ* отъ устья рѣки *Сыгвы* и до г. *Березова* въ слѣдующихъ послѣдовательныхъ между собою разстояніяхъ:

Верстахъ въ 10-ти, *Сѣминскія-Юрты* или *Сѣма-Пауль*; около 40-ка верстъ *Гѣлангъ-Пауль*; до 20-ти верстъ *Пѣткеишъ-Пауль*; потомъ село *Сосвинское* или *Сѣртынгъ-Я-Пауль* въ 15-ти верстахъ. Последнее село лежитъ версты 4 ниже устья р. *Сортынгъ-Я*, на лѣвомъ берегу *Сосвы*, съ небольшою и бѣдною деревянною церковію, заложенною почти одновременно съ церковію, бывшею въ дер. *Ляппинъ*. Здѣсь, кромѣ 10-ти юртъ *Остяковъ*, есть нѣсколько порядочныхъ домиковъ: домъ Священника, церковнослужителей и нѣсколькихъ другихъ Русскихъ, занимающихся здѣсь торговлею. Не смотря на бѣдность, селеніе это кажется едва ли не лучше города, послѣ продолжительнаго путешествія въ совершенно необи-

таемой странѣ, и по пустыннымъ рѣкамъ, между убогими и полуосѣдлыми юртами Остяковъ, почти пустыхъ въ лѣтнее время.

Двѣ волости: Ляпинская и Сосвинская составляютъ обширный приходъ этого села. Прибывъ сюда 14-го Сентября, въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, мы имѣли случай быть у обѣди послѣ четырехъ-мѣсячнаго кочеванія и могли воспользоваться нѣкоторыми удобствами осѣдой жизни, купить хлѣба и другихъ припасовъ. На другой же день поспѣшили отправиться далѣе, видя примѣтно приближающуюся зиму и опасаясь быть застигнутыми морозами въ плаваніи, съ довольно-большимъ притомъ транспортомъ.

Внизъ по Сосвѣ, отъ описаннаго села къ Березову, юрты Остяковъ встрѣчаются уже чаще, какъ это видно изъ послѣдовательныхъ между ними разстояній:

Отъ с. Сосвинскаго до Нялиньгъ-Пауль	6 верс.
— Тоболдинскихъ-Юртъ, подъ частными названіями:	
— Пупневъ-Пауль	20 —
— Куртъ-Пауль	3 —
— Оль-Тумпъ-Пауль	10 —
— Сиппелъ-Пауль	7 —
— Собаклонъ-Пауль	13 —
— Улетемъ-Пауль	5 —
— Анъ-Я-Пауль	5 —
— Луй-Анъ-Я-Пауль	4 —
— Росъ-Пауль	5 —
— Нилтенъ-Пауль	2 —
— Югринскихъ-Юртъ или Егринъ-Пауль	10 —
— Русъ-Суй-Пауль	12 —
— Люликорскихъ-Юртъ, находящихся въ 3-хъ мѣстахъ еще ниже по рѣкѣ	5 —
— Лѣтнихъ Тары-Сдумъ-Пауль	10 —
— Зимнихъ Тары-Сдумъ-Пауль или Резимовскихъ-Юртъ	8 —
— Яны-Чортынгъ-Я-Пауль	5 —
— Ваттеръ Нѣль-Пауль	8 —
— Шуе-Нѣль-Пауль	7 —
— Шайтанскихъ-Юртъ или Яльпингъ-Нѣль-Пауль	20 —
— Нижне-Шайтанскихъ-Юртъ	6 —
— г. Березова	20 —

Всѣ означенныя здѣсь селенія малочисленны и заключаютъ отъ 1 до 4-хъ юртъ, исключая только Анъ-Я-Пауль и Люликорскихъ, гдѣ находится по 7-ми юртъ въ каждой.

Сосва течётъ отъ устья р. Сыгвы плавными и большими колынами, въ главномъ юго-восточномъ направленіи, почти восточно-юго-восточномъ, около 130-ти верстъ, до соединенія съ р. *Малою Сосвою* ниже Югринскихъ Юртъ, образуя только въ одномъ мѣстѣ, между юртами Сиппель-Пауль и Анъ-Я-Пауль, значительное уклоненіе къ Югу, и потомъ крутой поворотъ прямо на Сѣверъ; всего на протяженіи 30 верстъ. Далѣе же, увеличившись еще въ ширинѣ, принимаетъ общее направленіе почти прямо на Сѣверъ, протекаетъ до самаго Березова.

Кромѣ многихъ малыхъ рѣчекъ и притоковъ изъ озеръ, подъ разными названіями, въ Сосву впадаютъ слѣдующія значительныя рѣки съ правой стороны: *Сакъ-Титъ-Я*, противъ устья р. Сыгвы; *Петкеши-Я*, ниже юртъ того же имени; *Яны-Яльпинъ-Я*, выше Пупень-Пауль; *Куртъ-Я*, при юртахъ также называемыхъ; *Мингуль-Я*, ниже Оль-Тумпъ-Пауль; *Сасконси-Я*, выше Улетемъ-Пауль; потомъ, означенная выше р. *Малая Сосва*, или *Манъ-Тайтъ-Я*, имѣющая начало въ болотистой низменности между Уральскимъ Хребтомъ и рѣкою Обью, и на протяженіи почти 200 верстъ теченія своего съ Юга на Сѣверъ, имѣетъ много селеній Обскихъ Остяковъ, т. е. различающихся нарѣчіемъ отъ Ляпинцевъ и Сосвинцевъ, и, наконецъ впадаетъ р. *Яны-Чёртынь-Я*, противъ юртъ того же имени.

Съ лѣвой стороны, начиная отъ устья Сыгвы: *Гоганъ-Я*, выше юртъ Гоганъ-Пауль; *Сортынь-Я*, близъ села Сосвинскаго; *Анъ-Я*, при юртахъ того же имени и р. *Шайтанка* или *Яльпинъ-Нѣль-Я*, впадающая при юртахъ Шайтанскихъ.

Рѣка Сосва отъ Шувейскихъ юртъ, на протяженіи 80 верстъ, до впаденія ея въ Малую Обь, покрывается многими огромными островами, и находясь въ общей низменной долинѣ съ послѣднею рѣкою, течётъ параллельно ей съ Юга на Сѣверъ, отстоя не болѣе какъ на 20 верстъ одна отъ другой. На этомъ протяженіи въ Сосву входятъ изъ Оби четыре замѣчательнѣйшихъ притока: *Пори-Позль*, *Пырсимъ*, *Большой-Кочибъ* и *Вайсова*. Первые два и Вайсова судоходны и имѣютъ ширины до 150 сажень; говорятъ, не извилисты и идутъ въ направленіи почти перпендикулярномъ къ рѣкамъ. Устья первыхъ двухъ протоковъ находятся по Сосвѣ верстахъ въ 25 одно отъ другаго; потомъ Кочибъ въ 15 верстахъ. Вайсова же соединяется съ Сосвою около 3 верстъ ниже Березова. Суда, идущія изъ Оби въ Березовъ, не поднимаются прямо по Сосвѣ, во избѣжаніе быстроты теченія, но дѣлаютъ обходъ по Оби, гдѣ теченіе нѣсколько умиреннѣе, и спускаются уже по притоку Вайсову въ Сосву.

Всё низменное пространство между этими огромнѣйшими рѣками покрыто разбросаннымъ лѣсомъ и кустарникомъ, и наполнено озерами, множествомъ протоковъ и непроходимыми топями и разливами, называемыми *Сорами* у туземцевъ.

Рѣки, Сыгва и Сосва обильны рыбою; кромѣ того, по послѣдней бываетъ очень много дичи: дикія утки, гуси и гагары, много-сотенными стаями покрываютъ рѣку, такъ что ихъ ловятъ здѣсь сотнями, и при счастливой ловлѣ, одинъ человѣкъ можетъ добыть разомъ до 100 штукъ.

Такой уловъ можетъ показаться даже невѣроятнымъ, людямъ, незнающимъ Сибири и привыкшимъ видѣть нашихъ охотниковъ, которыхъ труды цѣлаго дня едва вознаграждаются нѣсколькими птицами, а иногда почти ничѣмъ. Этотъ родъ ловли называется здѣсь *Перевѣсомъ добывать*, и состоитъ въ слѣдующемъ: выбираютъ на рѣкѣ выдающіеся лѣсные мысы, или протоки и заливы, закрытые лѣсомъ или тальникомъ къ рѣкѣ и дѣлаютъ для пролѣта птицъ просѣки, шириною не болѣе сажени. Въ этой просѣкѣ ставятъ высокіе шесты, съ прикрепленными сверху бочками и пропущенными въ нихъ тонкими веревками, привязанными къ сѣти, которая лежитъ на землѣ до пролета птицъ. Теперь, спугнутая съ рѣки стая птицъ, влущимъ въ лодкѣ человѣкомъ, или же произвольно перелетающая, поднявшись нѣсколько отъ поверхности воды, сильно стремится въ первую прогалину лѣса, гдѣ видна вода, или значительное открытое мѣсто; въ это время ловкій промышленникъ, лежащій на караулѣ, вдругъ поднимаетъ сѣть, и рѣдка птица изъ цѣлой стаи не будетъ добычею его. Эта ловля производится преимущественно на утренней и вечерней зарѣ.

Такихъ перевѣсовъ дѣлается много на рѣкѣ, и разумѣется, что въ иной попадается и много и часто; въ другіе же рѣдко и мало дичи; впрочемъ, туземцы очень опытни въ выборѣ мѣста для перевѣсовъ. Благодаря этому легкому способу добыванія дичи, лучшая утка въ Березовѣ лѣтомъ стоитъ не дороже 3 копѣекъ серебромъ.

Разливы этихъ пустынныхъ рѣкъ простираются весьма широко, но не бываютъ глубоки. Въ Октябрѣ почти всегда замерзаютъ и рѣдко раньше Мая вскрываются.

По самымъ рѣкамъ, Сосвѣ и Сыгвѣ и близъ береговъ ихъ пролегаетъ зимній путь изъ г. Березова чрезъ Уральскій-Хребетъ, въ деревню Оранецъ, на Печорѣ.

Описаніе города Березова. Березовъ, уездный городъ Tobольской губерніи, лежитъ подлѣ 63° 55',9 Сѣверной широты, 82° 47',0 долготы отъ 1-го меридіана, среди пустынныхъ лѣсовъ и тундръ отдаленнаго Сѣвера, на лѣвомъ довольно-возвышенномъ берегу рѣки Сосвы, верстахъ въ 25-ти отъ слиянія послѣдней съ рѣкою Обью.

Этотъ древній городъ, сначала острогъ, основанъ въ 1593 году, при Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ, близъ бывшаго Остяцкаго селенія *Сугмугъ-Вожъ*, означающаго въ переводѣ—*Берѣзовый-Городокъ*, отъ чего вѣроятно происходитъ названіе *Березова*; въ гербѣ этого города, въ серебряномъ полѣ, изображены три березы.

ПЛАНЪ

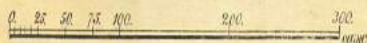
ГОРОДА БЕРЕЗОВА.

Изъясненіе

1. Соборная Воскресенская Церковь.
2. Церковь Покрова Богородицы.
3. Окружной и Земскій Суды и Окружное Правленіе.
4. Городская Полиція.
5. Личное Правленіе.
6. Городское Землемѣрное Правленіе.
7. Земное Слѣдствіе.
8. Уездная Больница.
9. Городской Аудиторіа.
10. Пермская Комтора.
11. Казенный магазинъ для продажи пущенныхъ товаровъ и казенная Окружная Казначейства.
12. Казенный провинціальный магазинъ.
- Введенный казенный магазинъ для товаровъ.
14. Казенный магазинъ.
15. Городской казеннопопечительный магазинъ.
16. Городской погребъ.
17. Казенные амбары и лавки.

Масштабъ.

Въ Англическомъ Стѣпѣ 100 сажень.

Въ длину городъ простирается по Сосвѣ, съ Сѣвера на Югъ, около 400 сажень; въ ширину же не болѣе полуверсты. Въ Березовѣ, всего 150 домовъ, всѣ деревянныя и болѣею частию ветхія. Въ городѣ, двѣ прекрасныя каменныя церкви: *Воскресенскій-Соборъ* и другая во имя *Рождества Богородицы*. Онѣ построены на самомъ горномъ берегу и величественно возвышаются надъ дикими окрестностями, радуя издали, верхами своими утомленный взоръ, приближающагося къ нимъ плавца пустынныхъ рѣкъ.

Изъ казенныхъ и общественныхъ зданій, находятся здѣсь 14 деревянныхъ домовъ. 1-й, вмѣщаетъ въ себѣ, Окружный и Земскій Суды и Окружное Казначейство; 2-й, Городскую Полицію; 3-й, Духовное Правленіе; 4-й, Городовое Хозяйственное Правленіе; 5-й, Уѣздное Училище, къ несчастію погорѣвшее лѣтомъ 1847 года; 6-й, Иностранческую Больницу, для Остяковъ и Самоѣдовъ Березовскаго Округа (*); 7-й, Городской Лазаретъ; 8-й, Почтовую Контору; 9-й, казенный магазейнъ для складки пушныхъ товаровъ и кладовая Окружнаго Казначейства; 10-й, Казачій провіантскій магазейнъ; 11-й, Ссудный хлѣбный магазейнъ для иностранцевъ; 12-й, Городовой хлѣбно-запасный магазейнъ; 13-й, Соляной магазейнъ, и 14-й, Пороховой погребокъ.

На берегу Сосвы, у подошвы и на склонахъ горнаго берега ея, выстроены для складки товаровъ сараи и амбары, съ устроенными въ нихъ 6 или 7 лавочками, составляющими гостиный дворъ Березовскій. Зимой же, по случаю сильныхъ морозовъ, въ нихъ торговать бываетъ невозможно; по этому, всѣ товары продаются тогда въ домахъ купцовъ.

Кромѣ трехъ продольныхъ и прямыхъ улицъ, весь городъ состоитъ изъ однихъ только частыхъ переулковъ, дѣлающихъ общее расположеніе города, болѣе неправильнымъ и разбросаннымъ. Всѣ они не вымощены, весьма грязны и нечисты; даже посреди города, въ видѣ огромной площади, находится невысыхающее и не проходимое гнилое болото, заваливаемое мусоромъ и навозомъ. Оно дѣлаетъ воздухъ невыносимо-тяжелымъ въ лѣтнее время. За городскими строеніями видныя кое-гдѣ разбросанныя землянки и чумы Остяцкіе, и, начинается сей-часъ дикая чаща лѣса безъ всякихъ дорогъ; ея закрыты окрестности города на огромнѣйшее пространство. Съ сѣверной стороны города сливается съ Сосвою значительный протокъ *Вогулка*, истекающій изъ нее же; а съ Юга онъ примыкаетъ къ глубокому оврагу, называемому *Колтушинымъ-Буеракомъ*, по которому течетъ маленькая рѣчка того же имени. За рѣку, изъ города представляется открытый видъ на необозримую луговую низменность, простирающуюся до самой рѣки Оби; на нѣмъ, между разбро-

(*) Къ сожалѣнію, иностранцы не охотно пользуются этими благотворными мѣрами Правительства, по собственному грубому невѣжеству, сильной нетерпимости лекарствъ и по странному предубѣжденію къ больницамъ вообще. Изъ огромнаго числа иностранцевъ Березовскаго Округа, свыше 15 тысячъ душъ, рѣдко когда бываетъ въ больницѣ болѣе 10-ти человѣкъ.

санными кустарниками и группами деревь, всюду видны большія массы воды протоковъ, озеръ и зыбкихъ болотъ, въ которыхъ какъ бы плаваютъ кусты и острова.

На всемъ лежитъ здѣсь печать суроваго Сѣвера. Унылая природа зимою бываетъ облечена въ снѣжный саванъ почти въ теченіе семи мѣсяцевъ; въ это время бываютъ постоянно сильныя морозы, которые доходятъ иногда до 40° по Реомюру; погода отличается непостоянствомъ, особенно часто случаются страшныя бураны; застигнутый этою выюгою, путешественникъ и дикій звѣрь имѣютъ единственное спасеніе, спокойно лежа на снѣгу, чтобы переждать выюгу. Ночи продолжительны и мрачны, но этотъ мракъ сокращается по временамъ сѣвернымъ сіяніемъ, и это величественное явленіе полярнаго горизонта, освѣщая темное царство зимы, служитъ утѣшеніемъ угрюмому обитателю Сѣвера.

Продолжительныя оттепели, выпаданіе лёгкихъ снѣговъ: густыя туманы, непроницаемые даже для солнечныхъ лучей, частыя перелеты птицъ къ Сѣверу,—суть признаки появленія весны, начинающейся никакъ не ранѣе половины Апрѣля мѣсяца.

Кратковременное лѣто, начинающееся въ половинѣ Іюня, почти при постоянномъ сіяніи солнца, быстро распространяетъ въ воздухъ плодотворную теплоту и оживляетъ природу отъ продолжительнаго омертвленія ея. Не смотря, что въ первыхъ числахъ Іюля, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, теплота доходитъ иногда до $+28^{\circ}$ и болѣе по Реомюру; но дурная почва земли, оттаивающей не болѣе какъ на полъ-аршина, не позволяетъ никакого земледѣлія; по этому, въ Березовѣ ничего нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ скудныхъ при домахъ огородиковъ, съ нѣкоторыми и то не всегда поспѣвающими овощами.

Въ половинѣ Августа, а иногда и ранѣе, начинается уже осень; пасмурное небо, постоянныя сѣверныя или сѣверо-восточныя вѣтры, быстро увеличивающійся холодъ, туманныя и болѣе темныя ночи предвѣщаютъ приближеніе зимы. Это время года, самое несносное на Сѣверѣ и кажется вредное для здоровья.

Наконецъ нужно сказать, что и самая одежда Березовцовъ, и образъ жизни вполне соответствуетъ суровому климату описываемой страны.

Жителей въ Березовѣ считается вообще до 1,000 человекъ, въ этомъ числѣ полный штатъ Чиновниковъ Уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, Духовенство, казацкое сословіе, купцы, мѣщане и разнаго другаго званія люди; порядочныхъ ремесленниковъ вовсе не имѣется въ городѣ. Всѣ почти жители, не исключая и казаковъ, занимаются болѣе или менѣе мѣншею торговлею съ инородцами, доставляя этимъ себѣ пропитаніе.

Въ началѣ весны, вскорѣ по вскрытіи рѣкъ, оживляется торговля въ отдаленномъ Березовѣ. Въ это время прибываютъ сюда изъ Тобольска

дощеники (*) съ разными товарами, состоящими въ хлѣбъ и другихъ съѣстныхъ продуктахъ, въ желѣзныхъ вещахъ, сѣтяхъ и разныхъ свастяхъ болѣе употребительныхъ въ инородческомъ быту, въ лыкахъ, холстахъ, сукнѣ крестьянскомъ, полуситцахъ, въ красномъ товарѣ и прочихъ Русскихъ издѣліяхъ и мелочахъ. Остающіеся здѣсь до Сентября мѣсяца Тобольскіе, Ирбитскіе и Туринскіе промышленники сбываютъ все это Березовскимъ торговцамъ и непосредственно самимъ Остякамъ, проезжающимъ въ эту пору изъ зимнихъ юртъ на рыбные промыслы. Они вымѣниваютъ и покупаютъ отъ нихъ различныя туземныя произведенія, доставляемыя инородцами, со всего Березовскаго Округа. Вывозимыя изъ Березова произведенія суть: мягкая рухлядь, бобровыя, собольи, ласки, горностаевыя, россомаховыя, выдровыя, бѣлчьи, бурундучьи, медвѣжьи, волчьи, песцовыя разныхъ сортовъ, заячьи, оленьи и лосиные шкуры, на сумму около 30,000 рублей серебромъ; птичьи пухъ и перо; мамонтовая кость, кедровые орѣхи, добываемые въ хорошій урожай до 20,000 пуд., на сумму болѣе 25,000 руб.; разнаго рода соленая и сушеная рыба, какъ-то: осетры, муксуны, нельма, сырки и шуки, рыбій жиръ и икра, всего на сумму около 8,000 рублей. Слѣдовательно ежегодный вывозъ этихъ произведеній изъ Березова превышаетъ 60,000 рублей серебромъ и могъ-бы принести значительныя выгоды жителямъ, если-бы, всё-это они сами доставляли на Ирбитскую ярмарку; но теперь болѣею частію участвуютъ въ торговлѣ иногородныя купцы; изъ Березовскихъ же жителей, только купцовъ пять, имѣютъ нѣкоторую возможность непосредственно сбывать собранное на означенной ярмаркѣ, закупаая тамъ разные мелочные товары и болѣе нужнѣйшія для инородцевъ вещи, которыми послѣ торгуютъ, какъ въ самомъ Березовѣ, такъ и на ярмаркахъ въ его округѣ.

Звѣриною и рыбною ловлею сами Березовцы мало занимаются, находясь почти круглый годъ въ разъѣздахъ по торговымъ дѣламъ, для вымѣна и покупки произведеній отъ инородцевъ. Въ послѣднихъ числахъ Мая, начинаются рыбные промыслы: купцы и всѣ достаточные казаки, мѣщане, крестьяне, отдельно или компаніями, имѣя собственные суда, поднимающіе отъ 7 до 15-ти тысячъ пудовъ, нанимаютъ по контракту въ работники къ себѣ Остяковъ, съ платою по способности каждаго и сплавляютъ почти на 30-ти такихъ судахъ, внизъ по Оби, по протокамъ ея и на Обскую губу, къ Самоѣдамъ и Обдорскимъ Остякамъ: муку, соль, разный мелочной товаръ, рыболовные снаряды и другія необходимыя въ ихъ быту вещи: табакъ, пряности и разныя лакомства. Нѣкоторые изъ этихъ торговцевъ, привозятъ собственный товаръ; другіе же берутъ для оборота отъ купцовъ на порядочныя суммы, подъ разными условіями выгодными для обѣихъ сторонъ. По прибытіи на мѣсто, мѣняютъ товаръ сначала на мягкую рухлядь, и стараются какъ можно болѣе раздавать въ долгъ ино-

(*) Однопалубныя плоскодонныя суда, поднимающіе груза отъ 5-ти до 25-ти тысячъ пудовъ и поднимающіеся вверхъ по рѣкамъ Оби и Иртышу, почти постоянно на бичевомъ тягѣ.

родцамъ. Хотя каждый изъ торговцевъ имѣетъ почти своихъ знакомыхъ покупателей, но всё-таки они стараются всѣми средствами болѣе приобрести должниковъ; сбывши товаръ свой, торговцы остаются здѣсь до Августа мѣсяца собирать рыбу отъ туземцевъ за розданный товаръ. Не смотря на весьма обильные рыбные промыслы, Самоѣды и Остяки не только не могутъ расплатиться, но кажется всё болѣе и болѣе задолжаются; потому-что самые пустячные товары сбываются имъ, по очень дорогимъ цѣнамъ.

Главная рыба, *муксуизъ*, *осётръ* и *нельма*; ихъ солятъ сей-часъ на мѣстѣ; другая же рыба, *щуки*, *сырки* и проч. вялятся и сушатся; кромѣ того добываютъ рыбій жиръ и *пкру*. Все это дѣлается подъ личнымъ надзоромъ торговца-хозяина, его работниками.

Когда же весь товаръ вымѣняютъ на рыбу, то съ нагруженными судами спѣшатъ въ Августъ мѣсяцъ обратно въ Березовъ, и продаютъ её на дощеники-Берёзовскимъ и иногороднымъ купцамъ. Послѣ-того, инородцы остаются промыслять рыбу собственно для себя, сколько позволить осень и обстоятельства. *Муксуизъ*, есть *единица цѣнности*, въ этой мѣнливой торговлѣ эта рыба принимается отъ Самоѣда по мѣркѣ, и должна быть не менѣе 9-ти вершковъ въ длину; въ противномъ случаѣ, считаютъ три муксуна за два, или, что чаще случается, два за одинъ; Самоѣдъ не будетъ спорить.

Муксувъ отъ нихъ принимаютъ въ 10 коп. ассигнаціями; но Самоѣды не привыкли и не умѣютъ считать на деньги, а всё почти цѣнятъ товары относительно песцовыхъ шкуръ, на примѣръ: *песецъ* равняется 20-ти *лапкамъ песцовымъ* (изъ которыхъ также шивается особый мѣхъ), или же, равняется 30-ти *муксунамъ*.

Всѣ счёты ведутся у Березовскихъ и Обдорскихъ торговцевъ въ суммахъ песцовъ и лапокъ; перевода обыкновенно лапки въ песцы, какъ копейки въ рубли. Инородцы даютъ имъ палочки съ разными надрѣзами и зарубками, у каждаго по своему, въ родѣ росписокъ, въ полученіи товара, на означенное на нихъ число песцовъ и лапокъ, и, по мѣрѣ выплачиванія долгу, срѣзаютъ собственноручно эти знаки, уменьшая счётъ.

Нужно замѣтить, что вещи, повидимому самыя обыкновенныя, и всякія бездѣлюшки, продаваемыя на муксуны и песцы, доставляютъ огромный барышъ торговцамъ. Изъ цѣнъ, нѣкоторымъ вещамъ можно уже заключить о дороговизнѣ остальныхъ, и болѣе необходимыхъ для Самоѣда вещей, на примѣръ: за лодку нужно заплатить столько муксуновъ, сколько въ неё помѣстится оныхъ; за котёлъ платится чистаго рыбаго жиру полно-налитый; за простой ножикъ въ деревянномъ черенкѣ, облитый оловомъ, платится отъ 30 до 50-ти муксуновъ. Аршинъ простаго краснаго или желтаго драдедаму 4 песца или 120 муксуновъ, даже простое мѣдное кольцо, стоящее едва ли $\frac{1}{2}$ коп. серебромъ, продается за 1 и 2 муксуна.

Сами же Березовцы получают за муксуна соленого, сдаваемого на дощеники, не дешевле 10 коп. серебромъ. Теперь можно судить, какой барышъ съ лодки и другихъ означенныхъ вещей имѣютъ торговцы. Распродавъ же на дощеники все собранное лѣтомъ, нѣкоторые изъ Березовскихъ жителей отправляются еще вверхъ, по р. р. Сыгвъ и Сосвъ, забирать и тамъ рыбу, дичь, кедровые орѣхи, перо и проч.; развозя такимъ же образомъ хлѣбъ и другіе товары и раздавая болѣе въ долгъ.

Здѣсь, Остяками счётъ ведется уже не на *песцы*, а на *бѣлки*; бѣличья шкура цѣнится отъ 5 до 7 коп. серебромъ.

Добытыя по этимъ рѣкамъ произведенія отправляются тоже осенью, на дощеникахъ же, въ Тобольскъ.

Этимъ оканчиваются лѣтніе промыслы Березовцовъ, до Октября или Ноября мѣсяца, покуда рѣки не закроются. Тогда, въ странѣ пустынной, безплодной, лишенной природою лѣтомъ почти всякихъ сообщеній сухопутныхъ, зимніе морозы превращаютъ непроходимыя топи-тундръ въ твердую массу льда; только тогда звѣринные промыслы, торговля и прочія нужды, заставляютъ полудикаго туземца и отдаленнаго промышленника Русскаго, прологать путь на лыжахъ, на оленяхъ или собакахъ за нѣсколько сотъ верстъ, какъ по рѣкамъ, тундрамъ, лѣсамъ, такъ и чрезъ самый Уральскій Хребетъ. Это время года, повидимому благоприятствующее сообщеніямъ необходимымъ, имѣетъ иногда свои препоны. Хотя отъ лютости морозовъ привычка и туземная тёплая одежда и обувь предохраняютъ путника, но постоянныя мятли и снѣжные бураны бываютъ иногда ужасны, часто долговременны и не рѣдко губительны, заставляя цѣлые караваны загребаться въ снѣжные сугробы и пережидать вьюгу; въ особенности, когда буря застигнетъ въ горахъ, переходя чрезъ Уралъ. Зимой Березовцы разсѣиваются по дикимъ и лѣсистымъ мѣстамъ, внутрь отдаленныхъ, юртъ-инородческихъ, развозя муку и разный товаръ; вымѣниваютъ и покупаютъ мягкую рухлядь. Кроме-того съ 25-го Декабря по 25-е Января, на Обдорской ярмаркѣ, бываетъ главная торговля; сюда съѣзжаются даже купцы Тобольскіе или ихъ прикащики, Зыряне, Ижемцы изъ-за Урала съ огромными караванами и Самоѣды отдаленнаго Сѣвера. Такъ же на муку и прочіе товары, необходимыя въ быту инородческомъ, вымѣниваютъ разныя произведенія и дорогую рухлядь, и все это отправляется отсюда на Ирбитскую Ярмарку.

Предъ Обдорскою Ярмаркою, въ концѣ Ноября, съѣзжаются въ село Мужи, на р. Оби, Зыряне изъ-за Урала, образуя тутъ малую ярмарку, откуда уже нѣкоторые возвращаются опять за Уралъ, а другіе отправляются въ Обдорскъ.

Сообщенія въ этомъ краѣ бываютъ пять мѣсяцевъ водою, способствующія къ сплаву тяжестей, а семь мѣсяцевъ-зимнимъ путемъ; удобны, только для легкой ѣзды, но затруднительны для своза груза.

Достопримѣтельности Березова.

Этотъ маловѣстный съ начала городъ, далеко удаленный къ Сѣверу отъ центра Россіи, сдѣлался только въ послѣдствіи примѣчательнымъ, ссылкою сюда знаменитыхъ несчастливцевъ: Меншикова, Долгорукаго и Остермана, павшихъ съ высокой ступени государственнаго управленія. Прахъ ихъ и по нынѣ похонутъ здѣсь, послѣ превратной жизни ихъ.

На восточной сторонѣ Воскресенскаго Собора, внѣ ограды церковной, едва примѣтный дерновѣй холмъ съ деревяннымъ крестомъ и палисадомъ, означаетъ убогую могилу Князя А. Д. Меншикова (*), похороненнаго будто-бы подлѣ гроба дочери его, Княжны Маріи, несчастной невесты Императора Петра II.

Отъ жилища Меншикова, не имѣется здѣсь никакихъ слѣдовъ, только въ сѣверной части города, на песчаной возвышенности горнаго берега, осѣненной нѣсколькими вѣковыми лиственницами, у такъ-называемой заручейной церкви (во имя Рождества Богородицы), показываютъ мѣсто, гдѣ былъ домъ знаменитаго изгнанника. Деревянная же церковь, выстроенная имъ на мѣстѣ означенной каменной, сгорѣла въ 1808 году.

Тутъ же, у церкви Рождества Богородицы, саженьхъ въ 20-ти на Сѣверо-Западъ, отдѣльно отъ городского кладбища, находится могила Графа А. И. Остермана, бывшая долго въ неизвѣстности и случайно-открытая Полковникомъ Гофманомъ весною 1848 г., въ бытность Уральской Экспедиціи въ г. Березовѣ. Подробности этого открытія заключаются въ слѣдующемъ донесеніи Г. Гофмана. «Чтобы узнать, до какой глубины проникаетъ дѣйствіе мороза въ различныхъ почвахъ, я велѣлъ бить шурфы. При этомъ, когда взрыли песчаную гору, находящуюся близъ церкви Рождества Богородицы, и проникли до глубины десяти футовъ, то уперлись въ истлѣвшій гробъ, въ которомъ находились остатки другаго гроба съ уцѣлѣвшими золотыми позументами и лоскутьями шелковой матеріи, и черепомъ, покрытымъ прахомъ и землею. Я тотчасъ же приказалъ засыпать этотъ гробъ, а за тѣмъ, заключивъ по золотому позументу, что тутъ была вѣроятно могила какого-нибудь знатнаго человека, обратился за справками объ этомъ къ Члену Корреспонденту Р. Г. О., Смотрителю здѣшнихъ училищъ, Г. Абрамову; онъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, рѣшилъ, что тутъ похонутъ прахъ знаменитаго Графа Андрея Ивановича Остермана, тогда я приказалъ покрыть могилу свѣжимъ дерномъ и поставить надъ нею чернѣй колоссальной величины деревянный крестъ, къ которому прибита была мѣдная досочка, съ изображеніемъ

(*) Генералиссимусъ Князь Меншиковъ былъ сосланъ въ Березовъ въ 1727 году, гдѣ и скончался въ 1729 году. Брѣнные останки его были открыты въ 1820 году, Тобольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Бавтышъ-Каменскимъ.

Графской короны и Латинскихъ буквъ: А. О.; могли обвели простою оградой и отслужили надъ нею панихиду (*).»

Могилъ, гдѣ покоятся прахъ Князя Оедора Долгорукаго и по нынѣ достоверно неизвѣстна. Впрочемъ преданіе указываетъ мѣсто близъ могилы Княжны Маріи Меншиковой, что подтверждаетъ слѣдующій памятникъ: Г. Абрамовъ, съ дозволенія Тобольскаго Епархіальнаго Преосвященнаго и Гражданскаго Губернатора, разыскивая рукописныя и вещественныя рѣдкости Берёзова, сообщилъ между-прочимъ, о замѣчательной рѣдкости, долго въ тайнѣ хранившейся въ здѣшнемъ Воскресенскомъ Соборѣ, о золотомъ медальонѣ, въ которомъ вмѣщается свитая въ кольцо прядь свѣтло-русыхъ волосъ (**). Описывая этотъ медальонъ, Г. Абрамовъ присовокупляетъ тщательно-собранныя имъ свѣдѣнія, переданныя въ потомство церковными старостами и нѣкоторыми любознательными коренными и престарѣлыми жителями Берёзовскими, знавшими о медальонѣ: «а.) Что онъ поступилъ въ Спасскую Церковь (**), по смерти находившагося здѣсь Князя Оедора Долгорукаго, вмѣстѣ съ иконою, у которой висѣлъ на вѣнчикѣ изображеннаго Святаго; б.) что волосы, хранищіеся въ медальонѣ, взяты Долгорукимъ отъ умершей будто бы супруги его Марьи Александровны, дочери Князя Меншикова, съ которою тайно вѣнчанъ онъ нѣкоторымъ престарѣлымъ Священникомъ; в.) что за вѣнчаніе этому служителю церкви, между-прочимъ, былъ подаренъ дорогой барсовый плащъ, долго хранившійся въ его потомствѣ; г.) что Оедоръ и Марья въ лѣтнее время вмѣстѣ прогуливались по городу, причемъ на ней было всегда чѣрное платье, чаще бархатное, съ окладкою изъ серебрянаго позумента; д.) что Марья Александровна, а потомъ вскорѣ и супругъ ея, скончавшись, были похоронены близъ деревянной Спасской Церкви, на южной сторонѣ (на Востокъ отъ нынѣшней каменной), и на могилахъ ихъ были деревянные памятники, не больше какъ простые срубы въ два толстые бруса, покрытые въ двѣ доски (эти памятники еще теперь многіе старики помнятъ); наконецъ е.) что медальонъ, особенно съ 1739 года, когда постигла казнь нѣкоторыхъ изъ Долгорукихъ, былъ скрывается въ церкви, какъ секретный Долгоруковский прикладъ, о которомъ духовныя лица не смѣли никому говорить.»

Кромѣ этого медальона въ Берёзовскихъ церквяхъ показываютъ нѣкоторыя древнія утвари, книги, облаченія Священниковъ и церковно-служителей, принесенныя въ даръ Меншиковымъ и другими извѣстными лицами. Въ Воскресенскомъ Соборѣ, на церковныхъ книгахъ, по которымъ и теперь служатъ, подписанныхъ Княжною Еленою Долгорукою,

(*) Вмѣсто означенной мѣдной дощечки, были въ послѣдствіи прибиты къ кресту Графская корона и Латинскія литеры: Н. О. (Heinrich Ostermann), вырѣзанныя въ большемъ размѣрѣ изъ мѣди.

(**) См. Географическія извѣстія 4 выпускъ 1848 года.

(***) Нынѣ Воскресенскій Соборъ.

сдѣлана ею же собственноручная надпись «на поминовение родителей». Книги эти присланы въ Берёзовъ по возвращеніи ея въ С.-Петербургъ.

Конецъ путешествія Экспедиціи въ 1847 году. Городъ Берёзовъ былъ окончательнымъ пунктомъ занятій Экспедиціи въ 1847 году, до котораго сдѣлана мною непрерывная маршрутная съёмка, начатая отъ города Чердыня.

Дождавшись же въ Берёзовъ зимняго пути, который пролегаетъ по рѣкамъ Оби и Иртышу и по берегамъ послѣдней до Тобольска, Экспедиція перѣехала чрезъ этотъ городъ и Тюмень до Екатеринбурга, гдѣ оставалась до весны 1848 года.

Путь по означеннымъ рѣкамъ, сей-часъ по закрытіи ихъ, бываетъ иногда чрезвычайно затруднителенъ и даже очень опасенъ.

Рѣка Обь, какъ и вся большія Сибирскія рѣки, не закрываются одновременно на всемъ протяженіи теченія своего, и замерзаніе восходитъ отъ устья къ вершинамъ ея довольно быстро. Отъ постепеннаго прибола плывучаго льда и сплыванія одинъ съ другимъ, рѣка покрывается не ровно и шороховато; мѣстами совершенно вертикально, застывшими большими льдинами и горами, затрудняющими ѣзду.

По значительной ширинѣ этой рѣки, доходящей до трёхъ вёрстъ, мѣстами по срединѣ и близь береговъ ея, въ болѣе глубокихъ быстринѣхъ она совершенно не замерзаетъ, даже и въ сильные морозы; нѣкоторыя изъ этихъ полыхъ мѣстъ называемыхъ вообще *полоньями*, подергиваются тонкимъ льдомъ и бываютъ весьма опасны, въ особенности въ темноту.

Во время поѣздки съ Полковникомъ Гофманомъ изъ Берёзова, по первому пути, мы имѣли случай провалиться въ Обь, не смотря, что морозъ былъ выше 25° Реомюра. Къ счастью образовался не широкій проломъ и кошева наша осталась плавать надъ водою, поддерживая собою нѣсколько и лошадей, которые только передними ногами цѣплялись за лёдъ, а всѣмъ корпусомъ были погружены въ воду. Журналы и тому подобныя вещи, болѣе важныя, были тотъ-часъ спасены, а остальные же, оставаясь дольше въ водѣ, покрылись довольно толстою корою льда; равно какъ и мы сами. Выбравъ по одиночкѣ изъ саней всѣ вещи, потомъ мы успѣли вытащить своихъ лошадей стѣнками, потерявъ только походную аптеку и нѣкоторыя мелочи.

Другое затрудненіе бываетъ то, что лёдъ иногда, почти въ продолженіе цѣлой зимы не покрывается, на гладкихъ мѣстахъ, снѣгомъ, который падая, бываетъ тотчасъ смѣтаемъ вьюгами, чрезъ что ѣзда на некованныхъ лошадяхъ туземцевъ, дѣлается до такой степени невозможною, что приходится выпригать ихъ, и самимъ вмѣстѣ съ проводниками, катить сани значительныя разстоянія, какъ это было зимою 1848 года.

II.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ СЪВЕРНАГО УРАЛА, ОСМОТРѢННАГО ВЪ 1848 ГОДУ.

Обзоръ путешествія Весною 1848 года, со вскрытіемъ рѣкъ, вся Экспедиція собралась въ **Экспедиціи и марш-городъ Берёзовъ**; откуда, 7-го Іюня, спустилась по р. Оби до устья рѣки **рутинойсземкимитъ, Войкара**, впадающей съ лѣвой стороны, и потомъ вверхъ по послѣдней ея **изслѣдованнымъ рѣкъ** около 50-ти вёрстъ, сколько возможно было приблизиться болѣе къ **въ 1848 году.** Уральскимъ горамъ.

Рѣка Обь нѣсколько выше устья Сосвы, кромѣ раздѣленія на два главные рукава, *Большую и Малую Обь*; въ послѣдствіи, опять соединяющихся, дѣлится еще на множество протоковъ, образуя огромные острова, гдѣ разстояніе между крайними берегами ея доходитъ мѣстами до 30-ти и болѣе верстъ. Направленіе ея почти совершенно прямое съ Юга на Сѣверъ. Между устьями рѣкъ Войкара и Сосвы, верстахъ въ ста ниже послѣдняго, впадаетъ въ нее съ лѣвой стороны значительная р. *Синья*, имѣющая начало изъ самаго Уральского Хребта. Между Синьею же и Войкаромъ, на лѣвомъ берегу Оби, находится село Мужи.

Далѣе въ горы, отъ мѣста, гдѣ кончили плаваніе по Войкару, Экспедиція отправилась на оленяхъ. Этотъ путь на оленяхъ отъ Войкара на Уральскій Хребетъ былъ довольно затруднителенъ въ это время года, по случаю полноводія рѣкъ, чрезъ которыя трудно было отыскать броды для нартъ. Кромѣ того, на горахъ вездѣ лежалъ еще снѣгъ, отъ таянія коего быстрые потоки, наводняя всё пространство, дѣлали путь нашъ чрезвычайно неудобопроходимымъ.

29-го Іюня, при рѣкъ *Копполь* или *Мудази-Сесъ-Южемъ-Юганъ*, на Уралъ подъ 66° сѣверной широты, Экспедиція раздѣлилась на два отря-

да: Съверный и Южный. Первый главный отрядъ подъ начальствомъ самого Полковника Гофмана, состоя изъ Астронома Ковальскаго, Естествоиспытателя Бранта и топографа (нынѣ Прапорщика) Брагина, отправился къ Съверу, по Западному склону Уральскаго Хребта до Ледовитаго моря, и потомъ къ Съверо-Западу по хребту *Пай-Хой*, къ острову Вайгачу. Весь путь этого отряда снятъ маршрутами Г. Брагинымъ (*).

Въ Южномъ отрядѣ, подъ начальствомъ Маіора Стражевскаго, находился я для съемки. Намъ предстоялъ путь по Уралу къ Югу до горы *Квосмъ-Нёръ*, т. е. до пункта, до котораго Экспедиція дошла лѣтомъ 1847 года. За немнѣи́емъ пунктовъ астрономическихъ, на означенномъ протяженіи Урала, имѣющемъ болѣе нежели полутора градуса по широтѣ, который предполагено было осмотрѣть и снять нашему отряду, сдѣлана мною, кромѣ маршрутной глазомѣрной съемки, непрерывная триангуляція по всему протяженію пути, отъ начала и до пункта, гдѣ дѣйствія Экспедиціи по несчастію должны были прекратиться. Въ случаѣ благополучнаго путешествія, я предполагалъ въ такомъ порядкѣ произвести съемку до самого *Квосмъ-Нёръ*.

Къ несчастію мы потерпѣли бѣдственную неудачу, и нашъ Южный отрядъ не достигъ цѣли, по случаю свирѣпствовавшей въ это лѣто на Уралѣ заразной язвы, отъ которой умирали люди и падали олени. Дошедши до горы *Янема-Кёу*, сдѣлавъ около 50-ти верстъ къ Югу отъ мѣста раздѣленія Экспедиціи, мы лишились всякой возможности продолжать путешествіе, потерявъ всѣхъ своихъ оленей до 400 головъ, истребленныхъ язвою въ теченіе 11-ти дней. Кромѣ того, Маіоръ Стражевскій, увѣрившись лично, что на всемъ пространствѣ къ Югу отъ насъ по Уралу, откуда шла зараза, не осталось ни одного живаго оленя изъ нѣсколькихъ тысячъ, и что инородцы тоже почти на половину померли, и не остается болѣе никакихъ средствъ и возможности пробираться далѣе по Уралу до предполагаемаго пункта, закрылъ Экспедицію Іюля 26-го дня.

Обратный путь по Уралу, преимущественно по восточному склону, обреченносцированъ мною по возможности до восточнаго отрога *Лопта-Кёу*. По окончательномъ же истребленіи заразою нѣсколькихъ оставшихся еще оленей, взятыхъ изъ кочевья, съвернѣе насъ находящагося, для своза необходимыхъ вещей съ Урала, мы бросили всё имущество, и 22 Іюля, странствовали пѣшкомъ безъ дороги и проводника, по дикому, лѣсистому, прерываемому тундрами и непроходимыми топями низменному пространству, между Уральскимъ Хребтомъ и р. Обью; сдѣлавъ около 200 верстъ съ утомительными обходами, вышли наконецъ 28-го Августа на р. Обь въ Остяцкое село *Мужжи*.

(*) Подробное описаніе Г. Гофмана, о дѣйствіяхъ Съвернаго отряда Экспедиціи, помѣщено въ Географическихъ Извѣстіяхъ, См. 6-й выпускъ 1848 года.

Направление и составная часть водораздѣла, осмотра ной части Уральскаго Хребта отъ 66° сѣв. шир. къ Югу. Водораздѣлъ Урала къ Сѣверу, отъ высокой, многосопочной и скалистой горы *Янема-Кеу*, до которой мы дошли, обозначается между истоками рѣкъ: *Восточной* и *Западной Большой-Янема*, отрогами этой горы, идѣтъ малыми колѣнами, имѣя главное направленіе до сходящихся истоковъ рѣкъ *Малыхъ-Янема*, прямо сѣверо-восточное, и спускается въ мокрую долину ихъ.

Изъ каменной сопки при южныхъ вершинахъ р. Восточной Малой-Янема видно, что линія раздѣленія водъ, поднявшись на другой берегъ долины, идѣтъ хребтомъ по каменнымъ розсыпямъ прямо по направленію 50°, т. е. восточно-сѣверо-восточное, чрезъ сходящіяся вершины рѣкъ: *Западной*, *Малой-Янема* и *Мурама-Юганъ* до истоковъ р. *Нангъ-Яха*. Здѣсь она круто поворачивается на Юго-Востокъ, по направленію 120°, и обойдя озеро, главный истокъ последней рѣки, сдѣлавъ колѣно до двухъ вер., поднимается еще нѣсколько выше по хребту въ направленіи (345°) къ Сѣверо-Западу, на довольно высокую сопку съ утесистымъ ущельемъ сѣвернаго истока р. *Нангъ-Яха*. Южное колѣно этого угла, образуемаго водораздѣломъ, называется *Монингъ*, и состоитъ изъ довольно пологой возвышенности, съ разсыянными всюду отдѣльно стоящими скалами, различными по величинѣ и виду, и отдѣляетъ истоки р. *Мурама-Юганъ* отъ *Нангъ-Яха*. Далѣе къ Сѣверу, отъ описаннаго угла, направленіе водораздѣла 65°, слѣдуя пологимъ и широкимъ хребтомъ, отдѣляющимъ вершины р. *Няде-Юганъ* и *Сини*, онъ болѣе склоняется къ Востоку, и слѣдуетъ въ этомъ направленіи до одной изъ вершинъ *Няде-Юганъ*, раздѣляющей отъ истока р. *Пиде-Юганъ* высокую каменную сопку. (Къ нечастію это протяженіе Урала, около 6-ти вѣрстъ, пройдено ночью и въ значительный туманъ, чрезъ что вершины р. *Сини* назначены болѣе по распросу).

Отъ последней высокой сопки, линія раздѣленія водъ значительно поворачивается къ Сѣверу и спускается въ широкую и болотистую долину, гдѣ переходитъ еѣ узкимъ и едва примѣтнымъ хребтикомъ между двумя озерками, составляющими противоположно главные истоки упомянутыхъ рѣкъ: *Няде-Юганъ* и *Пиде-Юганъ*. Далѣе же, поднявшись на другой берегъ долины, слѣдуетъ опять высокимъ хребтомъ, отдѣляющимъ истоки рѣки *Хѣра-Юганъ*, отъ верховьевъ *Няде-Юганъ*, въ прежнемъ же сѣверо-восточномъ направленіи.

Сѣвернѣе этого не видно, какъ она идѣтъ чрезъ вершины рѣки *Няль-Юганъ*, и далѣе до истоковъ рѣкъ: *Лире-Юганъ* и *Коппола*, гдѣ Экспедиція переходила чрезъ Уралъ.

Судя по опредѣленнымъ пунктамъ Мензульной Треангуляціи, также и по распросамъ, линія раздѣленія водъ должна сдѣлать крутой поворотъ къ Сѣверу или даже къ Сѣверо-Западу, до пункта, опредѣленнаго переходомъ Экспедиціи чрезъ неѣ.

Въ заключеніе нужно сказать, что главное направленіе линіи раздѣленія водъ на описанномъ протяженіи, не смотря на колына, дѣлаемая ею, есть совершенно сѣверо-восточное, около 45° . Визируя къ Югу съ горы *Тумболова*, находящейся почти въ 10-ти верстахъ прямо на Западъ отъ водораздѣла, очень замѣтно это отклоненіе Урала къ Сѣверо-Востоку; ибо можно видѣть съ боку почти весь Уралъ до широты хребта *Сабли* не на Юго-Востокъ, какъ бы слѣдовало на Юго-Западъ; начиная съ горы *Янема-Кеу*, которая представляется по направленію 200° , самыя же Южныя части видимыя въ горизонтѣ, также и высокая пика *Сабли*, находятся по направленіямъ 235° и 240° , т. е. западно-юго-западное.

Не нужно никакихъ измѣреній и опредѣленій, чтобы убѣдиться въ большомъ отклоненіи главнаго направленія Урала отъ истиннаго меридіональнаго направленія; слѣдующее физическое явленіе подтверждаетъ это: находясь 23-го Іюля, въ ясное утро на Уралѣ, у вершинъ рѣки *Малой-Янема*, откуда на большое пространство къ Сѣверу ясно рассмотреть можно было Уралъ, я увидѣлъ, что восходящее солнце за долго ранѣе освѣщало западную сторону его, нежели восточную.

*Отроги Урала на
силѣмъ протяже-
ній.*

Западные отроги Урала, которые были видны на всѣмъ пространствѣ, отъ р. *Мудазу-Сесъ-Южсемъ-Юганъ* или *Коппола*, и до горы *Янема-Кеу*, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ высокой, командующей горы *Янема-Кеу* на Западъ, простираются, какъ видно, довольно вѣтвистыя и значительныя отрасли, заключающія въ долинахъ своихъ, вѣроятно многіе истоки р. *Большой Западной-Янема*.

Къ Сѣверу отъ нея, у верховьевъ рѣкъ: *Малая Западная Янема* и *Нангъ-Яха*, находятся три значительныхъ каменистыхъ и обрывистыхъ горы, расположенныхъ относительно въ видѣ прямоугольнаго треугольника, и идущихъ многими сопками своими и скалистыми уступами, гребнями, въ сѣверо-восточномъ направленіи, почти параллельно линіи раздѣленія водъ; двѣ восточныя изъ нихъ составляютъ будто-бы одинъ крайъ, прорѣзанный долиною рѣки *Малой-Янема*, имѣя на западныхъ, болѣе пологихъ, своихъ склонахъ, рядъ не высокихъ скалъ, въ родѣ уступовъ, параллельно самымъ краямъ.

Третья Западная, на правомъ берегу означенной рѣки, примыкаетъ съ Сѣвера къ высокому открытому хребту, идущему почти въ этомъ же направленіи до р. *Нгиде-Юганъ*; съ Восточной же она оканчивается совершенно обрывисто.

Означенный хребетъ, къ которому примыкаетъ послѣдняя гора, отстоитъ къ Западу отъ водораздѣла верстъ на 8-мъ и прорѣзывается соединившимися истоками р. *Нангъ-Яха*, образуя оканчивающимися на Западъ отрогами своими глубокую горную долину этой рѣки и лѣвый

горный берегъ долины р. Нгяде-Юганъ; вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ начало нѣсколькимъ притокамъ означенныхъ рѣкъ. Далѣе же на Западъ отъ него, съ совершенно оканчивающимися холмообразными отраслями его, начинается лѣсистый и болотистый долъ, со многими, всюду раскиданными, озерами и топами. На этомъ хребтѣ и отрогахъ его видны мѣстами скалы на верху.

Между описаннымъ хребтомъ и линіею раздѣленія водъ у вершинъ рѣки Нангъ-Яха, выдаются отъ Урала значительные отроги.

Отъ сѣвернаго истока р. Нангъ-Яха, къ Сѣверо-Востоку до верховьевъ р. Нгяде-Юганъ, тянется высокій и скалистый кряжъ *Сатъ-Мони* или *Юръ-Монитъ* (въ переводѣ на Остяцкомъ и Самоѣдскомъ языкахъ значить: Сто Скалъ), который оканчиваясь у означенной рѣки, будто бы раздваивается: Западный отрогъ его идетъ въ продолженіе высокихъ, каменистыхъ кряжей: *Нгяде-Тей-Кей* и *Тумболова-Тей-Кей*, простирающихся по ту сторону р. Нгяде-Юганъ, въ видѣ одного хребта, въ сѣверо-восточномъ направленіи, почти до вершины р. Мудазы-Сесъ-Южемъ-Юганъ. Последний кряжъ составляетъ истоки р. Тумболова-Юганъ, которая не доходитъ до водораздѣла. За сѣвернымъ истокомъ последней рѣки, выдается версты двѣ къ Западу, хребетъ, параллельный кряжу Тумболова-Тей-Кей, въ видѣ отрога, который оканчивается у самой рѣки Копполы, составляя вверхъ по этой рѣкѣ лѣвый берегъ горной долины ея.

Версты 4 восточнѣе хребта Нгяде-Тей-Кей, идетъ параллельно ему другой еще выше каменный хребетъ *Гнединъ-Кей* (названіе не достовѣрное), который южнымъ концемъ своимъ направляется къ р. Нгяде-Юганъ, будто-бы на соединеніе къ восточному отрогу Сатъ-Мони. Между названными параллельными хребтами, течетъ въ южномъ направленіи одинъ изъ притоковъ р. Нгяде-Юганъ, который сходится почти съ главною вершиною р. Тумболова-Юганъ, у командующей сопки Тумболова-Тей-Кей.

Самый же водораздѣлъ Урала за послѣднимъ высокимъ хребтомъ не виденъ; по показанію проводника, будто бы отстоитъ версты 4 восточнѣе, и что сѣверная вершина р. Нгяде-Юганъ обходитъ этотъ кряжъ.

Кромѣ-того, отъ р. Нгяде-Юганъ къ Сѣверу, чрезъ верховья р. Тумболова-Юганъ и, почти до рѣки Копполы, верстахъ въ пяти еще западнѣе, тянутся холмообразные отроги означенныхъ высокихъ хребтовъ, въ видѣ одного параллельнаго и не очень высокаго хребта, какъ предгорія, въ связи съ которымъ находится скалистая гора *Тумболова*.

Всѣ означенные отроги Западнаго склона Урала, открыты и совершенно безлѣсны, даже мелкаго кустарничка не имѣется на кряжахъ.

Лощины, истоки рѣкъ, во многихъ мѣстахъ покрыты толстымъ слоемъ снѣга, по показанію Остяковъ, не растаивающаго даже въ самое жаркое лѣто. Въ глубокихъ долинахъ рѣкъ: Нгяде-Юганъ, Нангъ-Яха и Малой-Янема, начинается появляться лиственничный лѣсъ, который впрочемъ не поднимается въ горы далеко, и верстъ 8 не доходитъ до водораздѣла.

Восточные же отроги Урала, сколько удавалось видѣть ихъ, высоки и простираются довольно далеко; рѣки этого склона отъ истоковъ почти сей-часъ текутъ въ глубокихъ горныхъ долинахъ.

По долину р. Пиде-Юганъ, вдоль праваго берега главнаго истока, тянется рядъ скалистыхъ сопокъ, примыкающихъ къ высокому и такъ же скалистому хребту, составляющему правый берегъ этой долины.

Между верховьями рѣкъ: Муромы-Юганъ и Восточнымъ-Большимъ-Янема, видны параллельно-Уралу, два высокихъ скалистыхъ кряжа; ближній, верстахъ въ пяти отъ него, второй дальній, отстоятъ верстъ на 8, за которымъ восточнѣе ничего уже не видно; къ Сѣверу, кажется въ продолженіе его, тянется голый, такъ же высокій каменный хребетъ. Эти кряжи едва ли не выше главнаго хребта, исключая горы Янема-Кеу, командующей на обзорномъ пространствѣ, отъ которой къ Югу Уралъ возвышается. Вѣтви самаго Урала, между ближнимъ изъ означенныхъ параллельныхъ кряжей, представляются отдельными, довольно-высокими продолговатыми горами, имѣющими всё направленіе, параллельное линіи раздѣленія водъ.

Вообще отроги Урала, отъ Янема-Кеу, по Западному склону до рѣки Нангъ-Яха, по Восточному, почти до рѣки Пиде-Юганъ, представляются болѣе грядами открытых и каменистыхъ горъ. Судя по Мензульной Треангуляціи, Восточные отроги, простираются далѣе Западныхъ, по долготѣ.

У рѣки Нгяде-Юганъ, кажется опять западные отроги гораздо длиннѣе, и командуютъ въ особенности кряжи: Сатъ-Мони и, другіе сѣвернѣе.

При верховьяхъ р. Лире-Юганъ, восточные далеко превосходятъ западные отроги, имѣя широкія предгорія.

Отдѣльныя описанія верховьевъ рѣкъ, по снѣжному протяженію Уральскаго Хребта.

Рѣки, Восточная и Западная Большая-Янема (Увѣ-Янема-Юганъ), берутъ противоположно начало изъ горы Янема-Кеу многими истоками; первая имѣетъ направленіе съ начала юго-восточное, около 10-ти верстъ, далѣе же, по выходѣ изъ горной долины, кажется поворачивается на Югъ. Вершины и первоначальное направленіе р. Западной-Большой-Янема, ни откуда не были видны, исключая дальняго направленія ея, на низменномъ и болотистомъ долѣ, можетъ быть верстахъ въ 20-ти отъ истоковъ.

Рѣки *Восточная* и *Западная-Малая-Янема* (Ай-Янема-Юганъ), главными верховьями своими сходятся въ болотистой долинь. Первая, от истока своего течётъ по этой же долинь незначительными извилинами почти прямо на Югъ; принявъ съ правой стороны изъ обрывистыхъ свѣжныхъ лощинъ два значительныхъ притока, впадаетъ верстъ чрезъ 7-мъ въ р. Большую-Янема съ лѣвой стороны.

Вторая же *Западная-Малая-Янема* отъ вершины своей, увеличиваясь многими притоками, пробирается по глубокой обрывистой долинь, между тремя значительными и скалистыми горами, въ сѣверо-западномъ направленіи, около семи верстъ; потомъ дѣлаетъ лукою поворотъ прямо къ Сѣверу и, выйдя изъ горной долины, верстъ чрезъ пять, впадаетъ въ р. Нангъ-Яха, съ лѣвой стороны; по последнему направленію описываемой рѣки, начинается разбросанный лиственничный лѣсъ, который ниже по р. Нангъ-Яха, дѣлается уже сплошнымъ.

Рѣка *Нангъ-Яха*, берётъ начало многими истоками изъ глубокихъ ущельевъ западнаго склона Урала; нѣкоторые же притоки ея изъ отроговъ, и не доходятъ до линіи раздѣленія водъ.

По соединеніи последней вершинки съ правой стороны рѣки Нангъ-Яха, входитъ въ довольно глубокую и широкую горную долину, покрытую разбросанною лиственницею. До мѣста перехода чрезъ неё, она не широка, и мѣстами берега ея обрывисты и каменисты; по выходе изъ означенной долины, впадаетъ съ лѣвой стороны въ неё рѣка, *Западная-Малая-Янема*. Отсюда, далѣе къ Западу, почти оканчиваются отрасли Уральскихъ горъ, и р. Янема идётъ далѣе, почти прямо въ западномъ направленіи по лѣсвостому и болотистому долу, гдѣ въ послѣдствіи впадаетъ въ р. Большую-Янема, — съ правой стороны.

Рѣка *Мурома-Юганъ*, впадающая въ р. Синюю съ правой стороны, имѣетъ начало изъ Урала, противъ истоковъ рѣкъ *Малой-Западной-Янема* и *Нангъ-Яха*, изъ значительной свѣжной лощины, течётъ по глубокой каменистой долинь параллельной р. *Восточной-Малой-Янема*, около пяти верстъ; далѣе же круто поворачиваетъ прямо на Востокъ и совершенно отходить отъ р. Большой-Янема, и на этомъ последнемъ направленіи кажется соединяется съ сѣвернымъ истокомъ своимъ, доходящимъ также до линіи раздѣленія водъ.

Вершины рѣки *Синьи* (Синя-Юганъ) назначены болѣе по распросу; ибо это мѣсто Урала, на возвратномъ пути было пройдено ночью.

Рѣка *Нилде-Юганъ* (Гвѣдннгъ-Юганъ), имѣетъ начало изъ самаго Урала и многими истоками, которые далеко впадаютъ на Востокъ въ горы; главная же вершина ея изъ маленькаго озера въ болотистой долинь, которое отдѣляется узкимъ хребтикомъ отъ другаго озера, составляющаго противоположно-главный истокъ р. *Пилде-Юганъ*; другія же вершины

ел, съвернѣе, сходятся на линіи раздѣленія водъ съ истоками р. Хера-Юганъ, и будто бы подходятъ къ вершинамъ р. Няга-Юганъ и, раздѣляются одною горою отъ истока р. Лире-Юганъ, и въ Южномъ направленіи обходя высокій каменистый кряжъ, идущій параллельно хребту Тумболова-Тей-Кеу, выходятъ по ущелью, между первымъ кряжемъ и Сатъ-Мони, скалистымъ хребтомъ въ западномъ направленіи, гдѣ, принявши съ правой стороны еще одинъ притокъ, идущій между означенными параллельными хребтами отъ высокой сопки Тумболова-Тей-Кеу, выходитъ изъ горныхъ хребтовъ, слѣдуетъ по довольно-глубокой и широкой долины своей, и, принявши еще нѣсколько притоковъ, верстъ чрезъ пять отсюда, она становится уже большою рѣкою; ширина съ островами отъ 20 до 60-ти сажень; глубина мѣстами до 3-хъ футовъ, не камениста; теченіе довольно быстрое; броды для нартъ глубокиѣ, и не вездѣ возможны. По долины ея разбросанъ лиственничный лѣсъ, который, по правому берегу, поднимается довольно-высоко, въ особенности по ложинамъ, идѣтъ почти на самый верхъ; лѣвый же берегъ долины, подверженный вліянію съверныхъ вѣтровъ, совершенно открытъ, даже мелкой берѣзки не имѣется на немъ. Вѣрстъ чрезъ 15-ть, по выходѣ ея изъ горъ, видно, что начинается сплошной лѣсъ по ней. Нгиде-Юганъ впадаетъ въ Большую-Западную-Янема (по распросу).

Рѣка *Тумболова-Юганъ*, не доходя до линіи раздѣленія водъ, берѣтъ начало изъ каменнаго кряжа Тумболова-Тей-Кеу, тремя истоками; главная же вершина даже вдаѣтся въ этотъ кряжъ и выходитъ изъ глубокаго ущелья; версты чрезъ три, и соединившись съ двумя другими истоками, становится довольно значительною рѣкою и, прорвавши цѣпь предгорія, течѣтъ почти въ западномъ направленіи, по открытой и пологой долины своей, имѣя мѣстами обрывистые мысы до крутаго заворота ея на Сѣверъ; отъ сюда начинается по ней лѣсъ и недалеко, кажется, впадаетъ въ неѣ съ правой стороны большой притокъ ея (безыменная рѣчка), имѣющій начало изъ этого же кряжа, и на всей длинѣ теченія своего имѣетъ направленіе параллельное описываемой рѣки. Рѣка Тумболова-Юганъ довольно быстра, но мелка и камениста, и броды для нартъ удобны.

Рѣка *Пиде-Юганъ* (Паради-Яха), имѣетъ главный истокъ изъ озера, въ болотистой долины ея находящагося, противоположно главному истоку рѣки Нгиде-Юганъ, отдѣляющихся одинъ отъ другаго едва примѣтнымъ хребтикомъ; другая вершина выходитъ изъ горнаго ущелья и кажется, также доходить до линіи раздѣленія водъ. Верстъ шесть, она течѣтъ по глубокой и широкой долины своей почти прямо на Югъ, и, принявши нѣсколько притоковъ, становится довольно широкою. Далѣе же направленіе ея, до впаденія въ р. Синью,—неизвѣстно.

Рѣка *Хѣра-Юганъ*, вершинами своими отдѣляется однимъ хребтомъ отъ съверныхъ истоковъ р. Нгиде-Юганъ, и имѣетъ направленіе прямо на Востокъ; по соединеніи съ истокомъ, сходящимся съ притокомъ р. Пиде-Юганъ,

она входитъ въ широкую и открытую горную долину, берега которой хотя не очень высоки, но покрыты, по склонамъ, каменными розсыпями, простирающимися до самой рѣки, чрезъ что путь по берегамъ неудобнопроходимъ. Сама рѣка мелка и перебориста до горы Лопта-Кеу, и вездѣ есть на ней броды для нартъ; далѣе же она болѣе склоняется къ Югу, и идетъ на соединеніе съ р. Сипью. Верстахъ въ 20-ти отъ истока, на правомъ берегу этой рѣки, похороненъ находившійся при Экспедиціи, горный мастеровой Павелъ Вакиновъ, сдѣлавшійся жертвою свирѣпствовавшей язвы.

Между рѣками Хера-Юганъ и Лире-Юганъ имѣетъ начало, изъ восточнаго склона, рѣка *Нялга-Юганъ* (Нялькевъ), впадающая въ р. Войкаръ, и которая говоритъ сходится съ вершинами означенныхъ первыхъ рѣкъ и, съ сѣвернымъ истокомъ р. Нгале-Юганъ.

Рѣка *Лире-Юганъ* берётъ начало изъ самаго Урала, гдѣ главная вершина ея разделяется отъ истока рѣки Мудазы-Сестъ-Южемъ-Юганъ (текущей на Западъ въ р. Ленву), весьма малою каменною сопкою; первоначально она течётъ прямо на Востокъ около семи вёрстъ, дѣлая незначительныя извилины; версты чрезъ двѣ, по этому направленію, она входитъ въ скалистое горное ущелье, гдѣ быстро пробирается по порогамъ и камнямъ около пяти верстъ, соединившись на этомъ протяженіи, съ правой стороны, съ другимъ истокомъ своимъ, который вѣроятно тоже доходитъ до линіи раздѣленія водъ и говоритъ не далеко отстоитъ отъ сѣвернаго истока Нгале-Юганъ и вершинъ р. Нялга-Юганъ. Далѣе, поворачивается на Юго-Востокъ, вступая въ горную долину свою и слѣдуетъ въ этомъ направленіи (мимо астрономическаго пункта, въ глубокой долинь рѣчки, впадающей съ правой стороны) около трехъ вёрстъ, потомъ опять принимаетъ направленіе прямо восточное, до горы *Хулэмъ-Лары-Кеу*—на правомъ берегу. Здѣсь она, при выходѣ изъ горной долины своей, дѣлаетъ крутой поворотъ на Сѣверъ, далѣе же, принимаетъ направленіе сѣверо-восточное до р. Пирбе-Юганъ, впадающей съ лѣвой стороны.

На описанномъ протяженіи, ширина этой рѣки съ островами и протоками доходитъ мѣстами до 60-ти и болѣе сеженъ, и совершенно не удобна для плаванія даже въ малыхъ лодочкахъ, какъ по порогамъ, такъ и по мелкой и быстро пробирющейся между камнями, водѣ ея. По показанію туземцевъ, отъ означенной рѣки Пирбе-Юганъ внизъ до впаденія ея въ Войкаръ, она таже невозможна для плаванія. Во время лѣта, въ обыкновенную воду, имѣются на ней во многихъ мѣстахъ броды для нартъ.

Разбросанный по долинь ея лѣсъ, начинаетъ уменьшаться по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ рѣки; подходя къ устью верхняго притока ея, встрѣчается еще кое-гдѣ разкиданная мелкая берѣза и, рѣдко лиственница; далѣе же вверхъ, за означеннымъ истокомъ, совершенно прекращается.

*

Рѣка *Коппола* или *Мудазн-Сесъ-Южмъ-Юганъ*, имѣющая начало противъ истока р. *Лире-Юганъ*, описанной выше, сперва течетъ маленькими колѣнами прямо на сѣверъ около $2\frac{1}{2}$ верстъ; по выходѣ же изъ горной долины, она принимаетъ направленіе Сѣверо-западное и слѣдуетъ прямо, довольно-быстро, между безлѣсными и отлогими своими берегами, имѣя мѣстами каменные притѣсы, и выдающіеся мысы.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ДНЕВНИКА,
ВЕДЕННАГО ВЪ ЮЖНОМЪ ОТРЯДѢ
УРАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ
1848 ГОДА.

ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕ ОЧЕРКЪ МѢСТНОСТИ МЕЖДУ УРАЛЬСКИМЪ ХРЕБТОМЪ И
РѢКОЮ ОБЬЮ, И ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ХОДА И ДѢЙСТВІЯ ЯЗВЫ, СВИ-
РѢПСТВОВАВШЕЙ ВЪ 1848 ГОДУ НА УРАЛѢ, БЫВШЕЙ ПРИЧИНОЮ
БѢДСТВЕННОЙ НЕУДАЧИ ЭКСПЕДИЦІИ.

ИЗВЕЩЕНИЕ ИЗЪ ДИРЕКЦИИ

ВЕДЕННУЮ ВЪ ЮЖНОМЪ ОТЪ

ЗБАВРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

1848 ГОДА

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ РАБОТЫ НЕЖЕЛЪ ЗАВЕРШИЛИСЬ ХЛЕБОМЪ И
РАСТВОРАНИЕМЪ ВЪ 1848 ГОДЪ НА ЗАВЪЗЪ, БЫВШЕЙ ПРИРАНОЮ
РАСТВОРАНИЕМЪ НЕЖЕЛЪ ЭКСПЕДИЦИИ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ДНЕВНИКА.

Въ дополненіе къ сдѣланному мною Топографическому описанію части Уральскаго Хребта, снятаго въ 1848 году, не излишнимъ считаю приложить извлеченіе изъ Дневника моего, для болѣе подробнаго показанія обстоятельствъ, въ которыя мы были поставлены свирѣпствовавшею въ это лѣто на Уралѣ язвою, истребившею всѣхъ оленей, чрезъ что мы не могли достигнуть цѣли, оставя неосмотрѣннымъ и не снятымъ протяженіе Урала около 150-ти верстъ по широтѣ.

29-го Юля 1848 года.

На Уралѣ, подъ 66° сѣверной широты, при рѣкѣ *Капполь* или *Мудэзи-Сест-Иджемъ-Юганъ*, Экспедиція раздѣлилась на два отряда: Сѣверный и Южный. Последний нашъ отрядъ, подъ начальствомъ Г. Стражевскаго, сдѣлалъ переходъ къ Югу отъ пункта раздѣленія Экспедиціи, на гору *Тумболова*.

30-го Юля.

Оставались на мѣстѣ для того, чтобы я могъ измѣрить базисъ и начать основательную мензульную триангуляцію, которую предполагалъ продолжать потомъ непрерывно на всемъ протяженіи по Уралу, до окончательнаго пункта горы *Квосмъ-Нёръ*. Производство такой триангуляціи болѣе затруднительно и не успѣшно, относительно ограниченнаго времени и средствъ, нежели опредѣленіе какимъ нибудь малымъ инструментомъ—астрономическихъ пунктовъ; но, къ сожалѣнію, я не былъ снабженъ подобнымъ инструментомъ, по непредвидѣнному раздѣленію Экспедиціи въ 1848 году; по этому долженъ былъ, для болѣе точной связи маршрутовъ, употребить мензулу, не смотря на всѣ затрудненія.

4-го Юля.

Перешли чрезъ рѣку *Тумболова-Юганъ* къ рѣкѣ *Няде-Юганъ*. Съ 1-го по 9-е число погода до такой степени была ненастная, что не было никакой возможности защититься отъ непрерывныхъ почти дождей, съ грозою по временамъ; а также не могли подвигаться и впередъ, по случаю сильнаго тумана, которымъ всё пространство было обнято въ продолженіе всего этого времени, такъ что, кромѣ мѣста, гдѣ мы находились, ничего не было видно кругомъ; въ слѣдствіе чего принуждены были на мѣстѣ ожидать, покуда хотя нѣсколько прояснится, чтобы на

пути что нибудь могли осмотрѣть. Въ надеждѣ, что погода сдѣлается лучше, мы обманывались; одинъ день замѣнялся другимъ болѣе или менѣе ненастнымъ.

9-го Июля.

Къ радости нашей погода прояснилась, и даже вершина высокой сопки *Тумболова-Тей-Кеу*, при истокъ р. *Тумболова-Юганъ*, освободилась отъ облаковъ, которыми она была обнята долѣе всѣхъ окрестныхъ горъ. Не тратя нисколько времени, Маіоръ Стражевскій, и я, съ проводникомъ и толмачемъ поѣхали на 3-хъ нартахъ, на означенную сопку, отстоявшую отъ лагеря верстъ на 10, и которая, по показанію проводника, должна была находиться на линіи раздѣленія водъ. Около 3-хъ часовъ мы ѣхали, или лучше мучились съ оленями, на этихъ 10-ти верстахъ; комары и оводъ сильно свирѣпствовали послѣ ненастья; олени падали, рвали упряжь и кружились. Кое-какъ добрались наконецъ до подошвы выше-сказаннаго кряжа, и потомъ, не безъ малаго труда, поднялись на верхъ съ инструментами (я бралъ и мензурку), по крутому и каменистому склону его. Только что успѣли взобраться, какъ облака съ Востока, заносимые опять, обняли насъ и окрестныя горы, такъ что, промежутками можно было видѣть только одинъ долъ, соединеніе истоковъ р. *Тумболова-Юганъ*. Кромѣ-того, не могли ничего узнать отъ проводника о направленіи и составныхъ частяхъ водораздѣла, только видно было, что истоки р. *Няде-Юганъ*, текущей на Западъ же, сходятся съ вершинами *Тумболова-Юганъ*; изъ чего заключили, что этотъ кряжъ не составляетъ линію раздѣленія водъ, какъ онъ казался, и что р. *Тумболова-Юганъ* беретъ начало не изъ самаго Урала, а изъ отрога его.

Тщетно прождали мы нѣсколько часовъ, не прояснится ли; облака сильно неслися чрезъ горы; и наконецъ начало уже темнѣть. Къ 11-ти часамъ вечера мы спустились съ горы къ оленямъ и поѣхали обратно въ лагерь. Такимъ образомъ поездка эта была неудачна, и трудъ нашъ не вознагражденъ успѣхомъ.

Съ 10-го на 11-е число. Ночью, воспользовавшись нѣсколько благопріятною погодою, перейдя довольно глубокимъ бродомъ р. *Няде-Юганъ*, сдѣлали переездъ на южный притокъ этой рѣки.

11-го Июля.

Оставались на мѣстѣ послѣ ночного перехода. Я занимался съемкою и триангуляціею по окрестнымъ горамъ, а Г. Стражевскій отправился на скалистый кряжъ *Сатъ-Мѣни*, определенный мною издала, съ тѣмъ, чтобы обозрѣть линію раздѣленія водъ, которую мы не видѣли уже отъ Коппола,—перехода чрезъ Уралъ. Погода благопріятствовала днемъ, а ночью была очень туманная, почему онъ не могъ возвратиться въ лагерь ранѣе утра слѣдующаго дня.

15-го Июля. Не могли сдѣлать перехода болѣе 10-ти верстъ чрезъ рѣку *Нангъ-Яха*, къ южнымъ верховьямъ ея, по затруднительной мѣстности камен-

ныхъ отроговъ Западнаго склона Урала. Олени подъ транспортомъ выбивались изъ силъ, безжалостно мучимые комарами и оводами.

Подрядчикъ и хозяинъ нашихъ оленей, Березовскій уроженецъ Василій Усковъ, съ однимъ Остякомъ, были того же числа вечеромъ отправлены нами для отысканія ближайшаго кочевья Остяцкаго, чтобы имѣть въ виду замѣнить изнуренные олени свѣжими, въ случаѣ надобности и купить отъ нихъ сколько нибудь хлѣба, муки или сушеной рыбы; ибо наши сухари, взятые на три недѣли, уже истощались, а пунктъ, гдѣ приготовлена была провизія на Уралѣ, отстоялъ отъ насъ еще болѣе 60-ти верстъ, до котораго мы не надѣялись вскорѣ добраться по чрезвычайной слабости оленей.

Бывшее продолжительное ненастье, потомъ сильное комарное и оводное время (*), препятствовали оленямъ расходиться для корму. Стадо наше до 400 оленей съ телятами, по цѣлымъ суткамъ почти постоянно лежало и сжималось вмѣстѣ близъ чума. Нужно представить себѣ только, какъ это множество комаровъ беспокоитъ нѣжнаго оленя, линяющаго въ это время года; сплошною массою они покрываютъ цѣлый корпусъ его; а отъ укушенія овода кровь течетъ.

Съ оленями мы должны были обходиться какъ съ больными. Когда нужно было дѣлать переходъ далѣе, то, запрягая ихъ, нужно было соображаться съ тѣмъ, что ѣли ли они ночью или нѣтъ, также съ состояніемъ температуры и проч. Въ полдень необходимо было всегда переждать самую жару, ибо въ это время сильнѣе свирѣпствовалъ оводъ.

На пути олени, при малѣйшей остановкѣ, сей часъ ложились и потомъ трудно было поднимать ихъ. Не говоря уже о томъ, что мы сами претерпѣвали отъ этихъ насѣкомыхъ; мы затруднялись скучнымъ и медленнымъ поездомъ обоза нашего.

Сами туземцы удивлялись этому незапамятному множеству комаровъ, какое было лѣтомъ 1848 года; они приписывали это рѣдкой теплотѣ прошлой зимы.

Вспомнивъ совѣты нѣкоторыхъ, будто комары не терпятъ смоляной запахъ, мы вымазали платки дегтемъ и покрывали по возможности ими лицо, въ послѣдствіе даже вымазали самое лицо, но ничего не помогало; комары роємъ лѣзли къ намъ.

14-го Юл. Подрядчикъ возвратился съ двумя Остяками, изъ отысканнаго имъ чума верстахъ въ 20-ти сѣвернѣе насъ на Уралѣ, при вершинѣ р. *Пси-де-Юганъ*. Въ стадѣ у насъ палъ олень. Обстоятельство замѣчательное тѣмъ, что съ этого числа появилась язва.

(*) Такъ называется время года и дня, въ которое преимущественно свирѣпствуютъ эти насѣкомые.

15-го Июля. По собраніи свѣдѣній отъ пришедшихъ Остяковъ, Маіоръ Стражевскій одинъ поѣхалъ въ кочевье ихъ, какъ для сдѣланія распоряженія относительно продовольствія, такъ и для того, чтобы осмотрѣть ту часть Урала, которая осталась въ сторонѣ отъ насъ.

Въ этотъ день пало три оленя; 16-го числа еще 4 пало. Замѣтивъ съ 14-го числа постепенно увеличивающійся падежъ оленей, мы поспѣшили скорѣе перемѣнить мѣсто, опасаясь заразы.

17-го Июля. Къ ночи перешли на вершину р. Мал.-Западной-Янема. У насъ почти вдругъ пало еще 7 оленей.

Съ 18 по 22-е число. Пробыли на мѣстѣ. Въ эти дни былъ совершенный бурянь: проливной дождь съ грозой и сильный вѣтеръ кружилъ и нѣсколько разъ валилъ и рвалъ нашу палатку такъ, что мы по очереди спали. Все время термометръ показывалъ $+2^{\circ}$; олени начали сильно валиться во время ненастья: 18-го числа пало 10.

19-го Июля. Язва начала еще сильнѣе дѣйствовать; въ эти сутки пало 37 оленей и большею частію ѣзжалыхъ, т. е. изъ годныхъ въ упряжь.

20-го Июля. Погода не поправлялась. Утромъ толмачъ нашъ, (*) на вопросъ Маіора Стражевскаго о состояніи стада, отвѣчалъ: что «Остяки считают потеряли уже падали, и перестали даже шкуры сдирать, Ваше Высочество благородіе.» Маіоръ приказалъ перегонять стадо съ мѣста на мѣсто, дабы около упавшихъ оленей не заражались и здоровые. Но это не помогало; около валяющихся всюду, пропавшихъ оленей, и даже раздѣтыхъ уже, лежать или бѣгаютъ телята, отыскивая матокъ, или послѣднія около своихъ телятъ, и вскорѣ зареженные сами тутъ же падаютъ. Лишь перегонять стадо, пролежавшее около часа на мѣстѣ, на другое, 5, 6 оленей уже не встанутъ.

Въ первые дни падежа, проводники наши, Остяки и Самоѣды, не только снимали шкуры, но съ жадностію употребляли и въ пищу мясо.

Предвидя сильную заразительность отъ этого, мы запрещали имъ не только ѣсть, даже и раздѣвать павшихъ оленей, но они не могли удержаться отъ этого, и украдкою или ночью продолжали свое, разсуждая: «иди это слышано, чтобъ отъ оленьей болѣзни умирали люди!» Даже два Самоѣда уже сильно заболѣли, и это не могло ихъ удержать. Впрочемъ нельзя и удивляться ихъ невѣжеству, ибо язва такая только еще въ первый разъ у нихъ встрѣчается, и они привыкли поступать такимъ образомъ въ обыкновенныхъ случаяхъ незначительнаго падежа оленей, отъ боли копытъ и другихъ не злокачественныхъ болѣзней.

Омерзительно и вмѣстѣ съ тѣмъ жалко смотрѣть на жадность, съ какою они, переходя отъ одного павшаго оленя къ другому, сѣдаютъ

(*) Кондинской крестьянинъ.

лакомыя по ихъ вкусу части. А женщины ихъ по цѣлымъ днямъ про-
сиживаютъ за раздѣтыми оленями, какъ звѣри, занимаясь обычною ра-
ботою своею, вытягивая зубами жилы для нитокъ, и безъ всякаго при-
томъ отвращенія, не разбирая когда палъ олень.

Они засушили себя въ первые дни большой запасъ оленьи.

Нельзя было видѣть предварительно никакихъ наружныхъ призна-
ковъ болѣзни скота, чтобы отдѣлять больныхъ оленей отъ здоровыхъ.
Вдругъ опухаетъ языкъ, горло или животъ, и вскорѣ въ сильныхъ кон-
вульціяхъ начинается изводитъ животное.

Пробовали нѣкоторымъ больнымъ оленямъ вливать въ горло спирту
съ табакомъ, нашатыремъ или съ порохомъ, и пускать кровь изъ ноги,
ничего не помогало.

Даже зараза распространилась и на собакъ, которыя ѣли падалъ, то-
же опухало горло и прочіе припадки какъ у оленя.

Въ теченіе цѣлаго дня дождь и вѣтеръ не переставали бѣшевать,
безпокоя насъ до нельзя, и наводили уныніе среди трудныхъ обстоя-
тельствъ нашихъ.

Подрядчикъ, видя быстрое уничтоженіе оленей своихъ, составляв-
шихъ все имущество его, съ озабоченнымъ видомъ и въ отчаяніи вы-
просилъ у насъ кусокъ восковой свѣчи и пошелъ въ чумъ свой. Черезъ
полчаса слуга нашъ (*), входя въ палатку къ намъ, говоритъ: что «Васи-
лій Василчъ какую-то Божественскую книгу читаетъ вслухъ, можетъ
Богъ дастъ къ завтраму не проведется ли, и олени перестанутъ падать.
Дай-то Господи истинный Христосъ!» Сопровождая послѣднія слова крест-
нымъ знаменіемъ.

Суевѣрные Остяки и Самоѣды разсуждали по своему, что «это вѣр-
но уже такое мѣсто пропащее, тутъ, на этомъ самомъ мѣстѣ вѣрно
чумъ когда нибудь стоялъ. Старики сказывали, если чумъ поставится на
старое мѣсто, то ужъ не миновать бѣды. Это вѣрно!» Въ отвращеніе
дальнѣйшаго бѣдствія они говорили, что «нужно непременно заколотъ
бѣлаго здороваго оленя въ жертву Богу. Потомъ шерстью его окурить
стадо.» Мы только и ждали, чтобы погода нѣсколько стихла, и могли
бы перейти съ этого истинно пропащаго мѣста.

21-го Июля.

Ночью лилъ сильный дождь. Утромъ пастухи сказывали намъ, что
«уже мало осталось живыхъ оленей; если не сприте, посмотрите сами.»
И дѣйствительно, ночью былъ страшный валежъ скота!

По полудни вѣтеръ стихъ и погода начала проясняться.

(*) Горный мастеровой.

Мы не могли на своихъ оленяхъ перейти съ этого отвратительнаго мѣста, не имѣя болѣе 20-ти оленей оставшихся изъ 200 вѣзальныхъ; остальные же все мелочь, или не бывшіе еще въ упряжь. Нужно было снова послать въ отысканный чумъ, взять оттуда хотя 30 оленей подъ необходимый транспортъ, чтобы только добраться до пункта, гдѣ были приготовлены наши припасы.

22-го Іюля.

Погода была хорошая, теплая и безъ вѣтру; комары вопреки нашимъ расчетамъ не уменьшались отъ прошедшаго ненастья, но все ожили и, кажется, еще съ большимъ ожесточеніемъ ѣли насъ.

До полудня мы не могли дожидаться посланнаго за оленями, съ вѣстію, отъ которой зависѣлъ планъ дальнѣйшаго нашего путешествія.

Вечеромъ подрядчикъ возвратился только съ 10 оленями, и то Остяки отпустили ихъ не иначе, какъ съ условіемъ, въ случаѣ падежа, заплатить за каждого по 15 рублей ассигнаціями. Въ этомъ кочевьѣ сѣвернѣе насъ, зараза начала уже дѣйствовать.

Къ 11-ти часамъ вечера, вскорѣ по приведеніи оленей, начали приготовляться къ ночному переходу на другое мѣсто далѣе къ Югу. Собственно нашихъ оленей, годныхъ еще въ упряжь, оказалось только 12 изъ 200 вѣзальныхъ, означенныхъ выше.

Мы бросили менѣе нужныя вещи и расколотили лишніе ящики, и уменьшили кладъ изъ 15 партъ до того, что уложили все на 7 партяхъ, запряженныхъ по 2 и по 3 оленя. Сами увѣсились инструментами и сумками; люди понесли на плечахъ по вязанкѣ дровъ изъ расколотенныхъ ящичковъ и партъ, ибо лѣсъ отстоялъ верстъ на 15-ть и болѣе отъ склона Урала, почему добываніе топлива было затруднительно.

Безъ оглядки спѣшили отъ непріятнаго мѣста, оставляя за собою до 300 валяющихся оленей въ самомъ отвратительномъ видѣ, и толпу едва переставляющихъ ноги хворыхъ оленей и малыхъ телятъ при чумѣ съ больными Самоѣдами и семействомъ ихъ. Не было уже столько оленей, чтобы перевезти и чумъ этотъ на другое мѣсто. Къ тому же мы не нуждались уже въ столькихъ работникахъ проводникахъ, по случаю совершенной потери оленей; каждый лишній человекъ, уже затруднялъ дальнѣйшее путешествіе, относительно продовольствія.

23-го Іюля.

Перейдя въ 2½ часа ночи чрезъ Уралъ, транспортъ остановился вскорѣ лагеремъ на р. *Восточной-Малой-Инеми*, а мы съ Маіоромъ Стражевскимъ продолжали путь свой еще версты четыре далѣе по линіи раздѣленія водъ, на одну изъ сопокъ *Янема-Кеу*, гдѣ онъ дѣлалъ по обыкновенію барометрическія и геогнозическія наблюденія свои; а я въ это время обрекогносцировалъ окрестности. Къ 5-ти часамъ утра, мы спустились съ сопки и пошли въ лагерь.

Не смотря на усталость почного перехода и ходьбы на означенную гору для наблюдений, Маіоръ Стражевскій, ни сколько не медля, собралъ оленей, и въ сопровожденіи подрядчика нашего, толмача и одного проводника, на трехъ нартахъ и со всеми оставшимися живыми 18 оленями отправился къ Югу по Уралу до горы *Тонабё-Нёлъ*, гдѣ надѣялся отыскать приготовленную зимою провизію, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать распоряженіе сообразно обстоятельствамъ, о дальнѣйшемъ путешествіи нашемъ, остави меня въ лагерь со всемъ имуществомъ Экспедиціи при двухъ горныхъ мастеровыхъ. Отправляясь на неопредѣленное время, онъ раздѣлилъ всемъ поровну сухари фунта по $1\frac{1}{2}$ каждому, взявъ себѣ такую же часть, по горсти крупы и соли.

Уѣзжая, онъ говорилъ мнѣ, что если зараза не истребила оленей на Уралѣ южнѣе насъ, куда подлежалъ намъ путь, то безъ особенныхъ затрудненій мы можемъ проѣхать, нанявъ оленей отъ кочевья до кочевья. Въ противномъ же случаѣ, если найдетъ уцѣлевшихъ отъ язвы хотя нѣсколько оленей, достаточныхъ для двухъ нартъ подъ провизію и необходимыхъ вещи, то оставить до зимы въ первомъ же кочевьѣ нашихъ двухъ слугъ, горныхъ мастеровыхъ, надѣля ихъ провизіею, которую предполагалъ навѣрное отыскать, и бросить всѣ вещи, и только въ двоѣмъ со мною, съ однимъ проводникомъ и толмачемъ пройти непременно порученную ему дистанцію Урала, во чтобы не стало. Добравшись же до вершинъ Сыгвы, мы должны были встрѣтить кочевье богатаго Остяка *Тѣбина*, который могъ бы свезти насъ потомъ на отдѣльный хребетъ *Саблю* (*) и до деревни Оранца по Печорѣ.

Въ случаѣ же общаго и повсемѣстнаго падежа, мы имѣли намѣреніе, хотя на этихъ же оленяхъ, если возможно будетъ, пробраться за *Тонабё-Нёлъ*, гдѣ, запасшись провизіею, сколотить себѣ плоты и спуститься по р. Сыгвѣ до вершинъ юртъ ея.

Эти планы давали возможность намъ обозрѣть почти всю порученную часть до горы *Квосмъ-Нёръ*, такъ же и я могъ бы сдѣлать хорошую рекогносцировку этой части Уральскаго хребта, тѣмъ болѣе, что еще съ горы *Тѣмболлова* я видѣлъ почти весь Уралъ съ боку до широты *Сабли*, и взялъ, кромѣ магнитныхъ азимутовъ ихъ, направленія мензулою. А изъ высокой горы Южной *Пай-Яръ* или *Вой-Халди*, на Уралѣ на половинѣ всего предстоящаго пути, мы надѣялись, по показанію проводника, увидѣть всю Южную часть Урала къ Сѣверу и Югу. Кромѣ того высокая пика *Сабли*, опредѣленная Г. Ковальскимъ астрономически, служила бы мнѣ хорошимъ пунктомъ, для боковыхъ пересѣчекъ на всемъ протяженіи пути нашего.

(*) Отдѣльный высокій кряжъ на Западной сторонѣ, параллельно Уралу, верстахъ въ 40-ка отъ оного. Господствующая пика простирается до 6,000 футовъ надъ поверхностію моря, по опредѣленію Г. Ковальскаго.

Къ полудню поднялся порядочный сѣверо-западный вѣтеръ, обрадовавшій насъ, что облегчитъ нѣсколько свирѣлость комаровъ для оленей, и ускоритъ тѣмъ путь Г. Стражевскаго. Къ 5-ти часамъ вечера погода испортилась, вѣтеръ сдѣлался порывистымъ и пошелъ сильный дождь; я приготовился встрѣтить ненастье, съ которымъ мы уже свыкли на негостепріимномъ Сѣверномъ Уралѣ. Почти всю ночь продолжался ливень и промочилъ нашихъ путниковъ, побѣжавшихъ на легкѣ и почевавшихъ подъ открытымъ небомъ безъ палатки, на голомъ и безлѣсномъ Уралѣ.

24-го Іюля. Воспользовавшись до полудня нѣсколько благопріятною погодою, я выходилъ окрестность съ мензулкою не безъ малаго труда, бывъ на двухъ ближнихъ сопкахъ.

Часа въ 4-ре по полудни, опять поднялась буря, вѣтеръ грозилъ унести палатку нашу со всеми кольями и шестами; мы прикрѣпляли ихъ и суетились подъ дождѣмъ и грозой, какъ моряки во время шторма; ливень продолжался почти всю ночь. Изъ оставленнаго чума нашего пришѣлъ Самоѣдъ съ извѣстіемъ ко мнѣ, что Остякъ работникъ Ускова померъ, бывъ два дня больнымъ.

25-го Іюля. Около 3-хъ часовъ утра, неожиданно возвратился Маіоръ Стражевскій со своими спутниками пѣшкомъ, везя только на трѣхъ уцѣлевшихъ оленяхъ кулъ сухарей, нѣсколько крупы и прочей мелочи. Озабоченный и изнуренный видъ его не общали радостной вѣсти.

Найденная имъ провізія хотя и казалась утѣшительною для насъ, но неблагопріятныя обстоятельства, въ которыя мы были поставлены существующею заразою, заставили призадуматься. Къ Югу отъ насъ на всемъ протяженіи Урала, куда принадлежалъ путь нашъ, не осталось ни одного живаго оленя, всѣ были истреблены уже язвою. Сами Остяки въ чумахъ, тоже почти на половину померли, или были жестоко больны.

Эпидемія шла довольно быстро съ Юга на Сѣверъ, на встрѣчу намъ, и замѣчательно, что съ приближеніемъ къ Сѣверу, она дѣйствовала гораздо слабѣе и медленнѣе, какъ это видно изъ слѣдующихъ свѣдѣній:

Къ 14-му Іюля, когда только что появилась у насъ въ стадѣ язва, чрезъ полградуса южнѣ насъ въ пяти кочевьяхъ, верстъ на 10 одна отъ другой простиравшихся далѣе къ Югу, зараза успѣла истребить уже всѣ стада до 8-ми тысячъ, и въ продолженіе какихъ нибудь 10-ти дней.

У насъ же съ 14-го по 25-е число, т. е. въ теченіе 11-ти дней, истребила стадо, состоявшее не болѣе какъ изъ 400 головъ.

Въ кочевьѣ на р. *Пиде-Юганъ*, верстъ 20 сѣвернѣе насъ, она появилась почти 5-ю днями позже нашего и дѣйствовала значительно медленнѣе чѣмъ у насъ.

Еще же съверше этого, какъ въ послѣдствіи оказалось, у верховья р. *Войкара*, въ стадѣ изъ 500 оленей, зараза не могла истребить и половины; далѣе же этого мѣста, въ глубину Сѣвера, уже не проникала эпидемія, почему Сѣверный отрядъ Экспедиціи благополучно дошелъ до Ледовитаго Моря, удаляясь болѣе и далѣе отъ заразы, а нашему Южному отряду пужно было идти на встрѣчу ей.

Къ горѣ Тонабе-Нѣль за провизіею ѣхали почти цѣлыя сутки безъ остановочно, не смотря на сильно-ненастную погоду и усталость путешествія предъидущихъ сутокъ; наконецъ къ общей радости ихъ, они вдругъ увидѣли вдали четыре чума и лежащее на снѣгу огромное стадо оленей, они рѣшились дать отдыхъ выбившимся изъ силъ оленямъ, и между тѣмъ подкрѣпить себя хотя кратковременнымъ сномъ, не спавши двое сутокъ, не обращая вниманія, что не чѣмъ было укрыться отъ проливнаго дождя.

Къ утру 24-го числа оказалась только половина живыхъ оленей изъ 18-ти, на которыхъ на-канунъ выѣхали. Они и не тужили много объ этой потерѣ, увидя богатое кочевье впереди. Поѣхали версты 4 далѣе, олени вдругъ испугались, наѣхавъ на павшихъ, которые лежали въ нѣсколькихъ мѣстахъ и въ шкурахъ еще.

Всѣ надежды исчезли; они догадались, что и тутъ свирѣпствуетъ язва, и вѣроятно въ сильной степени, что Остяки перестали уже и шкуры снимать. Подъѣзжая же ближе и ближе къ означеннымъ чумамъ, они стали различать, что обрадовавшее ихъ изъ дали стадо оленей, было не подвижное поле труповъ оленьихъ. Они оставили своихъ оленей съ проводникомъ въ отдаленіи отъ этого мѣста заразы, и прошли пѣшкомъ около пяти верстъ къ самымъ чумамъ, по мѣстности всюду усыпанной палыми оленями, болѣе двухъ тысячъ. Они говорили, что воздухъ былъ такъ тяжелъ и не выносимо дуренъ, что нестерпимо было идти противъ вѣтру.

Два ближніе чума, по окончательномъ истребленіи оленей, сблизились вмѣстѣ, и въ одномъ изъ нихъ отыскались наши припасы, находившіеся на сохраненіи у Остяка Юра съ племянникомъ. Маіоръ Стражевскій распросилъ подробно у нихъ о времени появленія язвы, продолжительности ея, о количествѣ палыхъ стадъ, о смертности людей и проч.

Въ этихъ двухъ чумахъ повалилось въ теченіе 4-хъ дней, у богатаго Остяка Лара 2,000 оленей и самъ померъ; у другаго же 1,000 оленей. Въ двухъ же сосѣднихъ чумахъ, еще южнѣе, пало до этого не менѣе 2-хъ же тысячъ. Далѣе же еще къ югу, не помню достоверно сколько, сказывалъ Маіоръ, пало оленей (*).

(*) Г. Стражевскій вмѣстѣ подробныя свѣдѣнія обо всемъ этомъ, собранныя на мѣстѣ.

Остяки не знали даже сколько осталось живыхъ еще людей южнее ихъ на Уралъ, ибо безъ оленей они не имѣли уже никакого сообщенія между собою. Смертность была сильная у нихъ, если не на половину, то по крайней мѣрѣ третья часть ихъ померла отъ язвы.

У людей признакомъ заразы являлась на лицѣ болячка, въ родѣ вереда, потомъ вскорѣ лицо начинало опухать болѣе или менѣе. Кому уже было суждено сдѣлаться жертвою язвы, голова пухла до такой степени, что не видно было мѣста глазъ, носа и проч. Съ распространеніемъ же опухолей ниже къ горлу и груди, человекъ немедленно умираетъ въ сильномъ удушьи.

Къ распространенію заразы между людьми, Остяки сами способствовали своею невѣжественною, дикою и самоотверженною жизнью, употребляя въ пищу пропавшихъ оленей. Они сами рассказывали, что въ первые дни сильного валежа, лишь снимутъ не болѣе пяти шкуръ, руки сильно опухали у нихъ, а нѣкоторые заболѣвали. Не смотря уже на эти ясные признаки заразительности, они продолжали свои занятія до тѣхъ поръ, покуда много изъ нихъ уже померло.

Остякъ, хранившій наши припасы, подаль Маіору длинную палку со многими на ней подрѣзами, дѣланными имъ ежедневно по одному, чтобы не сбиться со счета, сколько дней онъ хранитъ казенную провизію.

Г. Стражевскій награждалъ его за исправность и отчетливость, тремя рублями серебромъ и отдалъ ему большую часть припасовъ, что не могъ увезти на оставшихся 5-ти оленяхъ; только не велѣлъ употреблять ихъ ранѣе 3-хъ недѣль, изъ предосторожности, чтобы намъ самимъ не пришлось еще употребить ихъ, если по непредвидѣнному случаю засадемъ гдѣ нибудь въ горахъ, точно также, какъ и Остяки оставались въ этомъ жалкомъ положеніи до зимы, не имѣя средствъ съ семействами убраться съ Урала.

Этотъ трудный путь болѣе 90 вѣрстъ, туда и обратно, Маіоръ Стражевскій сдѣлалъ въ полутора сутокъ, и стоялъ остальныхъ 18-ти оленей, на которыхъ мы бы далеко убрались съ Урала, если бы не имѣли надобности въ провизіи и могли бы достоверно знать, существуетъ ли впереди по Уралу зараза, и что имѣются ли какія средства продолжать путешествіе, хотя бы и вдвоемъ, какъ предполагали; но нельзя было полагаться также и на слова какого нибудь посланнаго, для узнанія, не убѣдившись лично повсѣмъ, для лучшаго распоряженія въ пользу возложеннаго на насъ порученія.

26-го Іюля.

Сообразно описаннымъ обстоятельствамъ, Начальнику Экспедиціи, видѣвшему, что не имѣется уже никакихъ средствъ продолжать дальнѣйшаго путешествія по Уралу, даже при возможно-ограниченныхъ средствахъ, оставалось заботиться единственно только о спасеніи ввѣреннаго ему Отряда

отъ явной погибели; тѣмъ болѣе, что одинъ изъ слугъ нашихъ, горный мастеровой, уже заболѣлъ заразою, не смотря на всѣ мѣры осторожности, относительно сообщенія съ Остяками, пищи и проч. Обстоятельства наши были такъ трудны, что не только нельзя было думать о другомъ днѣ, даже и о вечерѣ настоящаго. Постоянно ненастная погода, не подавала никакой надежды къ прекращенію эпидеміи. Изъ возвратившихся оленей, остался только одинъ еще живымъ. Около двухъ часовъ по полудни мы поспѣшили отослать этого оленя обратно въ чумъ на р. Пиде-Юганъ, откуда мы взяли десять оленей, подъ извѣстнымъ условіемъ, навьючивъ его сухарями, какъ необходимымъ предметомъ для ретиреды нашей съ Урала. Толмачъ и одинъ горный мастеровой понесли тоже на плечахъ что могли, изъ болѣе нужныхъ вещей. Вмѣстѣ съ тѣмъ подрячикъ долженъ былъ осведомиться, что осталось ли тамъ хотя сколько нибудь оленей, чтобы можно было намъ перейти въ этотъ чумъ, везя необходимыя вещи и жизненные припасы, хотя на двухъ или на трѣхъ нартахъ, полагая притомъ, что каждый изъ насъ понесётъ самъ не менѣе пуда на плечахъ.

Проводникъ нашъ, Синьскій Остякъ, Павелъ, взялся провести насъ изъ означеннаго чума на восточный отрогъ *Лопта-Кеу*, съ котораго уже полагалъ, въ непродолжительное время провести чрезъ низменный долъ на рѣку Обь, въ Остяцкое село *Мужа*, если только съ удаленіемъ отъ Уральскаго Хребта олени перестанутъ падать, или, по крайней мѣрѣ, если ихъ достанетъ хотя на половину пути нашего, чтобы перебраться чрезъ самыя непроходимыя топи трясины. Подрячикъ тоже ручался за вызовъ проводника, зная его опытность, и, кромѣ того, самому случалось ему зимнимъ путемъ ѣхать изъ означеннаго селенія на Уралъ. Посланнымъ приказано было какъ можно спѣшить, дорожа малѣйшимъ временемъ.

Если же къ несчастію нашему не найдется тамъ оленей, то мы предполагали бросить рѣшительно все, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и самыхъ необходимыхъ вещей, по занятіямъ нашимъ, и, вѣрившись опытности проводника туземца, пуститься въ путь, покуда ноги будутъ служить намъ. Это было последнее и возможное средство къ удаленію отъ мѣста зараженнаго и опустошеннаго язвою.

Впрочемъ мы льстили себя надеждою, что есть еще тамъ олени, потому что стадо у двухъ хозяевъ составляло вмѣстѣ не менѣе двухъ тысячъ головъ, и что падежъ начался у нихъ значительно позже нашего.

27-го Июля.

Около часу по полуночи возвратились наши посланные изъ вышесказаннаго, съверные насъ, чума, и, къ величайшей радости нашей, съ 16 оленями, взятыми подъ прежнимъ же условіемъ. Мы забыли сонъ и начали сей-часъ же собираться въ дорогу.

Маіоръ Стражевскій передъ всѣми объявилъ мнѣ, что онъ, убѣдившись лично въ невозможности дальнѣйшаго путешествія по Уралу, за-

крываетъ Экспедицію; и что ему остается теперь думать только о спасеніи ввѣреннаго ему Отряда и всего, что важно для Экспедиціи. Въ слѣдствіе чего требовалъ отъ меня, чтобы я непрекословно показалъ всѣ вещи и инструменты мои, не исключая даже самыхъ мелочныхъ, чтобы онъ, по усмотрѣнію своему, могъ назначить какія бросить въ нихъ и какія еще можно взять съ собою. Я повиновался. Онъ присовокупилъ еще, что дѣло въ томъ, чтобы уменьшить кладъ до нельзя, и облегчить тѣмъ остатокъ оленей, которые безъ сомнѣнія и такъ падутъ со временемъ отъ эпидеміи. Я самъ, сказалъ онъ, бросаю то, и то изъ собственныхъ вещей. Если мы теперь не примемъ предосторожности, которой требуетъ благоразуміе, то намъ послѣ придется бросить все, или нести на собственныхъ плечахъ. Намъ въ скоромъ времени обѣщаетъ проводникъ провести на р. Обь въ с. *Мужки*. Теперь дай Богъ самимъ здоровья только и болѣе ничего не нужно. Если же вскорѣ мы доберемся до г. Березова, то освѣдомимся сей-часъ же, можно ли достать южныя горы *Квооси-Нѣръ* оленей; тогда мы вдвоемъ поднимимся по Сосвѣ опять на Уралъ, снявъ эту рѣку и часть Урала; съѣздимъ на *Саблю* и выйдемъ на р. Печору; а не успѣемъ, такъ что дѣлать! не пойдемъ на перекоръ невозможности; по крайней мѣрѣ совѣсть будетъ спокойна, что мы сдѣлали все, что зависѣло отъ насъ и силъ нашихъ сообразно обстоятельствамъ.

Намъ нужно было оставшуюся за разборкою кладъ, уложить по немногу на шести нартахъ, чтобы не затруднить слабыхъ уже оленей, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ приведенныхъ тотъ-часъ палъ. Мы очень торопились разборкою и укладкою вещей, чтобы не лишиться еще на мѣстѣ многихъ оленей, и не смотря на всё это, мы не успѣли однакожь ранѣе 9-ти часовъ утра выступить въ путь. Къ несчастію день былъ тихій и одинъ изъ самыхъ жаркихъ, какого мы до сего времени неимѣли: $+25^{\circ}$ Реомюра было въ полдень. Олени выбились изъ силъ, проѣхавъ по довольно трудной мѣстности около трѣхъ верстъ; къ тому же комары и оводъ довершали ихъ мученіе, донимая сильно и насъ, даже сквозь легкую одежду.

Мы остановились въ одной изъ снѣжныхъ ложинъ вершины р. *Малой-Восточной Янема*, давъ отдохнуть оленямъ, переждавъ самую жару; безъ этого они не дотащили бы обозъ до мѣста. До 6-ти часовъ вечера все было еще $+21^{\circ}$, и нельзя было пуститься въ дорогу, и то уже 2 оленя начали изводиться.

Потомъ въ теченіе получаса температура вдругъ упала на 8° , термометръ показывалъ уже $+13^{\circ}$, и началъ по маленьку убывать; мы обрадовались, что можемъ подняться съ мѣста; и нужно сказать, что этотъ переходъ былъ истинно мученіе: не мы оленей затрудняли, а они насъ. Мы прошли во всю ночь болѣе 20-ти верстъ, оставя на пути трехъ палыхъ оленей и двѣ нарты съ вещами, и только къ 4-мъ часамъ утра 28-го числа прибыли въ чумъ на р. *Пиде-Юганъ*.

28-го Июля. Около кочевья этого, тоже всюду валялась падаль; изъ двухъ тысячаго стада оставалось еще до 700 головъ, между которыми и трети не было годныхъ къ упряжи, и этотъ остатокъ видимо рѣдѣлъ отъ опустошительной язвы.

Въ чумахъ Остяки почти все были больны, и двое изъ нихъ были умерши. Они перемѣняли уже три раза мѣсто кочевья своего, дабы удалить стадо отъ палыхъ оленей. И собирались еще далѣе переехать, потому болѣе, что померъ Остякъ.

Инородцы ужасно боятся покойниковъ: если въ чумѣ помретъ кто, то сей-часъ разбираютъ его; по погребеніи покойника, окуриваютъ его верестомъ или оленьимъ саломъ, и переходятъ на другое мѣсто.

Покойниковъ они хоронятъ въ тотъ же день, или не далѣе какъ на другой день, одѣвши въ ту одежду, которую онъ носилъ; завертываютъ его въ оленью шкуру. Въ могилу не глубоко вырытую, они кладутъ и запасную одежду его, которую покойникъ надѣвалъ когда нибудь при жизни. Кроме-того къ мужчинамъ кладутъ: его ружье, топоръ, ножъ, сверло, ложку, котелокъ и проч. вещи, употребляемыя въ ихъ быту и на промыслахъ. Къ женщинамъ: иголки, нитки, наперстокъ, ножъ и прочіе хозяйственныя ея вещи. Одного изъ любимыхъ оленей покойника, въ особенности на которыхъ онъ всегда ѣздилъ, приносятъ въ жертву, убивая его мучительнѣйшею смертію или просто душатъ его, дѣлая заключенія по страданію животнаго: если съ разу и безъ продолжительныхъ мученій удастся убить его, то это предзнаменуетъ, что изъ среды ихъ никто въ скоромъ времени не померѣтъ; въ противномъ же случаѣ призадумываются. Съдаля оленя тутъ же, оставляютъ на могилѣ только голову съ рогами и нарту, опрокинутую вверхъ полозьями. Возвратившись домой, опять все окуриваютъ. Она даже боятся говорить о покойникахъ, не только тронуть вещей положенныхъ къ нему.

Вечеромъ того же числа, отдохнувши нѣсколько отъ продолжительнаго ночнаго перехода, я былъ посланъ Маіоромъ Стражевскимъ съ 12-ю оленями обратно, за двумя нартами съ вещами, оставленными верстахъ въ 15-ти на пути.

Не доѣзжая до оставленныхъ вещей, я оставилъ десять оленей поотдаля и на рукахъ съ двумя проводниками и при помощи двухъ оленей, отвезли нарты на полверсты отъ павшихъ оленей. Потомъ, немедленно я разложилъ кладъ изъ двухъ нартъ на три, запряженныхъ четвернями, для легкости, и поѣхалъ сей-часъ обратно. Около полуночи сильный туманъ, не позволявшій различать за 5-ть шаговъ кругомъ, задержалъ меня на пути; ибо каменистые розсыпи, скалы, ущелья и прочія затрудненія мѣстныя, не позволяли ощупью ѣхать, я оставался часа на три на мѣстѣ, покуда нѣсколько не прояснилось.

29-го Июля. Къ 7-ми часамъ утра, я возвратился благополучно на всѣхъ 12-ти оленяхъ, вопреки ожиданію Маіора; въ дорогѣ, на 30-ти верстахъ туда и обратно ни одинъ олень не палъ. Маіоръ Стражевскій, не желая медлить въ исполненіи плана своего о скорѣйшемъ и столь затруднительномъ перевѣздѣ въ с. Мужи, на р. Обь, старался сколь возможно болѣе получить оленей, подѣлывая нашего малаго транспорта, и заводныхъ, въ случаѣ постепеннаго падежа ихъ, чтобы только какъ нибудь переѣхать самыя не проходимыя топи болотъ, до Мужинскаго-Материка (*). Но изъ оставшагося количества ѣзжалыхъ оленей въ стадѣ, Остяки не могли дать намъ болѣе 22-хъ, подѣлывая прежнимъ же условіемъ, по 15 руб. ассигнаціями за каждаго. Въ случаѣ падежа ихъ, они даже не брали денегъ отъ насъ, а просили росписку, потому-что болѣею частію всѣ эти олени принадлежали Березовскимъ жителямъ, которымъ въ послѣдствіи нужно было выплатить.

Сообразно полученному числу оленей, мы начали еще уменьшать кладъ, бросая многое, расколачивали инструментные ящики, погребцы и прочіе. Даже Г. Стражевскій окалывалъ собранные имъ минералы и бросалъ лишніе экземпляры ихъ. Однимъ словомъ, всё, что могло быть оставлено, — бросалось. Уменьшеніе клади было тѣмъ болѣе необходимо, что одержимый язвою горный мастеровой Павелъ Вакинъ, сдѣлался трудно больнымъ, подѣлывая котораго нужна была особенная варта.

Всякое-же замедленіе на мѣстѣ имѣло бы дурныя послѣдствія, ибо зараза еще сильно дѣйствовала. Такъ какъ къ ночи мы не могли выѣхать, имѣя больного человека, по этому мы не брали съ вечера и оленей отъ Остяковъ, опасаясь, что они пропадутъ отъ язвы еще до выѣзда съ мѣста.

30-го Июля.

По утру рано мы могли уже выступить въ походъ, потому-что все было въ готовности, и съ вечера все было уложено на нарты. Больному сдѣлалось еще хуже; мы устроили ему на нартѣ постель и привязали его на ней, изъ предосторожности, чтобы не могъ упасть въ дорогѣ.

Изъ полученныхъ 22-хъ оленей, еще до выѣзда съ мѣста, уже пали четыре. Мы выступили немедленно.

Переходъ внизъ по берегу р. Хера-Юганъ сдѣлали болѣе 20-ти верстъ; мы имѣли твердую надежду, что если спустимся съ Уральскихъ горъ, то можетъ быть прекратится и эпидемія.

Путь былъ чрезвычайно затруднителенъ, пролегая постоянно по большимъ каменнымъ розсыпямъ. Нужно только представить себѣ положеніе слабыхъ оленей, тянущихъ сани съ кладью по голымъ камнямъ, по мѣстности, гдѣ съ большимъ трудомъ и осторожностію нужно пѣш-

(*) Возвышенность, примыкающая къ Оби, образуя лѣвый не высокій горный берегъ этой рѣки, на которомъ расположено село Мужи.

комъ проходить. Съ какимъ сожалѣніемъ должны были смотреть на страдальца больного, совершенно опухшаго, въ этомъ безпокойномъ и тряскомъ пути; отъ безпрестанныхъ толчковъ саней объ каменные отломки, и только поддерживаемые съ обѣихъ сторонъ людьми избавляли ихъ отъ безпрерывныхъ опрокидываній.

Мы часто останавливались, чтобы облегчить нѣсколько мученіе больного, который только жалѣлъ объ одномъ, что не можетъ уже отъ слабости и невидѣнія идти пѣшкомъ, потому-что нельзя было отличить глазъ на страшно-опухшемъ лицѣ его. Нестерпима была бы здоровому, не только больному такая ѣзда. Ходьба пѣшкомъ, не смотря на сильную утомительность по мѣстнымъ затрудненіямъ въ горахъ, намъ казалось всегда сноснѣе подобной поѣздки лѣтомъ на партахъ, или это потому, что мы привыкли уже къ этимъ маршамъ, сдѣлавъ всё путешествіе пѣшкомъ по Уральскимъ горамъ, болѣе 3-хъ градусовъ по широтѣ; следовательно всего пути, съ боковыми отлучками на сопки, около 600 верстъ, стоящихъ относительно трудности, едва ли не тройного пути по хорошей дорогѣ. Если это можно назвать привычкою, что Остяки очень легки на ходу, бѣгая почти цѣлый день по горамъ, гоняя стадо заводныхъ оленей.

Каждый сочувствовалъ больному, не зная что съ нимъ будетъ завтра; каждая изъ насъ могла постигнуть подобная же участь. Маіоръ предлагалъ больному, до выступленія въ походъ, остаться въ чумѣ на рукахъ Остяковъ, которыхъ хотѣлъ обязать беречь его; но больной ни за что не соглашался, думая еще вскорѣ добраться до Березовской больницы. Мы опасались, что каждая мошка, слетѣвшая съ заразной падали, могла привить намъ язву; ибо укушеніе ихъ почти всегда сопровождается значительною опухолью того мѣста; но въ это время мы въ особенности должны были опасаться за каждую опухоль и прыщикъ, думая, не признакъ ли это заразы.

54-ю Іюля. Больной задержалъ насъ до полудня на мѣстѣ, не соглашаясь ѣхать далѣе, прося лучше оставить одного его, нежели подвергнуться вчерашнимъ мученіямъ. Болѣзнь совершенно одолѣла его, опухоль горла и груди запирала ему дыханіе; онъ уже почти не могъ и говорить.

Послѣднія слова и уже съ великимъ трудомъ произносимыя, заключали еще просьбу о женѣ и пятерыхъ малюткахъ, которыя осиротѣютъ. Маіоръ успокоилъ его. Черезъ нѣкоторое время сильнаго боренія со смертію, страдалецъ скончался въ 9½ часовъ утра. Часа черезъ полтора, мы похоронили его въ неглубокой могилѣ, но съ трудомъ и почти общимъ усиліемъ вырытой въ каменистой почвѣ земли. Безмолвно зарывая могилу бѣдняка, каждый мысленно молился сколько могъ и какъ умѣлъ; и подобныя нѣмыя и тѣплыя вознесенія духа къ милосердію Всемогущаго, едва ли появляются въ насъ внѣ бѣдствій!

Вещи покойника съ нартою мы оставили на могилъ его, и уменьшивъ еще кладъ, соответственно оставшемуся числу оленей, перешли бродомъ чрезъ упомянутую рѣку за гору Лопта-Кеу, спустившись совершенно съ Уральскихъ горъ въ долину, гдѣ остановились вечеромъ на рѣчкѣ *Нимель-Юганъ*, впадающей въ р. Няльга-Юганъ.

До сихъ поръ, я все еще дѣлалъ непрерывную маршрутную съемку, сколько позволяла возможность.

1-го Августа. Къ утру оказалось палыхъ оленей только два; мы уже думали, что въ самомъ дѣлѣ съ удаленіемъ отъ Урала навѣрно перестанутъ падать олени, хотя у насъ оставалось уже только десять оленей изъ 22-хъ; но мы оставили еще одну нарту съ менѣе необходимыми вещами, какъ то: палатками, инструментами, ружьями, котелками и проч., такъ что повезли провизію и кладъ для четырехъ человѣкъ, только на двухъ нартахъ, думая съ этимъ обозомъ на 10-ти оленяхъ переѣхать хотя самыя топкія низменности, простирающіяся отъ Уральского Хребта къ р. Оби.

2-го Августа. Мы удалились отъ Уральского Хребта еще на 15-ть верстъ къ Востоку и остановились у озера Безымяннаго. Хотя день былъ жаркій, безвѣтренный и способствующій комарамъ и оводу, но дорогою палъ только одинъ олень, кромѣ павшаго въ прошлую ночь. У насъ оставалось еще 8-мь оленей, составлявшихъ всю нашу надежду, и за которыми мы особенно ухаживали.

Во время пути, другому горному мастеровому приключилось колотье въ боку. А къ вечеру проводникъ нашъ Остякъ Павелъ тоже заболѣлъ крѣпко, только не язвою. Другой же проводникъ Самоздъ Юхкоръ, имѣя уже болѣе двухъ недѣль признакъ заразы на щекѣ, былъ все на ногахъ, и не чувствуя никакой слабости, вечеромъ того же числа захворалъ. Намъ это очень озабочивало.

Мы дали больнымъ возможныя пособія изъ нашей походной аптеки, состоящей изъ 4-хъ или 5-ти медикаментовъ: Англійской соли, Магнезіи, липповаго цвѣту, нашатыря и пластыря двухъ сортовъ. А какъ мы уже добрались до лѣсу, по этому можно было около больныхъ развести порядочный огонь, къ замѣненію палатокъ, которыя были брошены уже на предъидущемъ ночлегѣ.

3-го Августа. Мы жестоко ошиблись въ заключеніяхъ нашихъ, что съ удаленіемъ отъ Урала прекратится эпидемія; ночью пали пять оленей. Мы имѣли еще надежду хотя на одной нартѣ свезти сухари и что нибудь необходимое; но только этотъ день принуждены были оставаться на мѣстѣ; ибо проводники наши всё еще лежали и стонали больными, а горный мастеровой поправился къ вечеру. Полагали, что и олени нѣсколько отдохнутъ и лучше попасутся цѣлые сутки.

4-го Августа.

Утромъ мы увидѣли себя совершенно безъ оленей, и остальные три ночью пали.

Оставалось любое избирать: на Уралъ ли возвратиться, или продолжать путь далѣе на Востокъ. Въ первомъ случаѣ намъ пришлось бы питаться падаляю, въ ожиданіи зимняго пути; въ последнемъ же мы предвидѣли безконечный и утомительный путь чрезъ непроходимыя въ лѣтнее время топи, имѣя сухарей дней на семь; а по малой порціи и болѣе нѣсколько; къ тому же надѣясь и на *подножный кормъ*: грибы, ягоды; мы рѣшились продолжать путь къ рѣкѣ Оби, чтобы не предстояло намъ.

Такъ какъ мы находились между двумя значительными рѣками *Войкаромъ* и *Синью*, въ разстояніяхъ около двухъ дней ходу, отъ той и другой рѣки, по этому могли бы перейти на одну изъ нихъ, сколотить себя плоты, и спуститься по ней на р. Обь. Но этотъ рискъ казался менѣе надѣжнымъ въ сравненіи съ избраннымъ уже планомъ; потому, что истративъ сухари въ двухдневномъ переходѣ къ рѣкѣ, и потомъ во время устраиванія плотовъ, намъ не осталось бы ничего на измѣреніе всего огромнаго и извилистаго теченія избранной рѣки. Каменное русло при верховьяхъ и значительная ширина близъ устьевъ этихъ рѣкъ, въ особенности Войкара, не обѣщали возможности плыть на плотяхъ, кое-какъ сколоченныхъ, въ особенности въ непогоду.

Мы оставались еще на мѣстѣ, ожидая облегченія болѣзни проводника Павла. Самодѣй Юхкоръ былъ безнадежно боленъ, и притомъ безъ ноги, имѣя по колено деревянную. Его во всякомъ случаѣ мы предполагали оставить, которому, въ случаѣ облегченія, возвратный путь на Уралъ былъ ближе и удобопроходимѣе, нежели подлежащій намъ.

Ночь была довольно тѣмная; наши спутники: Усковъ, толмачъ, слуга и проводники до сихъ поръ довольно равнодушные къ опасностямъ, видимо призадумались, и къ тому же увеличивали общее уныніе свое суевѣрными разсказами между собою о вѣрныхъ примѣтахъ несчастія, хотя нелѣпыхъ, но довольно непріятныхъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Зловѣщее надъ нами карканіе вороновъ, алчностью привлеченныхъ къ павшимъ оленямъ, увеличивало страхъ ихъ: «*Вѣрна примѣта, не передъ добромъ!*» было эпилогомъ безконечнымъ разсказамъ ихъ о приключившихся несчастіяхъ и бѣдствіяхъ, тогда-то и съ тѣмъ-то.

Больные инородцы проводники, охая и стоная, увѣряли, что «не даромъ дрова сдѣлали сильную вспышку съ необыкновеннымъ трескомъ, и распались къ западной сторонѣ; надо быть умереть кому нибудь изъ насъ, сидѣвшихъ вокругъ огня; такъ говорили старики—это вѣрно».

Любопытствуя чрезъ толмача о серьезныхъ разсказахъ ихъ, я узналъ, что проводникъ нашъ Остякъ Павелъ, хотя крещеный, но «*большой знахарь въ дѣлахъ языческаго жертвоприношенія, умѣетъ отгадывать будущее, предсказывать выздоровленіе больному*» и прочее.

Наконецъ узналъ даже, что въ последнемъ кочевьѣ, откуда мы выступили, онъ приносилъ въ жертву оленя по трудно-больной лѣвицѣ, Остяткѣ, которая будто вскорѣ получила облегченіе, и онъ предсказалъ скорое выздоровленіе ей.

Не будучи очевидцемъ при совершаемыхъ обрядахъ языческихъ, считаю неумѣстнымъ упоминать о нѣкоторыхъ подробностяхъ по этому предмету, собранныхъ мною по рассказамъ.

5-ю Августа.

Мы пятеро: Маіоръ Стражевскій, я, горный мастеровой, толмачъ и подрядчикъ, принуждены были отправиться въ трудный и не извѣстный путь безъ проводника, потому что Самоѣдъ *Южкоръ* былъ трудно боленъ, а другому Остятку, хотя и легче казалось, но онъ не соглашался идти съ нами; вѣроятно не желая оставить умирающаго товарища своего. Оставаться же и намъ долѣе на мѣстѣ невозможно было, ибо малый запасъ сухарей приходилъ уже быстро къ концу, не имѣя другой пищи.

Я записалъ въ Дневникъ свой показанія проводниковъ о примѣтахъ мѣстности и о главномъ направленіи предстоящаго пути на р. Обь, въ Остяцкое село Мужи, которыя заключались въ слѣдующемъ:

»*Направленіе дорогъ.* Первоначально она идетъ на Юго-Востокъ (130°), далее будетъ все склоняться къ Востоку и потомъ пойдетъ прямо въ этомъ направленіи до р. *Хабани-Юганъ*, находящейся на $\frac{1}{5}$ ° всего разстоянія отсюда въ с. Мужи. Отъ этой рѣки дорога принимаетъ направленіе сѣверо-восточное, до раздѣленія зимнихъ дорогъ на Мужинскомъ материкѣ (*Вызинангъ-Нѣръ*), гдѣ лѣвая отходитъ на Войкаръ, правая въ Мужи. До р. *Хабина-Юганъ* 3 дня ходу; отъ нея же въ Мужи 6-ть, всего 9-ть дней, если только будете идти какъ слѣдуетъ и будетъ силъ перейти самыя топи до Мужинскаго материка.»

»*Примѣты мѣстности.* Перейдя сосѣдній намъ лѣсокъ, дорога будетъ пролегать малыми тундрицами, болотами и лѣсочками до двухъ большихъ тундръ; въ концѣ первой изъ нихъ находится *Соръ* (значительное озеро съ разливомъ), который останется лѣвѣ; дорога правѣе ея должна идти. Отсюда пойдѣтъ къ березовому острову (бугорку), который тоже останется лѣвѣ; далее дорога входитъ въ густой лѣсъ, гдѣ она довольно примѣтна, и мѣстами есть затѣсы на деревьяхъ; потомъ выходитъ уже на вторую упомянутую большую тундру. На этой послѣдней встрѣтите *Юганъ-Тей-Гордскую* дорогу, отходящую въ право на полдень, въ юрты на р. Синьи. Вамъ нужно держаться лѣвѣе, и если еще будутъ какія нибудь дороги, то онѣ все съзади будутъ входить на мужинскую дорогу. Пройдя вторую большую тундру, дорога выходитъ на р. *Хобини-Юганъ*, съ которой въ ясную погоду можно видѣть Мужинскій материкъ: къ морозу высокъ кажется, къ теплу же гораздо ниже (слова Остяка Павла)«.

«Отъ р. Хабини-Юганъ, дорога идѣтъ маленькими тундрами чрезъ рядкой лѣсокъ, пересѣкаясь буграми, озерами, ручьями и болотами, выходитъ потомъ къ свѣтлому ручью, перейдя который, пойдѣтъ вдоль его, (не помнить вверхъ или внизъ по теченію); найдете слѣды чумовища; дивно (*); миновавъ, выходитъ къ озеру *Хойне-Лоръ* (въ переводѣ озеро на возвышенности).»

Еще отъ свѣтлаго ручья, до этого озера, начнутся по дорогѣ мѣстами *Курьинъ-Сѣзы* (ловушки для звѣрей), и продолжаются dalje. Отъ озера, сей-часть маленькая тундра до горьлаго лѣса; за лѣсомъ, который довольно-далеко тянется, начнется уже *Вызынъ-Нѣръ*, — Муженскій Материкъ. Потомъ скоро будетъ раздѣленіе дорогъ: на рѣку Войкаръ и въ Мужи; надо правѣе держаться.»

«Только бы благополучно чрезъ трудныя болота прошли, и добрались бы до этого мѣста, а тамъ дорога будетъ примѣтная, древняя, ѣзжалая, и будетъ много малыхъ дорогъ; вы всё держитесь только главной дороги и идите прямо на Востокъ. Тамъ уже не пропадете и выйдете въ Мужи.»

Вотъ все, что могло служить намъ указателемъ пути на пустынномъ пространствѣ, между Уральскимъ Хребтомъ и рѣкою Обью, по дикой и однообразной мѣстности, почти непроходимой въ лѣтнее время. Единственная надежда оставалась только на буссоль. Подрядчикъ тоже рѣшительно не зналъ дороги, привыкши дѣлать зимнія поѣздки на оленяхъ (**).

До полудня мы устраивали себѣ котомки съ болѣе удобными лямками, вложивъ въ нихъ необходимую одежду—сухари, взявъ съ собою журналы, брульены и прочія свѣдѣнія, важныя для экспедиціи; составили пошу на плеча, въсомъ около пуда у каждаго. Потомъ, увязавъ и запечатавъ остальные вещи, собранные минералы, инструменты и проч. на двухъ нартахъ, оставили на тундрѣ, въ надеждѣ, что хотя эти вещи доставать зимою, не говоря уже о большой части ихъ разбросанныхъ на Уралѣ еще, по мѣрѣ уменьшенія оленей. Наконецъ, оставивъ больнымъ часть сухарей, отправились, благословясь, въ путь, съ надеждою, что когда нибудь доберемся до жилья, если будемъ здоровы.

Въ этотъ день мы сдѣлали только около 5-ти верстѣ, держась на правленіи юго-восточнаго (130°); шли по лѣсу, гдѣ дорога была довольно примѣтная и твердая до открытаго болота, на которомъ она потерялась потомъ. Покуда розыскивали слѣдовъ ѣзжалости и прохода чрезъ неё, начало смеркаться уже; мы остановились почевать при опушкѣ лѣса, опасаясь въ темнотѣ засѣсть гдѣ нибудь на означенномъ болотѣ.

(*) Много, очень, удивительно-далеко.

(**) Пѣшкомъ же и еще лѣтомъ, это совсѣмъ другое дѣло; въ чемъ мы убѣдились въ послѣдствіи—горькимъ опытомъ.

Этотъ первый переходъ въ охотку и притомъ съ сухарями показался не такъ труднымъ.

6-го Августа.

Утромъ рано мы выступили, желая до сумерокъ сдѣлать порядочный переходъ. Погода была пасмурная и свѣжій вѣтеръ способствовалъ нашему *плышествию*, разгоняя вмѣстѣ съ тѣмъ сопутствующій намъ рой комаровъ. Я еще пытался хотя какъ нибудь дѣлать рекогносцировку этого пути, но утомительные и большіе обходы болотъ, кочки, чащи лѣса и прочія затрудненія пути не позволяли опредѣлять по времени пройденнаго разстоянія.

Нѣсколько часовъ мы проходили топкими болотами, дѣлая значительныя зикъ-заки въ отыскиваніи кратчайшаго и возможнаго пути по извѣстному направленію. Добравшись потомъ до какой то рѣчки, на которой сдѣлали привалъ для обѣда. Мы не могли взять съ собою котелка, — какъ лишнюю тяжесть; по этому, мѣдный чайникъ, стакановъ въ 6-ть величиною, служилъ намъ и для варенія грибовъ.

Къ 8-ми часамъ вечера, послѣ труднаго пути цѣлаго дня, вышли къ значительному озеру, правѣе котораго остановились ночевать въ лѣсу. Съ вечера началъ накрапывать дождь, который цѣлую ночь и до полудня другаго дня обратился въ постоянный ливень, промочивъ до нельзя насъ, укрывающихся подъ деревьями. Видя невозможность защититься отъ него, мы хладнокровно лежали на мѣстѣ, какъ бы желая надѣсть дождю и тѣмъ заставить перестать ливню.

7-го Августа.

Дождавшись утра, мы принуждены были устроить себѣ изъ ёлокъ кое-какой шалашъ, въ которомъ, укрывшись нѣсколько, вокругъ огня начали просушивать измокшую одежду нашу и нашу, которая сдѣлалась вдвойне тяжелѣе; а главная надежда наша и защита отъ холода суровыхъ ночей — малица, оленья шуба Остяцкая, которую мы едва ли не болѣе всего берегли въ котомкахъ, требовала непремѣнной просушки и довольно медленной.

Намъ нельзя было всегда рѣшиться пережить ненастье, какъ бы продолжительно оно не было; только бы было ясно и безъ сильнаго тумана, свойственнаго тѣмъ мѣстамъ, потому что намъ пришлось бы все равно мокнуть на мѣстѣ или въ пути; къ тому же сухари не позволяли медлить, не зная, когда доберѣмся до Оби, судя по трудному пути, который мы имѣли наканунѣ.

Такъ-какъ этотъ день былъ очень туманный и дождливый, по этому мы принуждены были оставаться на мѣстѣ, лѣстя себя надеждою, что завтра, хотя въ дождь выступимъ, но по крайней мѣрѣ съ сухою и значительно легчайшею ношею.

Ночь была холодная и темная. Собака наша въ сильномъ безпокойствѣ, то укрывалась съ ворчаніемъ между нами, то по временамъ съ

лаемъ выскакивала всё въ одну сторону, чуя вѣроятно приближеніе звѣря; но въ темень ничего нельзя было различить. По утру, отыскивая грибовъ, находили слѣды и помётъ медвѣдя. Мы вспомнили и отчасти пожалѣли, что никто не взялъ для всякаго случая съ собою ружья, да и нельзя было, во-первыхъ потому, что ружья, свинецъ и порохъ были оставлены тогда, когда имѣли еще оленей и уменьшали кладь съ каждымъ переходомъ по мѣрѣ уменьшенія ихъ; во-вторыхъ, выступая въ походъ пѣшкомъ и не болѣе какъ на 10-ть дней, по словамъ проводника, мы мало думали о пользѣ имѣть ружье при себѣ, заботясь только, чтобы сухарей было побольше и ноша за плечами возможно-легче. Кромѣ того, торопясь выступить для выигранія времени, мы не могли посылать за вещами, оставленными на Уралѣ еще за два перехода, до окончательнаго истребленія всѣхъ оленей заразою.

Такъ-какъ сухари не были раздѣлены поровну всѣмъ, по этому, Маіоръ, собралъ ихъ вмѣстѣ со всѣхъ катомокъ нашихъ, и раздѣлилъ ихъ уже на другой день всѣмъ поровну, и не болѣе какъ фунта по два досталось каждому. Только въ этотъ день онъ далъ по маленькому кусочку, потому что, не сдѣлавъ перехода, мы не должны были тратить и сухарей, не зная во сколько дней доберемся до Оби съ подобными невольными остановками.

8-го Августа.

Утромъ поднялся вѣтеръ и, къ радости нашей, сквозь тучъ начало проглядывать солнышко. Мы начали немедленно собираться въ путь. Подрядчикъ, взлезая на высокую лиственницу, для обозрѣнія мѣстности, по которой намъ предстоялъ путь, увидѣлъ вдали значительное лѣсное возвышеніе, по мнѣнію его, — *Муженскій Материкъ*, берегъ р. Оби. Я навелъ буссоль по указанному направленію, оказалось дѣйствительно на юго-востокъ, на главномъ направленіи, котораго мы держались сообразно показанію проводниковъ; Маіоръ Стражевскій самъ взлезъ на это дерево, чтобы повѣрить показаніе подрядчика, но не предполагалъ, чтобы это незначительное возвышеніе былъ означенный Муженскій Материкъ (*).

Въ этотъ день мы блуждали не напутку; взошедши въ густой лѣсъ, держались только направленія 130°, и шли часовъ семь, по мшистому, вязкому и бугроватому грунту; пробираясь сквозь чащу и чрезъ тонкія ямины, не находили никакого слѣда человеческого. Этотъ путь, былъ такъ труденъ, что мы едва плелись; наконецъ, къ общей радости, вечеромъ на берегу рѣчки, на которой мы остановились ночевать, нашли большой пенъ срубленнаго когда-то дерева, который обнадежилъ насъ, что мы идѣмъ близъ оленьей дороги, и что вѣроятно кто нибудь зимою сворачивалъ сюда съ дороги. Записанное же показаніе проводниковъ было почти бесполезно; мы нисколько не могли примѣнить къ мѣстности, уже пройденной нами.

(*) Въ послѣдствіи нѣсколько подобныхъ возвышеній прошли, но были еще далеко отъ берега Оби, или такъ занимающаго насъ *Муженскаго Материка*, какъ вѣрной пристани къ спасенію, и конца нашего странствованію.

Остаиваясь на ночлегъ, мы не кончили этимъ дневныхъ трудовъ своихъ, а должны были все разбредиться для добыванія *хлѣба насущнаго* — грибовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отыскивать признаковъ *ѣзжалости*, чтобы убедиться, въ вѣрности направленія пути къ предполагаемому пункту. Съ этою цѣлю, мы невольно удалялись значительно отъ становища нашего, сколько позволялъ вечеръ; а иногда приходилось продолжительными склчками отыскивать одинъ другаго, и тѣмъ выводить къ сборному пункту. Образъ путешествія нашего дѣлался ежедневно затруднительнѣе и утомительнѣе.

9-го Августа.

Ночь была довольно-холодная, при сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ; комары не беспокоили насъ. Утромъ подрячикъ опять лазилъ на дерево, но окружающій насъ густой лѣсъ не позволилъ ничего видѣть; казалось, что мы находились въ глубокой логовинѣ. Потомъ толмачъ нашъ съ подрячикомъ были такъ счастливы, что отыскали въ верстѣ отъ насъ южныя затѣсы на деревьяхъ, насъ и это радовало, что мы не уклонились — сильно отъ дороги. До-полудня мы отправились отъ мѣста затесовъ по прежнему направленію, въ надеждѣ пересѣчь гдѣ нибудь *ѣзжалый* путь. Мы проходили сплошнымъ и тонкимъ лѣсомъ; къ вечеру, когда уже смеркалось, мы дошли до рѣчки, текущей съ Сѣвера на Югъ, шириною отъ 2-хъ до 3 сажень, которую сочли по глубинѣ за р. *Хабини-Юангъ*; означенную въ показаніи проводниковъ, гдѣ даже не было упомянуто ни о какихъ рѣчкахъ. Это не мало насъ обрадовало, думая, что треть разстоянія пройдено уже и, слѣдовательно перейдемъ вскорѣ самыя топи; незначительная ширина этой рѣчки привела насъ къ заключенію, что мы, много лѣвѣе взяли, что вышли болѣе къ вершинѣ этой рѣки, пройдя прямо лѣсомъ, миновали двѣ большія тундры, означенныя въ показаніи проводниковъ. Вечеромъ же еще, мы устроили переправу чрезъ нее по двумъ большимъ лѣснымъ, чтобы на той сторонѣ наткнуться гдѣ нибудь на дорогу.

Въ обыкновенномъ отыскиваніи корма, я воротился вскорѣ со щепками, довольно недавно срубленнаго дерева — вмѣсто грибовъ, которыя радовали насъ болѣе пищи, потому что они находились при довольно примѣтномъ слѣдѣ *ѣзжалости*, въ саженьхъ 200-хъ отъ мѣста переправы.

Вечеромъ же еще мы поспѣшили, отправились съ буссолью туда для соображенія о направленіи этого куска дороги, чтобы на другой день безъ хлопотъ выступить по этому направленію.

Надежда, что мы не совсемъ сблудились съ направленія, одушевляла насъ. Майоръ Стражевскій, вѣлъ насъ по собственному усмотрѣнію; никто не смѣлъ разсуждать о вѣрности и невѣрности дороги. Все были неопытны въ подобныхъ походахъ и, не знали ничего. Недостатокъ въ пищѣ, довольно-тяжелая ноша за плечами у каждого безъ исключенія, топкій и вязкій путь сквозь дикую чащу лѣса и утомительныя обходы зыбкихъ тоней (зыбуновъ), или отыскиванія переходовъ чрезъ оныя, не позволяли дѣлать большихъ переходовъ. Мы были довольны, если могли

подвинуться отъ 5-ти до 10-ти верстъ по долготѣ къ Востоку, не смотря, что почти цѣлый день мы находились въ пути, дѣлая большія зикъ-заки. Судя по трудностямъ, которыя мы переносили, каждый опасался только, чтобы не заболѣть гдѣ нибудь въ этой пустынѣ. Не видя же отвратительныхъ слѣдовъ язвы, мы начали забывать о ней, и, перестали опасаться о появленіи ея между-нами.

10-го Августа.

Путь этого-дня былъ также утомителенъ, какъ и наканунѣ, пролегая по такой же непроходимой мѣстности, лѣсомъ и открытыми болотами, безъ всякой дороги, держась только извѣстнаго направленія. Въ лѣсу встрѣтили кочковатую тундрицу, довольно-обильную ягодами (морожкой), сдѣлали привалъ, снявъ котомки свои, и разбрелись объѣдать. Имѣя по немногу еще сухарей, мы посматривали только на нихъ, стараясь чѣмъ нибудь насытиться. Послѣ-этого объѣда, вскорѣ наткнулись на мѣсто чумовища, признавъ, что здѣсь останавливались когда нибудь оленеводы Обскіе, отправляющіеся весною на Уралъ или возвращающіеся осенью съ онаго. Далѣе, въ лѣсу пересѣкли еще рѣчку, сочтя ее за другую вершину р. Хабини-Юанъ. Примѣты мѣстности сходствовали нѣсколько съ показаніемъ проводниковъ. Выйдя на нѣкоторое возвышеніе, Уралъ казался уже далеко остался за нами, такъ-что, нельзя было различить извѣстныхъ намъ сопокъ, которыхъ мы узнавали, будучи еще въ недалекомъ разстояніи отъ него. Въпереди синелась какая то возвышенность лѣсная, которую мы считали за Мужинскій Материкъ, или, по крайней мѣрѣ, предѣломъ болотъ, утѣшая себя надеждою, что проберемся вскорѣ куда нибудь на р. Обь, хотя бы и не вышли прямо въ с. Мужи.

Въ 7-мъ часовъ вечера, мы остановились ночевать, не имѣя силъ брести далѣе, объѣдавши только морожку. Къ тому мы были особенно изнурены этимъ переходомъ по бугристымъ тундрамъ и заглохшимъ озерамъ, чрезъ которыя съ трудомъ пробирались, во избѣжаніе дальнихъ и утомительнѣйшихъ обходовъ; вытаскивая одну ногу, другая глубже завязла; ранцы наши дѣлали насъ еще тяжелѣе на ногу; можно сказать, что мы почти пресмыкаясь проползали значительныя протяженія пути. Послѣ всего этого еще часа два бродили около становища, собирая грибы, которыхъ очень мало нашли. Холодный вечеръ заставилъ насъ сдѣлать большой огонь на ночь, тѣмъ болѣе, что мы сильно перемокли, не говоря объ обуви, которая уже износилась почти.

11-го Августа.

Ночью былъ сильный холодъ; всё подернулось инеемъ. Не смотря, что лежали въ малицахъ, мы порядочно зябли, и сонные приближались болѣе и болѣе къ огню, отъ треска еловыхъ дровъ всѣ пожгли себя одежду въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ особенности Маіоръ Стражевскій, который сильно пожегся въ эту ночь.

Довольно-тѣплый лучъ солнца яснаго утра согрѣлъ странниковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оживилъ нѣкоторыхъ враговъ нашихъ комаровъ, для

увеличивавія трудности путешествія, хотя и десятой доли не было ихъ, относительно количества на Уралъ, не говоря уже о множествѣ, — которое было въ первыхъ числахъ Іюля.

Послѣ довольно-большаго перехода въ юго-восточномъ же направленіи, по однообразной затруднительной мѣстности, вышли къ 6-ти часамъ вечера къ довольно-значительной рѣкѣ, текущей на Югъ, и, превосходящей шириною и быстротою двухъ прежнихъ. Ширина вездѣ болѣе 3-хъ сажени; мѣстами же до 7-ми; брода чрезъ нее отыскать не могли. Мы узнали, что эта есть настоящая рѣка *Хабини-Іоанъ*, до которой вмѣсто трѣхъ дней, мы шли цѣлую недѣлю; слѣдовательно, могли заключить, что остальные двѣ трети разстоянія до с. Мужи, мы не успѣемъ ранѣе двухъ недѣль пройти. Предъидущія же двѣ рѣчки, радовавшія насъ, были впадающіе въ неѣ притоки, которые мы пересѣкли потому, что держась постоянного направленія, шли лѣсомъ нѣсколько правѣ зимней оленьей дороги, которая пролегаетъ по самымъ открытымъ топямъ. Мы отыскали довольно-прямую дорогу, которая, выйдя изъ лѣсу, переходитъ эту рѣку.

Сухари уже совершенно кончились у насъ, и мы оставались единственно на *подножномъ кормѣ*, имѣя только еще горсть соли, которую Маіоръ берегъ какъ лекарство отъ тошноты, которую чувствовали послѣ грибовъ. Въ первые дни путешествія, мы употребляли соль довольно-роскошно, привыкая къ грибамъ безъ сухарей; наконецъ пришлось и этой необходимости лишиться, усматривая впереди еще продолжительный путь, который вѣроятно будетъ съ каждымъ днемъ дѣлаться болѣе труднымъ для насъ, — при недостаткѣ пищи. Сообразно этимъ обстоятельствамъ, Маіоръ Стражевскій предложилъ, что не лучше ли связать и сколотить себѣ плоты и спуститься по этой рѣкѣ въ *Синью*, впадающую въ *Обь*, думая, что этотъ путь будетъ хотя продолжительнѣе, но не такъ изнурителенъ, не дѣлая пышкомъ и голодомъ утомительнаго похода; всѣ раздѣляли это мнѣніе, кромѣ подрядчика, тѣмъ болѣе, что люди отзывались уже сильнымъ изнеможеніемъ.

12-го Августа.

Послѣ дождливой ночи, день былъ ясный. Мы остановились на мѣстѣ для дѣланія двухъ плотовъ. Маіоръ Стражевскій самъ отправился съ толмачемъ и горнымъ мастеровымъ рубить лѣсныя для плота, а я, въ качествѣ повора, отправился собирать грибы и, вмѣстѣ съ тѣмъ для соображенія мѣстности съ показаніемъ проводниковъ.

Къ полудню я воротился въ становище съ грибами, для двухъ чайниковъ, отыскавъ въ лѣсу верстахъ въ четырёхъ, по слѣду ѣзжалости, ловушку (курынгъ-сезъ).

Трудившіеся полдня надъ устроеніемъ плота, видѣли, между тѣмъ, невозможность сдѣлать его наскоро, и надежно для продолжительнаго и труднаго плаванія, по неизвѣстнымъ намъ рѣкамъ; къ тому же работа

шла не очень успешно съ слабыми силами и съ однимъ только топоромъ и, большимъ ножомъ.

Послѣ обѣда, плотъ, изъ 7-ми лѣсникъ связанный, былъ готовъ и спущенъ на рѣку, который оказался довольно непрочнымъ и ненадежнымъ для плаванія нѣсколькихъ сотъ верстъ, и Богъ знаетъ въ какую погоду еще. Подрядчикъ нашъ не соглашался плыть съ нами, представляя вся опасности, и желая лучше одинъ идти пѣшкомъ.

Мы сами впрочемъ видѣли не надежный рискъ свой, рассуждая, что плыть не менѣе двухъ недѣль по рѣкѣ безъ провизіи, можемъ-ли отыскать близъ берега рѣки вездѣ грибовъ, въ особенности, если непогода задержитъ нѣсколько дней на мѣстѣ насъ. Сухимъ же путѣмъ идя, на всѣмъ протяженіи пройденномъ, мы могли по маленьку отыскивать и цѣлый день собирать ихъ.

Рѣшили наконецъ все дойти до Оби сухимъ путѣмъ, и помаленьку, извѣстнымъ уже намъ образомъ,—чтобы не предстояло; претерпѣвая голодъ въ томъ и другомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ избавлялись опасности погибнуть въ водѣ, что очень легко могло бы случиться, если не прочный плотъ нашъ ударился бы о камень, или захваченъ былъ непогодой.

Вечеромъ же этого дня, мы надѣли котомки, и переправились по два человека на плоту, на другой берегъ рѣки, и не желая тратить время, выступили въ путь сколько позволила темнота и, покуда дорога была примѣтна. Пройдя верстъ 5-ть, сдѣлалось совершенно темно и пошелъ дождь; къ счастью нашему, заставши близъ порядочныхъ ёлокъ. Мы развели огонь, и легли на котомкахъ въ ожиданіи разсвѣта. Ночь была холодная; мы жались около огня, и разумется не безъ того, чтобы кто нибудь не сожегъ себя одеждою, и такъ уже изорванную до нельзя.

43-го Августа.

Съ разсвѣтомъ мы уже поехали далѣе, радуясь, что дорога была довольно-торна, пролегая по мѣстности нѣсколько возвышенной отъ рѣки; лѣсомъ же была не такъ извилиста и, имѣла направленіе сѣверо-восточное и восточное.

Два не настороженные ловушки для звѣрей (курингъ-сега), найденныя по этой дорогѣ, еще болѣе убѣдили насъ, что она идетъ въ какія нибудь Остяцкія юрты, отстоящія вѣроятно не въ дальнемъ разстояніи отсюда, изъ которыхъ есть какое нибудь возможное лѣтомъ сообщеніе съ этимъ мѣстомъ.

Лѣсной путь нашъ, дважды пересѣкался значительными открытыми, топкими и бугроватыми болотами, называемыми Остяками *пѣрумъ* (тундра гомсвста). На послѣдней тундрѣ слѣды дороги совершенно исчезли; и послѣ тщательныхъ розысканій, принуждены были пройти по тундрѣ къ противоположному лѣсу,—держась извѣстнаго направленія буссоли. Въ

одномъ изъ озеръ на-тундрѣ, увидѣли двухъ дикихъ гусей и маленькаго гусёнка, не летающаго еще. Эта первая дичь, которую мы встрѣтили, на всёмъ протяженіи пути отъ Уральскаго Хребта и, до этого мѣста, по заключеніямъ нашимъ, предвѣщавшая близость р. Оби. Вторично пришлось вспомнить и крайне сожалѣть на этотъ разъ о томъ, что не взяли ружья, и хотя нѣсколько зарядовъ пороху. Ибо, голодъ становился ежедневно ощутительнѣе, изнурясь утомительными переходами, и, только на *подножномъ кормѣ*. Забывая о дальнѣйшемъ пути, мы сняли котомки свои и всѣ приступили къ озеру, съ жадностію желая добыть гусёнка. Это озеро было хотя не болѣе 30-ти сажень шириною, но топкіе берега не позволяли вездѣ окружить его. Пугая и кидая палками въ озеро, мы старались всеми силами выгнать гусёнка на болотистый берегъ, гдѣ въ травѣ караулили двое изъ насъ. Послѣ двухъ часовой невольной и трудной охоты удалось таки подшибить измученнаго до-нельзя гусёнка. Въ противоположномъ лѣсу случилось набрать достаточно грибовъ; по этому мы радовались рѣдкому для насъ, и неожиданному обѣду.

Маіоръ Стражевскій, видя какъ трудно достался намъ этотъ ничтожный гусёнокъ, и не надѣясь впредь на подобный промыслъ для прокормленія насъ, къ тому же, не предвидя еще конца путешествію нашему, раздѣлилъ, къ общему удивленію, гусёнка на 6-ть частей,—на три обѣда и на три ужина, для 4-хъ человекъ. Варя, всегда два чайника грибовъ, одинъ за другимъ, мы опускали по $\frac{1}{12}$ доли гусёнка въ чайникъ, какъ приправу къ грибамъ, которые, отъ воображенія ли, казались несравненно вкуснѣе и питательнѣе, притомъ же не такъ сильно ощущали недостатокъ соли. Имѣя только двѣ ложки, мы хлѣбали по очереди, наблюдая обыкновенно, чтобы ни кто не взялъ лишній разъ. Даже по очереди оскрѣбывали и чайникъ, такъ дорога для насъ была пища! Разваренный же между грибами кусочекъ дичи, г. Стражевскій, аккуратно дѣлилъ всѣмъ, не исключая и себя, по ровной крошкѣ.

Трое слѣдующихъ сутокъ, мы подвигались впередъ значительно бодрѣе, имѣя въ виду обѣдъ и ужинъ. Этотъ запасъ дичи мы вѣшали высоко на дерево, чтобы собака наша, не менѣе насъ голодная, не съела ночью, и не смотря на удивительныя попытки ея — достать съ дерева, мы успѣли таки сохранить его.

Въ этотъ день мы сдѣлали еще болѣе пяти верстъ; возвышенная мѣстность, по которой пролегла довольно-твердая и торная дорога, была прекрасная; послѣ продолжительныхъ однообразныхъ, топѣй тундръ и дикой чащи лѣса, казалась намъ — хорошимъ садомъ. Вправо отъ насъ, большая рѣка, съ обрывистыми берегами, выдавалась къ дорогѣ, вѣроятно притокъ р. Хабини-Юганъ. Не смотря на усталость, мы рѣшились идти до тѣхъ поръ, куда будетъ тѣмно; по этому на ночлегъ мы не хотѣли и собирать грибовъ на ужинъ, по обѣдавши *роскошнѣе и плотнѣе*

противъ предыдущихъ дней; чѣмъ во первыхъ надѣялись сберечь порцію гусѣнка; и другое, сдѣлать побольше переходъ.

Вечеромъ дорога въ лѣсу сдѣлалась топкою, перейдя возвышенность, и наконецъ потерялась; мы остановились ночевать.

14-го Августа.

Ночь была очень холодная; сильный сѣверный вѣтеръ пронималъ насъ тѣмъ болѣе, что мы были очень перемокшіе; а близко огня нельзя было лежать, изъ опасенія, чтобы не сожечь одежду, и то уже едва державшуюся и изорванную.

Съ разсвѣтомъ, я отправился съ подрядчикомъ нашимъ назадъ, на раздѣленіе дорогъ, чтобы обозрѣть и сообразить съ направленіемъ ея, не примѣтнѣ ли она той, которую мы избрали.

Дорога эта, пролегая топами, была также неудобопроходима, какъ и та, на которой мы остановились; только два курынгъ-сѣза, найденные на курганчикахъ, заставили предпочесть её.

Возвратясь въ становище и сообщивъ Г. Стражевскому видѣнное мною, въ полдень мы пошли на эту дорогу прямо сквозь лѣсъ. Къ сожалѣнію, этотъ путь былъ неудаченъ; новая дорога была, какъ видно, совершенно зимняя, ибо вывела насъ къ непроходимымъ зыбунамъ, чрезъ что принуждены были къ вечеру воротиться на прежде-избранную дорогу. Не смотря на темноту и вязкую чащу лѣса, Маіоръ Стражевскій вывелъ насъ прямо на старое становище наше; по удивительной опытности и привычкѣ ходить въ лѣсу, находясь неоднократно отъ Горнаго Правленія въ экспедиціяхъ въ этой странѣ.

Переходъ этого дня очень утомилъ насъ потому болѣе, что былъ бесполезенъ. За то на возвратномъ пути въ старое становище, мы не упустили набрать грибовъ, воображая, что будто бы за грибами ходили; жаль только, что ранцы за спиною напоминали намъ походъ, а не прогулку за грибами.

15-го Августа.

Такая же холодная ночь, какъ и вчерашняя. Сильный сѣверный вѣтеръ продолжался уже третій день постоянно, продувая сквозь сожженную и изорванную одежду; намъ трудно было укрываться отъ холоду. Огонь былъ единственное спасеніе ночью, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе и болѣе истреблялъ нашу одежду. Днемъ же, мы не боялись холоду, котомки наши грѣли насъ до нельзя, не смотря, что сдѣлались нѣсколько легче противъ прежняго; а мы, изнуясь сами голодомъ и усталостію, чувствовали ихъ значительно тяжелѣйшими, и едва брели только.

Дорога, по которой мы слѣдовали, потерялась на большомъ зыбунѣ (зыбкое болото, трясина); и близъ того мѣста, куда мы заходили вчера, сдѣлавъ напрасный переходъ. Мы убѣдились, что настоящая дорога есть объѣздъ весенній. Перейдя съ большимъ трудомъ и обходами этотъ

зібунъ, мы нашли въ противоположномъ лѣсу дорогу, которая пролегла около двухъ верстъ, по удобной твердой мѣстности, привела насъ опять къ большимъ топямъ. Смерклось; мы остановились почевать на одномъ лѣсномъ бугоркѣ.

16-го Августа.

Погода была ясная и теплая, мы остановились на мѣстѣ до 4-хъ часовъ по полудни. Люди отзывались слабостію и взнеможеніемъ; Маіоръ Стражевскій далъ отдыхъ. Къ удивленію нашему, комары всё еще не пропали, послѣ нѣсколькихъ холодныхъ дней и при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ.

Послѣ трѣхъ часового труднаго и топкаго пути, съ большими обходами, вышли на довольно возвышенную тундру со многими озерами, между которыми одно обращало на себя вниманіе по величинѣ (*). Дорога была не примѣтна; только слѣды многихъ чумовищъ оленеводовъ показывали близость ея. Перейдя означенную тундру, мы шли еще лѣсомъ, пока совершенно не стемнило. Тогда остановились почевать.

17-го Августа.

Холодная ночь съ вечера обратилась въ дождливую; и мы могли почти до полудня. Во время обычнаго утренняго отыскиванія пищи въ лѣсу, мы нашли въ нёмъ на нѣкоторыхъ деревьяхъ затесы, означающіе обыкновенно оленью дорогу; не смотря, что на землѣ никакихъ слѣдовъ вѣжалости незамѣтно. Мы не знали навѣрно о мѣстѣ, гдѣ мы находились, чтобы убѣдиться на пути ли къ предположенному пункту на рѣку Обь находится эта частичка замѣтной дороги, или на р. Войкаръ; потому что ручей, пересѣченный ею, протекалъ на Сѣверъ. Зная, что далеко эта дорога насъ не доведетъ, первая открытая тундра, или непроходимая топь, чрезъ которую зимою прямо вздѣть, заставятъ насъ сдѣлать большой и утомительный обходъ, чрезъ что мы опять собьемся съ направленія и должны будемъ идти по компасу прямо, и гдѣ только удобнѣе можно бы пройти. Эти признаки дороги потому уже и мало радовали насъ.

Вмѣсто сказанныхъ проводникомъ пяти дней, или много недѣли всего пути въ с. Мужи, мы странствовали уже 12-ть дней безъ проводника; и никакой надежды не было на скорое окончаніе путешествія.

Не смотря на порядочный дождь, мы выступили по отысканной дорогѣ, которая повела насъ въ горькій лѣсъ и становилась тамъ торнѣе и примѣтнѣе; кроме того, мѣстоположеніе сходствовало съ показаніемъ проводника, послѣ озера Хойне-Лоръ. Мы думали, что не переходъ ли это отъ топей къ Мужинскому Материку; потому что мѣстность становилась примѣтно всё возвышеннѣе. Потемнѣло и похолодѣло; остановились ночевать на рѣкѣ, текущей на сѣверо-востокъ.

(*) Мы полагали, не оно ли Хойне-Хоръ (въ переводѣ, озеро на возвышенности), о которомъ упоминали проводники.

Более удобный путь и надежда, что вышли уже на Мужинскій Материкъ, слѣдственно недалеко отъ Оби, утѣшали насъ; кромѣ того, мы обрадовались, что грибовъ находили обильнѣе нежели прежде, между которыми въ особенности такъ называемыя *сыровишки* или *силяки*, находимыя нами, замѣнили намъ вполне хлѣбъ; разумѣется не питательностію, но употребленіемъ.

Находя въ мшистыхъ мѣстахъ много этихъ грибовъ, мы съ жадностію начали собирать каждый собственно для себя, и берегли въ котомкахъ какъ сухари, до другаго обильнаго ими мѣста. Тѣмъ болѣе, что позднее время года и холодныя ночи съ нѣмъ уже испортили ихъ; чрезъ что они высыхали на корнѣ, были легче значительно и казались несравненно вкуснѣе свѣжихъ; хлѣбая грибницу, мы прикусывали ими вмѣсто хлѣба; также не имѣя сахара, мы могли по четыре стакана чаю выпивать съ сухими грибами; не чувствовали голода, хотя разумѣется не надолго. Открывши эту новую *манну*, мы уже не переставали съ тѣхъ поръ постоянно жевать ихъ; цѣлую дорогу одинъ высматривалъ у другаго изъ подъ ногъ, чтобы не упустить гриба. За ягодами, которыя впрочемъ изрѣдка попадались намъ, мы уже и не гнались; потому что, каждая ягодка не безъ труда доставалась, нагибаясь съ котомкою при истощенныхъ донельзя силахъ.

Мы стали нѣсколько веселѣе, будто бы съ хлѣбомъ идѣмъ; въ ободреніе нашимъ спутникамъ, Маіоръ Стражевскій говорилъ, что если не завтра придемъ въ Мужу, то по крайней мѣрѣ будемъ близко этого селенія; они перекрестились, снявши шапки и были рады. Между тѣмъ, по соображенію съ записаннымъ показаніемъ проводниковъ, мы не должны были ранѣе недѣли дойти до Оби, судя по утомленнымъ силамъ нашимъ.

18-го Августа.

Утро было ясное послѣ холодной ночи; восходящее солнце смягчило нѣсколько суровость сильнаго сѣверо-восточнаго вѣтра. Около полудня мы выступили, по довольно торной дорогѣ, со свѣжими признаками вѣзжалости, вѣроятно весною; направленіе ея все было сѣверо-восточное, потомъ поворотила прямо на Сѣверъ, наконецъ даже на Сѣверо-Западъ пошла малыми козьями, пересѣкаясь значительными рѣчками, ручьями и болотами. Отходящей дороги на Востокъ или Юго-Востокъ не было; хотя это направленіе дороги и было не сообразное съ нашею цѣлію, но мы шли по ней въ надеждѣ, что она повернетъ на Востокъ. Ловушекъ на дорогѣ (Курынъ-Сѣзовъ) не встрѣчали, кромѣ одного разрушеннаго близъ ночлега нашего.

Потомъ, перейдя довольно глубокимъ бродомъ значительную рѣчку, текущую почти на Сѣверо-Востокъ, дорога повела насъ вдоль ея, на которой остановились въ сумерки.

19-го Августа.

Ночью былъ морозъ нестерпимый, мокрая обувь на ногахъ начала мерзнуть, которую мы принуждены были снять съ себя и кое-какъ кор-

чится въ нашихъ малицахъ. Утромъ солнышко пригрѣло насъ нѣсколько, а потомъ погода начала хмуриться и пошелъ сильный дождь. Подрядчикъ лазилъ на дерево, и видѣлъ съверье насъ поперечный лѣсной хребетъ, вѣроятно берегъ рѣки Войкара, что показывало сильное уклоненіе наше къ Сѣверу отъ настоящаго направленія. Мы опасались, чтобы эта дорога не вывела бы насъ въ Войкарскія юрты, пустыя въ это время года, и притомъ на противоположномъ берегу.

Нашли въ лѣсу слѣды отходящей дороги верстахъ въ трѣхъ отъ нашего становища. Пасмурный и дождливый день, склонившійся уже къ вечеру, не позволилъ намъ выступить по отысканной дорогѣ, не осмотрѣвъ предварительно ея; къ тому же сильно перемокли, мы просушивались подъ ёлками у довольно-большаго костра. Сдѣлали дневку.

20-го Августа.

Погода была хотя сумрачная, но не дождливая и не холодная. Выступили рано. Версты чрезъ три отходила чрезъ рѣку другая едва приметная дорога; рѣшившись держаться болѣе широкой и торной дороги, пошли по прежней; тѣмъ болѣе, мы не свернули съ нея, что нашли опять старую ловушку на ней.

Верстѣ чрезъ восемь, эта дорога исчезла на тонкихъ и не проходимыхъ болотахъ, выведя насъ къ разливамъ большой рѣки, какъ оказалось *Войкара*.

Подрядчикъ видѣлъ съ высокой лиственницы и самую рѣку, къ которой нѣтъ доступу чрезъ топи безъ лодки. Принуждены были возвратиться къ отходящей дорогѣ, сдѣлавъ по пустому верстѣ 16-ть и, утомившись донельзя, остановились на рѣчкѣ, перебродивши ея съ вечера же. Удивительно, какъ трудно было возвращаться, когда знаешь, что по пустому идешь. Однимъ словомъ, трудность похода нашего увеличилась чрезвычайно тѣмъ, что шли безнадежно, не зная вѣрно ли идѣмъ и, куда выйдемъ; въ особенности при трудныхъ и большихъ обходахъ зибунговъ, гдѣ три шага подаешься впередъ, а два назадъ.

21-го Августа.

Накрапывалъ постоянно дождь; мы выступили довольно рано. Въ лѣсу дорога становилась приметнѣе и торнѣе; на открытомъ мѣстѣ она опять раздѣлилась не приметно, ибо въ противоположномъ лѣсу нашли двѣ дороги: одна на Югъ, другая на Востокъ имѣла главное направленіе; пошли по послѣдней, которая принимала потомъ направленіе юго-восточное и поднималась все выше и выше. На этомъ пути, мы встрѣтили первый кѣдръ, и услышали карканіе вороны; признаки близости рѣки Оби и жилаго мѣста, насъ это очень радовало. Наконецъ пришли къ значительной рѣкѣ, текущей почти прямо на Сѣверъ, между глубокими и лѣсистыми берегами. Остановились на ней. Съ дерева же видѣли на Юго-Востокъ лѣсной хребетъ, по заключенію нашему берегъ р. Оби.

22-го Августа.

Послѣ дождливой ночи лучъ солнца прекраснаго и тѣплаго утра, какого мы давно уже не имѣли, обогрѣлъ и оживилъ насъ; и какъ будто

бы съ цѣлю обрадовать насъ въ дикой пустынѣ, среди тяжкихъ лишеній и трудностей, въ высокаторжественный день Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Мы всѣ были особенно веселы; какая то надежда на скорое избавленіе отъ трудовъ, утѣшала насъ.

Желая воспользоваться отличною погодою, мы торопились раньше выступить, чтобы сдѣлать больше переходъ; тѣмъ болѣе, что мы, благодаря случайному обилію грибовъ, наѣлись поплотнѣ сырыхъ и вареныхъ. Маіоръ Стражевскій, желая по случаю праздника сдѣлать особенный обѣдъ, высыпалъ остатокъ соли въ грибницу, который онъ давно берѣгъ какъ лекарство. И нужно сказать, что мы, не употребляя давно уже соли, почувствовали значительное подкрѣпленіе, не говоря уже о необыкновенной вкусности этой пищи.

Дорога, пролегая по лѣсу, была довольно торна до первой тундры; далѣе, стала менѣ примѣтна и раздѣлилась; мы пошли лѣвѣе, держась восточнаго направленія. Перейдя же рѣчку, дорога повернула на юго-востокъ, и вывела насъ на открытое холмистое мѣсто, со многими озерами, гдѣ она рѣшительно потерялась. Часа два мы тщательно розыскивали её на этомъ пространствѣ, но никакихъ слѣдовъ не нашли. Пошли безъ дороги по направленію 130°, на юго-востокъ, гдѣ видѣнъ былъ далеко высокій лѣсной кряжъ, предъ которымъ параллельно находились еще два низкихъ хребта. Тогда-то мы узнали, что настоящій Мужинскій Материкъ еще впереди, не смотря, что самыя не проходимыя топи были уже перейдены за два перехода до этого пункта. Войдя въ лѣсъ по означенному направленію, пересѣкли довольно ѣзжалую Зырянскую дорогу, судя по найденнымъ обломкамъ нарты (*); съ радости мы сдѣлали самый большой переходъ, какого никогда еще не дѣлали, въ продолженіе всего странствованія нашего. Мы сочли этотъ день, изъ счастливейшихъ. Потемнѣло; мы остановились на рѣчкѣ, текущей почти прямо на Сѣверъ.

23-го Августа.

Уставши послѣ большаго перехода, мы выступили за полдень; шли довольно скоро, желая до темноты пройти тундрицы, болота и мокрыя долины; добравшись же до лѣсу, остановились вочевать, изъ опасенія, чтобы не потерять дорогу. Спутники наши, видя опять довольно трудную мѣстность и безконечный путь, начали упадать духомъ, ссылаясь на слабость въ рукахъ и ногахъ; мы ободряли ихъ; Маіоръ не приказывалъ показывать никакого вида, что мы сами уже едва ноги переставляемъ, и едва ли не хуже ихъ изнурены.

24-го Августа.

Эти ночи были довольно-тѣплыя. Пасмурное небо предвѣщало сильное ненастье. Мы выступили опять по полудни, промешкавши и поблудивши въ отыскиваніи пищи дневной. Дорога была довольно твёрдая и примѣтная; шли довольно скоро; мѣстоположеніе казалось веселѣе стало

(*) Съ первымъ зимнимъ путемъ Зыряне изъ-за Урала привѣзжаютъ ежегодно въ с. Мужи для торговли, какъ бы на мѣстную армарку, куда съѣзжаются въ это время Обдорскіе и Березовскіе купцы и торговцы.

и менѣе дикое. Направленіе дороги было восточное и юго-восточное; пересѣкли на пути двѣ рѣчки, текущія на Сѣверъ. Далѣе, дорога раздѣлилась: одна на Юго-Западъ, другая на Востокъ; пошли по послѣдней. Къ вечеру, слуга нашъ, горный мастеровой, упалъ на дорогѣ, отъ сильной боли въ поясницѣ. Остановились тутъ же на ночлегъ. Вечеръ вдругъ сдѣлался сильно холоднымъ; ночью, вода подернулась въ лужахъ тонкимъ льдомъ. Маіоръ Стражевскій самъ срубилъ на дрова три большія лиственницы.

25-го Августа. Больной задержалъ насъ на мѣстѣ нѣсколько долѣе обыкновеннаго; однако мы выступили не долго за полдень. Дорога была хорошая, ѣзжая, пересѣкли рѣчку, и начали подниматься выше, переходя вѣдвѣные издали хребты. Не очень большой переходъ сдѣлали. Толмачъ нашъ тоже заболѣлъ животомъ; горный мастеровой поправился нѣсколько.

26-го Августа. Не смотря, что ночь была холодная, день былъ прекрасный и теплый. Толмачу легче стало; только мы не совѣтывали ѣсть ему сырыхъ грибовъ. Выступили не поздно; чрезъ полверсты дорога раздѣлилась, обѣшли въ с. Мужи и не болѣе одного дня ходу до этого селенія, подрядчикъ узналъ ихъ, и увѣрялъ, что неоднократно ѣздитъ тутъ зимою, но не ручался за удобопроходимость лѣтомъ, по случаю заливовъ рѣки, чрезъ которыя переправа будетъ затруднительна безъ лодки. Другая же Зырянская дорога, болѣе торная, шла на Юго-Востокъ; онъ говорилъ, что эта дорога дѣлаетъ большой кругъ; въ слѣдствіе этого, отделился отъ насъ и пошелъ по зимней дорогѣ. Мы долго промѣшкали на раздѣленіи дорогъ, потому что много находили малыхъ объѣздовъ, и опасались, чтобы не упустить главную дорогу. Пошли по Зырянской дорогѣ, покуда не стемнѣлось и пошелъ дождь; мы остановились въ лѣсу.

27-го Августа. Дождливая погода. Сдѣлали порядочный переходъ. Маіоръ Стражевскій говорилъ, чтобы мы собрали всѣ силы свои и шли до самаго нельзя, ибо отдыхъ приближается, и не придѣмъ ли сегодня еще въ с. Мужи. Не смотря на пріятную надежду кончить скоро странствованіе, ноги не слушались и сильно ослабли; кажется машинально переставляли ихъ; руки просто отнялись отъ слабости и лямокъ.

Поднимаясь постепенно выше въ гору, по довольно хорошей дорогѣ, пролегающей въ Восточномъ направленіи; пересѣкли двѣ рѣчки, и проходили чрезъ значительное болото; трудный переходъ чрезъ послѣднее вознаградили тѣмъ, что мы нашли много морожки на нѣмъ, и сдѣлали для корму привалъ на кочкахъ.

Къ вечеру пришли къ довольно густому и мокрому лѣсу, при опушкѣ котораго, вѣзвѣ отъ насъ, увидѣли случайно вдоль долины рѣчку Обь, верстахъ въ 8-ми или 10-ти отъ насъ. Съ радостными криками: Обь! Обь! Мы сняли шапки, и величественно перекрестились, искренно благодаря Бога, сподобившаго насъ на 22-й день бѣдственнаго странствованія

нашего показать надежду къ вѣрному спасенію. Одеревѣвшіе члены наши будто электричествомъ были приведены въ быстрое движеніе и получили особенную живость и крѣпость; мы забыли и голодъ, и думали только о томъ, что завтра на вѣрно будемъ въ теплой избѣ и увидимъ людей. Въ лѣсу остановились почевать.

28-го Августа.

Довольно холодная и дождливая ночь не дала намъ покою; мы рано поднялись для сбиранія грибовъ, чтобы раньше выступить и придти къ вечеру на Обь.

Удалившись версты за полторы отъ становища нашего, въ лѣсу вдругъ услышавъ лай чужой собаки, я обрадовался и пошелъ въ ту сторону, думая встрѣтиться съ какимъ нибудь Остякомъ звѣреловомъ, который, зная дорогу, выведетъ насъ прямо въ Мужи. Подвигаясь ближе въ ту сторону, начинаю слышать сигнальные оклики изъ становища, которыми зовутъ меня, перемѣнивъ направленіе пути, я вскорѣ вышелъ на мѣсто, и къ невыразимой радости увидѣлъ людей, пришедшихъ къ намъ на встрѣчу. Зырянинъ *Филимонъ Рочевъ* съ двумя Остяками, работниками своими.

Этотъ гостепріимный и радушный человекъ, услышавъ отъ подрядчика, пришедшаго вечеромъ въ Мужи, что мы отдѣлились отъ него верстахъ въ 30-ти, на раздѣленіи дорогъ; послалъ сей-часъ трѣхъ Остяковъ по той дорогѣ искать насъ, а самъ ночью сдѣлалъ переходъ по другой дорогѣ. Этотъ радостный день кажется ни кто не забудетъ изъ нашихъ спутниковъ. Принесенный хлѣбъ, рыба, молоко, сахаръ, чай и нѣсколько вина, обрадовали насъ невыразимо. Маіоръ строго запретилъ, чтобы ни кто не смѣлъ безъ позволенія его кусочка съѣсть, изъ предосторожности, чтобы не заболѣть отъ неумѣреннаго употребленія пищи, послѣ продолжительнаго голода. Самъ раздавалъ пищу по усмотрѣнію. Пообѣдавши порядочно въ первый разъ чрезъ три недѣли, и отдохнувши, мы выступили къ вечеру. Ни кто изъ насъ не отдалъ котомки своей Остякамъ, желая сама дотащить еще остальные 16-ть верстъ до селенія.

Уже смерклось, когда мы прибыли въ село Мужи, и не снимая ранцевъ своихъ, прямо пришли въ церковь возблагодарить Всемогущаго, за счастливо перенесенные труды и опасности. Этотъ переходъ, въ 16-ть верстъ, мы сдѣлали въ 2½ часа и, кажется не чувствовали никакой усталости.

Дорога была порядочная; пересѣкли на пути двѣ рѣчки; а къ самому селенію, около версты плыли въ лодкѣ по Сору (заливу р. Оби). Если бы не встрѣтилъ насъ Зырянинъ Рочевъ, то намъ пришлось бы мучиться около залива и искать обхода за нѣсколько верстъ. Подрядчикъ вышелъ версты четыре ниже селенія и связавъ себя плотъ изъ двухъ лѣсинокъ, переплывая на немъ кое какъ узкое мѣсто залива, добрался такимъ образомъ въ село.

29-го Августа.

Село Мужи на р. Оби. После трехмѣсячнаго кочеванія подъ открытымъ небомъ суроваго Сѣвера, въ особенности после скитальческихъ трехъ недель послѣднихъ, мы провели довольно спокойно первую ночь въ теплой и гостепріимной избѣ Зырянина Филимона. Не привычка къ комнатной теплотѣ, радостное окончаніе труднѣйшаго пути и избавленіе отъ явной гибели, были вѣроятно причиною общей бессонницы. Если и засыпали на мгновеніе, то вдругъ страшно испуганные грезами минувшихъ опасностей, немедленно вскакивали, и, стараясь убѣдиться въ обманѣ, отгоняли еще далѣе сонъ.

Не смотря на постепенный и осторожный переходъ отъ грибовъ и голода къ хлѣбу, Маіору Стражевскому, сильно изнуренному, приключилась желудочная лихорадка, продолжавшаяся около десяти дней. Подрядчикъ крѣпко бредилъ въ первые два дня, какъ въ горячкѣ. Всѣ мы были какъ тѣни слабые, изнуренные, не мытые, обросшіе бородами, съ страшно изорванной и обожженной одеждою и почти безъ обуви. Близна между пальцами, показывала еще настоящій цвѣтъ рукъ обожженныхъ, опухшихъ и грязныхъ. На ногахъ ногти начали спадать, отъ постоянной сырости и холода, которымъ они подвергались болѣе трехъ недель; не смотря, что однимъ изъ главнѣйшихъ занятій нашихъ на ночь легъ и привалахъ была починка измокшей обуви и выжиманіе воды; просушиться же было не возможно и бесполезно, не имѣя чѣмъ перемѣнить измокшую одежду и обувь.

Питаясь 22 дня скудною пищею, добываемою ежедневно не въ одинаковомъ количествѣ и качествѣ, мы сильно ослабли отъ голода, который становился съ каждымъ днѣмъ, тѣмъ болѣе ощутительнымъ, что уже грибовъ не вездѣ можно было находить; ибо ранняя и холодная осень начала уже истреблять ихъ. Въ послѣдствіи мы не обращая вниманія на качество грибовъ, только бы не были изъ ядовитаго рода, все варили вмѣстѣ со мхомъ, для сытости. Наконецъ же, съ увеличившимся сильно голодомъ и недостаткомъ *подножнаго корма*, мы начали уже простирать виды на собаку нашу, которая менѣе насъ голодала, питаясь земляными мышами. Маіоръ Стражевскій неоднократно говорилъ нашимъ слугамъ, жаловавшимся на голодъ, что еще рано бить собаку, покуда можно чѣмъ нибудь питаться; и беречь этотъ вѣрный запасъ пищи на всякой случай; въ особенности, если къ несчастію пришлось бы кому нибудь изъ насъ заболѣть и остаться на мѣстѣ въ ожиданіи помощи. Кроме-того, онъ хладнокровно и безъ всякаго озабоченнаго вида обнадеживалъ ежедневно, что чрезъ двое или трое сутокъ, непременно будемъ на р. Оби, и въ этомъ ожиданіи проходили недели, едва ли не длиннѣе мѣсяцевъ казавшіяся.

Едва переставляли ноги въ ежедневныхъ переходахъ, мы только одно имѣли на умѣ, и молили Бога, чтобы живыми доплестись когда нибудь до жилья. Кроме изнуренія отъ голоду и труднаго пути съ ношею, мы

опасались за здоровье, потому болѣе, что находясь подъ открытымъ и суровымъ небомъ не гостепріимнаго Сѣвера, должны были беззащитно переносить всѣ перемѣны погоды; сверхъ того безпрестанно подвергались сильнѣйшей простудѣ, проходя ежедневно бродомъ рѣчки и завязая глубоко въ болотахъ; мы всегда останавливались на ночлегъ совершенно мокрые, а иногда и на мѣстѣ еще, цѣлую ночь дождь не оставлялъ насъ, не имѣя средствъ и возможности, ни защититься отъ мокроты, ни просушиваться; также не имѣя чѣмъ перемѣнить мокрой одежды и обуви, болѣе потому мы принуждены бывали оставаться всегда въ мокрой одеждѣ, что съ равнымъ разсвѣтомъ и до глубокой ночи, мы бродили вокругъ ночлега, отыскивая пищи, и не обращая вниманія на трудные переходы, отлучались иногда очень далеко, и не рѣдко теряли мѣсто становища своего.

Маіоръ Стражевскій часто повторялъ, что если кто заболѣетъ, и не употребитъ послѣднихъ силъ для дальнѣйшаго слѣдованія къ р. Оби, тотъ будетъ оставленъ одинъ въ этой дикой пустынѣ, покуда мы не дойдѣмъ до жилаго мѣста, и не успѣемъ прислать помощи. И каждый изъ насъ хладнокровно разсуждалъ, что въ самомъ дѣлѣ около одного не должны же умирать всѣ.

Упоминая о трудностяхъ и лишеніяхъ нашего странствованія, не могу не замѣтить о постоянномъ и мучительномъ безпокойствѣ, сообразномъ образу жизни нашему и средствамъ; для изображенія котораго привожу слова изъ отчета Г. Полковника Гофмана: «Насѣкомые дикіе и домашніе, летающіе и ползающіе, жужжащіе и пѣмые мучили насъ; одно имя ихъ мнѣ страшно теперь; по этому и не называю».

Двѣмъ мы какъ звѣри, были предметомъ любопытства Остяковъ, собравшихся къ намъ изъ всего селенія, и толпившихся въ тѣсной избѣ и около еѣ и разсказывавшихъ одинъ другому о странствованіи нашемъ, и удивляясь только тому, что мы пытались три недѣли времени «поиною травою», присовокупляя, что они лучше съ голоду померли бы, нежели стали бы жѣсть эту траву. Сверхъ того, они не очень одобряли нашъ рискъ, что мы рѣшились идти въ этотъ трудный путь лѣтомъ, безъ оленей и проводника и еще безъ пищи, оставя столько тысячъ «убитыхъ Богомъ оленей на Уралѣ», которыми сколько угодно времени можно было бы питаться, сидя спокойно въ чумѣ. Они и слушать не хотѣли о заразительности подобной пищи. Также удивлялись и пѣяли на ихъ собратовъ оленеводовъ, оставшихся на Уралѣ «какъ они не могли найти изъ стадъ своихъ столько бѣлыхъ, красивыхъ и здоровыхъ оленей, для принесенія въ жертву Богу, и тѣмъ отвратить неслыханный въ нашихъ странахъ падежъ». Прибавляя: надо быть чиновники Царскіе (*) привезли эту оленью болѣзнь въ наши края; это вѣрно, старики не видывали и не слышивали такой бѣды.

(*) Такъ называли инородцы насъ, членовъ Уральской Экспедиціи.

Слухи о неожиданномъ прибытіи нашемъ на рѣку Обь, живо дошли до города Берёзова; откуда не замедлили пріѣхать въ с. Мужи Исправникъ Березовскій Г. Булыгинъ и Обдорскій Засѣдатель Г. Бекрѣвъ, для подробнаго узнавія о постигшемъ насъ несчастіи и инородцевъ, оставшихся безъ всякой помощи на Уралѣ. Маіоръ Стражевскій уведомилъ ихъ обо всёмъ официально, какъ о мѣстахъ опустошенныхъ язвою, такъ и о бѣдственномъ положеніи, въ какомъ остались инородческія семейства, въ ожиданіи возможныхъ и зависящихъ отъ мѣстнаго начальства средствъ къ ихъ спасенію. Въ слѣдствіе чего, по порученію Исправника, Г. Бекрѣвъ немедленно отправился для подавія означенной помощи, желая подняться въ малыхъ лодкахъ по р. Синьѣ, сколь возможно выше въ Уральскія горы, къ тому мѣсту, гдѣ болѣе свирѣпствовала язва; но эта смѣлая попытка, обѣщавшая Г. Бекрѣву большой переходъ пѣшкомъ по горамъ, не удалась ему, какъ въ послѣдствіи оказалось, по чрезвычайно мелководію и каменистому руслу этой рѣки, далеко не позволявшей подняться къ верховьямъ ея, не смотря на всѣ усилія его.

Не имѣя другаго средства для оказанія скорѣйшей помощи, Г. Бекрѣвъ, въ концѣ Октября, дождавшись перваго зимняго пути, поднялся изъ Обдорска на Уралъ, и въ сопровожденіи фельдшера и нѣсколькихъ казаковъ, объѣхалъ на оленяхъ все протяженіе его, почти до верховьевъ р. Сыгвы, раздавая необходимое число заводныхъ оленей своихъ и съѣстныхъ припасовъ бѣдствующимъ инородцамъ (*).

Дождавшись нѣкотораго облегченія болѣзни Г. Стражевскаго, и вообще поправившись нѣсколько силами, мы поплыли 4-го Сентября въ городъ Берёзовъ, куда прибыли 10-го числа.

Оканчивая этимъ дальнѣйшее извлеченіе изъ Дневника моего, какъ не относящагося уже къ обстоятельствамъ, бывшимъ причиною бѣдственной неудачи Экспедиціи, долгомъ мнѣ принести искреннюю признательность и благодарность Г. Маіору (нынѣ Подполковнику), Н. И. Стражевскому, отъ имени всѣхъ бывшихъ въ отрядѣ его, которые вполне обязаны ему спасеніемъ своимъ, какъ отъ свирѣпства язвы на Уралѣ, такъ и въ послѣднее труднѣйшее странствованіе съ нимъ. Благоразумными распоряженіями, неуныннымъ попеченіемъ о каждомъ изъ насъ, и хладнокровнымъ перенесеніемъ тяжкихъ лишеній и трудовъ, онъ ободрялъ насъ, заставляя съ твердостью и надеждою слѣдовать его прекрасно-му и рѣдкому, сообразно обстоятельствамъ, примѣру.

(*) Подробности о поездкѣ Г. Бекрѣва заключаются въ донесеніи его мѣстному начальству.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ЧАСТИ

СѢВЕРНАГО УРАЛА

отъ $64\frac{1}{2}^{\circ}$ до 66° сѢВЕРНОЙ ШИРОТЫ, ИЗСЛѢДОВАННОЙ ВЪ 1850 ГОДУ.

СОСТАВЛЕННОЕ КОРПУСА ТОПОГРАФОВЪ ПОДПОРУЧИКОМЪ БРАГИНЫМЪ.

Обзоръ путешествія Экспедиціи.

Протяженіе Уральского Хребта отъ $64\frac{1}{2}^{\circ}$ до 66° сѢВЕРНОЙ ШИРОТЫ, не изслѣдованное въ 1848 году Южнымъ отрядомъ Уральской Экспедиціи, по случаю свирѣпствовавшей лютымъ заразительной язвы, истребившей всѣхъ оленей, какъ самая дикая, высокая и широкая часть СѢВЕРНАГО УРАЛА, интересовала не только въ Географическомъ, но и въ Геогностическомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что въ этомъ мѣстѣ Уралъ дѣлаетъ уклоненіе къ СѢВЕРО-ВОСТОКУ, отъ постоянного меридіанальнаго направленія своего. Вслѣдствіе чего, ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Географическое Общество снарядило въ 1850 году, дополнительную Экспедицію, для подробнаго изслѣдованія означенной части хребта. Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Полковникъ Гофманъ, начальникъ этой Экспедиціи, занимался астрономическими и геогностическими наблюденіями, а Корпуса Топографовъ Прапорщикъ Брагинъ производилъ топографическую маршрутную глазомерную съемку. Экспедиція начала свои дѣйствія отъ р. *Иджидъ-Патокъ*, впадающей съ правой стороны въ рѣку *Шууръ*; поднявшись къ верховьямъ этой рѣки, до того мѣста, гдѣ ожидали ея проводники съ оленями, отправилась до истоковъ р. *Сыньи*, впадающей съ лѣвой стороны въ р. *Уссу*. Здѣсь Г. Гофманъ сдѣлалъ первое астрономическое наблюденіе, и съ этого пункта, находящагося въ 25-ти верстахъ отъ замѣчательнаго хребта—*Сабли*, началось дальнѣйшее изслѣдованіе по горамъ, для соединенія съемокъ прошлыхъ годовъ, и мы поднялись на хребетъ, служащій водораздѣломъ главныхъ бассейновъ рѣкъ *Печоры* и *Оби*.

Общее направление Подъ $64\frac{1}{2}$ градусомъ сѣверной широты, водораздѣлъ Уральскаго Хребта, Хребта принимаетъ общее направленіе сѣверо-восточное, въ которомъ на сѣтомъ протя- слѣдуетъ до самаго Ледовитаго Моря, не образуя значительныхъ и рѣз- жений, и подробное кихъ колынь, дѣлаетъ только малыя извилины и повороты, обходя исто- описаніе составныхъ ки рѣкъ обоихъ склоновъ, не равномерно влающихся въ горы. частей его.

Самый хребетъ, служащій линією раздѣленія водъ на сѣтомъ про- тяженіи, начиная отъ горы *Лынь-ду*, къ Сѣверу; проходитъ между запад- ными истоками рѣкъ: *Пджыдъ-Патокомъ* и *Ванерью*, и Восточнымъ исто- комъ рѣки *Маньи*, до горы *Пырны-Янъ-Сятъ*, высокимъ краемъ со многи- ми обрывистыми вершинами, склоны котораго значительными уступами своими, образуютъ утесистыя долины.

Отъ горы же *Пырны-Янъ-Сятъ*, онъ идѣтъ въ направленіи сѣверо- восточномъ, цѣною горъ, болѣе возвышенною и скалистою, дѣлая не- большія колына при обходѣ западныхъ истоковъ рѣки *Косъ-Юнъ*, — Восточ- ныхъ рѣки *Маньи*, до командующей горы, не имѣющей названія, изъ которой берутся истоки рѣкъ, текущихъ на Западъ: *Хай-Янъ* и *Кожимъ*; а на Восточный склонъ, последней вершины р. *Маньи*. Отсюда хребетъ, измѣнивъ направленіе своё прямо на Востокъ, дѣлаетъ колыно, не болѣе трёхъ вёрстъ, обойдя главную вершину р. *Кожима*, и коснувшись при- токовъ последней, онъ принимаетъ направленіе опять сѣверо-восточное, которымъ слѣдуя около 5-ти верстъ, начинается уклоняться болѣе къ Сѣ- веру. Здѣсь замѣтно, что хребетъ раздѣленія водъ проходитъ (между рѣками *Кожимомъ* и *Тыды-Одой*), горами понизившимися, но также кру- тыми, которыя издали кажутся противъ другихъ не такъ скалистыми, и даже ровными, потому что покрыты мелкими каменными розсыпями, даѣе, сохраняя тотъ же видъ и направленіе, доходятъ до вершинъ р. *Лемвы*, текущей на Западъ и рѣки *Кули*, текущей на Востокъ. Оба эти истока сходятся одинъ съ другимъ очень близко, раздѣляясь узкимъ и довольно низкимъ хребтомъ, который, перейдя долину и поднявшись на другой берегъ оной, идѣтъ, въ сѣверо-восточномъ направленіи хребтомъ, состоящимъ изъ крупныхъ, высокихъ, скалистыхъ и довольно рѣдко расположенныхъ вершинъ, до встрѣтившихся западныхъ истоковъ рѣки *Парныко* (*Парны-Янъ*), и восточныхъ р. *Кули*. У раздѣленія этихъ исто- ковъ, хребетъ становится нѣсколько ниже, противу прежняго; а откаты горъ длиннѣе, такъ что онъ, во многихъ мѣстахъ проходитъ низкими возвышеніями, въ особенности при спускѣ къ долинамъ; въ направленіи же дѣлаетъ малозначительные повороты, обходя всѣ встрѣтившія на продол- женіи своёмъ истоки до верховьевъ р. *Парныко*, или *Парны-Янъ*; отсюда по направленію сѣверо-восточному, водораздѣлъ идѣтъ опять высокимъ хреб- томъ, отдѣляющимъ западные истоки р. *Каймы* и восточные ручьи, впадаю- щіе въ *Кули*. Переходя чрезъ вышеозначенные истоки, горами высокими, круглыми и скалистыми, спускающимся къ долинамъ различными мысами и уступами, покрытыми каменными розсыпями; такою цѣною горъ, хребетъ

водораздѣла до шѣлъ до командующей на этомъ протяженіи горы *Лерка*, отъ коей онъ спускается въ широкую долину главной вершины *Каймы*. Поднявшись на другой берегъ, обходитъ еще небольшой ручей, впадающій въ неё хребтомъ, немного понизившимся до перваго истока, *Хамдей (Грубе)*, текущаго на западный склонъ. Ко второму истоку, *Хамдей (Грубе)*, хребетъ возвышается, влѣтъ скалистымъ гребнемъ, разделяющимъ встрѣтившіяся вершины р. *Сыны*, текуція на восточный склонъ, обходя ихъ, онъ дошелъ до командующей горы *Пай-Яръ*, самой замѣтельной на всѣмъ этомъ протяженіи, по крутизнѣ и высотѣ своей. Отъ горы *Пай-Яръ*, хребетъ раздѣленія водъ, далѣе по направленію на Сѣверо-Востокъ, понижается, идѣтъ конусообразными и частыми вершинами, различными уступами, скалами и разсыянными обломками камней. Отъ послѣднихъ западныхъ вершинъ истока *Хамдей (Грубе)*, хребетъ раздѣленія водъ, въ томъ же направленіи, пролегаетъ скалистыми округленными вершинами, не такъ высокими и сближенными очень часто между собою; такимъ образомъ доходитъ до двухъ западныхъ истоковъ р. *Харуты*. Съ противоположной же стороны истоковъ р. *Сыны*, послѣдній западный истокъ р. *Харуты*, далеко вдаля въ восточную сторону, чрезъ что и самый хребетъ, раздѣляющій воды, такъ же уклонился къ Востоку почти подъ угломъ 40-ка градусовъ.

Далѣе, отъ вышеупомянутой рѣки, продолженіе хребта къ Сѣверу и рѣкъ обоихъ склоновъ его, можно видѣть изъ описанія и карты, Подпоруника Юрьева.

Западные отрасли на Горныя отрасли отъ хребта, раздѣляющаго воды между рѣками **силомъ протяже-** *Иджидъ-Патокмъ* и *Ванерью*, простираются къ Западу на 30-ть вѣрстъ, **ній.** которыя, далѣе, еще развѣтвляются небольшими хребтиками, заключающими въ себѣ много истоковъ, между коихъ они оканчиваются не приступными каменными, далеко обрушившимися къ низу, скалами и утесами. Чѣмъ далѣе горныя отрасли удаляются къ Западу отъ хребта, раздѣляющаго воды, тѣмъ значительно они дѣлаются выше и круче, образуя скалистыя цѣпи горъ, расположенныя въ нѣсколько рядовъ, почти параллельно главному хребту. И, наконецъ, у этой горной отрасли, на Западѣ, нмѣетъ послѣднимъ ее предѣломъ дикій каменный хребетъ *Сабла*, состоящій изъ 14-ти скалистыхъ высокихъ вершинъ, въ рядъ расположенныхъ, параллельно водораздѣлу Урала. Преимущественно же, самый недоступный пикъ находится въ срединѣ хребта *Сабла*, который высокою простирается до 6.000 футовъ надъ поверхностію моря, и немного уступаетъ господствующей на Уралѣ горѣ *Тытошь-Изъ*. На прежнихъ Географическихъ картахъ, хребетъ *Сабла* показывался совершенно отдѣльнымъ отъ Уральскаго хребта. Въ самой же природѣ, напротивъ, онъ находится въ неразрывной связи съ общою цѣпью Уральскихъ горъ; но такъ какъ хребетъ *Сабла* резко отличается высотой и крутизною отъ другихъ окружающихъ его горъ, то затмѣваетъ низкія отрасли Урала, соединяющіяся съ нимъ на значительномъ протяженіи.

Между рѣкою *Лемвою* и верховьями р. *Косъ-Ю*, горныя отрасли отъ хребта, разделяющаго воды, спускаются на 12 и 13-ть вёрстъ къ Западу, проходя между множествомъ расходящихся истоковъ, составляющихъ главныя вершины р. *Косъ-Ю*, и простираются хотя не очень высокими горами, но имѣютъ на себѣ весьма много вершинъ, разнообразно расположенныхъ и раскиданныхъ скалами. При обходѣ главныхъ вершинъ рѣкъ: *Косъ-Ю* и *Лемпет*, взявшихся изъ одной горы, *Сыртый*, высокая горная вѣтвь соединяется съ хребтомъ *Манари*, замѣчательнымъ острыми вершинами своими, коихъ четыре главныя, съ сѣверной стороны расположены въ рядъ.

Между истоками рѣкъ: *Лимпет* и *Хай-Ян*, главною вершиною рѣки *Кожыма*, и другихъ мелкихъ ручьевъ, горныя отрасли проходятъ отъ хребта, разделяющаго воды на 50 верстъ къ Западу, распускаются длинными вѣтвистыми хребтами, которые соответствуютъ въ направленіи хребту водораздѣла. Отрасли, разделяя этотъ узелъ рѣкъ, текущихъ въ близкомъ разстояніи одна отъ другой, пролегаютъ между ними нераздѣльною связью, отличаюсь по наружности различными высотами горъ, состоящихъ болѣе изъ круглыхъ вершинъ; скалы ихъ, къ долинамъ, понижаются холмообразными и крутыми уступами.

Западныя отрасли между рѣками *Лемвы* и впадающей въ неё съ правой стороны *Пырны-Янъ-Ян*, простираются отъ главнаго хребта, разделяющаго воды вёрстъ на 20-ть къ Западу, обозначаются сначала высокимъ хребтомъ, раскидывающимъ между истоками означенныхъ рѣкъ отроги свои, въ видѣ предгорій и разсѣянныхъ сопокъ, которыя составляютъ не высокія цѣпи; а потомъ, эта горная вѣтвь, ограничивается двумя хребтами совершенно отлогими, имѣющими на себѣ отлогія вершины, между которыми одна только, называемая *Янемъ-Бой*, обращаетъ на себя вниманіе высотой. Оба хребта находятся въ направленіи параллельномъ хребту, разделяющему воды. Между рѣкъ: *Пырны-Янъ-Ян* и *Каймы*, отъ края, разделяющаго воды, горныя отрасли къ Западу простираются на 15-ть верстъ, спускаясь между истоками рѣкъ; горами не высокими, но крутыми и скалистыми; образуя довольно глубокія рѣчныя долины; вдаются различными мысами и низкими утесами. Далѣе же, на Западъ, къ предѣламъ тундры, крутизна отроговъ постепенно уменьшается, и они представляютъ каменныя розсыпи, совершенно исчезающія въ тундрѣ.

У верховьевъ рѣкъ: *Каймы*, *Хамдей (Грубе)*, и южной вершины *Харуты*, горныя отрасли развѣтвляясь между этими истоками, проходятъ узкими и не высокими хребтами въ западномъ направленіи верстъ 12-ть или 15-ть, и, оканчиваясь, также разсѣянными каменными обломками и розсыпями, сливаются съ тундрою. Между главнымъ *Сѣвернымъ* истокомъ и *Южнымъ* рѣки *Харуты (Няде-Юганъ)*, отроги хребта, служащаго водораздѣломъ, простираются къ Западу не болѣе какъ на 10 или

12-ть верстѣ, спускаясь, сначала скалистыми, но не высокими сопками, которыя послѣ мѣняются, на отлогія возвышенія, покатости коихъ доходятъ до предѣловъ тундры. Рядъ этихъ сопкокъ, лежащихъ между потоками рѣкъ, составляя изъ себя небольшіе и короткіе хребты, проходятъ въ одномъ направленіи съ хребтомъ, разделяющимъ воды.

Подробное описаніе этой части Урала можно видѣть выше въ описаніи Г. Юрѣва. На западной сторонѣ Урала находятся два, совершенно отдѣльныхъ хребта, не имѣющихъ никакой связи съ общимъ хребтомъ, разделяющимъ воды. Первый изъ нихъ, отстоя на 35-ть верстѣ, называется *Саледы*; а второй, еще западнѣе, называется *Обе*. Оба эти хребта имѣютъ направленіе сѣверо-восточное, параллельное главному хребту, разделяющему воды.

На хребтѣ *Саледы*, простирающемся въ длину до 20-ти верстѣ, находятся много высокихъ остроконусныхъ и скалистыхъ вершинъ, изъ коихъ командующія высоты лежатъ въ самой срединѣ хребта; къ оконечностямъ же, горы понижаются скалистыми гребнями, оканчивающимися на тундрѣ крутыми мысами. Этотъ хребетъ, далеко виднѣтъ съ Сѣвера, потому что онъ, не закрываясь никакими горами, представляетъ надъ горизонтомъ тундры, дикій рельефъ, своими темными и скалистыми вершинами. Другой же хребетъ *Обе*, менѣе возвышенный, верстѣ 15-ть западнѣе *Саледы*, выказывается въ тундрѣ, двумя господствующими вершинами своими, сближенными между собою, которыхъ довольно-крутые уступы, покрытые каменными розсыпями, теряются холмообразными покатостями въ окружающей тундрѣ.

Описаніе верховьевъ *Рѣка Сыня* беретъ начало свое изъ озера, заключающагося въ Западныхъ отрогахъ Уральскаго Хребта; имѣя направленіе на сѣверо-западъ, течетъ быстро верстѣ 30-ть въ широкой долинѣ, окруженной горами; по выходѣ же изъ горъ, не измѣняя направленія своего, она протекаетъ по низкой долинѣ, берега которой окаймляются тѣмною опушкою лѣса, преимущественно хвойной породы. Послѣ 80-ти-верстнаго теченія своего, сливается съ лѣвой стороны съ рѣкою *Уссою*.

Рѣка Косъ-Ю, имѣя истоки свои у подошвы хребта, служащаго водораздѣломъ, принимаетъ въ себя много притоковъ, изъ коихъ главный, рѣка *Вангеръ*, сливающаяся съ лѣвой стороны, которой истоки почти сходятся съ означенными истоками рѣки *Косъ-Ю*. Последняя, протекая верстѣ 25-ть, тѣснымъ горнымъ ущельемъ, выходитъ совершенно изъ горъ и, принявши направленіе сѣверо-восточное, течетъ тундрою, въ широкой ложбинѣ еще верстѣ 100, до впаденія ея съ лѣвой стороны въ р. *Уссу*.

Рѣка Кожымъ беретъ начало своё изъ Уральскаго Хребта, многими истоками, но сліяніи коихъ въ одно главное русло, *Кожымъ* принимаетъ направленіе на Сѣверъ и течетъ быстро по широкой долинѣ,

Зкруженной съ обѣихъ сторонъ горными отрогами, до впаденія въ неё, съ лѣвой стороны *рѣкъ: Хай-Яи и Лимпеш*. Отъ устья *рѣки Лимпеш*, *р. Кожымъ* перемѣняетъ направленіе на Сѣверо-Западъ и течётъ верстъ 100, до впаденія ея съ правой стороны въ *рѣку Кост-Ю*, имѣя во многихъ мѣстахъ берега свои лѣсистыя.

Рѣка Лемва берётъ начало свое изъ озера, находящагося на хребтѣ, разделяющаго воды, имѣя первоначальное направленіе на Западъ, потомъ поворачивается на Сѣверъ, съ небольшимъ отклоненіемъ къ Востоку, протекая въ этомъ направленіи до впаденія ея съ лѣвой стороны въ *рѣку Уссу*: *Лемва* течётъ 25-ть верстъ въ горахъ; по выходѣ же изъ нихъ, она протекаетъ по низкой и широкой долинѣ, окруженной лѣсами различной породы, преимущественно хвойной. Горныя берега долины довольно круты. Ширина самой *рѣки*, отъ 20 до 30-ти сажень; грунтъ ложа, глинисто-песчаный; мѣстами же, песчано-каменистый. *Рѣка Лемва* на всѣмъ протяженіи ея до впаденія съ лѣвой стороны въ *рѣку Уссу*, течётъ очень быстро, около 200 верстъ. Съ половины этого разстоянія, она довольно глубока. Весенній разливъ *рѣки* бываетъ въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, а иногда въ первыхъ числахъ Мая мѣсяца. Замерзаетъ въ послѣднихъ числахъ Сентября и въ началѣ Октября. Съ правой стороны въ *рѣку Лемву* впадаютъ слѣдующія *рѣки: Пырны-Янъ-Яи (Парны-ко), Кайма, Хамдей-Грубе, Харута (Нилде-Юганъ) и Паа*. Всѣ вышепоименованныя *рѣки* есть ничто иное, какъ притоки *р. Лемвы*, выходящія изъ хребта, разделяющаго воды; длина теченія ихъ отъ 30 до 40 верстъ; кромѣ *рѣки Харуты (Нилде-Юганъ)*, которая протекаетъ болѣе 100 верстъ, теченіе каждой изъ нихъ быстрое, какъ всѣхъ горныхъ потоковъ, текущихъ по крутымъ и каменистымъ лощинамъ. Исключая *Харуты*; всѣ они мелководны. Ширина ихъ не болѣе 20-ти сажень. Грунтъ ложа у всѣхъ песчано-каменистый.

Верховья *рѣки Харуты (Нилде-Юганъ)*, сняты и описаны Г. Юрьевымъ.

Дошедши до пункта, гдѣ была прекращена Экспедиція, въ 1848 году, по случаю окончательнаго истребленія оленей, Сибирскою язвою, мы кончили свои изслѣдованія и спустились съ Урала, внизъ по берегу *рѣки Харуты*, гдѣ верстахъ въ 40, отъ истока ея остановились.

Сколотивши тутъ плотъ себѣ, мы спустились по этой *рѣкѣ* съ большою опасностію въ обратный путь.

Отъ этого мѣста, *рѣка Харута (Нилде-Юганъ)*, течётъ на сѣверо-западъ, дѣлая мелкія повороты до самаго впаденія ея, съ правой стороны въ *рѣку Лемву*. Она во многихъ мѣстахъ имѣетъ котловины, очень глубокія. Ширина ея доходитъ до 40 сажень.

ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ РЪКИ ПЕЧОРЫ

и
ВПАДАЮЩИХЪ ВЪ НЕЕ РЪКЪ:

УНЬИ, ИЛЫЧА, ПОДЧЕРЕМА, ЩУГУРА И УССЫ,

СНЯТЫХЪ ВЪ 1847—1848 ГОДАХЪ.

Подпоручикъ Брагинъ, находясь постоянно въ 1847 году съ Начальникомъ Уральской Экспедиціи, Полковникомъ Гофманомъ, для обозрѣнія главныхъ рѣкъ Западнаго склона Уральского Хребта, обратилъ особенное вниманіе на предметы, касающіе его обязанности, производя глазомѣрную съемку маршрутами, дѣлалъ каждодневно, отрывками, подробныя замѣчанія въ полевомъ журналѣ, о пропльтомъ протяженіи; изъ чего и составлено имъ теперь подробное топографическое описаніе рѣки Печоры и впадающихъ въ неѣ рѣкъ: *Уньи, Илыча, Щугура и Уссы*, которое можетъ служить дополненіемъ къ топографическому описанію Сѣвернаго Урала, составленному Подпоручикомъ Юревымъ.

Топографическое описаніе р. Печоры. Рѣка Печора вытекаетъ изъ Уральского Хребта, двумя истоками: первый изъ нихъ взялся отъ подошвы горы *Печоръ-Я-Толыхъ-Чажъ*, называется истокомъ *Большой Печоры*; второй же, изъ подошвы горы *Малаго Гачетъ-Урръ*, именуется истокомъ *Малой Печоры*.

Истокъ *Большой Печоры*, протекая по направленію съ Сѣвера на Югъ, между скалистыми горными отраслями Уральскихъ горъ, 25-ть верстъ встрѣчается со впадающимъ въ него истокомъ *Малой Печоры*; теченіе коего, юго-западное, около 15-ти верстъ, протекая по каменистому грунту, также между крутыми отраслями Уральскихъ горъ. Такимъ образомъ, рѣка Печора, соединясь въ одно, течётъ, въ узкой долинь, съ

Сѣверо-Запада на Юго-Востокъ, въ горныхъ и скалистыхъ отрогахъ, отдѣляющихся отъ Уральскаго хребта, и, на пути своего теченія, съ обѣихъ сторонъ, принимаетъ много значительной величины ручьевъ.

Миновавъ главное ущелье горъ, она выходитъ потомъ въ широкую долину. Мелководное ея ложе, заваленное большими, высокими, торчащими изъ воды камнями, препятствуетъ вольному ея теченію. Вода, съ быстрымъ напоромъ, ударяясь о камни, съ шумомъ пробирается между ими, по узкому и каменистому руслу ея. На этомъ протяженіи, принявъ въ себя рѣчку Копенну, впадающую съ лѣвой стороны, *Печора* дѣлается наполненною частыми порогами, которые сопровождаютъ её, слишкомъ на 8-мь верстъ, до устья рѣки *Порожней*, впадающей съ той же стороны.

Бурно кипитъ рѣка *Печора*, по заваленному еще болѣе руслу камнями, такъ, что ужасаетъ предпримчиваго пловца, пуститься въ бездну быстроты ея.

Пороги очень затруднительные противъ воды, особенно съ малымъ грузомъ. Удобнѣе можно проплыть это мѣсто, когда вода во время дождей прибываетъ. Отъ устья рѣки *Порожней*, правый горный берегъ *Печоры* подошелъ близко къ ней крутымъ и каменистымъ обрывомъ; а лѣвый состоитъ изъ отлогихъ скатовъ, послѣ чего, рѣка *Печора* встрѣчаетъ двѣ горы: *Манскіе-Болбаны* съ правой стороны, а *Гареву* съ лѣвой стороны, и, не измѣняя своего направленія на Сѣверо-Западъ, протекаетъ до хребта *Высокой-Пармы*; принявъ въ себя рѣку *Большой-Шыжымъ*, съ правой стороны; далѣе же, *Печора* вышла изъ горъ, её окружающихъ, и, соединясь со многими побочными рѣками, она быстрымъ и свободнымъ теченіемъ протекаетъ по открытой долинѣ до рѣки *Чорной*, впадающей съ правой стороны.

Горные берега, отдаляясь отъ рѣки, образуютъ луговые мѣста, изобилующіе травою, и въ этой же долинѣ, не рѣдко встрѣчаются болотныя мѣста, покрытыя таловымъ кустарникомъ.

На возвышенныхъ берегахъ рѣки *Печоры*, находится весьма густой различной породы лѣсъ.

Далѣе, отъ множества впадающихъ рѣкъ и ручьевъ, воды въ *Печору* увеличились, и болѣе разширили ее разливъ теченія по долинѣ.

Отъ рѣки *Чорной*, *Печора* приняла направленіе на Югъ до деревни *Усть-Уньи*, расположенной на правой сторонѣ *Печоры*; отъ этой деревни до деревни *Пажинной* (*Золотухиной*) поворачиваетъ къ Западу и течётъ въ низкой долинѣ, окаймивши себя во многихъ мѣстахъ, съ обѣихъ сторонъ, глинисто-песчаными ярами, довольно возвышенными, которые сопровождаютъ рѣку *Печору* до самаго ея устья.

Отъ деревни *Усть-Волостицы*, заселенной на правой сторонѣ рѣки Печоры, она принимаетъ общее направленіе на Сѣверъ, сдѣлавъ значительный изгибъ, и, не измѣняя этого направленія до впаденія въ неё рѣки Уссы съ правой стороны; отсюда поворачивается на Юго-Западъ, до села *Усть-Цыльмы*, расположеннаго на правой сторонѣ рѣки; далѣе до устья течётъ по направленію на Сѣверъ, исключая только мелкихъ ея изворотовъ, которыми дѣлается различныя, но незначительныя уклоны. Рѣка Печора вливается устьемъ въ *Ледовитое Море*.

Она, отъ вершинъ своихъ, до *Якшинской Пристани* (*), болѣею частію мелководна; отъ *Якшинской Пристани* дѣлается глубокою и *судоходною* и, чѣмъ далѣе она приближается теченіемъ своимъ къ устью, тѣмъ ширина её постепенно увеличивается, отъ впаденія въ неё, съ правой стороны, полноводныхъ рѣкъ: *Ильча*, *Подчерема*, *Мыльы*, *Уссы* и многихъ другихъ. Опредѣляя ея ширину, въ различныхъ мѣстахъ, она достигаетъ отъ одной до двухъ вѣрстъ, при впаденіи ея въ *Ледовитое Море*; она разливается въ ширину около 35-ти верстъ; гдѣ русло ея расходится между множествомъ острововъ.

Весенній разливъ рѣки Печоры начинается въ послѣднихъ числахъ Апрѣля и продолжается до первыхъ чиселъ Іюня; а замерзаніе, по большей части бываетъ въ первыхъ числахъ Октября мѣсяца.

Берега рѣки Печоры *глинисто-песчаны*, возвышенны и круты.

Русло рѣки бываетъ болѣе котловинистое, чѣмъ ровное. Глубина въ котловинахъ признается жителями до 20 и 25-ти сажень; а во всѣхъ же другихъ мѣстахъ она имѣетъ различную глубину, гораздо меньшую этой. Грунтъ ложа рѣки *песчаный и песчано-каменистый*.

Печора, отъ вершинъ до впаденія ея въ *Ледовитое Море*, много имѣетъ острововъ, течётъ на разстояніи болѣе 1,000 верстъ, доставляя поселившимся жителямъ изъ Зырянъ (*Архангельской и Вологодской губерній*) хорошія рыбныя промыслы.

Изъ рыбъ ловится: *Сѣмга*, *Нельма*, *Сиги*, *Язи*, *Сомы*, *Харюзи*, *Щуки*, *Паломы* и многія другія.

Надобно замѣтить, что по р. *Печорѣ*, отъ вершины до впадающей въ неё съ правой стороны рѣки *Ильча*, была уже произведена съёмка *Подпоручикомъ Брагинымъ* въ 1847 году; далѣе же отъ этого мѣста, внизъ до впаденія ея въ *Ледовитое Море*, описаніе сдѣлано по распросамъ.

(*) *Якшинская Пристань* состоитъ изъ множества выстроенныхъ по обѣимъ сторонамъ р. Печоры, амбаровъ (въ томъ числѣ 2-хъ домовъ, принадлежащихъ Чердынскому купцу *Мичурину*), которые служатъ складочнымъ мѣстомъ привозимыхъ грузныхъ товаровъ зимою изъ *Чердыни*, для сплавки на устьѣ Печоры, и доставляемыхъ перевозкою съ низовья въ г. *Чердынь*.

Описание рѣки Уньи. Рѣка Унья, выходя изъ Уральскаго хребта, въ вершинахъ своихъ течетъ очень быстро, между крутыми и каменистыми горами до рѣки *Кысуны*, впадающей въ нее съ левой стороны.

Мелководное русло ея, завалено во многихъ мѣстахъ наноснымъ мелкимъ камнемъ. Вода, шумно скатываясь съ этихъ насыпей, называемыхъ здѣсь *переборами*, отъ устья рѣки *Кысуны*, поровнявшись съ хребтомъ *Высокой Пармы*, доходитъ до рѣки *Порожней*, впадающей съ правой стороны. Здѣсь начинается порогъ, продолжающійся не болѣе одной версты.

Горный берега рѣки Уньи, состоятъ изъ каменистыхъ горъ, которыя во многихъ мѣстахъ подходятъ къ самой рѣкѣ, и, какъ бы желая соединиться между собою, хотятъ непременно противостать ея теченію; но, вольныя и рѣзвыя воды Уньи, ударяясь объ утесы, съ шумомъ пробѣгаютъ эти ущелья, потомъ на протяженіи 100 вѣрстъ теченія, достигши открытой долины, льются свободно и безъ шума.

Такое свойство береговъ рѣки Уньи продолжается почти до самаго ея впаденія съ правой стороны въ рѣку Печору, гдѣ послѣдній каменный утесъ находится съ правой стороны у урочища, называемаго *Глубока-Яма*, находящагося въ 15-ти верстахъ отъ настоящаго устья.

Съ левой стороны, горный берегъ ея оканчивается при впаденіи въ Унью рѣки *Бердыша*; откуда, до самаго устья рѣки Уньи, съ левой стороны лежитъ моховое болото съ лѣсомъ, на пространствѣ 10-ти верстъ.

Русло рѣки котловинное; есть мѣстами и ровное.

Глубина самая наибольшая, въ мѣстахъ, такъ называемыхъ *Чортовой-Ямы* и *Глубокой-Ямы*, по показанію мѣстныхъ жителей, простирается до 10 сажень; исключая этихъ мѣстъ, она вездѣ мелководна.

Ширина р. Уньи, отъ 20 и 30 сажень. Грунтъ ложа ея каменистый. Рѣка Унья, отъ вершинъ своихъ, имѣетъ четыре главныхъ поворота въ направленіи: начально, течетъ съ Востока на западъ 50 верстъ, потомъ, отклоняется къ Югу на 20 верстъ до впаденія рѣки *Кысуны*; съ левой стороны, отъ рѣки *Кысуны*, на Юго-Западъ протекаетъ 30 верстъ; далѣе же, течетъ западнымъ направленіемъ до впаденія ея въ рѣку Печору съ левой стороны.

Всего теченія, отъ вершинъ до устья, имѣетъ 170 вѣрстъ.

Весенній разливъ начинается въ послѣднихъ числахъ Апрѣля мѣсяца.

Рѣка Унья покрывается льдомъ въ первыхъ числахъ Октября мѣсяца.

Описание р. Илыча. Рѣка Илычъ выходитъ изъ болотъ; имѣетъ направленіе на Юго-Востокъ, до впадающей въ нее съ левой стороны рѣки *Кожима*; отъ устья этой рѣки до *Егра-Личи*, впадающей съ той же стороны, течетъ на Югъ,

съ небольшимъ отклоненіемъ къ Востоку отъ *Еира-Лии*, поворачиваетъ круто, почти подъ прямымъ угломъ на Западъ; протекая этимъ направлениемъ до самаго впаденія въ рѣку *Печору* съ правой стороны.

На протяженіи, между означенными рѣками: *Кожыма* и *Еира-Лии*, лѣвая сторона рѣки *Илыча* окружена высокими отраслями хребта Урала, кои, спускаясь близко къ водѣ, во многихъ мѣстахъ образуютъ изгибы, почти каждаго колѣна ея, скалистыми утесами (называемыя по Зырянски *Кыртами*); но, гдѣ эти горные предѣлы удаляются отъ рѣки на большее разстояніе, тамъ образуютъ они широкую луговую долину. Правая сторона рѣки *Илыча*, на этомъ протяженіи, окружена низкими горами, (исключая только двухъ высокихъ горъ, называемыхъ *Эбелисъ*). Нагорный же берегъ въ этомъ мѣстѣ, обозначается также не высокими каменными утесами, которые приближеніемъ къ рѣкѣ, или уклоненіемъ отъ нея, разнообразятъ долину различнымъ измѣненіемъ.

Отъ устья *Еира-Лии*, рѣка *Илычъ*, какъ описано было выше, имѣетъ общее направленіе на Западъ, течетъ большими поворотами, между многихъ каменистыхъ скалъ, красиво отдѣляющихъ ея изгибы; она доходитъ до хребта, называемаго по Зырянски *Иджидъ-Парма* (этотъ хребетъ тотъ самый, который встрѣчался по рѣкамъ: *Печорѣ* и *Уиль*. Онъ называется по Русски *Высокая Парма*), откуда рѣка *Илычъ* отклонилась нѣсколько къ Сѣверу; крутымъ и узкимъ поворотомъ обошла каменную и не приступную скалу, называемую *Лекъ-изъ-Кырту*. Отъ упомянутой скалы, нагорные берега рѣки, ограничивающіе ея долину, дѣлаются постепенно ниже, при встрѣчѣ ея, со впадающею съ правой стороны рѣкою *Саръ-Ю*, близъ устья коей находится деревня *Эптижа*, состоящая изъ 4-хъ домовъ, заселенныхъ крестьянами изъ Зырянъ. Далѣе отъ этой деревни *Илычъ* течетъ въ низкой и широкой долинѣ, до самаго впаденія устьемъ въ *Печору*, съ правой стороны отъ вливагося ея начального истока, до устья впаденія; она занимаетъ теченіемъ своимъ протяженіе болѣе 300 верстѣ.

Рѣка *Илычъ* имѣетъ различную глубину, по свойству, часто измѣняющаго неровнаго русла ея; въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ она достигаетъ глубины до 8 и 10-ти сажень.

Ширина рѣки, при устьѣ ея, доходитъ до 250 сажень. Грунтъ ложа ея песчано-каменистый.

Весенній разливъ рѣки *Илыча* бываетъ не одинаково, иногда начинается въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, а иногда въ первыхъ числахъ Мая мѣсяца. Въ настоящихъ берегахъ вода устанавливается въ первыхъ числахъ Юня, а замерзаніе бываетъ въ половинѣ Октября мѣсяца.

Рѣка *Илычъ* изобилуетъ рыбою, и также, богатѣйшимъ разнообразной породы, лѣсомъ и преимущественно кедромъ.

Описаніе рѣки Подчерема. Рѣка Подчеремъ, принявъ начало свое изъ Уральскаго Хребта, однимъ истокомъ, имѣетъ прямое направленіе съ Востока на Западъ до впадающей въ неё, съ лѣвой стороны рѣчки Тименки; потомъ поворачиваетъ на Сѣверъ, до устья небольшой рѣчки, не имѣющей названія, и, отъ неё, вдавшись изворотомъ значительнаго изгиба на Югъ до высокой скалы, называемой *Кирпичною-Кыртою*; обойдя ее, рѣка принимаетъ направленіе на Западъ до впаденія въ рѣку *Печору* съ правой стороны.

Горные берега рѣки *Подчерема* ограничиваютъ многіе крутые повороты её, каменными обнаженіями скалистыхъ утесовъ, обрушающихся надъ самой водой; но гдѣ эти нагорные берега состоятъ изъ отлогихъ возвышеній, и далеко уклоняются отъ рѣки, тамъ образуютъ широкія луговые мѣста.

Рѣка *Подчеремъ* очень быстра и мелководна, исключая только немногихъ котловинъ и имѣющихся въ разныхъ мѣстахъ; между выше описанной *Кирпичной-Кыртою* и устьемъ, глубина въ этихъ мѣстахъ до 2 и 3 сажень; въ другихъ же мѣстахъ не болѣе двухъ футовъ.

Ширина рѣки отъ 20 до 30-ти сажень.

Грунтъ ложа песчано-каменистый.

Вода въ *Подчеремѣ* весьма прозрачна, такъ что во многихъ мѣстахъ, даже и въ глубокихъ, можно видѣть и разсмотрѣть ея каменистое ложе.

Весенній разливъ начинается въ послѣднихъ числахъ Апрѣля. Вода, скатываясь въ берега свои, не ранѣе какъ въ первыхъ числахъ Іюня мѣсяца.

Замерзаетъ въ послѣднихъ числахъ Сентября, а иногда въ началѣ Октября. *Подчеремъ*, отъ начальнаго ея истока и до устья впаденія съ правой стороны въ *Печору*, протекаетъ на протяженіе 150-ти верстъ.

Описаніе рѣки Щугура. Рѣка *Щугуръ* беретъ начало свое тремя небольшими истоками изъ Уральскаго Хребта, по соединеніи коихъ, она принимаетъ одно русло и течетъ около 100 верстъ по направленію съ Юга на Сѣверъ, до впаденія въ неё съ правой стороны рѣчки *Наксоры Волоковки*. Всѣ это протяженіе она протекаетъ въ крутыхъ Уральскихъ горахъ, которыя окружаютъ обѣ стороны ея долины тѣсными и скалистыми своими предѣлами.

Вода шумно пробѣгаетъ это ущелье по заваленному руслу большими камнями до устья рѣки *Волоковки*.

Отъ р. *Волоковки*, *Щугуръ* дѣлаетъ поворотъ подъ прямымъ угломъ на Западъ, течетъ 70 верстъ, и на этомъ протяженіи, она прошла также между крутыхъ горныхъ отраслей Урала 30 верстъ, до встрѣчи хребта *Ниль-Лугъ-Пармы*, отъ котораго получаетъ направленіе поворо-

томъ крутого колѣна на Сѣверъ; протекаетъ по этому направленію 50 верстъ; далѣе же, до устья впаденія, съ правой стороны въ рѣку *Печору*, течётъ западнымъ направленіемъ 80 верстъ.

Отъ хребта *Ниль-Лугъ-Пармы* (находящагося на правой сторонѣ рѣки *Шугура*), горные берега болѣе состоятъ изъ отлогихъ возвышенностей, далѣе отклоняющихся отъ настоящаго ея русла, оставляя за собою широкія луговья мѣста, которыми обозначается долина ея, исключая только немногихъ мѣстъ, гдѣ нагорные берега, при крутыхъ поворотахъ рѣки *Шугура*, подходятъ близко скалистыми утесами и обрушаются надъ самой водой.

Рѣка *Шугуръ* занимаетъ теченіемъ своимъ пространство на 300 верстъ. На этомъ протяженіи, она имѣетъ много острововъ и мелкихъ мѣстъ; самая наибольшая глубина рѣки въ рѣдкихъ мѣстахъ имѣетъ до 10-ти сажень.

Шириною не болѣе 20 и 30-ти сажень, но, при самомъ устьѣ достигаетъ до 150 сажень. Грунтъ ложа песчаный и каменистый.

По обѣимъ сторонамъ рѣки, растутъ сплошные лѣса разныхъ породъ, преимущественно хвойной.

Весною рѣка *Шугуръ* разливается въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, и покрываетъ водою всѣ низкія мѣста на большое разстояніе.

Вода скатывается въ настоящіе свои берега въ послѣднихъ числахъ Мая мѣсяца.

Рѣка замерзаетъ въ исходѣ Сентября, а иногда даже въ началѣ Октября.

Описаніе рѣки *Усса*.

Рѣка *Усса* вытекаетъ изъ Уральскаго Хребта тремя истоками. По соединеніи коихъ въ одно русло, рѣка имѣетъ первоначальное направленіе съ Востока на Западъ до рѣки *Шойды*, впадающей съ правой стороны. Отъ рѣки *Шойды*, до избы *Терентьева*, течётъ на Югъ; отсюда, принимаетъ направленіе западное и течётъ имъ на 260 верстъ до рѣки *Косъ-Ю*, впадающей съ лѣвой стороны. Отъ р. *Косъ-Ю*, поворачиваетъ на Сѣверо-Западъ до рѣки *Хырмора*; далѣе же отклоняется на Юго-Западъ до рѣки *Сынны*, и потомъ, до впаденія устьемъ въ р. *Печору* съ правой стороны, течетъ совершенно на Западъ.

При вершинахъ рѣка *Усса*, раздѣляется еще на четыре рукава, имѣющіе разныя направленія съ главнымъ ея русломъ. Всѣ они взялись, также изъ Уральскаго Хребта, протекая горными отрогами, по крутымъ и тѣснымъ рывтинамъ. Вода чрезвычайно быстро и шумно протекаетъ это тѣсное ущелье; по выходѣ ихъ изъ горъ, и по соединеніи въ одно

русло, рѣка *Усса* тотчасъ же встрѣчаетъ рѣку *Сибры-Яу*, впадающую съ правой стороны; отъ устья коей, она дѣлается судоходною и течетъ тундрою до самаго ея впаденія съ правой стороны въ Печору.

Здѣсь рѣка протекаетъ между нагорныхъ береговъ, довольно возвышенныхъ, которые, окаймляютъ ея долину въ разныхъ мѣстахъ. Изгибы колѣнъ состоятъ изъ глинисто-песчаныхъ яровъ, и, чѣмъ далѣе рѣка продолжаетъ свое теченіе, тѣмъ значительно они дѣлаются круче и возвышеннѣе, и простираются до впаденія рѣки *Косъ-Ю* съ лѣвой стороны. Отсюда, *Усса* поворачиваетъ на Сѣверо-Западъ; при заворотѣ крутаго изгиба, она проходитъ между горъ, называемыхъ *Адакъ* (усвоивши это названіе, отъ двухъ впадающихъ ключей съ обѣихъ сторонъ, противоположныхъ устьями). Въ этомъ мѣстѣ нагорные берега, обрушившись надъ самой водой стѣнообразными скалами, обходятъ крутой поворотъ рѣки *Уссы*, и постепенно начинаютъ понижаться, изрѣдка хотя и вдаются къ изгибамъ рѣки ихъ каменистые обнаженные утесы, но очень низкіе, кои скоро прекращаются. Далѣе къ устью, рѣка *Усса*, какъ было выше описано, сопровождается горными берегами, состоящими изъ глинисто-песчаныхъ яровъ, течетъ въ низкой и широкой долинѣ, до впаденія въ Печору съ правой стороны.

Рѣка *Усса* при весеннемъ разливѣ, начинающимъ въ первыхъ числахъ Мая, и продолжающимся до Іюня, выходитъ изъ береговъ и затопляетъ большое пространство всѣхъ вообще низменныхъ мѣстъ, близъ ея лежащихъ. Замерзаетъ же она въ первыхъ числахъ Октября. Рѣка *Усса* довольно глубока, и ни гдѣ не имѣетъ мѣлей, а также и бродовъ, исключая верховьевъ ея. Шириною рѣка при устьѣ простирается болѣе одной версты.

Грунтъ ложа песчано-каменистый.

Отъ вершинъ и до впаденія въ Печору, она протекаетъ на протяженіи 500 верстъ.

Съ правой стороны, въ рѣку *Уссу* впадаютъ рѣки: *Савры-Яа*, *Воркота*, *Шайда*, *Маманъ-Ю*, *Ольховая*, *Роговая*, *Адзвэ* или *Хырморъ*, *Макариха* и *Колва*. Съ лѣвой стороны: *Кочпыль*, *Кобылья*, *Лемва*, *Кочмасъ*, *Косъ-Ю* и *Синья*, и кромѣ ихъ, еще нѣсколько мелкихъ ручьевъ.

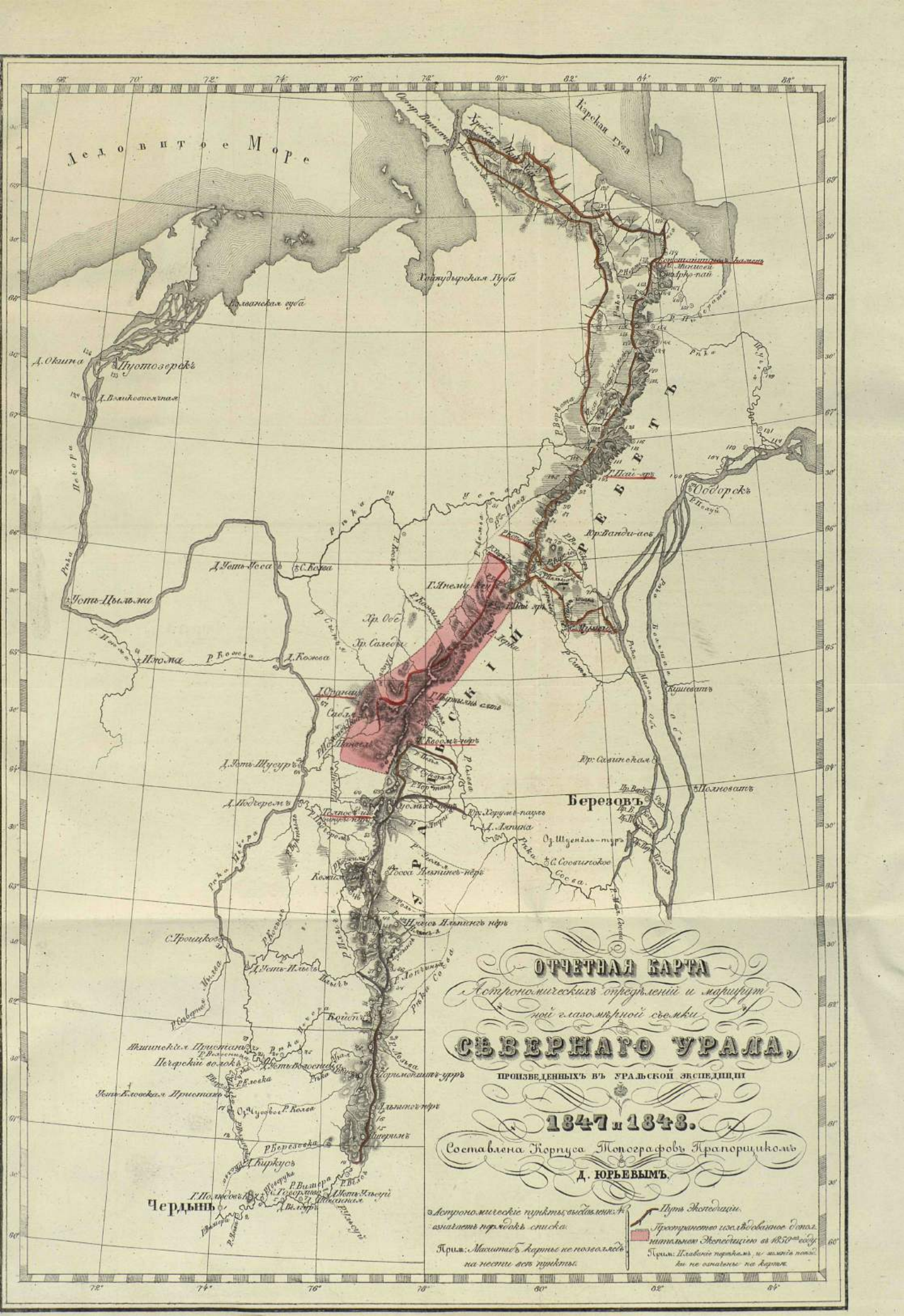
По рѣкѣ *Уссы* поселенныхъ жителей деревнями нѣтъ, исключая одной деревни, находящейся при устьѣ ея и четырехъ домовъ, выстроенныхъ въ разныхъ мѣстахъ, при устьяхъ впадающихъ рѣкъ, принадлежащихъ Ижымскимъ Зырянамъ: *Цопову*, *Истомину* и *Терентьеву*. Избы эти служатъ имъ удобнымъ заготовленіемъ различныхъ припасовъ, во время, когда они отправляются въ тундру пасти свои стада оленей; въ глубокую осень, или зимою, когда кто либо изъ нихъ возвращается въ с. *Ижму* изъ тундры, то эти дома служатъ имъ пристанищемъ.

Описаніе Хребта
Пай-Хоя.

Хребетъ *Пай-Хой* (называется по Самоѣдски, а Зыряне, въ буквальный переводъ на Русскій языкъ—*Каменный Хребетъ*); проходитъ въ тундрѣ. Онъ начинается отъ 68° сѣверной широты; имѣетъ направленіе съ Юго-Востока на Сѣверо-Западъ; идѣтъ не высокими горами и сопками до 69° сѣверной широты, не дойдя трехъ верстъ до *Югорскаго Шара* (заливъ который обходитъ островъ *Вайначъ*). Съ южнаго конца, хребетъ начинается отъ горы *Поембол*, которая лежитъ при вершинѣ рѣки *Сля-Яи*, впадающей съ правой стороны въ рѣку *Силову*. Восточная сторона горы *Поембол* оканчивается крутымъ и каменистымъ спускомъ, а западная гораздо отложе. Отъ горы *Поембол*, хребетъ идѣтъ отдельными, не очень высокими, сопками, до рѣки *Сля-Яи*, отъ ней до горы *Большаго-Едыпел*, разстояніемъ 50 верстъ къ Сѣверу, хребетъ почти совершенно не замѣтенъ, исключая только находящихся на этомъ протяженіи замѣтныхъ и возвышенныхъ отъ тундры бугровъ, называемыхъ *Ман-бой*. Отъ горы *Большаго-Едыпел*, онъ дѣлается немного возвышеннѣе, имѣя направленіе на Сѣверо-Западъ, до рѣки *Силовой*, впадающей въ рѣку *Кару* съ лѣвой стороны. Отъ рѣки, далѣе по продолженію, онъ идѣтъ, отдѣльною цѣпью горъ, болѣе или менѣе возвышенною. Эта цѣпь прорѣзанная разными мелкими рѣчками, имѣетъ не одинаковое направленіе; нѣкоторыя горы лежатъ на Западъ, а другія на Сѣверо-Западъ. Такимъ направленіемъ онъ прошелъ между вершинъ западнаго склона рѣкъ: *Каратайки* и *Ою (Великой)*, и сѣверныхъ истоковъ, текущихъ въ Море, и, не дойдя 3-хъ верстъ до *Югорскаго-Шара*, оканчивается послѣднею горою *Сывыбаемъ*.

На всемъ хребтѣ *Пай-Хой* болѣе замѣчательныя горы: *Пайдал* и *Море-Пай*, которыя отличаются своею высотой предъ всеми другими.

Хребетъ *Пай-Хой*, на прежнихъ Географическихъ картахъ, показывался продолженіемъ Уральскаго Хребта, отъ самыхъ вершинъ рѣки *Кары* до *Югорскаго Шара*, тогда, какъ между ими нѣтъ никакого возвышенія. Ихъ раздѣляетъ на 40 верстъ болотистая тундра, и, кромѣ того, онъ различается отъ Уральскаго Хребта холмообразною цѣпью горъ; нѣкоторыя изъ этихъ горъ имѣютъ на округленныхъ вершинахъ каменные розсыпи; но все они одинаково раздѣляются низкими, болотными мѣстами тундры.

Ледовитое море

Иржарская Губа

Карская Губа

Полуостров

Д. Окина

Муромское

Д. Вильковская

Печора

Юго-Цыган

Муром

Д. Зима-Носа

С. Коса

Д. Коса

Хр. Сос

Хр. Сос

Д. Зима-Шукур

Д. Мотерева

С. Проник

Жилинские Пристанцы

Печорские волости

Юго-Восточная Пристань

Чердынь

Березово

Шолохово

ОТЧЕТНАЯ КАРТА

Астрономических определений и маршрутной глазомерной съемки

СВЕРХНОГО УРАЛА

ПРОИЗВЕДЕННЫХ ВЪ УРАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

1847 и 1848.

Составлена Корпуса Мелкографов Крапорицкимъ

Д. ЮРЬЕВЫМЪ

Астрономические пункты выданы въ прилагаемомъ списке.

Прим. Местные жители не позволяли на нести все пункты.

Путь экспедиции.

Пространство изъясняющее способ измерения экспедиции въ 1830 году. Прим. Изъяснение пунктовъ и ихъ значенія даны не означены на карте.

2007237538